

В. К Е Л Л Е
М. К О В А Л Ь З О Н

*Ф*ормы
ОБЩЕСТВЕННОГО
сознания

В. К Е Л Л Е, М. К О В А Л Ь З О Н

Формы
ОБЩЕСТВЕННОГО
сознания

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва . 1959

ПРЕДИСЛОВИЕ

Освещение и разработка теоретических вопросов, связанных с анализом форм общественного сознания, с их спецификой и ролью в жизни общества,— одна из важных задач идеологической работы нашей партии в современных условиях.

«Коммунистическое преобразование общества неразрывно связано с воспитанием нового человека, в котором должны гармонически сочетаться духовное богатство, моральная чистота и физическое совершенство»¹.

Переход к коммунизму предполагает вместе с созданием высокого уровня материального производства, обеспечивающего изобилие материальных благ, также формирование человека с коммунистическим сознанием, свободного от пережитков прошлого, всесторонне развитого и образованного. Весь этот процесс невозможен без творческого развития социалистической культуры, науки, без постоянного роста коммунистической идейности всей массы трудящихся — строителей коммунизма. Развитие социалистического общества в целом, в том числе его культуры и коммунистического воспитания масс, происходит не стихийно, а направляется Коммунистической партией, руководствующейся марксистско-ленинской теорией.

Современная эпоха принесла величайшие победы марксистско-ленинской идеологии, которая, овладев миллионными массами, превратилась в могучую материаль-

---

¹ «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране. Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР», Госполитиздат, М., 1958, стр. 7.

ную силу. В странах социалистического лагеря она непосредственно претворяется в практику социалистического строительства.

Но было бы весьма серьезной ошибкой не замечать яростного наступления буржуазии и ее идеологов на лагерь социализма, пассивно относиться к этому. Политика мирного сосуществования стран с различным социальным строем, которую проводят Советский Союз, народный Китай и другие страны социалистического лагеря, не означает примирения с буржуазной идеологией и прекращения борьбы против нее. Мирное сосуществование включает в себя экономическое соревнование социализма с капитализмом, политику мира и непримиримую борьбу с буржуазной идеологией.

Одной из главных забот коммунистической партии в современных условиях является усиление борьбы с буржуазной идеологией и ревизионизмом, представляющим главную опасность в международном рабочем движении.

Пытаясь ослабить притягательную силу марксистско-ленинской идеологии, уменьшить ее воздействие на все стороны общественной жизни, ревизионисты извращают марксизм-ленинизм, в частности в вопросах, связанных с развитием общественного сознания, культуры, науки, идеологии.

Таким образом исследование общественного сознания и его различных форм приобретает не только теоретический, но и практический интерес для самых широких слоев трудящихся.

Общественное сознание — явление весьма сложное и многообразное. Изучать его особенности и формы развития можно под различными углами зрения: и в плане психологическом (см. С. Л. Рубинштейн, «Бытие и сознание»), и в плане теории познания, как это делается в работах по диалектическому материализму (см., например, Хасхачих Ф. И., «Материя и сознание» и др.), и в плане истории духовной культуры в целом или истории отдельных форм общественного сознания и т. д., и в плане социологическом, т. е. историко-материалистическом. В этом последнем случае общественное сознание и его различные формы рассматриваются как явления общественной жизни, которые обладают своей спецификой, занимают определенное место в системе обществен-

ных явлений данной общественно-экономической формации, взаимодействуют с другими общественными явлениями на основе способа производства и играют конкретную роль в развитии общества. Само собой разумеется, что решение всех этих вопросов, данное историческим материализмом, опирается на теорию познания диалектического материализма и конкретные общественные науки, изучающие различные формы общественного сознания; оно не подменяет собой конкретных исследований. Настоящая работа рассматривает общественное сознание и его формы именно под углом зрения исторического материализма, акцентирует внимание на вопросах социологического характера.

Выпуская работу в свет, авторы считают своим долгом выразить глубокую признательность коллективу кафедры диалектического и исторического материализма естественных факультетов, а также работникам кафедр диалектического и исторического материализма гуманитарных факультетов и философского факультета Московского университета, принявшим участие в обсуждении и рецензировании рукописи данной книги.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ — ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ

Развитие общества, как и развитие природы, подчинено действию объективных, независящих от сознания человека законов. Но если законы природы проявляются во взаимодействии слепых, стихийных сил, то законы общественного развития проявляются не иначе, как через деятельность людей. Историю общества творят люди — существа, одаренные сознанием и волей. Поэтому для правильного и всестороннего понимания исторического процесса недостаточно исследовать лишь решающую роль общественного бытия в развитии общества. Необходимо также выяснить, как появляются и какую роль играют общественное сознание, различные идеи в деятельности людей и в развитии общества в целом.

Общественное сознание — это отражение реального жизненного процесса людей, их общественного бытия, возникающее на основе общественно-исторической деятельности людей, практики.

Общественное сознание проявляется в различных формах. Формами сознания современного общества являются политические идеи, правосознание, мораль, религия, наука, искусство и художественные взгляды, философия. Эти формы сознания изучаются различными общественными науками. Исторический материализм, исследуя общественное сознание, интересуется им с точки зрения происхождения, места и роли общественного сознания и его форм в жизни и развитии общества.

§ 1. Возникновение общественного сознания

Идеи, теории, взгляды — то, что в совокупности составляет общественное сознание данной эпохи, всегда порождается материальными условиями жизни людей, в системе которых главную роль играет способ производства материальных благ. Трудовая материально-производственная деятельность людей в отличие от инстинктивной деятельности животных есть сознательная целесообразная деятельность. Пчела строит соты, паук тклет паутину, бобры строят плотины. Но делают они это не по заранее обдуманному плану, а инстинктивно. Маркс писал, что самый плохой архитектор тем и отличается от пчелы, что, прежде чем построить дом в действительности, он строит его идеально и эта идея, или план, дома определяет затем его материальную деятельность как цель, к осуществлению которой она направлена. Сознание возникает с необходимостью, ибо без него невозможно целенаправленное воздействие на природу, изменение природы в соответствии с человеческими потребностями.

Сознание возникло на основе трудовой материальной деятельности людей и направлено на обслуживание этой деятельности.

Особенностями трудовой деятельности человека и определяются в конечном счете особенности его сознания. Животное относится к природе, связано с нею *непосредственно* с помощью своих естественных органов. Его отношение к природе определяется биологическими потребностями организма. Основой психики животного является биологический жизненный процесс, т. е. обмен веществ между организмом и внешней средой. Психика животного уравнивает, регулирует взаимоотношение организма как целого с окружающей средой. Она является средством *приспособления* организма как к постоянным, так и к меняющимся условиям среды. Животное выделяет из окружающей среды, отличает в ней то, что имеет для организма жизненное биологическое значение, т. е. сигналы о пище, опасности и т. д. Потребности животного организма вполне обслуживаются чувственными формами восприятия действительности, отражающими ее внешние черты, связи, свойства.

В отличие от животных человек относится к природе опосредованно, т. е. ставит между собой и природой искусственные органы — *орудия труда*, при помощи которых он воздействует на природу, изменяет ее. Человек в труде не приспосабливается к природе, а приспосабливает ее к своим потребностям. В своем сознании человек отражает не только то, что имеет для него биологическую значимость, но и все то, что имеет значение для процесса труда. Это, во-первых, колоссально расширяет круг явлений, отражаемых человеком, во-вторых, для него становится важным познание природы как таковой, безотносительно к биологическим потребностям человека, порождается потребность в новых формах отражения, несвойственных животным. Дело в том, что изменять природу можно только по законам самой природы. Чтобы целесообразно изменить предмет, надо знать его не только с внешней стороны как явление, но и со стороны его внутренних, существенных свойств и связей. Изготовление орудий труда предполагает знание общих свойств целых классов предметов. В процессе труда человек взаимодействует не только с внешней, но и с внутренней, существенной стороной действительности. Он использует силы, закономерности, свойства самой природы для ее изменения. Поэтому в процессе труда у него неизбежно вырабатывается способность отражать внутреннюю, существенную сторону объективного мира, механические, физические и другие свойства и закономерности материального объекта. Внешняя сторона действительности воспринимается органами чувств. Но для отражения внутренней, существенной стороны действительности, недоступной чувствам, у человека в процессе труда вырабатывается новая способность — способность к абстрактному мышлению, составляющая специфическую особенность человеческого сознания. Возникновение способности абстрактного мышления преобразует всю психику человека. В силу этой способности чувственное восприятие человека не тождественно чувственности животного, ибо оно опосредствуется абстрактным мышлением. Глаз орла видит дальше, но человек видит несравнимо больше.

Далее. Животное не выделяет себя из природы, т. е. свое отношение к природе оно не воспринимает как

отношение¹. Человек же в процессе труда и на его основе выделяется из природы, что отражается и в его сознании. На определенной ступени развития производства у человека вырабатывается сознание *своего отношения* к объекту, т. е. самосознание.

Сознание человека активно. Оно «не только отражает объективный мир, но и творит его», — говорил В. И. Ленин². Эта творческая активность человеческого сознания, которая идеалистами изображается как некое сверхъестественное, мистическое свойство духа, на самом деле объясняется свойствами человеческой трудовой деятельности как активного, преобразующего процесса. Именно на основе труда человеческое мышление приобретает способность ставить определенные цели, намечать план деятельности на будущее, творить, изобретать, создавать то, чего еще нет.

Наконец. Производство всегда есть общественное производство. Труд существует только в обществе и вне общества, вне общественных отношений невозможен. Способ производства есть единство производительных сил и производственных отношений. Поэтому отношение к природе в процессе трудовой деятельности следует рассматривать не как отношение отдельного человека, а как отношение общества к природе.

Превращение труда из инстинктивного в сознательную целесообразную деятельность означало вместе с тем превращение животного стада в человеческое общество с его определенными формами организации труда и общественными отношениями. Вступая в необходимые производственные отношения друг с другом, люди вынуждены были закреплять эти отношения и способы организации человеческих коллективов в определенных идеологических формах — формах сознания своих собственных общественных отношений. Так же как материальное отношение человека к природе в процессе труда всегда осуществляется через определенные производственные отношения, так же и познавательное отношение человека к действительности всегда осуществляется в определенных идеологических формах, зависящих от социальных условий.

---

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, 1955, стр. 29.

² В. И. Ленин, Философские тетради, 1947, стр. 184.

В сознании общественного человека отражаются и общественная жизнь и природа. Не только сознание общественных отношений, но и отражение природы и ее законов существуют только в обществе и для общества, возникают из потребностей общественного производства, определяются общественными нуждами. Сознание есть общественный продукт, оно не существует вне общества и всегда является *общественным* сознанием¹. Когда мы говорим о происхождении, особенностях, формах и т. д. сознания, то речь всегда идет именно и только об общественном сознании.

§ 2. Познавательный и идеологический процесс в антагонистических формациях

Сознание первоначально, на ранних ступенях развития общества было непосредственно вплетено в материальную деятельность людей. Накапливавшиеся эмпирические знания и наблюдения передавались из поколения в поколение, лишь материализуясь в орудиях производства, воплощаясь в производственном опыте и навыках к труду, закрепляясь в языке и традициях.

Но дальнейшее развитие общественного производства с необходимостью вызвало появление теоретического познания. Условием возникновения и развития теоретического познания являлось разделение труда, отделение умственного труда от физического. Поэтому отделение умственного труда от физического, которое произошло вместе с разделением общества на классы, было процессом прогрессивным. Но этот прогресс носил антагонистический характер.

Привилегию умственного труда захватило эксплуататорское меньшинство, которое получило необходимый досуг для занятий политикой, наукой, философией и т. д. за счет жестокой эксплуатации трудящегося большинства, обреченного на тяжелый физический труд, лишенный духовного, творческого содержания.

Раскол общества на классы и отделение умственного труда от физического наложили свой отпечаток на все дальнейшее развитие общественного сознания. С этого

---

¹ Здесь не рассматривается вопрос о соотношении индивидуального и общественного сознания, ибо индивидуальное сознание также общественно. Об их различии см. ниже, на стр. 26—29.

момента на осознание людьми их собственного общественного бытия, всей окружающей действительности решающее влияние начинают оказывать материальные интересы различных классов.

С этого момента развитие общества осуществляется в форме классового антагонизма. Встающие перед обществом социальные проблемы разрешаются только в борьбе классов, каждый из которых руководствуется своим интересом, вытекающим из его положения в системе данных производственных отношений. При этом интерес прогрессивных классов является по существу формой выражения общественных потребностей, порождаемых действием объективных законов общественного развития, а интересы реакционных классов противоречат им. Классовые интересы приобретают решающее значение в реализации назревших задач общественного развития. Поэтому практика классовой борьбы порождает необходимость в идейном обосновании и оправдании классового интереса — в идеологии классов. Идеология тоже в конечном счете порождается действием объективных законов общественного развития и служит необходимым субъективным условием их реализации. Но непосредственно она выступает как духовное выражение интересов борющихся классов.

В развитии общественного сознания необходимо выделять две взаимно связанные друг с другом тенденции: во-первых, познавательный процесс, обусловленный интересами реальной жизненной практики общественного человека, — накопление объективных знаний о природе и обществе; во-вторых, идеологический процесс, обусловленный в антагонистических формациях интересами различных действовавших в истории классов, — возникновение, развитие и смена идеологий различных классов.

В реальной жизни эти две тенденции тесно переплетаются и иногда совпадают друг с другом и отделить их можно только путем теоретического анализа, в абстракции. В идеологическом процессе есть познавательный момент, а в развитии познания имеется идеологическая сторона. Но смешивать и отождествлять эти тенденции нельзя, ибо общественное сознание не сводится ни к познанию, ни к идеологии.

Общественное сознание — это вся совокупность духовной жизни общества, а идеология — это та часть

общественного сознания, которая непосредственно связана с решением встающих перед обществом социальных задач и поэтому отражает общественные отношения с целью их изменения или закрепления. В классовом обществе идеология носит классовый характер, т. е. является духовным выражением материальных интересов определенных классов.

Например, политические, правовые, этические взгляды выражают всегда интересы и стремления определенных классов и относятся к идеологии, хотя в них имеется познавательный элемент. Естествознание же, являясь элементом духовной жизни общества, формой общественного сознания, безразлично к классам. Оно по своей природе не есть идеология, хотя в нем имеется идеологический момент.

Общественное сознание антагонистических формаций включает в себя идеологию различных классов, причем всегда господствующей в обществе идеологией является идеология господствующего класса.

Человеческое сознание в принципе способно правильно отражать объективную действительность. Правильное отражение действительности является одним из необходимых условий «обмена веществ» между природой и обществом, одним из условий осуществления процесса труда как целесообразной деятельности человека.

Эта способность реализуется в истории в развитии познания на основе практики. Сознание человека объективно отражает природу и общественную жизнь, поскольку оно опирается на практику, ее нужды и потребности, поскольку оно проверяется практикой. С развитием общества прогрессирует и познание, происходит накопление все более глубоких объективных знаний о природе и обществе. Научное познание является высшей формой познания, раскрывающее сущность предметов, объективных законов и причин.

Но даже науку нельзя рассматривать как сумму одних объективных истин, в ней встречаются и неправильные теории и ложные гипотезы, которые отбрасываются или исправляются в процессе последующего развития науки и практики. Например, теория теплорода и гипотеза механического эфира в физике, теория флогистона и теория радикалов в химии, теория преформации и неизменности видов в биологии и т. д. были отбро-

шены или исправлены последующим развитием науки. Ложные теории в науке — это заблуждения в поисках истины. Их появление объясняется различными причинами: сложностью самого процесса познания как противоречивого диалектического процесса приближения мышления к объекту, ограниченностью общественной практики, различными идеологическими влияниями и т. п.

В идеологическом процессе также имеется и правильное и искаженное отражение действительности. В идеологии всех предшествовавших пролетариату классов в большей или меньшей степени имеются элементы объективного знания. Но все же ни одна из этих идеологий не была подлинно научной. Выражением извращенного отражения действительности в идеологии являются религия и философский идеализм, идеалистическое понимание истории, различные политические, юридические, нравственные иллюзии и т. п. Это извращенное отражение действительности тоже нельзя считать случайностью. Оно имеет свои материальные причины, подобно тому как перевернутое изображение в линзе фотоаппарата определено физическими законами. Каковы же эти причины?

С возникновением отношений господства и подчинения, когда непосредственной целью и движущим мотивом общественного производства становятся не удовлетворение потребностей общества, а интересы экономически господствующего класса, реальная сущность общественных отношений проявляется на поверхности общественной жизни в извращенном виде. Экономические отношения складываются между людьми в интересах развития производства, и сами цели различных классов определены в конечном счете производством. Но на поверхности явлений производство, деятельность трудящихся масс выступают лишь как средство осуществления целей господствующего класса. Идеология эксплуататорского класса, определяемая его интересами, отражает эту видимость и выдает ее за подлинную сущность, извращая тем самым историческую действительность.

Отделение умственного труда от физического, возникающее с разделением общества на классы, создает специфические возможности для извращенного отражения действительности в идеологии.

Известно, что материально-производственная деятельность есть основа жизни и развития общества. Но в условиях, когда умственный труд отделен от физического, когда трудящиеся массы находятся в угнетенном положении, а умственный труд — руководство производством и обменом, управление общественными делами, деятельность в области политики и идеологии и т. п. — монополизированы господствующими эксплуататорскими классами, на поверхности явлений дело представляется по-иному. Реальное отношение переворачивается вверх ногами, деятельность в сфере умственного труда предстает как нечто первичное и определяющее, как основа всей общественно-исторической деятельности людей, а материально-производственная деятельность трудящихся масс — как нечто производное и целиком зависимое от планов и предначертаний идеологов, политиков, законодателей, руководителей производства. Видимость, следовательно, такова, что не материальная практическая деятельность порождает и определяет сознание, а, напротив, сознание определяет материальную деятельность людей. Отражая эту видимость и выдавая ее за сущность, сознание тем самым отрывается от реальной действительности и противопоставляет себя ей. «С этого момента сознание *может* действительно вообразить себе, что оно нечто иное, чем осознание существующей практики... с этого момента сознание в состоянии эмансипироваться от мира и перейти к образованию «чистой» теории, теологии, философии, морали и т. д.»¹

Далее. Отделение умственного труда от физического означает выделение умственного труда в особую, относительно самостоятельную область деятельности. Для людей, в силу разделения труда привязанных к умственной деятельности, мыслительный процесс выступает как результат самостоятельной деятельности мышления, имеющего дело только с мыслительным материалом и исходящего только из мышления своего собственного или своих предшественников. Относительная самостоятельность духовного процесса предстает как абсолютная. Понимание связи сознания с материальной действительностью здесь отсутствует. Развитие общественного сознания выступает не как материально обусловленный

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, 1955, стр. 30.

необходимый момент и сторона общественно-исторического процесса в целом, а как абсолютно самостоятельный процесс, определяющий ход истории. Энгельс в связи с этим писал: «Идеология — это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные побудительные силы, которые приводят его в движение, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом. Он создает себе, следовательно, представления о ложных или кажущихся побудительных силах»¹.

Таким образом, отделение умственного труда от физического неизбежно порождает иллюзии об определяющей роли умственной деятельности в развитии общества и ее абсолютной самостоятельности. Эти иллюзии вполне соответствуют интересам эксплуататорских классов, которым выгодно принижать материальную деятельность трудящихся масс и возвеличивать свою собственную роль в жизни и развитии общества.

Наконец, эксплуататорские классы всегда составляли в обществе группу людей с особыми самостоятельными интересами, отличными от интересов трудящихся. Но идеологи эксплуататорского класса стремятся выдать свой интерес за всеобщий, т. е. придать идеологии данного класса общечеловеческий, надклассовый характер.

В те исторические периоды, когда эксплуататорский класс еще не завоевал своего господства, а только борется за него, когда его интерес действительно в определенной мере совпадает с интересом большинства, передовые идеологи этого класса вполне искренне идеализируют будущее общество и без всякого своекорыстия представляют борьбу за утверждение господства данного класса как борьбу за общечеловеческую истину, разум и справедливость.

Декарт и Спиноза, Ламетри и Гольбах, Гельвеций и Дидро являлись идеологами буржуазии, но все прогрессивное человечество с полным правом рассматривает их, как людей, действительно посвятивших себя служению истине и справедливости.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, М., 1955, стр. 477.

Иное дело — эксплуататорский класс, утвердивший свое господство. Для него важно обоснование вечности и неизменности того экономического строя, при котором этот класс занимает господствующее положение. Но поскольку вечного и неизменного экономического строя никогда не существовало, постольку возникало противоречие между интересами господствующего класса и действительностью. В этих условиях идеологи господствующего класса вступают на путь прямого извращения действительности, а свободное научное исследование заменяется угодливой апологетикой.

Из сказанного ясно, что развитие идеологии в эксплуататорском обществе нельзя отождествлять с развитием познания, а идеологические извращения рассматривать просто как заблуждения в поисках истины.

Основой познания являются потребности объективной общественно-исторической практики людей, задачей — открытие объективных законов, постижение истины. Наука, поскольку она отрывается от практики и перестает служить познанию истины, теряет свое качество, превращается в лженауку.

Основой идеологического процесса в классово-антагонистическом обществе являются интересы классов, вытекающие из их положения в обществе и условий жизни; непосредственной задачей — духовное выражение, обоснование и оправдание этих интересов, а вовсе не познание истины.

В той мере, в какой интересы класса вступают в противоречие с потребностями прогрессивного развития общества, с интересами трудящегося большинства, в той же самой мере идеологи этого класса вступают на путь извращения действительности независимо от того, делается это сознательно или нет.

Современные ревизионисты пытаются исказить марксистское понимание идеологии и ее отношения к науке. Они рассматривают идеологию, как «классово искаженное (деформированное) отражение социальной действительности», как ложное сознание, имеющее «мистификаторскую силу», как нечто одностороннее, пристрастное, субъективное, противоположное науке и несовместимое с ней. Они отвергают идеологию «во имя науки», требуют освободить науку от влияния идеологии. Всю эту шумиху ревизионисты поднимают с целью «доказать»,

будто марксизм-ленинизм не является наукой, что его можно подвести под общую рубрику извращенного сознания и отбросить.

На самом деле марксизм-ленинизм есть идеология, но идеология научная, дающая не извращенное, а объективно-истинное отражение действительности. И вообще разграничение познавательного и идеологического процессов нельзя сводить к противопоставлению научного и извращенного сознания. Идеологи прогрессивных классов в прошлом также в определенной мере опирались на науку, были заинтересованы в том, чтобы использовать ее данные в своих классовых целях. Поэтому и в домарксистской идеологии развивались элементы научных знаний, например, материализм и диалектика. Но только идеология пролетариата — класса, субъективные интересы которого *полностью* соответствуют интересам прогрессивного развития всего общества, впервые становится подлинно научной. Она соединяет в себе высшую и строгую научность с классовостью, партийностью, революционностью.

Маркс, Энгельс, Ленин всегда подчеркивали, что действительная научная критика иллюзорного сознания не должна ограничиваться противопоставлением ему научного сознания, а требует также объяснения его генезиса, необходимости его возникновения в определенных общественных условиях, возможности его появления, коренящейся в самом процессе познания, и, наконец, его критического преодоления, с использованием всего положительного, если таковое в нем имеется.

Из материалистического принципа об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию естественно вытекает, что изменения, происходящие в общественном сознании, — появление новых идей, теорий, взглядов, смена одних идей другими и т. д. — обуславливаются изменениями общественного бытия. При переходе от одного общественного строя к другому происходит переворот и в общественном сознании.

Но это положение исторического материализма нельзя трактовать упрощенно. Сознание не есть мертвое зеркальное отражение бытия, автоматически следующее за всеми его изменениями. Отражение бытия в общественном сознании людей — это процесс сложный и про-

творечивый. При его анализе требуется диалектический подход, учет как относительной самостоятельности в развитии сознания, так и тех различий, которые существуют между идеологическим и познавательным процессами.

Идеология, отражая положение, требования, интересы различных классов, подчиняется в своем развитии законам изменения надстройки. Когда с исторической арены сходит тот или иной класс, постепенно теряют свое влияние и те взгляды, общественные идеи, теории, в которых он выражал свое понимание действительности и свои интересы.

В рабовладельческом обществе господствующей идеологией была идеология рабовладельцев. С переходом от рабовладельческого к феодальному обществу идеологию рабовладельцев сменяет феодальная идеология. В капиталистическом обществе господствует идеология буржуазии. Особенностью идеологического развития является то, что каждый новый класс создает свою идеологию; с изменением положения этого класса, его интересов происходят изменения в его идеологии. Так, например, с эпохи Возрождения и вплоть до начала XIX века в Европе происходило формирование буржуазной идеологии в борьбе с феодальной. Когда буржуазия укрепилась у власти, в ее идеологии произошли значительные изменения: она отбросила революционные идеи, выступила против материализма, занялась восхвалением капитализма и борьбой с революционной социалистической критикой пороков и порядков капиталистической системы. Переход к империализму был связан с усилением реакции в области идеологии. Идеологи монополистического капитала уже выступают не только против марксизма, но и против буржуазно-демократических идей, с проповедью фашистских и полуфашистских взглядов.

Почему же каждый класс вынужден создавать свою собственную идеологию? Это объясняется различием объективного положения классов и тем, что каждый класс решает своеобразные исторические задачи. Для решения этих задач он не может просто использовать старую идеологию, которая возникла для решения других задач. Эти новые задачи выдвигаются в конечном счете развитием способа производства. Противоречие

между выросшими производительными силами и старыми производственными отношениями в антагонистических формациях всегда вызывает необходимость уничтожения старых производственных отношений и связанных с ними господствующих классов. Но это противоречие в разные эпохи имеет различное конкретное содержание и проявляется в борьбе различных классов. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями в феодальном обществе порождает необходимость замены его капиталистическим обществом. Противоречие же между производительными силами и производственными отношениями при капитализме порождает необходимость замены его социализмом.

Новые общественные идеи, теории и взгляды возникают как отражение исторически определенного конфликта между выросшими производительными силами и старыми производственными отношениями с позиций классов, борющихся за разрешение этого конфликта.

Вопрос о том, *почему* каждый новый класс создает свою идеологию, нельзя смешивать с вопросом, *как* он ее создает. Новая идеология возникает не на пустом месте, а на основе использования того идейного, мыслительного материала, того запаса понятий и представлений, который накоплен в ходе предшествующего развития. В развитии идеологии имеет место преемственность. Факт преемственности является одним из выражений относительной самостоятельности идеологии как специфического общественного явления. Анализируя идеологическую преемственность, мы сталкиваемся с тем, что при создании новой идеологии часть идей прошлого воспринимается и используется в новых условиях, часть воспринимается, но наполняется новым содержанием, часть отбрасывается. Этот характер преемственности, т. е. вид изменений, который претерпевает идеология, определяется историческими условиями.

Основой идейной преемственности в конечном счете является преемственность в развитии материальной жизни общества. Связь и преемственность, имеющиеся в развитии общественно-экономических формаций, находят свое отражение и в связи и преемственности идеологий. Кроме того, при всем своеобразии различных этапов исторического развития у них сохраняются в большей

или меньшей степени и некоторые общие стороны и черты. Особенно это относится к сменявшимся в истории антагонистическим формациям. Хотя при переходе от одной антагонистической формации к другой формы эксплуатации, классы, тип государства и т. д. меняются, но сама эксплуатация, деление общества на антагонистические классы, государство как орудие классового господства сохраняются. Общественные явления и связи между ними отражаются и закрепляются в определенных категориях и системах понятий. Аналогично тому, как в самой истории изменяется конкретный характер определенных общественных явлений, но сами эти явления остаются (например, классы), так и в идеологии меняется конкретное содержание понятий, категорий, но сами эти категории, понятия сохраняются, пока существуют отражаемые ими явления. Идеология новых классов отражает изменившиеся исторические условия, своеобразные противоречия, выдвигает назревшие задачи. Но отражает она их и формулирует свои требования в понятиях и категориях, в основном созданных ранее, в иных исторических условиях. При этом содержание, которое вкладывается в понятия и категории, всегда определяется конкретными историческими условиями. Следовательно, мыслительный материал, переходя из эпохи в эпоху, в новых исторических условиях наполняется и новым конкретным содержанием.

Например, требование равенства выдвигалось в различные эпохи. Но в раннем христианстве, являвшемся идеологией рабов, равенство рассматривалось как равенство всех перед богом. В буржуазных революциях требование равенства выражало борьбу против сословных привилегий дворянства. Для пролетариата равенство означает уничтожение классов. Исторически обусловлены и понятия свободы, демократии, справедливости и т. п. Учет реальных интересов действующих в истории классов может нам объяснить, какие идеи используются и какие отбрасываются. Идеологи реакционных классов, как правило, используют из предшествующей идеологии именно реакционные идеи, приспособляя их к своим интересам. Так, идеологи современного империализма привлекают и используют самые реакционные черносотенные идеи прошлого, возрождают средневековую схоластику, мистицизм и т. п., воюя, как

с живыми врагами, с материалистами, гуманистами, просветителями прошлого.

В 1879 г. римский папа Лев XIII объявил учение средневекового схоласта Фомы Аквинского «и по сей день единственно истинной философией католицизма». В настоящее время благодаря усердным трудам католических попов *неотомизм* — несколько модернизированная философия Фомы Аквинского — получил довольно широкое распространение. В зависимости от конкретных обстоятельств современные буржуазные философы обращаются за идейной поддержкой и к реакционной фантазии Платона, и к субъективно-идеалистическим теориям английского епископа XVIII века Д. Беркли, и к утверждениям датского мистика XIX века Кьеркегора и т. д. Конечно, возрождение в той или иной мере реакционных идей прошлого ничего общего не имеет с прогрессом научного познания.

Напротив, прогрессивные классы в своей идеологии опираются на передовые идеи прошлого, вкладывая в них новое содержание. Идеологи поднимающейся буржуазии возрождали гуманистические и материалистические идеи античного мира, развивая их и противопоставляя мрачной идеологии средневековья.

Таким образом, развитие общественных идей, создание новой идеологии происходит путем воздействия экономики на имеющийся налицо мыслительный материал, путем приспособления этого идейного материала к новым историческим условиям. В этом смысле Энгельс писал, что в развитии философии экономика ничего не создает заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося налицо мыслительного материала¹.

Надо также учитывать, что изменение идей не является автоматическим отражением изменения объективных условий. Последние лишь в конечном счете определяют изменения, связь и преемственность идей. Характер отражения действительности в идеологии в конечном счете детерминирован объектом. Но на него также оказывают активное влияние накопленный ранее запас представлений и сложившиеся формы отражения действи-

---

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, Госполитиздат, 1953, стр. 430.

тельности. Сознательно или бессознательно каждый идеолог вынужден с этим считаться. Поэтому процесс отражения действительности в идеологии является весьма сложным и противоречивым.

Преемственность в идеологии является необходимым и имеющим огромное значение моментом исторического развития. Если бы не было преемственности, то для отражения действительности все понятия и категории каждый раз приходилось бы создавать заново. Тогда идеологи новых классов не могли бы пользоваться результатами длительной абстрагирующей работы мышления предшествующих поколений, результаты этой работы исчезали бы бесследно. Идеология не смогла бы выполнять свои общественные функции, а движение общества вперед было бы весьма затруднено.

Кроме процесса возникновения и смены различных идеологий, в истории происходит все убыстряющийся прогресс научного познания. Этот прогресс познания осуществляется не только в ходе развития конкретных наук, но в определенной мере и в области идеологии.

Основой прогресса познания являются потребности производственной и общественно-исторической деятельности людей. Добытые на этой основе в определенные исторические периоды объективные знания являются достоянием общества, от которого оно никогда не отказывается, хотя реакционные классы и пытаются подчас выступать против тех положений науки, которые прямо противоречат их мировоззрению и интересам. Нет надобности заново открывать открытые уже законы, например законы Ньютона, периодический закон Менделеева или трудовую теорию стоимости Смита и Рикардо. Не отбрасывая имеющиеся знания, а лишь опираясь на них, развивая и углубляя их, наука движется вперед, обслуживая потребности развивающейся практики. Поэтому строгая преемственность в научном познании является необходимым условием прогресса человеческого знания, его движения от относительной к абсолютной истине.

Таким образом, следует различать преемственность в области идеологии от преемственности научного познания. Преемственность имеется и там и тут. Однако преемственность в познании означает сохранение и использование *всех* добытых объективных знаний. Преемственность же в идеологическом процессе означает со-

хранение мыслительного материала, из которого используется *только то*, что соответствует интересам данного класса, и конкретное содержание которого определяется условиями эпохи.

Возникновение марксизма является решительным революционным переворотом в области идеологии, ибо, выражая интересы пролетариата, идеология здесь впервые становится наукой. Марксизм преемственно связан с предшествующим духовным развитием общества. Связь марксизма с предшествующим духовным развитием общества прежде всего носит характер научной преемственности. Марксизм использует *все* накопленные в ходе предшествующего развития научные знания, в том числе и те элементы объективных знаний, которые имелись в прошлой идеологии. Вместе с тем марксизм наследует от прошлой идеологии мыслительный материал, который он критически перерабатывает и наполняет новым подлинно научным содержанием. Используя мыслительный материал и тем самым примыкая *по форме* к предшествующим идеям, идеология марксизма по своему *содержанию* самым решительным образом порывает с предшествующей идеологией. «Коммунистическая революция, — писали Маркс и Энгельс, — есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого»¹.

Общественное сознание следует рассматривать не как сумму индивидуальных сознаний всех членов данного общества, а как имеющиеся в обществе взгляды и теории. Но общественное сознание — это не только идеологические системы, теоретически разработанные взгляды и накопленные научные знания, которые являются результатом деятельности идеологов, теоретиков, ученых, а также сознание массы людей, возникающее в процессе их повседневной, будничной практики, — так называемое обыденное сознание². В отличие от идеологии и науки последнее не поднимается до теоретического

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, М., 1955, стр. 27.

² Термин «обыденное сознание» в отличие от научно-теоретического мышления употребляется Ф. Энгельсом, см. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 14.

понимания действительности, а ограничивается рамками эмпирического опыта, закрепляется в традициях, нравах, обычаях и т. п.

Обыденное сознание включает в себя:

а) накопленный в течение многих веков эмпирический опыт трудовой деятельности и необходимые для труда эмпирические знания; так, например, ремесленники и крестьяне в своем труде длительное время опирались только на этот опыт;

б) складывающиеся в повседневной жизни и труде моральные нормы, обычное право, представления об окружающем мире (например, наивный реализм), представления о своем положении, потребностях и т. д.;

эти взгляды и представления обычно называют «общественной психологией»; например, говорят о психологии мелкого буржуа, имея в виду его стремление уйти от общественных вопросов, заботу только о своем личном благополучии, приверженность к своей собственности и т. д., вытекающие из условий жизни мелкого буржуа;

во взглядах и представлениях, вырастающих из непосредственных условий жизни массы людей, есть много верных, точных характеристик окружающего — то, что называется «народной мудростью»; но в этих взглядах есть и масса различных суеверий, невежественных предрассудков и т. п.;

в) народное художественное творчество, в котором в эстетической форме обобщается жизненный опыт масс и их стремления.

Конечно, в реальной жизни грань между обыденным сознанием, с одной стороны, и идеологией, наукой — с другой, весьма подвижна и относительна. Они переплетаются, влияют друг на друга и даже в известной мере взаимно проникают друг в друга.

Обыденное сознание во все эпохи было источником, питающим развитие различных форм общественного сознания. Ученые, идеологи, художники, разрабатывая различные теории, создавая художественные образы и т. д., часто исходят из обыденного сознания и в определенной мере опираются на него. Так, например, великие деятели искусства и литературы широко используют народное творчество; философский материализм сознательно кладет в основу теории познания «наивный реа-

лизм» массы людей. В то же время реакционная идеология широко использует различные суеверия, предрассудки, реакционные традиции, имеющиеся в обыденном сознании, и опирается на них.

С другой стороны, в сознание широких масс в большей или меньшей степени (в зависимости от конкретно-исторических условий) проникают научные знания, различные теории и идеологические построения, разработанные идеологами и учеными, что ограничивает сферу действия обыденного сознания.

Этот процесс, во-первых, связан с потребностями развивающегося производства, которые вызывают необходимость повышения культурного уровня непосредственного производителя, что приводит на определенной ступени развития общества к появлению и расширению системы народного образования. Но эта потребность пробивает себе дорогу как тенденция, которая в антагонистических формациях наталкивается на нищету широких трудящихся масс, препятствующих их духовному развитию, а также на стремление господствующих классов держать массы в невежестве.

Во-вторых, господствующие эксплуататорские классы навязывают обществу свою идеологию, используя для этого все имеющиеся в их руках средства: школу, печать, церковь, искусство и т. д.

В-третьих, особенно в периоды революционных подъемов, в массы широко проникают новые, прогрессивные идеи, отражающие назревшие потребности общественного развития.

В обыденном сознании отражаются повседневные условия жизни и интересы людей, осознается их узко практическая, будничная деятельность. Поскольку люди принадлежат к различным классам, постольку в их сознании отражаются условия жизни и вытекающие из них непосредственные практические нужды различных классов и социальных групп. Например, из условий жизни и повседневной практики пролетариев у них, естественно, возникает враждебное чувство к угнетающему их капиталисту и его прислужникам, протест против тяжелых условий своей жизни, сознание необходимости борьбы за улучшение своего повседневного положения и т. п. Однако до научного сознания коренной противоположности интересов пролетариата интересам класса капита-

листов обыденное сознание пролетариев подняться не может. Как указывал В. И. Ленин, стихийное рабочее движение может породить лишь тред-юнионистское сознание. Научное выражение коренных интересов пролетариата вырастает не из обыденного сознания, не из стихийного роста рабочего движения, а как результат развития науки и вносится в рабочее движение партией пролетариата.

Из этого видно, что обыденное сознание ограничено. Оно не способно подняться до осознания коренных интересов класса, до раскрытия существенных сторон и законов действительности, до создания теории.

В идеологии, напротив, осуществляется теоретическое осмысление действительности, отражаются ее существенные стороны. Она отражает условия жизни и интересы, общие классу в целом, хотя сам идеолог может и не осознавать связь своих теоретических построений с интересами определенного класса.

§ 3. Общественное и индивидуальное сознание. Формы общественного сознания

Индивидуальное сознание — это духовный мир личности. Общественное сознание неотделимо от сознания индивидов, но последнее не является простой частичкой общественного сознания. Сознание индивида данной эпохи формируется под воздействием условий жизни: как общих этой эпохе, классу, нации, так и индивидуальных. Индивидуальное сознание — это единичное сознание, в котором в каждом отдельном случае своеобразно сочетаются черты, общие сознанию данной эпохи, черты особенные, связанные с социальной принадлежностью личности, и индивидуальные черты, обусловленные воспитанием, способностями и обстоятельствами личной жизни индивида.

Поэтому общность черт, присущих сознанию данной эпохи, класса, нации, социальной группы, не исключает многообразия индивидуального сознания в рамках, определенных этой общностью, и даже противоречий между индивидуальным и общественным сознанием. Широко известны факты, когда отдельные люди, по своему социальному происхождению и положению принадлежа-

щие к буржуазии, переходят на идейные позиции пролетариата и выступают против своего класса. И, напротив, многие оппортунистические лидеры социал-демократического движения оказываются ренегатами и предателями интересов рабочего класса, из рядов которого они вышли, выступают прямыми агентами буржуазии в рабочем движении. То, что именно данный — а не другой — человек перешел на позиции другого класса, объясняется его индивидуальными особенностями, хотя само это явление имеет социальные причины.

Индивидуальное и общественное сознание существуют в диалектическом единстве. Общественное сознание создается, развивается и обогащается индивидами. Поэтому в своем конкретном выражении общественное сознание несет на себе некоторый отпечаток особенностей индивидов, участвующих в его разработке.

С другой стороны, сознание отдельной личности, если отвлечься от его специфических, индивидуальных черт, является по сути своей сознанием общественным, поскольку всякий индивид является продуктом общественных условий жизни своего времени.

Общественное сознание существует и проявляется в различных формах.

Чем же объясняется многообразие форм отражения действительности в общественном сознании?

В конечном счете многообразие форм общественного сознания определяется богатством и многообразием самого объективного мира — природы и общества. Различные формы сознания отражают различные области, различные стороны действительности. Например, политические идеи отражают отношения между классами, нациями, государствами; наука познает конкретные законы природы и общества; философия рассматривает мир со стороны его внутреннего единства, наиболее общих черт и законов. Предметом определяется как содержание данной формы сознания, так и специфика самой формы отражения (научное понятие, моральная норма, художественный образ, религиозная догма и т. д.).

Богатство и многообразие объекта создают лишь *возможность* появления *различных* форм общественного сознания. Реальной же основой появления тех или иных форм общественного сознания является общественная потребность. Например, наука возникла лишь на опре-

деленной ступени общественного производства, когда простое накопление эмпирических знаний становится уже недостаточным для его дальнейшего движения вперед; политические и правовые идеи возникают вместе с появлением частной собственности, классов и государства для обоснования и закрепления отношений господства и подчинения и т. д. Характером общественной потребности определяется и та конкретная роль, которую данная форма общественного сознания играет в развитии общества.

Следовательно, как появление общественного сознания в целом, так и возникновение различных его форм объясняются богатством действительных связей, многообразием потребностей общественного человека. Формы общественного сознания отличаются друг от друга *предметом*, который они отражают, *формой отражения* (как отражается предмет), *социальной основой* появления, *особенностями* их развития, *ролью* в жизни общества. В каждую историческую эпоху все формы общественного сознания связаны между собой и в целом составляют духовную жизнь данного общества. Рассматривая развитие общественного сознания, мы должны учитывать также взаимное влияние различных форм сознания друг на друга. Так, например, прямое и определяющее воздействие на философию, религию, мораль и другие формы сознания оказывает политическая идеология, являющаяся наиболее непосредственным и концентрированным выражением экономики.

В различных формах общественного сознания соотношение идеологического и познавательного моментов проявляется по-разному. Имеются формы сознания, в которых отсутствует познавательный элемент, т. е. момент объективного знания,— религия; имеются формы сознания, являющиеся по природе своей идеологией, но содержащие познавательный элемент,— политическая идеология, правовое и моральное сознание; далее идут формы сознания, которые по существу выступают как единство идеологического и познавательного моментов,— философия и искусство (причем в искусстве это единство своеобразно, поскольку имеет эстетическую основу); наконец, есть формы сознания, являющиеся формами познания действительности, но содержащие всегда идеологический элемент,— конкретные естественные науки.

В обществе нет чистого познания, не связанного с идеологией, а идеология всегда связана, за исключением религии, с познанием. Это обстоятельство очень важно учитывать при анализе конкретных форм общественного сознания.

Наконец, характеризуя формы общественного сознания в целом, следует иметь в виду еще один момент. Различие форм общественного сознания имеет объективную основу, но это различие относительно, его нельзя абсолютизировать. Формы сознания не только связаны друг с другом, но и отчасти взаимно проникают друг в друга. Например, философия есть самостоятельная форма общественного сознания и в то же время она рассматривается как наука. Правовые и политические теории относятся и к правовой и политической формам сознания, и к общественным наукам. Религия органически включает в себя элементы морали. С другой стороны, этические учения, будучи элементом морального сознания, являлись также одним из разделов философии. Это взаимное проникновение различных форм сознания также необходимо учитывать при их конкретном исследовании.

Такова общая постановка вопроса о происхождении общественного сознания и его различных форм.

§ 4. Роль общественного сознания в жизни и развитии общества

Вопрос о роли общественного сознания органически связан с вопросом о его происхождении. Раскрыв материальную обусловленность общественного сознания любой исторической эпохи, показав, что общественное сознание есть необходимая сторона как материально-производственной, так и всей общественной деятельности людей, исторический материализм тем самым впервые дал возможность научно решить вопрос о его роли. Общественное сознание потому и возникает, чтобы обслуживать деятельность людей в различных сферах общественной жизни, т. е. чтобы играть активную роль в жизни и развитии общества.

Исторический материализм решительно отвергает как идеализм, утверждающий определяющую роль идей в развитии общества, так и вульгарный материализм,

отрицающий их активную роль. Исторический материализм исходит из того, что идеи не могут определять ход истории, но являются активной силой, способной ускорять или тормозить общественное развитие. Активность идей определяется тем, что ими руководствуются люди в своей деятельности, что с помощью идей объединяются и спланиваются массы, группы, классы для разрешения назревших общественных задач. Идеи воздействуют на развитие общества не сами по себе, а через деятельность людей. Но потребности людей многообразны, в своей деятельности они решают самые различные задачи и поэтому пользуются различными идеями.

Роль *идеологии* проявляется в решении встающих перед обществом *социальных* задач. Особенно важную роль в решении этих задач играет политическая идеология, наиболее прямо и непосредственно выражающая определенные классовые интересы. Роль, которую всякая идеология играет в обществе, определяется тем, интересы какого класса она выражает, насколько точно и глубоко отражает назревшие потребности общественного развития, в какой мере выражает интересы широких народных масс.

Реакционная идеология, отражающая и защищающая интересы реакционных классов данной эпохи, оказывает отрицательное влияние на развитие общества, т. е. тормозит его развитие. Такую роль, например, играет современная реакционная буржуазная идеология с ее проповедью классового мира, отрицанием неизбежности гибели капитализма и попытками его увековечить, приукрасить капиталистическую действительность, с ее упорным противодействием всем прогрессивным социальным изменениям, которые происходят в настоящее время в мире, с ее поддержкой отживших режимов и обветшавших теорий.

Прогрессивная идеология, выражающая интересы прогрессивных классов и социальных групп той или иной исторической эпохи, оказывает положительное влияние на развитие общества, т. е. способствует его развитию.

Гуманистические идеи Возрождения, демократические взгляды буржуазных просветителей, отстаивание свободомыслия и атеизма материалистами прошлого, революционно-демократические взгляды о необходимости решительного революционного уничтожения само-

державия и крепостничества в России XIX века и т. д. — всё это примеры прогрессивных идей, сыгравших положительную роль в определенный исторический период.

Величайшую прогрессивную роль в развитии современного общества играет марксистско-ленинская идеология.

Чтобы воздействовать на жизнь общества, любая идеология должна стать материальной силой. Но превращение реакционной и прогрессивной идеологии в материальную силу осуществляется по-разному.

Социальной функцией идеологии господствующего эксплуататорского класса является всегда закрепление и увековечивание того экономического строя, который обеспечивает его господство. Эта идеология получает свое материальное воплощение в учреждениях, создаваемых господствующим классом и стоящих на страже его интересов. Через деятельность этих учреждений она как материальная сила оказывается способной воздействовать на развитие общества. Кроме того, с помощью государства, суда, церкви идеология господствующего класса, оправдывающая существующие порядки, навязывается всему обществу и превращается в господствующую идеологию, примиряющую массы с этими порядками.

Когда в лоне старого общества развиваются новые производительные силы и вступают в конфликт со старыми производственными отношениями, перед обществом возникают новые социальные задачи — устранение отживающего экономического строя и создание новых общественных порядков.

На основе этого конфликта возникает новая, прогрессивная идеология, выражающая интересы поднимающихся классов. Активность этой идеологии проявляется в борьбе за утверждение новых порядков и уничтожение старых. С появлением новой идеологии в обществе разворачивается борьба между прогрессивной и реакционной идеологией. В этой борьбе новой идеологии противостоит не только старая идеология, но и материальная сила учреждений старого общества. Новые прогрессивные идеи не могут сами по себе привести к уничтожению старого строя, они могут лишь вывести за пределы идей старого строя¹. Чтобы выполнить свою социальную

---

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, 1955, стр. 132.

функцию, чтобы способствовать рождению нового строя, прогрессивные идеи также должны превратиться в материальную силу. Они становятся материальной силой, овладевая массами, сплачивая и организуя их на борьбу за разрешение исторически назревших задач общественного развития.

Таким образом, активная роль прогрессивной и революционной идеологии в развитии общества состоит в том, что с ее помощью создается общественная сила, способная сознательно и целенаправленно разрешать новые социальные задачи. В ходе борьбы прогрессивные общественные классы создают и новые учреждения для закрепления и утверждения победы нового.

Мы рассмотрели в целом вопрос о роли идеологии в разрешении социальных задач. Но общественное сознание проявляется в различных формах. Поскольку они обслуживают многообразные потребности общественного человека, постольку влияние каждой из них имеет свои особенности, которые будут специально рассмотрены ниже.

Различие между обыденным сознанием и идеологией проявляется также в их роли в жизни антагонистического общества.

В повседневной жизни люди, как правило, руководствуются обыденным сознанием, сознанием своих повседневных будничных интересов. Этим сознанием люди руководствуются в процессе трудовой деятельности, в семье и в быту, во взаимоотношениях с другими людьми. Обычно роль обыденного сознания специально не рассматривается. Это объясняется тем, что обыденное сознание включено в стихийный процесс исторического развития, складывающийся из действий индивидов, каждый из которых руководствуется своим сознанием. Стихийный процесс характерен для эволюционных периодов в развитии антагонистических обществ. Но и в эти эволюционные периоды имеют место выступления масс, происходит классовая борьба, осуществляются различного рода общественные действия. Какую же роль в этой борьбе играет обыденное сознание? Чем отличается его роль от роли идеологии?

Идеология выражает общеклассовые интересы и формулирует цели борьбы, вытекающие из сущности противоречий данного общества. Поэтому передовая, прогрессивная идеология в состоянии мобилизовать массы,

сплотить их и превратить в общественную силу, способную решать назревшие социальные задачи.

В предшествующие исторические периоды, в движении рабов против рабовладельцев, в борьбе крестьян против помещиков как раз отсутствовал во многих случаях или был крайне незначительным идеологический элемент. Их выступления — эти «проявления отчаяния и мести», вызванные тяжелыми бесчеловечными условиями жизни, носили стихийный характер, не были освещены политическим сознанием. Это являлось одной из причин их слабости и неорганизованности, хотя коренные причины этих недостатков лежали гораздо глубже.

Таким образом, обыденное сознание может толкать людей на борьбу, но борьба в таком случае носит стихийный характер. В стихийном движении преобладает обыденное сознание и недостает понимания политических целей борьбы. Но и здесь грани подвижны, относительны. В ряде случаев «стихийный элемент» представляет из себя, в сущности, не что иное, как *зачаточную форму сознательности*¹. В периоды революций для совершения глубоких социальных преобразований этого сознания недостаточно, ибо оно не способно организовать классы и дать им ясную цель борьбы. Поэтому для успешного развития и победы революции необходима революционная идеология.

Маркс и Энгельс писали: «Дело не в том, в чём в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что такое пролетариат на самом деле* и что он, сообразно этому своему *бытию*, исторически вынужден будет делать»².

Что пролетариат вынужден будет делать в силу своего объективного положения в обществе, показывает пролетариату его идеология. А желания и стремления пролетариев, связанные непосредственно с их жизненным положением, находят выражение в их обыденном сознании. Последнее способно побуждать их к массовым выступлениям, поскольку оно отражает условия, общие для данной группы людей. Такие движения пролетариата, как бунт против машин (луддиты), экономические стачки, происходившие стихийно, связаны с обыденным созна-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 346.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, 1955, стр. 40.

нием. Но уже в середине XIX века возникла марксистская идеология, давшая рабочему классу научное сознание его коренных интересов и указавшая ему пути борьбы за свое освобождение от эксплуатации.

Обыденное сознание, отражая недовольство масс их положением, готовит умы для восприятия революционной идеологии, для ее широкого и быстрого распространения в массах. В этом также проявляется роль обыденного сознания. Конечно, почва для восприятия революционной идеологии подготавливается развитием материальных условий жизни, но обыденное сознание выступает здесь своеобразным посредствующим звеном между повседневными материальными условиями жизни людей и идеологией, выражающей существенную сторону этих условий. Для того чтобы революционные идеи овладели массами, сами массы должны стремиться к этим идеям.

Марксистская партия внесла научное сознание в классовую борьбу пролетариата, что позволило в короткие исторические сроки добиться великих побед в деле осуществления социализма. Экономисты и им подобные вульгаризаторы наносили огромный вред рабочему классу тем, что отрицали роль социалистического сознания в классовой борьбе, воспевали стихийность, преувеличивали значение обыденного сознания.

Характеризуя роль общественного сознания в жизни и развитии общества, необходимо особо остановиться на роли конкретных наук и в первую очередь естествознания. В отличие от идеологии, играющей роль в утверждении или отрицании данных *общественных отношений*, естествознание непосредственно служит развитию производства. Отражая законы природы, конкретные, естественные науки дают человеку возможность все шире и все стороннее применять законы и силы природы для повышения производительной силы общественного труда. Завоевания естественных наук материализуются не в организации масс, а прежде всего в орудиях и средствах производства, в определенных технологических процессах. Но поскольку совершенствование орудий труда требует определенного роста знаний и культуры непосредственных производителей, постольку естественнонаучные знания необходимо должны распространиться в массах. Без этого подъем культурно-технического уровня трудящихся был бы невозможен.

Разграничение роли науки и идеологии не абсолютно. Естествознание, поскольку оно дает теоретическое знание окружающего нас мира, содержит объективную истину, является могучей силой в борьбе против религии, идеализма и является естественнонаучной основой материалистического мировоззрения.

Следовательно, естествознание опосредованно — в одном случае через производительные силы, в другом — через философию — влияет на все сферы общественной жизни.

Таким образом, общественное сознание пронизывает все стороны общественной жизни, ибо, в какой бы сфере общественной жизни ни действовали люди, они действуют всегда как сознательные существа. Но это не означает, что общественное сознание тождественно общественному бытию. Общественное сознание вторично, производно от общественного бытия, определяется им и возникает для того, чтобы обслуживать деятельность людей. Будучи связано с деятельностью людей, оно играет активную роль в создании и в использовании производительных сил, в революционном изменении производственных отношений и вообще в разрешении всех противоречий общественной жизни. Духовная культура является прямым продуктом деятельности человеческого сознания.

§ 5. Происхождение и роль социалистического сознания

Вопрос о происхождении и роли социалистического сознания является частью более общего вопроса о происхождении и роли идей в общественной жизни. Поэтому основные положения о соотношении общественного бытия и общественного сознания применимы и к характеристике социалистического сознания. Однако социалистическое сознание как по своему происхождению, так и по своей роли в развитии общества отличается от сознания всех предшествовавших эпох. Специфика социалистического сознания не раскрывается общими положениями исторического материализма о соотношении общественного бытия и общественного сознания. Поэтому вопрос о происхождении и роли социалистического сознания должен быть рассмотрен особо.

Социалистическое сознание включает в себя все многообразные исторически сложившиеся *формы* общественного сознания, за исключением религии. Теоретической основой всех форм социалистического сознания является марксизм-ленинизм.

По своему *содержанию* социалистическая идеология пролетариата коренным образом отличается от идеологии всех прежде существовавших классов. Это отличие определяется тем, что она создана для решения таких исторических задач, которые никогда не стояли ранее перед человечеством. Все прежние революции заменяли одну форму эксплуатации другой, но эксплуатация оставалась. Поэтому и в идеологии всех ранее существовавших классов, несмотря на их различия, имелись некоторые общие моменты, о которых мы уже говорили выше.

Социалистическое сознание обслуживает потребности создания и развития такой общественной формации, которая свободна от частной собственности и эксплуатации, т. е. коммунистического общества. Этим обстоятельством и объясняются специфические черты социалистической идеологии.

Производственные отношения всех прежних формаций, возникая на основе требований закона соответствия производительных сил и производственных отношений, стихийно складывались в недрах старого общества. Социалистические производственные отношения, материальные предпосылки которых подготавливаются развитием производительных сил капиталистического общества, не возникают и не могут возникнуть стихийно в недрах капитализма. Они возникают на основе ломки капиталистических производственных отношений в ходе социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Создание социалистических производственных отношений есть результат сознательных и организованных усилий миллионов трудящихся под руководством пролетариата и его партии. Социалистическая идеология и возникает для разрешения назревшей экономической задачи создания производственных отношений, соответствующих общественному характеру производительных сил.

Организация борьбы пролетариата против буржуазии за построение социалистического общества и затем задачи сознательного управления общественным разви-

тием при социализме требуют научного знания объективных законов исторического развития. Таким образом, из практики классовой борьбы пролетариата за свое освобождение возникает историческая потребность в научной и революционной идеологии, опираясь на которую рабочий класс может с успехом выполнить всемирно-историческую задачу ломки старого, создания и развития нового, социалистического строя. Такой идеологией является социалистическая идеология пролетариата, дающая правильное отображение объективных законов развития общества.

Таким образом, классовым интересам пролетариата может служить лишь такая идеология, которая правильно отражает объективную действительность, ее законы. Это значит, что впервые в истории совпадает идеальное выражение материальных интересов класса с потребностями познания объективной истины, т. е. идеологический и познавательный процессы. Сама идеология здесь становится наукой, не переставая в то же время оставаться идеологией, выражением интересов класса.

Совпадение идеологического и познавательного процессов накладывает характерный отпечаток на самый процесс возникновения марксизма. Выражая классовые интересы пролетариата, марксистская идеология берет из предшествующего развития человеческой мысли все объективно-истинное. Критическая переработка всей истории духовной культуры человечества должна быть направлена именно на выделение того объективно-истинного, что в ней содержится, чтобы поставить это ценное на службу пролетариату.

Для того чтобы социалистическая идеология могла выполнить свою роль, стать преобразующей силой, необходимо, чтобы она распространилась в массах, овладела ими, стала массовой идеологией: прежде всего пролетариата, а затем и всех трудящихся и эксплуатируемых. Эту задачу соединения социалистической идеологии и революционного движения масс может выполнить только партия — передовая, организованная, сознательная часть пролетариата.

Поскольку марксизм-ленинизм является идеологией, теоретическим выражением положения пролетариата в обществе, его интересов и формулировкой его исторических задач, постольку и сам класс и его партия заинтере-

сованы в том, чтобы его духовное оружие держалось в чистоте, чтобы не допускалось произвола в толковании отдельных положений и принципов марксизма, идеологического разброда и разнобоя, являющегося величайшей опасностью для успехов борьбы рабочего класса. Партия не выполнила бы своей обязанности перед классом, если бы она со всей решительностью не отстаивала чистоту марксистско-ленинской теории, не вела непримиримой борьбы с извращением ее принципов.

Ревизионисты стремятся извратить марксистский принцип единства теории и практики, опорочить идею неразрывной связи марксистской теории с практической деятельностью партии пролетариата. Например, Л. Колаковский заявлял, будто существует марксизм «интеллектуальный», т. е. имеющий значение научной теории, и «институциональный», т. е. устанавливаемый руководящими органами партии, и благодаря этому будто бы уже теряющий качества науки. Но такое противопоставление нелепо, ибо коммунистические партии руководствуются в своей деятельности не «устанавливаемой» ими по произволу идеологией, а научной теорией марксизма-ленинизма. Именно эту научную идеологию пролетарские партии вносят в массы.

Рассматривая вопрос о внесении социалистического сознания в массы, следует иметь в виду три момента:

1. Внося социалистическое сознание в пролетарское движение, партия встречает там горячее стремление к этой теории, тягу к социализму, поскольку социалистическая идеология хотя и вносится в пролетариат извне, из науки, но не навязывается ему как нечто внешнее и чуждое. Социалистическая идеология представляет собой отражение положения пролетариата в обществе и вытекающих из этого положения исторических задач. Пролетариат находит в этой идеологии теоретическое выражение своих собственных интересов. «Недостаточно, чтобы мысль стремилась к воплощению в действительность, сама действительность должна стремиться к мысли»¹.

2. Внесение социалистического сознания в массы пролетариата совершается партией не в результате книжного обучения и просветительской деятельности, хотя и этот момент имеет значение, а прежде всего и главным образом на основе практической борьбы масс, обучения

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, 1955, стр. 423.

масс на опыте их собственной борьбы. При этом партия не только учит массы, но и учится у масс, обобщая их опыт и снова неся этот обобщенный опыт в массы.

Тов. Мао Цзэ-дун очень хорошо сказал по этому вопросу: «...суммировать мнения масс (разрозненные и бессистемные) и снова нести их (обобщенные и систематизированные в результате изучения) в массы, пропагандировать и разъяснять их, делать их идеями самих масс, чтобы массы отстаивали эти идеи и претворяли их в действия; вместе с тем на действиях масс проверять правильность этих идей»¹.

3. Внесение социалистического сознания совершается партией в острой и непримиримой борьбе с буржуазной и мелкобуржуазной идеологией, навязываемой пролетариату как стихийно — условиями жизни, так и организовано — всей системой учреждений эксплуататорского общества.

Своеобразно протекает процесс внесения социалистического сознания в непролетарские трудящиеся массы и прежде всего массы крестьянства, поскольку по своему бытию эти слои не являются носителями социалистического идеала. Вообще для всех слоев трудящихся — и для пролетариата и для крестьянства и др. необходимость в социалистической идеологии возникает тогда, когда практически встает вопрос о преобразовании частной собственности в общественную. Поскольку вопрос о преобразовании мелкой частной собственности в общественную для мелкобуржуазных классов практически встает уже в эпоху диктатуры пролетариата, постольку именно в этот исторический период партия предпринимает меры для внесения социалистического сознания во всю толщу трудового крестьянства и прочие непролетарские слои трудящихся.

Вопрос о внесении социалистического сознания в непролетарские слои трудящихся следует рассматривать конкретно. В ходе демократической революции пролетариат присоединяет к себе крестьянство, обращаясь к нему с общедемократическими идеями. Поскольку в ходе практической борьбы крестьянство убеждается, что оно может добиться решительного осуществления своих требований только в союзе с пролетариатом и под

---

¹ Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, т. 4, М., 1953, стр. 219.

его руководством, постольку укрепляется союз рабочего класса и трудового крестьянства, являющийся необходимым условием перехода от демократической к социалистической революции.

С социалистическими идеями партия обращается к непролетарским слоям трудящихся в ходе борьбы за социалистическое преобразование общества. Поскольку укрепляется доверие крестьянства к пролетариату и его руководству, крепнет союз рабочего класса и крестьянства, сложившийся в борьбе против господства помещиков, капиталистов и капиталистических монополий. Это является необходимым условием и предпосылкой для внесения социалистического сознания в непролетарские трудящиеся массы и включения их в активный процесс социалистического преобразования общественных отношений.

Следовательно, идеологическая работа партии всегда строится с учетом конкретных исторических условий и своеобразия той социальной группы, к которой партия обращается с социалистическими идеями. Социалистическое сознание вносится в массы не в абстрактно теоретической форме, а в форме идей, тесно связанных с определенными условиями жизни и повседневными практическими интересами и борьбой различных слоев трудящихся масс.

С победой социализма задача внесения и широкого распространения социалистического сознания в массах советского народа не снимается. Утверждение социалистических производственных отношений не означает автоматического порождения соответствующего этим отношениям социалистического сознания.

Условия социалистической жизни, несомненно, порождают в массах народа элементы нового, социалистического отношения к труду, элементы новой, коммунистической морали и т. д., однако и при социализме не снимается еще различие между обыденным и научно-теоретическим сознанием. Непосредственно из условий жизни масс у них не возникает научного понимания своего бытия и закономерностей его развития. Социалистическое сознание — это итог, сумма, вывод всей истории познания мира, оно выросло из науки и развивается как наука. Ленин указывал, что коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех

тех богатств, которые выработало человечество¹. Задача внесения в широкие слои масс научного, социалистического сознания стоит поэтому перед партией во всей своей широте и в эпоху социализма. Но идеологическая работа здесь должна быть поднята на новую, более высокую ступень. С победой социализма, с ликвидацией эксплуататорских классов социалистическая идеология становится общенародной и создаются наиболее благоприятные условия для ее широкого распространения в массах. Здесь впервые может быть поставлена практически задача — поднять сознание всей массы трудящихся до уровня сознания ее авангарда, т. е. сделать научное сознание сознанием каждого отдельного индивида, поднять обыденное сознание до научного. Огромную роль здесь играют правильно поставленная пропаганда, обучение и просвещение кадров в тесной связи с практической преобразующей деятельностью масс путем связи научной теории с практическим опытом самих масс. «Лучшей школой воспитания,— говорил т. Хрущев на XXI съезде КПСС,— самым строгим учителем является жизнь, наша советская действительность. Книжное, оторванное от практики знание коммунистических положений ничего не стоит»².

В тесной связи с борьбой трудящихся за построение коммунизма должно формироваться и сознание молодежи, вступающей в жизнь.

Огромная роль в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения принадлежит школе. Успех ее работы зависит в первую очередь от того, насколько обучение и воспитание связано с практической деятельностью, с жизнью всего народа, с борьбой за экономическое и культурное развитие социалистического общества. Маркс, Энгельс и Ленин подчеркивали, что при социализме обучение и воспитание должно быть связано с производительным трудом. Это является единственным методом создания всесторонне развитых людей.

«Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами»,— указывал В. И. Ленин молодежи. Этот принцип положен в основу

---

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 262.

² Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, Госполитиздат, М., 1959, стр. 62.

перестройки системы народного образования, осуществляемой в нашей стране. Советская школа, достигшая больших успехов в деле обучения и воспитания молодежи, в деле подготовки квалифицированных кадров, имела и ряд недостатков, главным из которых являлся известный отрыв обучения от жизни. В настоящее время этот недостаток преодолевается. В тезисах ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» указывается, что «исходные позиции для правильного решения задачи перестройки школы заключаются прежде всего в том, чтобы с определенного возраста вся молодежь включалась в общественно полезный труд и ее обучение основам наук связывалось с производительным трудом в промышленности или сельском хозяйстве»¹.

Эта связь обучения с производительным трудом имеет и огромное воспитательное значение.

Обучение и воспитание — это две неотделимые друг от друга стороны процесса. Это единство обучения и воспитания является выражением реального единства идеологического и познавательного моментов в деле формирования духовного облика человека. Поэтому вопрос об идеологических основах обучения является первостепенным. От работы школы, средней и высшей, зависит в значительной степени выработка идейных и моральных качеств, необходимых будущим строителям коммунизма.

Распространение научной идеологии в массах происходит в борьбе с пережитками старого в их сознании. Социализм создает необходимые условия для преодоления пережитков капитализма в сознании людей, для непрерывного роста коммунистической сознательности масс. Наличие пережитков в сознании людей социалистического общества объясняется тем, что изменения в сознании масс происходят не строго вслед за изменениями условий их материальной жизни. В силу своей относительной самостоятельности идеология не следует автоматически за изменениями бытия и может отставать от

---

¹ «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране. Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР», Госполитиздат, М., 1958, стр. 18.

изменений в общественном бытии. Дело в том, что сознание каждого нового поколения формируется прежде всего под непосредственным влиянием семьи, школы, печати и т. д. Воспринимая знания, нравственность, опыт старших поколений, молодежь вместе с тем в ряде случаев сталкивается в семье, в быту, в окружающей среде и с различными дурными навыками, привычками, традициями, идеями, предрассудками, которые также усваиваются ею и могут проявиться при наличии определенных условий. Поэтому и получается, что новое, молодое поколение, воспитываясь уже в социалистических общественных условиях, может нести на себе печать старых, отживших идей и настроений, переданных ему по традиции. Недаром Маркс говорил, что традиции прежних поколений, как кошмар, тяготеют над умами живых. Живучесть этих пережитков объясняется тлетворным влиянием капиталистического лагеря, реакционной буржуазной идеологии. Вместе с тем они могут в известной мере поддерживаться наличием в жизни социалистического общества родимых пятен капитализма, из недр которого оно вышло, теми материальными трудностями в жизни народа, которые были порождены конкретными условиями строительства социализма в экономически отсталой стране в капиталистическом окружении. Кроме того, пережитки поддерживаются теми трудностями, которые возникают в результате неучета требований объективных законов, ошибок и недостатков в планировании, в проведении политики партии, нарушения социалистической законности, нарушения советского демократизма и т. д. Опыт развития нашей страны показывает: во-первых, что воспитание социалистического сознания в массах органически связано с решением экономических, политических, культурных и других задач развития социализма, с борьбой за устранение наших недостатков и поэтому не является делом только идейной пропаганды и просвещения; во-вторых, что воспитание социалистического сознания возможно лишь при условии соблюдения принципа единства теории и практики, слова и дела, когда теория связана с практикой коммунистического строительства, когда она служит руководством к действию и претворяется в жизнь.

Социалистическое общество возникает, существует и развивается на основе познания и сознательного при-

менения объективных законов. Это — общество, построенное на научной основе. Идеология здесь обслуживает нужды общества не только в периоды революционной ломки отживших общественных условий, но и в процессе повседневной будничной работы по созданию новых форм жизни во всех ее сферах. Эти социальные потребности, из которых возникает социалистическая идеология, определяют и ее основные черты — научность, партийность, народность.

Научность социалистической идеологии означает, что она отражает объективные законы общественного развития и тем самым дает возможность строить практическую деятельность в соответствии с требованиями законов, предвидеть результаты действий, своевременно вскрывать и разрешать возникающие противоречия, объективно оценивать конкретную обстановку. Творчески развивающаяся и обогащающаяся новым опытом социалистическая идеология является одной из важнейших и необходимых сил, во взаимодействии которых происходит развитие социалистического общества.

Народность социалистической идеологии означает, что она выражает интересы самих масс, глубоко проникает в гущу трудящихся и, овладевая их сознанием, становится могучей силой, развязывающей их творческую активность. Тем самым гигантски ускоряются ход истории, темпы ее развития. Вооружая массы знанием законов общественного развития, социалистическая идеология дает возможность создать наиболее благоприятные условия для развертывания творческой активности народных масс.

Партийность социалистической идеологии означает, что она открыто провозглашает свою связь с интересами рабочего класса, последовательно отстаивает и защищает их, служит делу освобождения трудящихся от экономического, политического и духовного рабства, непримиримо борется против буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Пролетарская партийность совпадает с требованиями объективного, научного подхода к действительности.

Таковы характерные черты социалистической идеологии, делающие ее могучим духовным оружием строительства коммунизма.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Политическая идеология является формой общественного сознания, в которой материальные экономические интересы классов находят наиболее прямое и полное выражение.

В идеологии борьба классов отражается прежде всего в столкновении их политических взглядов. В современном обществе она находит свое выражение в борьбе социалистических и буржуазных политических идей. Первые служат прогрессивным задачам создания и развития нового, социалистического общества, вторые направлены на сохранение отживающего свой век капиталистического строя. Своей политической идеологией классы и их партии руководствуются в политической борьбе, являющейся главной формой классовой борьбы.

Политическим руководителем советского народа в его борьбе за коммунизм является Коммунистическая партия Советского Союза. Политика коммунистической партии есть руководящая и направляющая сила развития советского общества, играющая в его жизни огромную роль. Политическая идеология неотделима от политических *отношений* между классами, от деятельности политических *учреждений и организаций*, т. е. от деятельности государства и политических партий. Рассмотрим особенности политической идеологии как определенной формы общественного сознания, ее место среди других общественных явлений и роль в развитии общества.

§ 1. Происхождение и специфика политической идеологии

Политика есть прежде всего область идеологических отношений, включающая отношения между классами, нациями, государствами, борьбу классов за власть, за руководство обществом.

Политика возникла вместе с появлением классов, с развитием классовой борьбы.

Хотя раскол общества на классы вызван экономическими причинами, но сознание классами своих интересов начинает пробуждаться только в ходе борьбы, в столкновениях с другими классами.

Как выражение непримиримости классовых интересов и противоречий возникает государство, а вместе с ним и определенная сфера общественных отношений, охватывающая деятельность государства, борьбу классов за власть, т. е. сфера политических отношений. В. И. Ленин указывал, что «политика есть участие в делах *г[о]с[у]д[а]р[с]т[в]а*, направление государства, определение форм, задач, содержания деят[ельно]сти *г[о]с[у]д[а]р[с]т[в]а...*»¹

Возникновение государства означает также выделение в обществе групп людей, специально занимающихся государственной деятельностью, разработкой и проведением политики, выработкой политической идеологии, т. е. политиков и идеологов.

Политические отношения — это отношения больших масс людей, классов, а не отношения отдельных людей или небольших групп. Политика имеет дело с миллионами, а не с единицами.

Политические отношения являются надстройкой над отношениями материальными, экономическими. Специфика взаимодействия экономики и политики определена В. И. Лениным в известных положениях о том, что «политика есть самое концентрированное выражение экономики» и что «политика не может не иметь первенства над экономикой»².

Первое положение говорит о происхождении политики, второе — о ее роли в жизни общества.

¹ «Ленинский сборник» XXI, М., 1933, стр. 14.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 13, 62.

В сфере политики экономические отношения отражаются наиболее прямо и непосредственно. Это выражается в том, что экономический базис порождает вполне определенную и соответствующую ему политическую организацию общества. Класс, господствующий в экономике, занимает и политически господствующее положение, возвышается в государстве до политического господства. Кроме того, как писал Ф. Энгельс, «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как *интересы*»¹. Эти коренные, устойчивые классовые интересы определяют характер политических отношений между классами; иначе говоря, политика является наиболее концентрированным выражением экономических интересов классов. Например, в современных США проводится политика подавления демократических свобод, преследования коммунистической партии и различных демократических организаций, разжигания расизма и т. п. Эта политика вытекает из экономических интересов американских монополистов, стремящихся укрепить свое господство, разобщить трудящихся, обеспечить наилучшие условия для получения максимальных прибылей.

Политика экономической экспансии, вытеснение Англии, Франции из их сфер влияния также в концентрированном виде выражает экономические интересы магнатов американского империализма, стремящихся расширить сферу приложения своих капиталов, ослабить конкурентов, захватить новые рынки.

Политику как определенные отношения и действия следует отличать (но не отделять) от политической идеологии.

Политическая идеология есть форма общественного сознания, в которой отражаются коренные интересы борющихся классов, их отношения между собой, их отношение к государственной власти, к социально-политической организации данного общества на том или ином этапе его развития и, наконец, их отношения к другим обществам и государствам. В сфере политической идеологии формулируются общеклассовые цели, задачи, политические программы, реализуемые в борьбе классов, в деятельности политических учреждений и организаций.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, 1933, стр. 68.

Например, в написанном Марксом и Энгельсом «Манифесте Коммунистической партии» научно определены политические цели классовой борьбы пролетариата капиталистического общества.

В программе РСДРП, принятой на II съезде партии, были сформулированы ближайшие и конечные цели революционной борьбы российского пролетариата.

Политические взгляды вытекают из интересов классов, духовно выражают эти интересы и носят идеологический характер. Вместе с тем в политической идеологии того или иного класса могут использоваться объективные данные общественных наук, поскольку они не противоречат его интересам, и накапливаться элементы знания об общественных отношениях. В ходе борьбы классов возникали различные политические учения и теории, в которых с определенных классовых позиций осуществлялось познание политической организации общества, ставились вопросы о сущности государства и права, о формах государства и его роли в жизни общества, об отношении различных социальных групп и их месте в обществе и т. д.

Следует подчеркнуть, что до марксизма на все эти вопросы не было дано подлинно научного ответа, поскольку на арену истории еще не вышел пролетариат — класс, с позиций которого только и можно научно подойти к анализу общественных явлений. Только политическая идеология марксизма носит целиком научный характер, опирается на объективную действительность, исходит из трезвого учета реальных фактов и законов общественного развития.

Политическая идеология каждого класса имеет общие черты, выражающие устойчивые, существенные интересы класса, но вместе с тем отражает изменения в его положении, в соотношении классовых сил и т. д.

Коренной интерес любого эксплуататорского класса состоит в сохранении и укреплении того базиса, при котором он занимает господствующее положение, следовательно, в подавлении сопротивления и в подчинении класса угнетенного. Эта основная цель определяет содержание политического сознания господствующего класса и деятельность политических учреждений этого класса.

Так, для политической идеологии буржуазии характерны идеи оправдания экономических и политических

отношений капиталистического общества, укрепления диктатуры буржуазии, защиты выгодной для нее в данных конкретных условиях формы политической организации общества. Политическая идеология буржуазии выражает и обосновывает империалистическую политику ограбления чужих народов, борьбы против национально-освободительного движения и т. д. Этому служат и буржуазные идеи расизма, великодержавного шовинизма, национализма.

Но политическая идеология буржуазии дает не только руководящие идеи для практически-политической деятельности этого класса. Ее задачей является также замаскировать реальное содержание политической практики буржуазии и ее государства, чтобы представить эту политику надклассовой, общенародной, направленной на защиту и сохранение «общечеловеческих ценностей» культуры и цивилизации. Политическая идеология буржуазии приукрашивает капитализм, изображая его как строй совершенный и наилучший. Пороки и язвы капитализма она рассматривает как случайные явления, которые вполне можно исправить в рамках самого капитализма. Она отрицает неизбежность классовой борьбы при капитализме, затушевывает его противоречия, проповедует классовый мир, гармонию классовых интересов, (т. е. фактически подчинение пролетариата буржуазии) прославляет буржуазные права и свободы. В отношениях между нациями и государствами буржуазная политика и идеология признает только силу и считается только с силой. Но корыстные цели своей политики эксплуататорские классы, как правило, прикрывают различными «благородными» мотивами.

Например, правящие круги США проводят политику подготовки новой мировой войны, которой не желают народы мира. Эта политика преследует далеко идущие цели: укрепление положения мирового капитализма, уничтожение коммунизма и реставрация капитализма в странах социалистического лагеря, подавление национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран, завоевание США мирового господства. Но эти реакционные империалистические цели маскируются ссылками на необходимость защиты «свободного мира» от мнимой агрессивности социалистических стран, разговорами о благе народов и т. п.

Империалистическая пропаганда принимает все меры к тому, чтобы прикрыть действительные намерения магнатов капитала, опутать народы ложью. Именно ложью, потому что слово буржуазных политиков и пропагандистов расходится с делом, и это является самым решительным показателем того, что они проводят политику обмана народов.

В. И. Ленин писал: «Искренность в политике, то есть в той области человеческих отношений, которая имеет дело не с единицами, а с *миллионами*, — искренность в политике есть вполне доступное проверке *соответствие между словом и делом*»¹.

Но когда руководители главных капиталистических стран говорят о мире и готовят войну; говорят о разоружении и на практике отвергают малейшие шаги в этом направлении; говорят о демократии, а на деле попирают ее, получается не соответствие, а разрыв между словом и делом. Поистине здесь полностью применимо изречение прожженного буржуазного дипломата Талейрана: «Язык нам дан для того, чтобы скрывать свои мысли». Поэтому марксизм утверждает, что в политике нельзя верить на слово, что необходимо в каждом конкретном случае вскрывать подлинное классовое содержание политики, ее действительное существо.

Коренной интерес класса угнетенного состоит в улучшении его материального положения, в освобождении от гнета и эксплуатации. Поэтому политическая идеология класса угнетенного — это идеология его революционной борьбы против господствующего класса, против строя господства и подчинения и охраняющей его политической и юридической надстройки. Но в прошлом борьба трудящихся масс за свое освобождение не приводила к желаемым результатам, ибо ликвидация одной формы эксплуатации лишь расчищала почву для утверждения другой формы эксплуатации. Только при капитализме созрели необходимые объективные, материальные предпосылки для ликвидации частной собственности и классов. Классом, способным в силу своего объективного положения в капиталистическом обществе ликвидировать капитализм и осуществить великую задачу освобождения общества от эксплуатации человека человеком, яв-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 533.

ляется пролетариат. Коренные интересы пролетариата и всех трудящихся, т. е. абсолютного большинства общества, совпадают, и поэтому рабочий класс не в одиночестве, а в союзе с другими слоями трудящихся борется против капиталистического рабства.

Научное определение условий освобождения пролетариата и всех трудящихся от капиталистического гнета дает марксизм-ленинизм. Главное в учении марксизма-ленинизма — это вопрос о диктатуре пролетариата, составляющий ядро политической идеологии рабочего класса. Марксистско-ленинская политическая идеология дает пролетариату сознание непримиримости его интересов к классовым интересам буржуазии, сознание великой исторической миссии пролетариата, сознание интернациональной общности интересов рабочего класса всех стран, воспитывает в нем чувство братской солидарности в борьбе с классовым врагом — буржуазией, в решении задач строительства нового общества. Она является интернационалистической идеологией, несовместимой с национализмом. Интернационализм является одним из важнейших принципов политической идеологии коммунистических партий. Н. С. Хрущев говорил: «Наша партия и советский народ считают своим интернациональным долгом постоянно укреплять узы дружбы и пролетарской солидарности с трудящимися и демократическими силами во всем мире, укреплять могучий социалистический лагерь, неустанно бороться за мир между народами»¹.

Марксистско-ленинская политическая идеология тесно связана со стратегией и тактикой классовой борьбы пролетариата. Ее руководящим принципом является единство теории и революционной практики, требующее увязки общих принципов идеологии с конкретными условиями классовой борьбы, с задачами социалистического и коммунистического строительства.

Коренное отличие политики и политической идеологии социалистического общества от политики всех прежних обществ может быть правильно понято, если учитывается характер связи материальных экономических потребностей и сознательной деятельности людей.

---

¹ «Заключительное слово товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС», «Правда», 6 февраля 1959 г.

На известной ступени развития общества потребности производства порождают классы. Последние появляются, следовательно, как необходимое *средство* развития производства, и именно поэтому их существование имеет определенное историческое оправдание. Эксплуататорские классы имеют историческое право на существование лишь до тех пор, пока они необходимы для развития производства. Например, буржуазия сыграла в истории в высшей степени революционную роль, поскольку выполняла историческую миссию концентрации, обобществления и развития производства. Но, придав процессу производства, производительным силам общественный характер, буржуазия превратилась в основное препятствие общественному прогрессу. Буржуазия, как и все ранее господствующие классы, пытается подчинить развитие производства и всю деятельность трудящихся масс своим интересам. Так, капиталист, подчиняя производство «своим» интересам, выступает на самом деле как персонифицированный капитал, носитель процесса самовозрастания стоимости. Во всех классово-антагонистических формациях реальная сущность общественной жизни выступала в совершенно извращенном виде. Производство — это основное условие и средство человеческого существования — подчиняет себе здесь человека. Не производство — средство для человека, а человек — средство развития производства. Естественно поэтому, что и потребности производства, находя свое выражение и завершение в политике, не выступали потребностями гуманистическими, человеческими.

Это противоречие очень ярко показано А. М. Горьким в его знаменитом памфлете «Один из королей республики». Выяснив, что личные потребности миллионера довольно ограничены, Горький спрашивает:

«— Но если это правда,— что же вы делаете с вашими деньгами?

Тогда он немного приподнял плечи, его глаза пошевелились в орбитах, и он ответил:

— Я делаю ими еще деньги.

— Зачем?

— Чтобы сделать еще деньги...

— Зачем? — повторил я.

Он наклонился ко мне, упираясь локтями в ручки кресла, и с оттенком некоторого любопытства спросил:

— Вы — сумасшедший?

— А вы? — ответил я вопросом».

Только при социализме, когда человек становится целью производства, а производство — средством для всестороннего развития человеческой личности, потребности производства, находя свое выражение и завершение в политике, впервые выступают как истинно гуманистические, выражающие интересы всех трудящихся, служащие человеку.

Вот почему потребности экономики, осознанные и выраженные в политике коммунистической партии и Советского государства, реализуются не косвенно, через эгоистические индивидуалистические стремления людей, а непосредственно, через сознательную деятельность масс.

Политические идеи и цели пролетариата вызывают у буржуазии злобную ненависть. Политики и идеологи буржуазии ведут непрестанную борьбу против марксизма-ленинизма и в теории и на практике. Эта борьба ведется по нескольким направлениям. С одной стороны, буржуазная пропаганда — проводник буржуазных идей — обрушивает потоки лжи и клеветы на страны социалистического лагеря, стремится дискредитировать режимы социалистических стран и восхваляет буржуазную демократию, «американский образ жизни», буржуазную культуру и т. д.

С другой стороны, буржуазные политики не могут не считаться с великой притягательной силой социалистических идей, примера стран социалистического лагеря. Но учитывают это они на свой манер. Они стремятся «доказать», что капитализм в настоящее время уже собственно не капитализм, а нечто вроде социализма, что возможно постоянное улучшение материального положения масс при капитализме, что эксплуатации в капиталистических странах нет и т. п. Особенно стараются в этом отношении идеологи американского империализма, называя общественный строй США «экономической демократией», «народным капитализмом» и т. д. Капитализм как строй изжил себя, и его идеологи тщетно пытаются навесить на него новую вывеску, надеясь извлечь из этого пользу в политической борьбе. «Отсутствие подходящего названия,— писала газета «Нью-Йорк таймс»,— ставило нас в затруднительное

положение в мировой борьбе за умы людей. Народный капитализм призван заполнить эту пустоту»¹. Но новое словечко не меняет сути капитализма, а свидетельствует лишь об отсутствии аргументов в пользу капитализма, о духовном обнищании буржуазной идеологии.

В борьбе против идеологии марксизма-ленинизма буржуазными политиками используются те идеи и аргументы, которыми снабжают их оппортунисты, ревизирующие революционное учение в духе, приемлемом для буржуазии. Поэтому марксизм-ленинизм требует отстаивать чистоту принципов пролетарской идеологии, бороться против всяких попыток ее извращения. Всякое ослабление идеологии пролетарской есть усиление идеологии буржуазной, а этого нельзя допускать, это противоречит интересам классовой борьбы пролетариата.

Таким образом, политика выражает коренные экономические интересы класса, но выражает их не автоматически, а поскольку эти интересы осознаются, проходят через политическое сознание класса, его идеологов и политиков. Определяясь интересами класса, его политика строится в соответствии с теми задачами — общими и более частными, которые он перед собой ставит, в соответствии с историческими условиями и выражается в форме конкретных политических действий.

Поскольку в определении политики большую роль играет субъективный фактор, одни и те же экономические интересы могут выражаться в относительно разнообразных политических идеях и действиях. Здесь имеют значение не только чисто экономические факторы, но и традиции, национальные особенности и даже характер и способности руководящих деятелей, стоящих во главе политических партий, государств.

Например, английская буржуазия накопила большой опыт политического обмана рабочего класса, опыт политических компромиссов и т. д., что сказывается на методах осуществления ее политики. Совершенно иные традиции были у русской буржуазии, как это неоднократно отмечал В. И. Ленин.

В своей политике класс стремится осуществить определенные политические цели, но результаты его действий не зависят от воли класса и могут быть обратны

---

¹ Цит. по газете «Правда» 17 июня 1957 г.

поставленным целям, если последние противоречат законам и направлению исторического развития. С треском, например, провалилась гитлеровская авантюра по завоеванию мирового господства немецким фашизмом, пытавшимся задержать историческое развитие, повернуть вспять колесо истории.

Нет сомнения, что потерпит неизбежный провал и агрессивная политика американских, западногерманских и других империалистов. Эта политика тянет общество назад, она определяется реакционными интересами, у нее нет будущего. В. И. Ленин говорил, что нельзя рассчитывать правильно, когда стоишь на пути к гибели. А современный капитализм стоит на пути к гибели, и никакая политика не может эту гибель предотвратить. Политика может задержать или приблизить осуществление экономической необходимости, но не в силах ее полностью парализовать. Победу одерживает та политика, которая соответствует законам общественного развития: как говорил еще Герцен, «история принадлежит постоянно одной партии — партии движения».

На всем протяжении истории политика неразрывно связана с классами, с борьбой классов. В коммунистическом обществе политика отомрет, ибо исчезнут классы и государство. Тогда, как это предвидел еще Сен-Симон, политика будет заменена наукой об управлении вещами, производственными процессами.

§ 2. Место политической идеологии среди общественных явлений и ее роль в развитии общества

Из всех форм общественного сознания политическая идеология оказывает наибольшее обратное влияние на экономическое развитие, поскольку она воплощается в деятельности государства, политических партий, классов, масс.

В антагонистическом обществе все политические цели достигаются в борьбе классов, являющейся движущей силой развития общества. Главным в политической борьбе является вопрос о власти. Без политических идей, собственно, невозможно вести политическую борьбу за осуществление коренных интересов классов.

Господствующий класс ведет борьбу за удержание и укрепление политической власти, руководствуясь при этом политическими идеями, оправдывающими господство данного класса. Стремясь обеспечить поддержку своим политическим целям, господствующие классы принимают меры для распространения своей политической идеологии. Особенно большое значение приобретает эта идеологическая обработка масс для буржуазии, вынужденной противопоставлять свою идеологию растущей политической активности рабочего класса и всех трудящихся.

Но политические идеи и цели эксплуататорских классов в большинстве случаев (за исключением периодов, когда сам эксплуататорский класс борется против социального или национального угнетения) совершенно чужды трудящимся массам и не могут достаточно основательно овладеть широкими слоями трудящихся. Поэтому для эксплуататоров главным проводником их политических идей и средством их воплощения в действительность является государство этих классов и другие надстроженные учреждения.

Политическая идеология господствующих эксплуататорских классов оказывает влияние на экономику, главным образом воплощаясь в деятельности государства и других учреждений надстройки.

Например, современные империалистические государства в своей деятельности руководствуются политическими идеями и целями монополистического капитала. Буржуазия использует для распространения своей идеологии мощную пропагандистскую машину, печать, радио, телевидение, школу, церковь и т. д. Но все же ей не удается целиком подчинить в идейно-политическом отношении трудящиеся массы, условия жизни которых толкают их на борьбу против капиталистического строя.

Новые политические идеи, отражая противоречия общественной жизни и назревшие потребности общественного развития, формулируют цели политической борьбы, указывают пути и средства достижения этих целей. Объединение масс вокруг этих идей приводит к созданию политической армии, способной уничтожить отжившие порядки. Именно передовые политические идеи играют организующую, мобилизующую и преобразующую роль в развитии общества. И их влияние тем силь-

нее, чем шире они распространены в массах, чем большую поддержку они получают.

Широчайшее распространение получили в настоящее время самые передовые и революционные политические идеи современности — политические взгляды марксизма-ленинизма. Они овладели умами миллионов трудящихся не только в странах социалистического лагеря, но и в капиталистических странах, несмотря на то что против них ведется буржуазией ожесточенная борьба и используются все средства лжи, клеветы, дезинформации. Эти идеи играют величайшую прогрессивную роль в развитии современного общества, способствуя преобразованию капиталистического общества в социалистическое.

XX съезд КПСС указал на возможность в ряде стран осуществления социалистических преобразований мирными средствами, используя парламент и преобразуя его в народный. Одним из факторов, открывающих такую возможность, является широкое распространение социалистической идеологии, рост симпатий к социализму, вызванный успехами строительства социализма в СССР и странах народной демократии. На примере этих стран и на собственном политическом опыте все более широкие массы убеждаются в действенности идей марксизма-ленинизма, убеждаются в правильности пути, указываемого революционной теорией.

Таким образом, новые политические идеи способствуют экономическому преобразованию общества и облегчают это преобразование. Политическая идеология оказывает прямое воздействие на экономическое развитие. Но ее влияние на экономику этим не ограничивается. Она оказывает на экономическое развитие также косвенное влияние через посредство других форм общественного сознания.

Все формы общественного сознания в той или иной степени испытывают на себе влияние политической идеологии. Но наиболее тесная связь имеется между политическими идеями и правом. Политические идеи находят непосредственное воплощение в юридических законах, а изменение в политике, в политических взглядах отражается и в правосознании. «Закон есть мера политическая, есть политика»¹, — говорит В. И. Ленин.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 36.

Когда в XVII—XVIII веках революционная европейская буржуазия выступала против феодальных привилегий и абсолютизма, ее политические идеи служили знаменем борьбы за новое общество. Под воздействием этих идей формировались и принципы буржуазного права: неприкосновенность капиталистической частной собственности, свобода предпринимательской деятельности, равенство личности перед законом и т. д. Эти идеи были позже воплощены в систему буржуазного права.

Эпоха империализма связана с поворотом буржуазии от демократии к политической реакции. В ряде стран монополистический капитал для удержания своего господства переходит к методам открытой фашистской диктатуры. Это изменение в политике и в политических взглядах буржуазии отражается и в области права: урезывается или просто ломается буржуазно-демократическая законность, вводятся ограничения и запрещения деятельности демократических организаций, ставится вне закона коммунистическая партия и т. п. Таким образом право отражает изменения в политике, а в свою очередь политические взгляды класса опираются на его правосознание.

Политические интересы пролетариата и его политическое сознание враждебны буржуазной системе права, закрепляющей господство буржуазии. Вместе с тем пролетариат заинтересован в использовании буржуазно-демократических свобод для своего просвещения и организации. Борясь за социализм, рабочий класс выступает также как самая последовательная демократическая сила в обществе.

Политическая идеология придает определенное идейное содержание морали. Например, коммунистическая мораль формируется под сильным влиянием политического сознания и политической борьбы пролетариата. Мораль нельзя отрывать от политической деятельности людей, групп, классов, от их политической идеологии.

С другой стороны, моральный фактор сам является большой силой в политической борьбе (см. раздел «Мораль»).

Политические идеи влияют на развитие искусства. Идейное содержание искусства, эстетический идеал дан-

ного общества или класса формируются под воздействием политической идеологии. Буржуазные идеи о «чистом искусстве», не связанном с политической борьбой, с определенными общественными тенденциями, лживы. Марксистско-ленинская эстетика открыто признает связь социалистического искусства с политикой пролетарской партии и критикует аполитичность и безыдейность в искусстве как буржуазные взгляды, не соответствующие действительности.

Весьма сложно взаимоотношение религиозной идеологии и политики. В общем религия и церковь в классовом обществе являются орудиями политики в руках эксплуататорских классов. Но более конкретное взаимоотношение политики и религии зависит от многих условий, например, от силы самой религиозной идеологии в данных условиях, от взаимоотношения церкви и государства, от характера политического строя и т. д.

Так, в эпоху феодализма религия нередко сама выполняла функции политической идеологии, служила знаменем в политической борьбе. Многие народные движения средневековья происходили под флагом религиозных идей (гуситы, Мюнцер, сектанты и т. д.). Реформация была по существу политическим движением поднимающейся буржуазии против засилья феодалов, в том числе и церковных. Здесь религиозная идеология и выражала и скрывала определенное политическое содержание. Борьба буржуазии за завоевание политического господства не сразу освободилась от религиозного покрова. И до настоящего времени на религиозной основе создаются политические партии (МРП во Франции, христианско-демократическая партия в Италии, католические партии в Западной Германии, Бельгии и т. д.). Таким образом, взаимоотношение религиозной и политической идеологии изменяется, но всегда существует в антагонистическом обществе. Политические идеи и интересы всегда оказывают сильное влияние на содержание религиозной проповеди. Только революционное движение пролетариата полностью освобождается от религиозных облачений. Своей политикой по отношению к религии пролетарская партия стремится объединить в революционной борьбе массы независимо от религиозных убеждений и в то же время ведет борьбу с религией и церковью, как органами буржуазной реакции.

Прямое и непосредственное действие оказывает политическая идеология на общественные науки и философию.

Политические идеи различных классов теоретически оправдываются и обосновываются с помощью их мировоззрения. Для этой цели привлекаются также данные общественных наук. В свою очередь политические идеи оказывают сильное воздействие на формирование философских взглядов, на идейную направленность общественных наук. В классовом обществе не может существовать беспартийных, надклассовых общественной науки и философии.

Так, материализм связан с интересами прогрессивной в данную историческую эпоху политики, с интересами прогрессивных классов, а идеализм, как правило, отражает и обслуживает нужды реакционной политики. Прогрессивные политические позиции толкают к объективному познанию общественной жизни, способствуют развитию общественных наук. Особенно плодотворным в этом отношении является влияние политической идеологии пролетариата, требующей строго научного, объективного познания действительности, вскрытия ее противоречий. Всякое отступление от объективности в общественных науках, если таковое допускается по тем или иным причинам, чуждо марксистской методологии и справедливо осуждается.

Марксизм-ленинизм не скрывает наличия связи марксистской политической идеологии с философией и общественной наукой, эта идеология выражает интересы большинства общества и не противоречит научному подходу к действительности.

Напротив, буржуазная идеология всячески замазывает связь между буржуазной политикой, с одной стороны, философией и общественными науками — с другой. Здесь широко распространяются идеи объективизма, независимости от политики буржуазной философии и общественной науки. Но такая связь все же существует и выражается, в частности, в том, что буржуазная философия и общественная наука извращают действительность в угоду политическим интересам буржуазии. Но, вскрывая эту связь, нельзя в то же время упрощать вопрос и смазывать всякую грань между по-

литической идеологией, философией и общественной наукой.

Что касается естествознания, то политика, конечно, не может оказывать влияния на содержание естественно-научных открытий. Но она оказывает влияние на их использование в обществе. Каждый класс стремится использовать науку в своих интересах и в этом смысле проводит определенную политику в науке, которая оказывает известное влияние на направление и темпы развития науки. А политическая идеология обосновывает и формулирует политику, проводимую данным классом по отношению к науке.

Например, империалистическая политика подготовки к войне приводит к милитаризации науки в капиталистических странах, способствует развитию научных исследований для военных целей.

В странах социалистического лагеря наука служит мирным политическим целям строительства социализма и коммунизма, используется в интересах народа (см. об этом раздел «Наука»).

Итак, политическая идеология оказывает сильнейшее влияние на все другие формы общественного сознания. Сила этого влияния обусловлена спецификой самой политической идеологии, ее местом в обществе. Будучи прямым выражением коренных интересов классов, концентрированным выражением экономики, политика и политическая идеология как бы объединяют все формы общественного сознания и направляют их на службу определенному классу.

Идея независимости от политики и политической идеологии других форм общественного сознания противоречит объективному положению, маскирует реальную зависимость буржуазной философии, буржуазного искусства и т. д. от интересов денежного мешка, от политики господствующего класса.

С другой стороны, различные формы общественного сознания в той или иной степени влияют на содержание политики (например, право, общественные науки — на марксистскую политику) или на ее осуществление (моральный фактор в политике).

§ 3. Роль политической идеологии в создании и развитии социалистического общества

В создании и развитии социалистического общества политическая идеология играет особенно большую роль. В соответствии с объективными законами и конкретными условиями коммунистическая партия, направляющая деятельность масс по строительству нового общества, вырабатывает политику, ставит перед трудящимися массами политические задачи и организует массы на их выполнение.

Первенство политики коммунистической партии над экономикой означает необходимость политического подхода к вопросам экономического строительства, поскольку правильная политика партии обеспечивает необходимые условия экономического преобразования общества и указывает направление деятельности масс, делая борьбу за коммунизм сознательным движением к намеченной цели.

Основной и конечной целью борьбы пролетариата является достижение коммунизма, уничтожение классов. Эта цель не навязана обществу, а вытекает из законов его развития. Но путь к этой великой цели долгий и трудный. Это путь суровой борьбы и величайших свершений. Он связан с глубочайшими преобразованиями во всем образе жизни и мышления людей, с формированием нового человека. И на всем этом огромном пути, на каждом его этапе задачей политики партии и политической идеологии является: указывать направление движения общества, ставить перед массами конкретные цели, не упуская из виду конечных, изыскивать наиболее благоприятные в данных условиях формы движения вперед, организовывать массы на решение поставленных задач.

Научность политической идеологии пролетариата, непосредственно вытекающей из теории научного социализма, делает впервые в истории возможной в таких широких масштабах совпадение результатов деятельности масс с поставленными целями. Во всех сферах деятельности советские люди руководствуются политической КПСС и исходят из нее.

Более чем столетний опыт классовой борьбы пролетариата, опыт социалистических преобразований в

СССР и странах народной демократии подтверждает правильность политики, опирающейся на марксистско-ленинское учение, на творческое применение этого учения к конкретным условиям развития. И это вселяет еще большую уверенность в неизбежность грядущей победы коммунизма, в правильность коммунистической политики и политической идеологии.

Этот опыт показывает также, что буржуазные идеологи — оппортунисты и ревизионисты постоянно подвергают атакам марксистско-ленинское учение и политику коммунистических партий с целью дезориентировать рабочий класс, подорвать его уверенность в победе коммунизма и свернуть рабочее движение с пути, указанного марксистско-ленинской теорией. Вся история нашей партии — это история непрерывной борьбы с различными враждебными течениями внутри рабочего движения.

В период строительства социализма в нашей стране партия разгромила троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов, в борьбе с ними отстояла свою генеральную линию.

После XX съезда КПСС в международном коммунистическом движении дан сокрушительный отпор ревизионизму.

Социальной базой ревизионизма в капиталистических странах является рабочая аристократия, подкупаемая буржуазией, и мелкая буржуазия, часть которой, разоряясь, входит в ряды рабочего класса и несет в него свои настроения и иллюзии. Кроме того, в ряде капиталистических стран ревизионистские настроения поддерживались сравнительно высокой конъюнктурой послевоенного периода, которая расценивалась буржуазными идеологами и ревизионистами как «процветание капитализма», как доказательство изменения его природы и его способности развиваться без кризисов и использовалась для проповеди классового мира. Кстати, новый экономический кризис, отбросивший в 1958 г. промышленное производство США на уровень 1953 г., нанес отрезвляющий удар апологетам капитализма, явно обнаружил лживость их пропаганды. В который раз иллюзии о «процветании капитализма» рассеиваются как дым.

Что же касается стран, строящих социализм, то, как указывается в «Декларации совещания представителей

коммунистических и рабочих партий социалистических стран», «наличие буржуазного влияния является внутренним источником ревизионизма, а капитулянтство перед давлением со стороны империализма — его внешним источником».

Величайший вред ревизионизма состоит в том, что он извращает марксистско-ленинскую теорию, подвергая сомнению и отбрасывая основные принципы марксизма-ленинизма, и тем самым способствует подчинению рабочего класса буржуазной идеологии, уводит пролетарское движение с революционного марксистско-ленинского пути. При этом ревизионисты, маскируя свою действительную сущность, часто сами клянутся именами Маркса и Ленина и заявляют, что они борются не против марксизма-ленинизма, а против выдуманного ими «сталинизма», хотя в природе такового не существует. Ревизионизм — это троянский конь в коммунистическом движении.

Критикуя догматизм и сектантство, мы должны вместе с тем направлять острие критики против ревизионизма, как главной опасности в международном рабочем движении, имея в виду, что ревизионизм «...может принимать бесконечно разнообразные формы и что каждый сколько-нибудь «новый» вопрос, сколько-нибудь неожиданный и непредвиденный поворот событий, хотя бы этот поворот только в миниатюрной степени и на самый недолгий срок изменял основную линию развития, — неизбежно будут вызывать всегда те или иные разновидности ревизионизма»¹.

Современный ревизионизм — это форма протаскивания буржуазной идеологии в коммунистическое движение. Основные идеи ревизионистов внутри коммунистических партий являются перепевом идей буржуазных идеологов и правых социалистов. Буржуазная идеология является тем кладезем, из которого ревизионисты черпают свою «мудрость».

Для того чтобы организовать массы вокруг определенных политических идей, надо убедить их в правильности этих идей на их собственном политическом опыте, сделать идеи руководящим принципом деятельности масс. Политическая сознательность масс и в первую оче-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 23.

редь их авангарда — необходимое условие успешного решения задач строительства социализма и коммунизма. В. И. Ленин указывал, что Советское государство сильно сознательностью масс, которые все знают, обо всем могут судить. Поэтому КПСС всегда уделяла огромное внимание политическому воспитанию масс. Политическое воспитание — ядро и основа коммунистического воспитания.

Внесение политического сознания в массы нельзя рассматривать просто как задачу просветительскую. Рост политического сознания масс происходит в процессе и на основе их практической борьбы. В ходе этой борьбы массы постигают истинность политических идей коммунистической партии, т. е. осознают непримиримую противоположность интересов пролетариата и буржуазии, враждебность всего буржуазного строя их интересам и усваивают положение, что коренное улучшение условий жизни масс невозможно при капитализме, что путь к освобождению трудящихся от всех видов гнета лежит через свержение господства буржуазии, установление диктатуры пролетариата и построение социалистического общества.

Внося эти идеи в массы, партия тем самым политически воспитывает их и подготавливает субъективные предпосылки для революции. Политическое воспитание масс происходит в непрерывной борьбе с буржуазной идеологией, с оппортунизмом, пытающимся подчинить пролетариат буржуазной политике и идеологии.

В эпоху диктатуры пролетариата перед трудящимися встают новые грандиозные задачи: окончательное уничтожение эксплуатации, социалистическая переделка массы крестьянства, строительство социалистической промышленности и т. д. Чтобы решить эти новые задачи, необходимо еще выше поднять политическое сознание масс, на новую ступень поднять политическую работу в массах.

В этих условиях партия воспитывает в массах государственный подход к решению всех вопросов, интернационализм и преданность социалистической Родине, укрепляет доверие всех трудящихся к руководству рабочего класса, а также мобилизует их на решение конкретных задач строительства социализма.

Политический опыт, накопленный коммунистической

партий в период строительства социализма в нашей стране, имеет огромное международное значение, является ценным достоянием всего коммунистического движения. Он облегчает коммунистическим и рабочим партиям других стран, вступивших на путь социалистического развития, поиски своих конкретных методов решения общих социалистических задач. При этом они накапливают свой собственный опыт, также обогащающий сокровищницу марксизма-ленинизма.

Коренные изменения в условия жизни масс вносит построение социализма. Ликвидация эксплуататорских классов делает общество в политическом отношении монолитным, единым, сплоченным, поскольку коренные интересы всех социальных групп и наций социалистического общества одни и те же. Здесь социалистические идеи становятся достоянием самых широких масс, сливаются с народом, входят в плоть и кровь, проникают в быт людей. Но это не значит, что снимается уже задача политического воспитания масс. Напротив, более развитые условия социальной жизни предъявляют и более высокие требования к политической работе в массах. Жизнь выдвигает новые сложные задачи, порождает новые противоречия, которые надо разрешать новыми методами. Кроме того, во всем объеме сохраняются задачи борьбы с буржуазной идеологией, с пережитками капитализма в сознании людей.

Поворотным пунктом в развитии нашей страны и всего международного коммунистического и рабочего движения явился XX съезд КПСС.

Съезд подчеркнул необходимость еще более широкого привлечения масс к управлению государством, развития социалистической демократии в духе последовательного проведения демократического централизма, сочетающего единое руководство из центра с широкой инициативой местных органов. Съезд осудил культ личности Сталина, приводивший к нарушению принципов социалистической демократии, сковывавший творческую активность масс, принижавший руководящую роль партии и ее органов.

Повышение политического сознания советских людей является необходимым и неперенным условием широкого участия масс в управлении государством, усиления их творческой активности в коммунистическом

строительстве, укрепления социалистического государства, дальнейшего развития социалистической демократии.

XX съезд КПСС внес большой вклад в разработку ленинской политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Съезд показал, что хотя при империализме сохраняется экономическая основа для возникновения войн, но в современных условиях имеются реальные возможности предотвращения войн и длительного сосуществования и мирного экономического соревнования двух систем. Политическими принципами, обеспечивающими мирное сосуществование и предотвращение войн, являются отказ от применения силы в решении спорных международных проблем, невмешательство во внутренние дела других стран, уважение территориальной целостности и суверенитета, равенство, развитие экономического и культурного сотрудничества народов.

Огромное историческое значение имеет XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Съезд утвердил директивы семилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Выполнение этого грандиозного плана явится решающим шагом в деле создания материально-технической базы коммунизма.

Съезд подчеркнул, что наша страна вступила в новый исторический период своего развития — период развернутого строительства коммунизма. В связи с этим съезд определил основные задачи ближайшего семилетия в области экономики, политики, идеологии и в области международных отношений. Съезд дал научный анализ перспектив развития СССР и всей мировой социалистической системы. В докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС теоретически обосновано важнейшее положение об окончательной победе социализма в нашей стране и разработан ряд поставленных практикой теоретических проблем перехода от социализма к коммунизму, что является дальнейшим творческим развитием марксизма-ленинизма.

Политика КПСС, направленная на построение коммунизма в нашей стране и обеспечение мира во всем мире, находит единодушную поддержку всего советского народа.

Таким образом, значение марксистско-ленинской политической идеологии состоит в том, что она организует и мобилизует массы на борьбу против буржуазии, на строительство социалистического и коммунистического общества. Эту идеологию разрабатывают, опираясь на принципы марксизма-ленинизма, коммунистические партии различных стран и вносят ее в массы. Сознательное участие масс в строительстве социализма и коммунизма невозможно без постоянного роста их политического сознания, без понимания политики партии. Политическая идеология коммунистической партии выражает интересы самых широких слоев трудящихся, ибо она указывает пути и средства освобождения трудящихся от всех видов гнета и является научной, опирается на знание законов общественного развития, законов экономического развития общества.

ПРАВОСОЗНАНИЕ

В обществе наряду с политическими отношениями между людьми существуют и отношения правовые. Будучи отражением материальных, экономических отношений, они носят надстроечный характер и складываются, проходя предварительно через сознание людей. Поэтому правоотношения тесно связаны с различными формами общественного сознания и в первую очередь — с правосознанием.

Как определенная форма общественного сознания, правосознание представляет собой исторически возникшие с появлением классов и *меняющиеся* с изменением экономического строя взгляды, теории, учения и распространенные в обществе понятия о законном и незаконном, о справедливом, должном и обязательном в отношениях между людьми, государствами, народами и оценку действующего в обществе права. Правосознание имеет классовый характер и связано с определенным мировоззрением.

Правосознание господствующего класса находит свое выражение в определенном для каждой исторической эпохи праве, т. е. системе устанавливаемых государством юридических норм (законов и правовых актов), имеющих принудительный характер, а также в практике работы юридических учреждений. С другой стороны, система права оказывает прямое влияние на формирование правосознания общества.

Чтобы выяснить специфику правосознания, необходимо проанализировать его происхождение, особенности развития, место в системе общественных явлений и роль в развитии общества.

§ 1. Происхождение правосознания

Право представляет собой юридическое выражение и закрепление производственных отношений, в существовании которых заинтересован господствующий класс. Право регулирует отношения между людьми с помощью законов и норм, имеющих принудительный характер. Право существовало не всегда. На ранних ступенях истории, при первобытнообщинном строе, права не было. Поведение людей и отношения между ними регулировались тогда нравами и обычаями, выражавшими интересы всех членов общины. Их выполнение обеспечивалось традициями, воспитанием и авторитетом всего коллектива и вождей племени. «Внутри родового строя,— подчеркивал Ф. Энгельс,— не существует еще никакого различия между правами и обязанностями; для индейца не существует вопроса, является ли участие в общественных делах, кровная месть или ее выкуп правом или обязанностью; такой вопрос показался бы ему столь же нелепым, как и вопрос, что такое еда, сон, охота — право или обязанность?»¹. Когда же в недрах родового строя возникают имущественное неравенство и классы, эксплуататорское меньшинство для охраны своих богатств и своих интересов встает перед необходимостью силой подчинить все другие классы общим условиям данного способа производства.

Ни обычай, ни мораль, ни авторитет не могут гарантировать сохранение отношений частной собственности, охрану имущества и привилегий меньшинства, не могут заставить эксплуатируемое большинство терпеть гнет и унижения, и тогда на место родовой организации приходит орган насилия — государство, а на место обычая — право, как система норм поведения, государством устанавливаемых, силой государства охраняемых и поддерживаемых. Задача права в том и состоит, чтобы закрепить отношения частной собственности, представлять всякое покушение на частную собственность как нарушение законов государства. Таким образом, право возникает тогда, когда в обществе появляется имущественное неравенство, развиваются отношения господства и

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 291—292.

подчинения, появляются классы с противоположными интересами и тем самым создаются условия, в которых эксплуататорское меньшинство не может сохранить экономическое и политическое господство, не навязав своей воли всему обществу. Право, писали Маркс и Энгельс, есть не что иное, как возведенная в закон воля господствующего класса.

Вместе с победой и утверждением классового общества, основанного на частной собственности, формируется и определенная система права, на страже которой стоит сила государства.

Правовые отношения — это, по существу, отношения между классами. В праве выражается не индивидуальный, а общий для господствующего класса частных собственников интерес. В антагонистическом обществе право защищает в отношениях между людьми интересы частной собственности. Если бы брак, усыновление, наследование и т. п. не были связаны с отношениями собственности, они так же мало являлись бы предметом правового регулирования, как и любовь, дружба и т. д.

Право выступает как система *обязательных* норм поведения людей, поскольку в нем выражена воля государства. Чем же определяется воля государства? Энгельс об этом писал: «...все потребности гражданского общества, — независимо от того, какой класс в данное время господствует, — неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме законов получить общеобязательное значение... Но, спрашивается, каково же содержание этой только формальной воли, — все равно, отдельного лица или целого государства, — откуда это содержание берется и почему желают именно этого, а не чего-либо другого? Ища ответа на этот вопрос, мы находим, что в новейшей истории государственная воля определяется, в общем и целом, изменяющимися потребностями гражданского общества, господством того или другого класса, а в последнем счете — развитием производительных сил и отношений обмена»¹.

Такова действительная сущность права. Но в буржуазной идеологии эта действительная сущность права отражалась в извращенном виде.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 375.

На поверхности явлений государство выступает как сила, стоящая над обществом и руководящая им, опираясь на закон. Видимость, следовательно, такова, что законы, издаваемые государством, есть нечто надклассовое, выражающее волю всего общества, нуждающегося в определенном порядке и организации. Фиксируя эту видимость и выдавая ее за сущность, буржуазные юристы пытались и пытаются представить дело так, что общество создается и скрепляется законами. Но это лишь юридическая иллюзия. Маркс говорил: «...общество основывается не на законе. Это — фантазия юристов. Наоборот, закон должен основываться на обществе, он должен быть выражением его общих, вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей, в противоположность произволу отдельного индивидуума»¹.

Право, охраняющее интересы экономически господствующего класса, существует в каждой общественной формации, не только как господствующая, но и как единственная система права. В обществе не может быть двух систем права. Чем же это объясняется?

Как уже говорилось, право действительно только тогда, когда оно устанавливается государством и поддерживается его принудительной силой. Так же как в обществе не может быть двух государств, так же не может быть двух законодателей и двух систем права.

Истории известны следующие конкретные формы права: рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, социалистическое. В рабовладельческом обществе рабы не являются субъектами права. Лишь как собственность рабовладельца и в той же мере, как и другие объекты собственности, раб охраняется правом. В феодальном праве отражаются изменения, происшедшие в экономических отношениях при переходе от рабовладельческой к феодальной форме эксплуатации. В нем закрепляются собственность феодалов на землю и различные формы зависимости от них непосредственных производителей. Наиболее тяжелой формой феодальной зависимости является крепостное право. Феодальное право юридически закрепляет неравенство

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 6, 1957, стр. 259.

различных сословий перед законом, ставя господствующие сословия — дворянство и духовенство в привилегированное положение. Только в наиболее развитом обществе частных собственников — в буржуазном обществе право провозглашает формальное равенство всех граждан перед законом. Но зато нигде и никогда не проявляется так открыто и с таким бесстыдством разрыв между формой и содержанием права, как в капиталистическом обществе. Право выступает здесь по форме не как воля господствующего класса, возведенная в закон, а как строжайшая регламентация юридических отношений и точное разграничение прав и обязанностей, обеспечивающее как интересы коллектива — общества, так и интересы отдельной личности, местной общины, различных допущенных законом организаций и т. д. в их взаимоотношениях между собой и обществом в целом. Однако формальное равенство перед законом прикрывает здесь социальное неравенство, жестокую эксплуатацию трудящихся, экономическую зависимость наемного рабочего от капиталиста — собственника средств производства. Трудящимся массам это право навязывается принудительно через органы государства — армию, полицию, суд, тюрьмы и т. д.

В противоположность праву всех эксплуататорских обществ социалистическое право создается в соответствии с правосознанием рабочего класса и всех трудящихся, заинтересованных в охране общественной собственности на средства производства и отношений сотрудничества и взаимопомощи всех членов социалистического общества. Здесь право впервые в истории является не только по форме, но и по содержанию действительным выражением воли всего народа.

Отражая экономический строй общества, право создается в соответствии с правосознанием господствующего класса.

С появлением классов возникают не только право, но и представления о законном и незаконном, должном, обязательном и т. п., его оценка с позиций различных классов, а также различные учения о праве, т. е. правосознание общества.

Правосознание есть определенная совокупность взглядов. Это необходимо подчеркнуть в противовес различного рода домарксистским и антимарксистским

теориям, которые обычно охотнее говорят о правовом чувстве, рассматривая последнее как совокупность эмоций. При этом в данном случае неважно, рассматривается ли правовое чувство как нечто имеющее биологическую основу или сводится к «глубинам» человеческой психологии и т. д., ибо при всех своих различиях (специально исследуемых историей и теорией права) все эти теории имеют общую философскую основу, а именно — идеализм и метафизику. В противовес этим теориям исторический материализм подчеркивает, что правосознание прививается человеку его жизнью в обществе, что со сменой формаций меняется сознание общества, в том числе и его правосознание, т. е. та совокупность взглядов, в которых выражается отношение к праву данного общества в различные периоды его развития. Если в каждом обществе существует лишь одна система права, то единого для всего общества правосознания при наличии антагонистических классов быть не может. Правосознание господствующих классов не только воплощается в существующем праве, но и оправдывает его, теоретически обосновывает и стремится навязать его всему обществу как единственно справедливое. Господствующий в обществе класс, удовлетворенный своим положением, требует соблюдения законов, выражающих его волю, не только с помощью силы государства, но и обращаясь к правосознанию общества. Правовая идеология возвеличивает значение законов в жизни общества и теоретически обосновывает необходимость их соблюдения, привлекая для этого самые различные философские, нравственные, исторические и религиозные аргументы. Уже в древности идеологи эксплуататорских классов хорошо понимали значение укрепления установленного правопорядка для господствующего класса и выступали против посягательств на устои рабовладельческого государства.

Платон в своем диалоге «Критон» (50 А — В) рассказывает, что, когда Сократу предложили бежать из афинской тюрьмы, он отказался, заявив, что считает обязательным повиноваться законам (надо учесть, что Сократ был противником афинской демократии): «Пусть мы вознамерились бы бежать,— или как иначе назвать это,— вдруг приходят законы и, вступаясь за общее дело республики, говорят: скажи нам, Сократ, что ты это за-

думал? Видно, предпринимаемым поступком умышляешь, сколько от тебя зависит, причинить погибель и нам — законам, и целому городу? Разве, по твоему мнению, тот город может еще существовать и не разрушиться, в котором судебские определения не имеют никакой силы...?»

Под влиянием изменившихся исторических условий, под влиянием изменений в положении господствующего класса и соотношения классовых сил в данном обществе происходят изменения и в правосознании господствующего класса. Так, например, с переходом от домонополистического капитализма к империализму происходит поворот буржуазии от демократии к политической реакции. Это отражается и на правосознании господствующего класса, которое оправдывает ограничения демократических свобод, частичную или полную (как это имеет место в фашистских государствах) ломку буржуазно-демократической законности, переход к методам открытой террористической диктатуры финансового капитала.

Таким образом, правосознание отражает и обосновывает не только общие условия господства данного класса, но и конкретные формы этого господства.

Чтобы укрепить существующее право, идеология господствующего класса должна представить его не как выражение воли этого класса, а как воплощение высшей справедливости. Английский юрист Д. Стифен говорил: «Надобно помнить, что для общества важно в одинаковой степени не только то, чтобы приговоры были справедливы, но и то, чтобы они *признаваемы* были справедливыми»¹. Конечно, об абстрактной справедливости решений буржуазного суда и установлений буржуазного права говорить не приходится: они всегда носят классовый характер. Но приведенное положение интересно в том отношении, что в нем проявляется забота буржуазного юриста о том, чтобы обеспечить всеобщее убеждение в непререкаемости закона, уверенность в объективности, справедливости и обоснованности действующего права. Буржуазные юристы, провозглашающие демократический, общенародный характер господствующего

---

¹ Цит. по книге А. Я. Вышинского «Теория судебных доказательств в советском праве», М., 1950, стр. 13.

в их странах права, прославляющие равенство всех граждан перед законом, беспристрастный характер своего суда и т. д., пытаются тем самым замаскировать классовый характер буржуазного права. На самом деле, провозглашая частную собственность священной и неприкосновенной, буржуазное правосознание и право откровенно служат интересам эксплуататорского меньшинства, владеющего всеми средствами производства.

Правосознанию господствующих классов противостоит правосознание классов угнетенных, выражающее оценку существующей системы права с позиций этих классов.

Еще в ранней работе «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельс дал яркую характеристику этой противоположности. Он писал: «Конечно, для буржуа закон свят: ведь он является его собственным творением, издан с его согласия для защиты его личности и его интересов. Буржуа знает, что если один какой-нибудь закон и причиняет ему неудобства, то всё законодательство в целом направлено к защите его интересов, а главное, что святость закона, неприкосновенность порядка, установленного активным волеизъявлением одной части общества и пассивным — другой, является самой надёжной опорой его социального положения. Английский буржуа находит в законе, как и в своём боге, самого себя и потому закон для него свят, потому и дубинка полицейского, которая в сущности является его дубинкой, обладает такой поразительно умиротворяющей силой в его глазах. Но, конечно, не в глазах рабочего. Рабочий слишком хорошо знает, он слишком часто испытал на опыте, что закон для него — кнут, сплетённый буржуазией, и потому он прибегает к закону только в том случае, когда его к этому вынуждают... Рабочие не почитают закона, а лишь подчиняются ему, когда они не в силах изменить его...»¹

Пока та или иная антагонистическая формация находится еще в стадии восходящего развития, протест против существующего строя не находит широкой поддержки в массах, в их правосознании. Строй этот кажется еще нормальным, правильным, единственно возможным при данных условиях, несмотря на порождает

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, 1955, стр. 451.

мые им социальные противоречия. Но когда в недрах этого общества вызревает конфликт между производительными силами и производственными отношениями, тогда возникает и развивается сознание несправедливости этого строя, растет протест против него. Это проявляется в различных формах сознания, в том числе и в правосознании.

«Пробуждающееся сознание того, что существующие общественные установления неразумны и несправедливы, что «разумное стало бессмысленным, благо стало мучением», — является лишь симптомом того, что в способах производства и в формах обмена произошли незаметно такие перемены, к которым уже не подходит общественный строй, скроенный по старым экономическим условиям»¹.

В буржуазных революциях, особенно когда они освободились от религиозных облачений и стали проходить под флагом политической и юридической идеологии, значительную роль приобрело правосознание революционных классов. В массах все шире распространялись сознание несправедливости феодальных порядков, привилегий господствующих сословий, протест против произвола помещиков и т. п. Идеологи революционной буржуазии, выражая ее собственные интересы, в определенной мере отражали в своих теориях народное возмущение несправедливостью феодальных порядков.

Так, представитель левого крыла французского просвещения Жан-Жак Руссо использовал идеи естественного права и договорного происхождения государства для критики абсолютизма, отрицания феодальных привилегий, обоснования демократических принципов народного суверенитета, равенства граждан перед законом, права народа на борьбу с деспотизмом. Эти идеи оказали значительное влияние на многих крупных деятелей французской революции 1789—1794 гг.

Ярким примером непосредственного отражения протеста крепостных крестьян против помещичьего гнета и произвола являются философские, политические и правовые воззрения А. Н. Радищева.

Радищев также опирался на идеи естественного права и общественного договора. Он считал, что крепо-

---

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, М., 1957, стр. 251.

ётничество, закабаление крестьян противоречит естественным правам человека, дарованным самой природой. Он поднимал гневный голос протеста против насилий и произвола, чинимых помещиками над крестьянами. Он предлагал систему законодательства, защищающего крестьян от произвола крепостников-помещиков и устанавливающего равенство прав граждан независимо от сословной принадлежности. Радищев теоретически обосновывал право народа на революционную борьбу против деспотизма. За каждым человеком, говорил он, безусловно, сохраняется естественное право самозащиты, и если власти не обеспечивают защиты жизни, чести и собственности подданных, то народ имеет право на расторжение общественного договора и на восстание против тирании.

Конечно, теории естественного права и общественного договора являются идеалистическими и метафизическими, но в том виде, как они выступают у Руссо или у Радищева, для того времени эти теории имеют прогрессивный характер, поскольку направлены против феодального режима и феодального права.

В капиталистическом обществе в противоположность буржуазному возникло пролетарское правосознание. Если буржуазное правосознание провозглашает и утверждает формальное равенство всех граждан перед законом (оправдывая при этом всякие исключения из этого формального равенства), то пролетарское правосознание идет дальше и глубже. Оно вскрывает фактическое неравенство рабочих и капиталистов, обусловленное их экономическим положением, ограниченность и лживость буржуазной демократии и обосновывает правомерность борьбы за ликвидацию капиталистической частной собственности.

В условиях социализма впервые возникает единое для всего общества правосознание. Социалистическое правосознание воплощается в социалистическом праве, охраняющем общественную социалистическую собственность и личную собственность граждан, социалистический правопорядок и т. д. и является средством воспитания граждан в духе социалистической законности. В условиях социализма, где уже нет антагонистических классов, роль правосознания возрастает, ибо здесь выполнение законов опирается не столько на принудитель-

ную силу государства, сколько на социалистическое правосознание всего народа, рассматривающего законы социалистического государства как выражение своей собственной воли. Социалистическое правосознание тесно связано с коммунистической моралью и является одним из важных средств борьбы с пережитками капитализма в сознании людей.

В отличие от правосознания всех других классов пролетарское, социалистическое правосознание связано с научным, марксистско-ленинским мировоззрением, в котором оно получает свое теоретическое обоснование.

Правосознание является одной из форм общественного сознания, в которой находят свое выражение интересы и стремления различных классов. Поэтому развитие правосознания есть процесс идеологический. Прогресс в правосознании общества, скажем переход от правосознания рабовладельцев, исключавших рабов из правового общения¹, к феодальному, а затем к буржуазному правосознанию, провозглашающему формальное равенство перед законом, есть, конечно, отражение прогресса в общественных отношениях, обусловленного потребностями развивающегося производства. Каждая новая юридическая теория также не создается на пустом месте. В развитии права и правосознания имеется преемственность. Основой этой преемственности является классовый интерес, общность черт, присущих сменявшимся в истории антагонистическим формациям.

Только этим можно объяснить факт так называемой рецепции права, в частности заимствование отдельных институтов рабовладельческого римского права рядом европейских стран в эпоху феодализма и особенно в период начавшегося развития капиталистических отношений. Римское право, как указывал Ф. Энгельс, отличалось «непревзойденной по точности разработкой всех существенных правовых отношений простых товарладельцев (покупатель и продавец, кредитор и должник, договор, обязательство и т. д.)»².

---

¹ «Ведь дружба и справедливость невозможны по отношению к неодушевленным предметам, так же как по отношению к лошади или быку, или рабу, поскольку он раб» (Аристотель, Никомахова этика, VIII, 1161 б.).

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 376.

Но этим дело не исчерпывается. Если рассмотреть правовую науку в ее развитии, то станет ясно, что сменявшиеся в истории юридические теории и учения, отражая в каждом конкретном случае свое время с позиций определенных классов, содержали вместе с тем в большей или меньшей степени элементы объективного знания о реальных общественных отношениях и их историческом развитии. Поэтому, учитывая идеологический характер преемственности в развитии правовых систем, теорий и учений, нельзя не видеть здесь также наличие и определенной преемственности в познании.

В различных юридических теориях и учениях в рамках идеологического процесса в определенной мере осуществлялся и процесс познания общественных и в первую очередь правовых отношений между людьми. Выделение отдельных видов правовых отношений, выработка юридических категорий сама по себе уже имеет познавательное значение.

Несомненно, что прогресс правосознания, находящий свое выражение и воплощение во все более развитых формах права и судопроизводства, связан в определенной мере с использованием накопленных в ходе развития правовой науки и юридической практики знаний о реальных общественных отношениях, подлежащих правовому регулированию.

Даже социалистическое правосознание, качественно отличное от правосознания всех действовавших в истории классов и опирающееся на научное мировоззрение, не является голым отрицанием предшествующего правосознания. Оно использует лучшие завоевания предшествующей истории, элементы демократического правосознания, обогащая его достижениями борьбы пролетариата.

Например, В. И. Ленин указывал в работе «Государство и революция», что в социалистическом государстве еще сохраняются элементы буржуазного права без буржуазии в смысле применения равной мерки к неравным людям, связанного с необходимостью в период социализма регулировать меру труда и меру потребления¹.

---

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 439.

Следует подчеркнуть, что В. И. Ленин имеет в виду именно правовую форму, которая используется при социализме, но выражает здесь качественно новые отношения людей, складывающиеся на базе общественной собственности на средства производства.

§ 2. Место правосознания в системе общественных явлений и его роль в жизни и развитии общества

Правовые отношения — это регламентированные нормами права надстроечные отношения, которые складываются, проходя предварительно через сознание людей. Роль правосознания состоит здесь в том, что без него не могут сложиться определенные правоотношения. Отражая материальные, экономические отношения людей, оно способствует оформлению правовых отношений, возникающих под давлением экономической необходимости.

Место и роль права в системе общественных явлений определяется прежде всего тем, что оно призвано юридически закреплять существующие отношения собственности, существующий экономический строй. Место и роль правосознания определяется непосредственно его отношением к утвердившемуся в обществе праву и правопорядку. Господствующее правосознание, воплощаясь в законодательных актах, конституциях и всей системе права данного общества, охраняет существующие отношения собственности и весь общественный и политический строй. Правосознание угнетенных классов, борющихся против существующего правопорядка, способствует расшатыванию данного общественного и политического строя. Через производственные отношения правосознание влияет и на развитие производства. Правосознание, укрепляющее производственные отношения, соответствующие производительным силам, или выступающее против устаревших производственных отношений, способствует развитию производительных сил. Правосознание, охраняющее отживающие общественные отношения, тормозит развитие производительных сил.

Право и господствующее правосознание вместе с государством и политической идеологией составляют важнейший элемент надстройки над экономическим базисом

определенного общества — ее политико-юридическую часть.

Правовая и политическая формы сознания органически связаны между собой и оказывают друг на друга существенное влияние.

Хотя правосознание представляет собой отличную от политической идеологии форму сознания, оно имеет политическое содержание, ибо возникает на основе определенного отношения между классами — на политической основе.

С другой стороны, правовые взгляды, возведенные государством в закон, выступают тем самым в качестве формы государственной политики. Принуждая людей соблюдать законы, государство охраняет в действительности интересы того класса, воля которого определяет право. При этом надо иметь в виду, что политика господствующего в обществе класса находит свое выражение не только в создании норм права, но и в их применении.

Правосознание взаимодействует с различными формами общественного сознания — моралью, религией, искусством, философией. Это взаимодействие на разных этапах истории носит конкретный характер, поскольку зависит не только от специфики различных форм сознания, но и от социальных условий, в которых происходит их взаимодействие.

Правосознание способно оказывать не только идейное влияние на мораль, религию, искусство, философию, оно воздействует на них, также опираясь на силу государства и соответствующие учреждения — цензуру, академические и учебные заведения и т. д. Это выражается, например, в том, что преследуются люди, не верящие в бога или придерживающиеся враждебных господствующему классу философских или художественных воззрений и т. д. Однако характер воздействия правосознания на другие общественные явления и формы сознания зависит от конкретных социальных условий. Одно дело воздействие правосознания на религию в эпоху феодализма, другое — в эпоху капитализма, третье — в эпоху диктатуры пролетариата. В первом случае закон охраняет господствующую религию, во втором формально провозглашается свобода совести, но сохраняется фактически активная поддержка религии со сто-

роны государства и права; и только в третьем достигается действительная свобода вероисповеданий, как и свобода антирелигиозной пропаганды.

В свою очередь право и правосознание испытывают воздействие других форм общественного сознания. Мораль, религия, искусство, философия, общественная наука в той мере, в какой они своими специфическими средствами служат интересам господствующего класса, оказываются способными подкрепить нормы поведения, обосновываемые правосознанием, представить их как моральные, угодные богу, соответствующие эстетическому идеалу, вытекающие из природы вещей и истинные. В то же время различные формы общественного сознания, отражая новые потребности общественного развития, интересы прогрессивных классов, используются людьми для критики существующих в обществе права и правосознания и тем самым способствуют борьбе против старого и утверждению нового правосознания и права.

Материалистическое понимание правосознания, как отражения определенных экономических отношений, органически связано с диалектическим подходом к его возникновению и развитию.

В своем развитии правосознание подчиняется законам изменения надстройки. С гибелью класса теряет силу и его правосознание. С победой нового класса утверждается и новое правосознание. При этом непосредственно и очевидно обнаруживается, что старое правосознание потому и ликвидируется, а новое потому и создается, что иначе невозможно складывание и оформление новых правовых отношений между людьми.

Во всех эксплуататорских обществах правосознание отражает и закрепляет отношения господства и подчинения, руководящую роль класса, господствующего в экономике. Оно направлено против эксплуатируемых, угнетенных масс, служит их подавлению и обузданию.

Поскольку правосознание господствующих классов воплощается в праве и подкрепляется силой государства, постольку для его ликвидации и утверждения нового правосознания недостаточно идейной борьбы. Для этого новым классам необходимо прежде всего преодолеть сопротивление старых классов, опирающихся на силу государства, завоевать политическое господство и

использовать его для законодательного закрепления своих побед. Сменявшиеся в истории господствующие классы не нуждались в коренной ломке государства, приспособленного к подавлению трудящихся масс. Им достаточно было завоевать политическую власть, преобразовать государственную машину в соответствии со своими интересами. Только пролетариат не может ликвидировать старое, буржуазное право и правосознание и утвердить новое, социалистическое правосознание, не сломав старой, буржуазной государственной машины.

§ 3. Роль социалистического правосознания

Пролетарская революция не ликвидирует всякое право; она приводит к ломке эксплуататорского права, заменяя его новой, социалистической законностью, революционным правопорядком. Поэтому с самого начала необходимо подчеркнуть, что роль правосознания в переходный период и в эпоху социализма не становится меньшей по сравнению с предшествующей историей, она лишь становится качественно иной.

Победившему пролетариату государство и право необходимы прежде всего для подавления умирающего капитализма, для защиты и охраны рождающегося коммунизма.

В. И. Ленин говорил, что рабочий класс, осуществляя государственное руководство обществом, нуждается в праве, ибо «воля, если она государственная, должна быть выражена, как закон, установленный властью; иначе слово «воля» пустое сотрясение воздуха пустым звуком»¹.

Необходимость права в переходный период и в эпоху социализма вызывается также уровнем развития экономики и культуры. «Право,— писал Маркс,— никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»².

Известно, что не только в переходный период, но и при социализме уровень экономического развития не позволяет еще перейти к распределению по потребностям

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 72.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 15.

и потому сохраняется принцип оплаты работников в соответствии с количеством и качеством их труда. Кто дал больше обществу, тот больше и получает. Такой принцип распределения полностью соответствует достигнутому уровню развития производства и наилучшим образом сочетает общественные и личные интересы при подчинении последних первым.

Необходимое соответствие между мерой труда и мерой потребления и охраняется социалистическим правом.

Вместе с тем необходимость обязательных и принудительных норм и правил поведения при социализме обусловлена также уровнем развития культуры. Конечно, в нашей стране и в странах народной демократии, вступивших на путь социалистического строительства, в соответствии с изменением условий жизни и в результате культурно-воспитательной работы партии и государства вырабатывается и новое, социалистическое сознание масс. Людей, способных ломать и портить общественное добро только потому, что оно «не свое», а «казенное», людей, совершающих преступления, становится все меньше. Но это не значит, что все люди научились уже сознательно работать на общее благо, ставить общественные интересы выше личных, что социалистическая собственность не нуждается в охране от воров и расхитителей. Еще накануне Октября Ленин подчеркивал в работе «Государство и революция»: «...не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество *без всяких норм права*, да и экономических предпосылок *такой* перемены отмена капитализма *не дает сразу*»¹.

Обобщая опыт Октябрьской революции и борьбы за социализм в нашей стране, Ленин впервые в марксистской теории разработал вопросы об отношении социалистической революции к праву, о необходимости создания социалистической системы права, о роли права в строительстве социалистического общества, об основных принципах социалистического права, о формах и методах организации социалистического правопорядка.

С первого дня своего появления Советская власть использовала право для разрушения старых экономиче-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 439.

ских, социальных и идеологических отношений и создания новых отношений. Уже первый юридический акт — отмена частной собственности на землю — имел огромное значение как для победы революции, так и для последующей борьбы за социалистическое строительство. Напомним далее — декреты о национализации банков, железных дорог, внешней торговли, торгового флота, а затем и всей крупной промышленности, декрет о 8-часовом рабочем дне, о социальном страховании, об уничтожении сословий и гражданских чинов, об отделении церкви от государства и школы от церкви, законодательное закрепление лишения эксплуататорских элементов избирательных прав и т. д.

В праве находят свое закрепление все формы деятельности государства, его функции и задачи. В переходный период право выступает в качестве возведенной в закон воли рабочего класса и идущего за ним трудового крестьянства. Этим определяется активность права, сила его обратного воздействия на весь ход общественного развития. Право, выражающее волю трудового народа, приобретает новое качество — оно организует эту волю, служит могучим средством разъяснения политики Советской власти и мобилизации масс на практические действия. Ленин неоднократно указывал, что наши декреты, *«это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу»*¹. «Простому рабочему и крестьянину, — подчеркивал он на XI съезде партии, — мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов»². Бонч-Бруевич рассказывает, как после взятия Зимнего дворца и заседания Петросовета Владимир Ильич почти всю ночь трудился над декретом о земле. Зато, зачитав его на II Всероссийском съезде, он вызвал бурю восторга. «Владимир Ильич, — говорит Бонч-Бруевич, — еще долгое время интересовался, всегда желая знать, сколько экземпляров декрета о земле помимо газет распространено среди солдат и крестьян. Его перепечатывали много раз книжечкой и бесплатно рассылали во множестве экземпляров не только в губернские и уездные города, но и во все волости России»³. Столь

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 185—186.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 272.

³ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, М., 1956, стр. 626.

же очевидно активное мобилизующее и преобразующее значение «Декларации прав народов России» от 2(15) ноября 1917 г. Этот исторический правовой акт, в котором были провозглашены основные принципы национальной политики партии, не только разъяснял, в чем состояло национальное закрепощение народов России, но и указал трудящимся пути и средства, которые ведут к национальному раскрепощению.

С особой силой качественно новая роль права подчеркнута В. И. Лениным в работе «Очередные задачи Советской власти». После свержения буржуазии, писал он, такие положения, как: веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде,— становились лозунгами, практическое проведение которых Советской властью, ее методами, на основании ее законов является необходимым и достаточным для окончательной победы социализма¹. Советские законы, нормы социалистического права устанавливают строжайший порядок в регулировании общественных отношений и юридически обеспечивают создание и правильное функционирование системы народного хозяйства.

Однако в переходный период, в условиях многоукладной экономики и наличия эксплуататорских классов, хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции пролетарского государства и права не могут еще получить всестороннего развития и расцвета. Лишь с победой социализма право становится возведенной в закон единой государственной волей всего советского народа. В победивших и утвердившихся социалистических производственных отношениях оно приобретает материальную основу для реализации воли народа в интересах самого народа. В социалистическом обществе право выступает орудием сознательного применения и использования объективных законов. План развития народного хозяйства и культурного строительства в масштабах всего государства выступает не только как отражение объективных законов, но и как юридический закон — как обязательная норма поведения людей, реализующих назревшие потребности общественного развития. Особенно велика роль социалистического права в

---

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 215—216.

деле создания и укрепления единого для всего общества *централизованного хозяйства*. Вопреки ревизионистским рассуждениям об отмирании государства уже в переходный период опыт развития всех стран, вступивших на путь социалистического строительства, еще и еще раз подтверждает, что без создания централизованного хозяйства построение социализма невозможно. Жизнь показала, что Ленин был совершенно прав, когда неоднократно подчеркивал, что без строгого соблюдения всеми единой государственной дисциплины и подчинения местных органов постановлениям центральной власти «...нельзя построить социализма, ибо это есть построение централизованного хозяйства...»¹. Ярким примером, подтверждающим силу и значимость ленинских указаний, является Указ Президиума Верховного Совета от 24 апреля 1958 г., который установил, что невыполнение руководителями и другими должностными лицами предприятий, хозяйственных организаций, совнархозов, министерств и ведомств планов и заданий по поставкам продукции в другие экономические административные районы или союзные республики, а также для общесоюзных нужд является грубым нарушением государственной дисциплины и влечет за собой дисциплинарную, материальную или уголовную ответственность².

Социалистическое право является воплощением пролетарского правосознания. Последнее получает широкое развитие в ходе революции и последующей борьбы за социализм на основе практически-политической деятельности самих масс, руководимых партией пролетариата. Руководящая роль партии юридически закреплена в ст. 126 нашей Конституции.

Качественно новая роль социалистического правосознания начинает проявляться уже в ходе пролетарской революции. Для буржуазных идеологов, а также для ревизионистов, являющихся проводниками буржуазных идей в рабочем движении, «правопорядок», «законность» и «революция» — понятия абсолютно несовместимые. «Революция» — для них это отрицание порядка — хаос, насилие, анархия. Марксисты же всегда говорили о пролетарской революции как о величайшем порядке, по-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 377.

² См. «Правда», 19 мая 1958 г.

скольку порядок этот устанавливается в результате революционного правотворчества самих масс. Высоко оценивая правотворчество народных масс, Ленин говорил о власти, опирающейся «прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, *не на закон*, изданный централизованной государственной властью»¹. Ярким примером такого правотворчества является знаменитый приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов от 1 марта 1917 г., по которому солдаты были уравнены во всех правах с гражданами и получили, в частности, право избирать и быть избранными в Советы. Этим приказом вводился рабочий контроль на предприятиях, закреплялся самочинный захват крестьянами помещичьих земель и т. д.

После Октября, когда появились первые декреты о суде и в то же время приходилось еще пользоваться законами свергнутых правительств, социалистическое правосознание было источником права и критерием применимости или неприменимости того или иного старого закона. В первом декрете о суде от 22 ноября 1917 г. сказано: «Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»². В Положении о Революционных Военных трибуналах от 20 ноября 1919 г. подчеркивается та же мысль: «При мотивировке приговора Революционные Военные Трибуналы руководствуются интересами социалистической Республики, классовой войны за торжество пролетариата и обороны Республики от врагов социалистической революции, как это подсказывается им революционным правосознанием и совестью»³.

В ходе дальнейшего развития общества происходит и соответствующее изменение правосознания. Так, например, правосознание эпохи военного коммунизма не могло не отличаться от правосознания периода нэпа.

Социалистическое правосознание и право находятся в определенном взаимодействии, которое, кратко говоря,

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 19.

² «Декреты Советской власти», т. I, М., 1957, стр. 125.

³ «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», 1919, № 58, стр. 589.

можно выразить следующим образом: закон есть форма выражения социалистического правосознания, и в то же время он выступает в качестве основы правосознания. Рассмотрим это взаимоотношение более подробно.

Правосознание дает, во-первых, идею правовой нормы, идею закона; во-вторых, определяет формулировку закона, поскольку закон должен не только по содержанию, но и по форме соответствовать правосознанию; в-третьих, правосознание имеет огромное значение для применения закона, т. е. как для его толкования и уяснения смысла, так и для определения наказания, поскольку закон устанавливает границы наказания от и до¹; в-четвертых, правосознание, как более подвижный элемент общественной жизни, раньше отражает противоречия между изменившимися общественными условиями и действующим законодательством, играет огромную роль в деле изменения или восполнения законов. В этом отношении особое значение приобретает печать, в которой находит свое отражение и широкое обсуждение критика того или иного закона, не соответствующего уже сложившимся условиям и правосознанию общества. Примером этого является обсуждение закона об отмене запрещения аборт и изменении соответствующего законодательства и др. В-пятых, правосознание имеет огромное значение для уяснения прав и обязанностей как государственных органов, так и отдельных граждан. И, наконец, в-шестых, правосознание оценивает правомерность определенных действий, законность или незаконность того или иного поступка.

Но это только одна сторона дела. С другой стороны, советские законы служат основой правосознания граждан страны социализма. Советский суд, руководствующийся в своей деятельности законами государства, способствует выработке, развитию и укреплению социалистического правосознания. Так, в постановлении о введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР 1922 г. подчеркивалось, что кодекс вводится в целях «установления твердых основ революционного правосознания». «Основы

---

¹ Эта идея подчеркнута в законе «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», где сказано: «При назначении наказания суд, руководствуясь социалистическим правосознанием, учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность».

уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», принятые на сессии Верховного Совета СССР в декабре 1958 г., устанавливают, что «уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития»¹. Если в предшествовавших формациях право, выражавшее волю господствовавших классов, навязывалось угнетенным массам, но по существу было чуждо им, то законы социалистического государства, выражая волю народа и воплощая политику партии и государства, обладают огромным авторитетом, силой убеждения и потому способны служить могучим средством воспитания социалистического правосознания. Характерной особенностью советского законодательства является включение во многие законы указания на те идеи, из которых он исходит, и на те задачи, которые ставит. Так, например, в Законе о защите мира и ряде других имеется специальная преамбула (введение), рассчитанная на воспитание правосознания, соответствующего сущности закона. Советский закон рассчитан на сознательное, добровольное исполнение его большинством населения. Так, в законе «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», статья 1, определяет, что «уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик имеет задачей охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств».

С победой пролетарской революции новое правосознание воплощается в конституциях и законодательных актах социалистического государства. «...Основной идеей социалистического правосознания,— писал журнал «Коммунист»,— в условиях социалистического строя является ленинская идея неуклонного исполнения советских законов, обеспечения прав граждан»².

Поэтому в социалистическом обществе пока еще необходимо право, основной задачей которого является ох-

---

¹ «Правда», 26 декабря 1958 г.

² «Коммунист», № 11, 1956 г., стр. 22.

рана советского и государственного строя, охрана социалистической собственности как экономической базы существования и развития социалистического общества. Советское законодательство обеспечивает интересы и права тружеников города и деревни. Охрана интересов личности также вытекает из природы социалистического общества, в котором целью развития становится человек с его потребностями и способностями. Но надо иметь в виду, что, пока существуют условия, порождающие необходимость применения норм права, до тех пор существуют и возможности их нарушения. Советский закон бдительно охраняет права граждан как от антиобщественных элементов — воров, хулиганов, убийц и т. п., так и от превышающих свои полномочия должностных лиц.

В период борьбы буржуазии с абсолютизмом был выдвинут и обоснован демократический принцип судопроизводства — так называемый принцип презумпции невиновности, согласно которому гражданин, обвиняемый в совершении преступления, считается невиновным до вынесения судом обвинительного приговора и что не подсудимый должен доказывать свою невиновность, а суд должен установить и доказать его виновность.

Презумпция невиновности является одним из основных принципов советского уголовного процесса, будучи важнейшим условием правильного применения социалистической законности¹.

Но в период культа личности у нас имелись нарушения социалистической законности, отступления от ленинских норм социалистического правосознания. Эти отступления теоретически оправдывались рядом ошибочных положений, развитых А. Я. Вышинским в некоторых его работах. Так, в своей книге «Теория судебных доказательств в советском праве» он отстаивал положение о неприменимости принципа презумпции невиновности к ряду преступлений, утверждал, что виновный должен сам доказывать свою невиновность. Эти положения объективно могли служить оправданием произвола и потому

---

¹ В статье 14 закона «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» сказано: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого» («Правда», 26 декабря 1958 г.).

были справедливо подвергнуты критике в партийной печати¹.

Социалистическое правосознание имеет огромное значение для осознания не только прав, но и обязанностей всех граждан социалистического общества. Социалистическое правосознание оценивает поступки людей с точки зрения социалистической законности, выражающей коренные интересы народа. Оно осуждает как тягчайшее преступление перед народом измену Родине, предательство интересов социалистического государства. Социалистическое правосознание стоит на страже социалистических общественных отношений, требует самой решительной борьбы с преступлениями против Советского государства, борьбы с ворами и расхитителями общественного достояния, с нарушителями социалистического правопорядка, с преступлениями против личности, нарушением политических, трудовых, жилищных и др. личных и имущественных прав граждан.

Развитие социалистического общества, укрепление морально-политического единства, рост материального благополучия и культуры советского народа находят свое отражение и в развитии правосознания всех граждан нашего общества. Это позволяет выносить на всенародное обсуждение проекты новых законов, как, например, проект Основного закона — Конституции СССР, — широко обсуждавшийся до ее принятия в 1936 г., проекты Закона о пенсиях, постановления о продаже колхозам техники МТС и др. При этом надо иметь в виду, что широкое обсуждение закона дает не только возможность сформулировать закон, в наибольшей мере соответствующий потребностям и правосознанию общества, но и воспитывать социалистическое правосознание во все более широких слоях населения. Законы социалистического общества отличаются от законов эксплуататорских государств, скажем от законов буржуазного общества, не только по существу, но и по форме. Нарочитая туманность, казуистика, свойственная буржуазным законам, недаром вошла в поговорку — «Закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло». Законы социалистического общества характеризуют четкость и ясность формулировок.

---

¹ См. «Коммунист» № 11 и 14 за 1956 г.

Сила советских законов — в поддержке самих масс. Поэтому воспитание масс в духе социалистического правосознания является важным средством укрепления и развития социалистического общества.

Требования соблюдения законов предъявляются не только к отдельным гражданам, но и к деятельности всех органов государства и должностным лицам. Строжайшее соблюдение законности является важным условием роста производственной и политической активности масс, способствует преодолению бюрократизма и других недостатков в работе государственного аппарата.

Беззаконие, произвол, пренебрежение к интересам личности глубоко чужды социалистическому строю. Более того, они могут нанести огромный вред социалистическому обществу, поскольку оставляют лазейки для деятельности преступных элементов, приводят к нарушению интересов государства и прав личности, деморализуют людей, порождают беспринципность и другие уродливые явления. Отдельные факты беззакония и произвола, особенно когда они специально раздуваются буржуазной пропагандистской машиной, могут использоваться для дискредитации социализма в глазах широких масс.

XX съезд нашей партии уделил огромное внимание укреплению социалистической законности, наметил конкретные мероприятия, укрепляющие социалистический правопорядок и ликвидирующие всякие попытки нарушить права и интересы советских людей.

В отчетном докладе Н. С. Хрущева и в резолюции съезда по отчету ЦК подчеркивалась необходимость для партийных, государственных и профсоюзных организаций бдительно стоять на страже советских законов¹. Съезд поставил задачу создания нового кодекса законов, кодификации законодательства союзных республик и т. д. В соответствии с директивами коммунистической партии Верховный Совет СССР подготовил и принял на сессии, состоявшейся в декабре 1958 г., новые законы: «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», «Об уголовной ответственности за государственные преступления», «Об уголовной ответственности за воинские преступления», «Основы законо-

---

¹ См. «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. I, М., 1956, стр. 94; т. II, М., 1956, стр. 423.

дательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик», «Положение о военных трибуналах», «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик».

Принятые законы имеют огромное значение для дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка в нашей стране и развития социалистической демократии.

Специфическую особенность правовых норм в отличие от норм морали составляет охрана этих норм силой государства. Но в условиях социализма, как уже говорилось, выполнение законов все больше опирается на социалистическое правосознание, на поддержку общественности.

Советский закон рассчитан на сознательное и добровольное исполнение его всеми гражданами. Закон апеллирует к политическому, правовому, моральному сознанию трудящихся и мобилизует не только органы власти, но и всю общественность на энергичную борьбу с нарушениями социалистического правопорядка. В борьбе с такими уродливыми явлениями, как уклонение от основных обязанностей (например, обязанности трудиться), нарушение правил социалистического общежития, воровство, взяточничество, стяжательство и т. п., важная роль принадлежит социалистическому правосознанию. Советские люди с энтузиазмом поддерживали призыв партии решительно искоренять хулиганство, пьянство и т. п. действия, приносящие ущерб и обществу и отдельным людям. Все эти антиобщественные явления стали совершенно нетерпимы в современных условиях развернутого строительства коммунизма.

Вопрос о возрастании роли общественности в борьбе за обеспечение социалистического правопорядка получил глубокое освещение и обоснование в докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. Н. С. Хрущев показал, что в современных условиях часть функций государства может переходить в ведение общественных организаций. К ним относится, в частности, вопрос об охране общественного порядка и правил социалистического общежития. В Советском Союзе сейчас нет фактов привлечения к судебной ответственности за политические преступления, но еще имеется немало нарушений общественного порядка. «Дело идет к тому, чтобы функции

обеспечения общественного порядка и безопасности наряду с такими государственными учреждениями, как милиция, суды, выполняли параллельно и общественные организации»¹. Для этого создаются такие общественные органы, как народная милиция, товарищеские суды и т. п. Вовлечение общественности в борьбу за охрану общественного порядка, усиление деятельности товарищеских судов и т. п. являются важным шагом в деле воспитания социалистического правосознания, позволяют поднять работу по профилактике, предупреждению и окончательному искоренению преступлений и проступков, приносящих вред обществу.

Эти огромной важности мероприятия, проводимые по инициативе нашей партии, укрепляют социалистическое государство, являются конкретным проявлением дальнейшего развития социалистической демократии.

Итак, в течение целой исторической эпохи, когда рабочий класс и руководимые им трудящиеся массы, с одной стороны, ведут борьбу с капитализмом, а с другой — строят и развивают новые, социалистические отношения, существование права является исторически неизбежным и необходимым. При этом само собой разумеется, что воля народа, выраженная в праве, должна опираться на мощь социалистического государства и на социалистическое правосознание.

С победой коммунизма право отомрет, различия права и морали уйдут в прошлое, тогда не нужно будет принуждать людей соблюдать все необходимые правила человеческого общежития.

---

¹ Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, Госполитиздат, М., 1959, стр. 121.

МОРАЛЬ

Так же как политика и право, мораль представляет собой прежде всего определенную сферу человеческих отношений. Моральные отношения в обществе возникают именно потому, что люди, индивиды не могут существовать вне общества, вне определенной исторической общности (будь то род, племя, семья, класс, нация и т. д.), которая всегда предъявляет некоторые требования к поведению входящих в нее членов. Следовательно, моральные отношения реально существуют в обществе и каждый человек их ощущает в своей повседневной жизни. Но в отличие от материальных, экономических отношений они складываются, только пройдя предварительно через сознание людей. Поэтому они являются вторичными, относятся к области идеологических отношений.

Мораль охватывает все области взаимоотношения и деятельности людей в обществе, поскольку всюду человек выступает как член какой-то общности и, будучи одарен сознанием и волей, вынужден соразмерять свои действия с интересами коллектива и мотивировать свое поведение. Область моральных отношений шире области отношений политических и правовых.

Складывающиеся в производстве, в различных областях общественной деятельности, в семье и в быту и т. д. отношения отражаются и закрепляются в виде определенных правил и норм поведения людей, которым они подчиняются в своих моральных взаимоотношениях. Мораль есть определенная форма общественного сознания, отражающая отношения людей в категориях добра

и зла, справедливого и несправедливого, честного и бесчестного и т. п. и закрепляющая их в форме нравственных принципов и норм.

Мораль как форма общественного сознания включает в себя также этику, которая представляет собой, с одной стороны, теорию морали, а с другой — сознательную выработку кодекса нравственного поведения в соответствии с интересами определенного класса. Но до марксизма все этические теории — а их было очень много — были построены на идеалистической основе и не являлись научными. Только марксистская этика, опирающаяся на материалистическое понимание истории, является научной. Только с позиций исторического материализма можно научно проанализировать мораль как общественное явление, критически осмыслить этические учения прошлого и сознательно способствовать формированию новой, коммунистической нравственности.

§ 1. Происхождение и сущность морали

Мораль — форма общественного сознания, которая отражает и закрепляет в виде определенных принципов, норм и правил поведения требования, предъявляемые обществом или классами к человеку в его повседневной жизни. Эти объективные требования осознаются личностью как обязанности по отношению к другим людям, к семье, к своему и другим классам, родине, государству и т. д. Особенностью морального осознания этих обязанностей является то, что они непосредственно выступают не как нечто навязанное извне, а как вытекающие из внутреннего побуждения личности. Но это не значит, что моральное сознание или чувство являются врожденными. Моральные нормы становятся «внутренним побуждением» человека в результате воспитания, усвоения существующих в обществе традиций, нравов, обычаев, привычек.

Предъявляя определенные моральные требования к личности, общество или класс охраняют эти требования силой общественного мнения. Особенностью морали в отличие от права является то, что ее принципы и нормы обычно неписаны и не существует специальных учреждений, стоящих на страже общественной морали. Люди, нарушающие нормы морали, осуждаются общественным

мнением. Сила этого осуждения определяется не только значением моральной оценки, но и тем, что за нею следуют обычно определенные действия. Человек, серьезно нарушивший мораль родового строя, изгонялся из рода. Дворянин, нарушивший кодекс чести, не только осуждался дворянским «обществом», но и фактически ставил себя вне его и т. д.

Таким образом, общество порождает мораль и охраняет ее. Это положение исторический материализм выдвигает в противоположность различного рода религиозно-идеалистическим теориям морали. Религия утверждает, что мораль дана свыше, что она выражает веления бога; человек обязан якобы выполнять требования морали под страхом божественной кары; будто без религии, без веры в бога не может быть морали, и тот, кто выступает против религии, разрушает-де основу и источник морали.

Идеалистическая этика выводит мораль из сознания — либо человеческого, либо сверхчеловеческого. По существу она воспроизводит в утонченной форме религиозное обоснование морали. Например, по Канту нравственные идеи нельзя рассматривать как порождение материальной жизни людей. Нравственность навязана разуму человека непознаваемым потусторонним миром, в существование которого он должен верить. Согласно Канту, человек поступает морально лишь в том случае, если его воля определяется вечным, неизменным, всеобщим нравственным законом, выражающим требования потустороннего мира.

Уже до Маркса развернулась борьба против религиозного обоснования морали. Эпикур и Лукреций, Спиноза и Гольбах, Фейербах и Чернышевский и др. материалисты доказывали, что действительным источником морали является не страх перед богом, не потусторонний мир, а материальная природа человека. И это является их бесспорной заслугой. Общество атеистов, говорили они, может быть более моральным, чем общество верующих. Однако человека они рассматривали абстрактно, как существо природы и поэтому не могли вскрыть действительных социальных основ морали и преодолеть идеализм в этике.

Только марксизм доказал, что мораль не является ни чем-то навязанным обществу извне, ни продуктом «при-

роды человека». Источником морали является общество, общественный интерес. А поскольку структура общества и его интересы обуславливаются экономическим строем, базисом, постольку и мораль в конечном счете определяется экономикой. Последовательно материалистическое решение вопроса об источнике морали необходимо приводит еще к одному важнейшему выводу: с развитием общества, с изменением его экономической структуры неизбежно меняется и мораль. Мораль исторична и конкретна. Нет абстрактной, неизменной, вечной, внеисторической морали. Поэтому, чтобы понять сущность морали, ее следует рассмотреть в историческом развитии.

Мораль является древнейшей формой общественного сознания. Ее возникновение связано с переходом от инстинктивных форм поведения к труду как целесообразной, сознательной деятельности, осуществляемой человеческим коллективом, в котором складываются экономические и кровнородственные отношения.

Складывающиеся стихийно, независимо от воли и сознания людей материальные отношения отражаются и закрепляются в сознании в виде определенных норм и правил поведения, выполнение которых каждым индивидом необходимо для сохранения коллектива, укрепления его жизнеспособности и единства. Поскольку человек первобытного общества не может в одиночку жить и бороться за свое существование и свою силу он обретает только в коллективе, постольку железная необходимость заставляет его следовать сложившимся правилам жизни, выступающим в виде моральных требований.

Мораль потому и возникает, что она необходима для выработки таких качеств характера и норм поведения каждого индивида, без которых не может осуществляться коллективный труд, совместная борьба с врагами. Эти нормы поведения регулируют также отношения между полами и вообще являются необходимыми условиями человеческого общежития. При этом надо, однако, иметь в виду, что в первобытном обществе формы сознания еще не отдифференцировались. Все стороны жизни человека в первобытном коллективе нормируются сложным комплексом правил поведения, которые выступают одновременно и требованиями морали, и предписаниями религии, и эстетическими нормами.

В условиях родоплеменных отношений, где нет анта-

гонизма интересов, где человек еще не оторвался от пуповины своих естественных связей и не осознал себя как личность, моральное сознание индивида не отделено от морали коллектива, а служит его непосредственным выражением.

«Племя оставалось границей человека как по отношению к чужаку из другого племени, так и по отношению к самому себе: племя, род и их учреждения были священны и неприкосновенны, были той данной от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась безусловно подчиненной в своих чувствах, мыслях и поступках»¹.

Мораль первобытного общества складывалась и развивалась в условиях жестокой борьбы с природой, когда человек был почти полностью подавлен трудностями существования. Поэтому она несла на себе печать примитивного полуживотного образа жизни людей того времени. На ранних ступенях развития первобытного общества мораль не осуждала людоедства, кровосмешения, убийства престарелых и т. п. Однако, складываясь и развиваясь в обществе, лишенном частной собственности, классов и всех порождаемых ими мерзостей: алчности, стяжательства, корыстолюбия, мораль родового строя была коллективистической, воспитывала в людях героизм и самопожертвование, честность, храбрость, чувство собственного достоинства и т. п., т. е. такие качества, которые могут порождаться только человеческим коллективом, основанным на свободном труде его членов.

В классовом обществе мораль носит классовый характер. Поскольку экономическое положение, а следовательно, интересы различных классов в антагонистическом обществе резко отличаются друг от друга, естественно, что они предъявляют различные моральные требования в отношении поведения личности.

Первой формой классовой морали является мораль рабовладельческого общества. Господствующей моралью этого общества является мораль рабовладельцев. Возникнув на основе экономических отношений рабовладельческого строя, эта мораль отражает прежде всего отношения между рабами и рабовладельцами. **Характерная**

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 240.

особенность этой морали состоит в том, что для нее в качестве человеческих выступают только отношения между свободными людьми. Раб стоит вне морали. Раб — это вещь, говорящее орудие, поэтому по отношению к нему допустимы любая несправедливость, насилие и даже убийство. Бесчеловечное, дикое обращение с рабом не вызывало у рабовладельца никакого «угрызения совести», морально оправдывалось, но это моральное оправдание выражало лишь экономическую необходимость рабовладельческих отношений для того времени. Конечно, в среде рабов стихийно складывался протест против угнетения, но лишь когда рабство себя экономически изжило, его моральное осуждение стало широко распространяться в обществе. Однако не прогресс нравственности привел к гибели рабовладельческий строй, как это утверждают некоторые буржуазные ученые, а развитие производства, сделавшее эти отношения экономически невыгодными.

С переходом к феодализму господствующей моралью становится феодальная мораль. Ее характерной особенностью является то, что она рассматривает крепостного крестьянина не как вещь, а как человека, но человека низшего сорта, «черную кость». Представители же господствующего класса возвеличиваются этой моралью как люди высшего сорта — «белая кость». Вместе с тем феодальная мораль прикрывала жестокое угнетение крестьян помещиками, маскировала феодальную форму эксплуатации. Она лицемерно изображала отношения господина к зависимым от него крестьянам как отношения отца к детям, которыми он руководит, о которых он заботится, за которых несет ответственность. Религия феодального общества обосновывала господствующую мораль, изображая ее требования и нормы, которые в действительности выражают корыстные интересы эксплуататоров, как веления бога. Опиравшаяся на религию феодальная мораль помогала держать в узде забитую и темную массу крестьянства.

Капитализм победил феодализм под лозунгом свободы и равенства, под лозунгом борьбы против всяких форм личной зависимости и феодальных привилегий. И действительно, при капитализме непосредственный производитель — пролетарий противостоит владельцу средств производства — капиталисту, как формально равный ему

и независимый от него. В этом смысле переход к капитализму явился шагом вперед в деле освобождения трудящихся. Этот социальный прогресс был вместе с тем шагом вперед и в области морали. Буржуазные идеологи, борясь против феодальной идеологии и морали, ратовали за свободу мышления и свободу деятельности, за освобождение личности от всевозможных феодальных пут, развили идеи гуманизма. Но с победой капитализма раскрывается подлинное содержание идей буржуазной свободы, равенства и буржуазного гуманизма. Буржуазное равенство формально. Оно прикрывает фактическую зависимость рабочего от капиталиста, жестокую эксплуатацию непосредственного производителя, прикованного к классу капиталистов экономически, т. е. цепями более прочными, чем любые созданные людьми искусственные цепи. Буржуазная свобода оказалась для капиталистов свободой предпринимательской деятельности, свободой присваивать себе труд рабочего, а для пролетария — свободой продавать свою рабочую силу или умирать с голоду. Буржуазный гуманизм абстрактен. Капитализм в действительности не создает реальных условий для развития и расцвета личности. Более того, он превратил личное достоинство человека в меновую стоимость, свел отношения между людьми к денежным отношениям, не оставил «между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана»»¹.

Буржуазная мораль отражает условия капиталистической экономики, где основным движущим мотивом развития производства является погоня за прибылью. Ради наживы капиталисты пускаются на все.

Необходимыми условиями, обеспечивающими получение прибыли, являются неприкосновенность частнокапиталистической собственности, свобода эксплуатации, подчинение угнетенных.

Частная собственность разъединяет людей. В погоне за прибылью капиталисты сталкиваются друг с другом в жестокой конкурентной борьбе. Анархия производства и конкуренция порождают взаимную вражду и недоверие. Каждый заботится только о себе, о своих личных интересах, а всех остальных людей рассматривает как средство

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии, М., 1958, стр. 35.

для достижения личных целей. Благополучие одних строится на несчастье других. Господствует принцип — либо ты грабишь, либо тебя грабят, человек человеку волк.

Таковы условия, породившие мораль буржуазии. Именно из этих экономических условий возник буржуазный индивидуализм — основной принцип буржуазной морали. Превыше всего буржуа ставит личный интерес, стремление к личной выгоде. Эта индивидуалистическая мораль пронизывает все отношения буржуазного общества — отношения в производстве, в политике, в семье и т. д.

Во всем поведении буржуа практически господствует принцип индивидуализма. Но буржуазии невыгодно выставлять без прикрас, открыто необузданный индивидуализм как принцип морали, так же как ей невыгодно выставлять напоказ свои корыстные интересы. В моральном сознании буржуа стремится оправдать свой эгоизм и индивидуализм, изображая стремление к достижению корыстных целей как заботу об общем благе. Здесь зоологический индивидуализм предстает как «свобода индивида», эксплуатация рабочих — как «спасение от голода неимущих», как предоставление хлеба голодным, производство товаров для получения прибыли — как обеспечение общества необходимыми ему предметами, порабощение других народов — как приобщение их к цивилизации. Поэтому типичным для буржуазной морали является ее лицемерный характер, когда волчьи законы мира частной собственности прикрываются ханжеской проповедью различных буржуазных добродетелей.

Рассказывают, что один американский кинопромышленник обратился к Бернарду Шоу с предложением приобрести права на экранизацию его пьес. Когда Шоу поставил невыгодные для него условия, кинопромышленник начал взывать к чувствам Шоу как писателя: Шоу-де окажет большую услугу искусству, если примет предложение промышленника. Шоу ответил: «Видите ли... вся сложность положения заключается в том, что такой человек, как вы, думает только об искусстве, а я — лишь о деньгах».

Ирония Шоу блестяще иллюстрирует лицемерие буржуазной морали.

Господствующая буржуазная мораль навязывается всему обществу, но особенно сильное влияние она ока-

зывает на мелкобуржуазные слои населения, мещанские условия жизни которых способствуют восприятию индивидуалистической морали. Характеризуя мелкобуржуазные нравы, В. И. Ленин говорил: «Если я хозяйничаю на этом участке земли, мне дела нет до другого; если другой будет голодать, тем лучше, я дороже продам свой хлеб. Если я имею свое местечко как врач, как инженер, учитель, служащий, мне дела нет до другого. Может быть, потворствуя, угождая власть имущим, я сохраню свое местечко, да еще смогу и пробиться, выйти в буржуа»¹.

Но уже в недрах буржуазного общества в совместном труде и в классовых битвах против капиталистов складывается, постепенно формируется новая, пролетарская мораль, противостоящая господствующей морали буржуазии. Пролетарская мораль восприняла от трудящихся классов прошлого возникавшее у них под влиянием жестокого гнета, дикого произвола и беспросветной нужды моральное возмущение против эксплуататоров и моральное возвеличение борьбы за интересы народа. Поскольку трудящиеся классы прошлого вступали в открытую борьбу против своих поработителей, они морально оправдывали эту борьбу. Пролетарская мораль — качественно новая, подлинно гуманистическая мораль, поскольку она отражает не только условия жизни трудящегося класса, но и его борьбу за новое, социалистическое общество, свободное от всякого угнетения человека человеком. С развитием классовой борьбы пролетарская мораль соединяется с выработанной основоположниками марксизма научной идеологией и образует коммунистическую нравственность, утверждающуюся как мораль нового, социалистического общества, идущего на смену капитализму.

Таким образом, нет вечной и неизменной морали. Мораль исторична и конкретна. В классовом обществе мораль носит классовый характер, причем господствующей всегда является мораль господствующего класса. Но наряду с этим с прогрессом общества вырабатываются некоторые элементарные нормы поведения, принимаемые кодексами морали различных народов и классов. В них выражается не специфический интерес и положение данного класса, а общие моменты морали различных чело-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 269.

веческих коллективов. Наличие этих моментов объясняется тем общим, что отделяет всякий человеческий коллектив от стада животных. В них закрепляются черты культуры человеческих отношений, которые Ленин называл элементарными условиями общественности. Но эти элементы общечеловеческой морали также нельзя рассматривать как нечто внеисторическое, они являются продуктом исторического развития.

Моральное сознание есть общественный продукт, есть выражение общественной природы человека. Именно на этой основе возникает возможность исследовать мораль в целом, как специфическое общественное явление, хотя в действительности она существует как исторически конкретная определенная мораль.

Отвергая вечность и неизменность моральных норм и принципов, марксизм-ленинизм выступает и против морального релятивизма, который проповедует субъективизм и произвол в оценке человеческого поведения, отказывается видеть различие между нравственным и безнравственным. Моральный релятивизм спекулирует на относительности нравственных оценок, абсолютизирует действительную изменчивость моральных норм, доводя ее до отрицания объективных критериев человеческих поступков.

Для марксистской же этики изменчивость моральных норм является свидетельством их зависимости от меняющихся исторических условий. Поэтому марксизм требует конкретно-исторического подхода к вопросам морали и моральным оценкам поведения людей различных эпох и классов.

Моральный релятивизм неприемлем и потому, что в истории имеет место нравственный прогресс. Основой его является борьба народных масс за свое социальное освобождение, в результате которой осуществлялся, хотя и в антагонистической форме, прогресс в положении непосредственного производителя, переход от раба через крепостного к формально свободному наемному рабочему. Но моральный прогресс в развитии антагонистических формаций носил глубоко противоречивый характер, имея своим неизбежным дополнением деморализующее влияние господства эксплуататоров¹.

¹ См. А. Ф. Шишкин, *Буржуазная мораль — оружие империалистической реакции*, М., 1951, стр. 9.

Прогресс морали не тождествен прогрессу познания, его нельзя рассматривать как движение от относительной к абсолютной морали. В отличие от науки мораль имеет целью не познание объективной истины, а установление определенных норм поведения личности, требуемых обществом на данной ступени его развития. Мораль относительна, поскольку отражает меняющиеся условия жизни. Но в каждую данную эпоху истинной является та мораль, которая защищает будущее, отражает задачи прогрессивного развития общества.

Но значит ли это, что в морали нет ничего объективно истинного?

Как форма общественного сознания, отражающая экономические отношения, мораль выступает в качестве идеологии, т. е. элемента надстройки, порожденной базисом и обслуживающей его. Вместе с тем моральное сознание есть форма познания общественных отношений, определенный элемент культуры. Мораль суммирует и обобщает опыт человеческих отношений, выражая его в виде определенных норм и правил поведения. В морали имеется *объективно истинный познавательный момент*. Именно это объективно истинное содержание морали, носителем которого являются народные массы — творцы исторического процесса — воспринимается и сохраняется в ходе исторического развития морали. Кроме того, познавательная сторона морали способствует накоплению и закреплению исторически конкретного опыта жизни данной человеческой общности в конкретных исторических условиях. Этот опыт имеет в основном преходящее значение, но он все же выступает как элемент познания существующих общественных отношений.

В настоящее время мы достигли такого уровня развития, когда уже получила широкое распространение истинно человеческая мораль, мораль, которой принадлежит будущее,— коммунистическая мораль, регулирующая отношения свободных людей в свободном человеческом коллективе.

§ 2. Место и роль морали в обществе

В реальной жизни мораль связана с различными общественными явлениями и всеми другими формами сознания и оказывает определенное воздействие на общественное развитие. Направление исторического развития определяется объективными экономическими условиями. Но историю творят люди, и экономические законы проявляются не иначе, как через деятельность людей. Люди же в своей деятельности руководствуются определенными интересами, ставят перед собой какие-то цели, к достижению которых они всеми силами стремятся.

Мораль играет двоякую роль в деятельности человека в обществе. Во-первых, мораль выступает как сумма требований данного общества или класса, являющихся для личности нормами поведения, указывающими ей, как она должна поступать. Во-вторых, мораль участвует в формировании характера личности. Требования морали, воспринятые человеком, отпечатываются в нем как черты характера, нравственные качества и выступают как внутренние побуждения, идеальные мотивы его поступков.

Важно подчеркнуть, что нормы морали могут стать действительной основой поведения человека, когда они не просто доведены до его сознания, но стали органическими чертами его характера, воплотились в его чувства, стали для него привычными нормами поведения. Недаром говорят: привычка — вторая натура. И не случайно в формировании морального облика людей играют решающую роль не словесная проповедь морали, не морализирование, а традиции, обычаи, нравы данного общества, участие в практической деятельности, практический пример.

Следовательно, моральный фактор играет важную роль в деятельности человека. Последняя, бесспорно, детерминирована существующими социальными условиями. Но поскольку человек — сознательное существо, то в данных условиях он может поступать по-разному. В выборе линии поведения играет роль субъективный фактор, индивидуальность человека. Человек обладает относительной свободой воли, свободой выбора, может в рамках, определяемых условиями, поступать и так и по-другому, и хорошо и плохо, творить и добро и зло и т. д. Поэтому детерминированность человеческих действий вовсе не

отменяет моральной оценки его поведения. Напротив, признание материальной обусловленности деятельности людей, их сознания дает реальную основу для моральной и всякой иной оценки человеческих действий. В. И. Ленин, критикуя идеалиста Михайловского, писал по этому вопросу: «Идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нисколько не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю»¹.

Мораль, именно потому, что она участвует в определении любой деятельности человека в обществе, тем самым воздействует на все стороны общественной жизни.

Мораль влияет на экономическое развитие общества, прежде всего через отношение человека к труду и собственности. В основе отношения к труду, в основе его моральной оценки лежат экономические отношения. Экономика рабовладельческого общества делает труд достоянием раба. Для раба труд — проклятие. В рабовладельческом обществе распространяется моральное пренебрежение, презрение к физическому труду как деятельности, недостойной свободного человека. Эта мораль развращающе действовала и на рабов.

Труд оставался тяжким бременем для крестьянина феодального общества и жестокой необходимостью для наемного рабочего капиталистического предприятия. Эта характеристика социальных условий труда в антагонистических формациях, которая определяет его моральную оценку, не исключает того, что и в условиях угнетения развивались элементы творческого отношения к труду, формировалось сознание гордости труженика, способного создавать прекрасные вещи. Но только при социализме труд освобождается от оков эксплуатации и морально возвеличивается. Свободный труд на себя и на общество в сознании народа все более становится действительно делом чести и славы. И хотя при социализме труд еще остается средством к жизни, постепенно к нему среди все большей массы трудящихся вырабатывается творческое отношение. Высокая моральная оценка труда, соответ-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 142.

вующая производственным отношениям товарищеского сотрудничества при социализме, способствует выработке коммунистического отношения к труду, являющегося могучим фактором роста производительности труда, развития социалистической экономики.

Что касается отношения к собственности, то мораль всех господствующих эксплуататорских классов выступала как одна из идеологических сил, способствующих закреплению существующей формы частной собственности. Она объявляла ее священной и осуждала всякое покушение на нее.

В противоположность морали эксплуататоров коммунистическая мораль объявляет священной и неприкосновенной общественную собственность, являющуюся основой благосостояния и развития всего общества, всех трудящихся. В социалистическом обществе расхитители народного добра клеймятся позором, как люди, покушающиеся на благополучие всего народа.

Следовательно, мораль является одной из сил, оказывающих влияние на экономику. Пути и способы этого влияния своеобразны и определяются спецификой морали как формы общественного сознания и конкретными социально-экономическими условиями.

Мораль находится в сложном взаимодействии с политикой и политической идеологией. Политика, как отношение между классами, определяется их интересами и по своему содержанию не зависит от морали и моральных соображений. Но в политической борьбе каждый класс стремится всегда в интересах своей политики использовать моральный фактор, опереться на него. Поэтому политики в той или иной степени вынуждены считаться с господствующей в обществе моралью. Но в общем не политика служит морали, а мораль политике.

Политика как явление общественной жизни в отличие, например, от языка подлежит моральной оценке. Последняя зависит от реального содержания и целей политики, методов ее проведения в жизнь, но также и от того, с каких позиций оценка производится. Истинной будет та моральная оценка политики, которая дается с позиций прогрессивной морали данного общества. Так, например, марксизм-ленинизм делит все войны на справедливые и несправедливые, т. е. дает политическому явлению моральную оценку. Положительная или отри-

цательная моральная оценка данной войны имеет очень важное значение, ибо в войне моральный фактор играет особую роль. Это ярко видно на примере последней войны в Египте. Наглая, ничем не спровоцированная агрессия Англии, Франции и Израиля в Египте вызвала во всем мире взрыв возмущения, была морально осуждена мировым общественным мнением и привела в действие мощные силы, стоящие на страже мира. Агрессорам не удалось оправдать военные действия против Египта, и они вынуждены были убраться оттуда. Моральная поддержка справедливой борьбы египетского народа и моральное осуждение агрессоров в значительной мере способствовали победе египетского народа над силами колонизаторов.

Народы мира морально осуждают политику подготовки новой мировой войны, которую проводят империалистические круги США, и это моральное осуждение войны и подготовки к ней — важный фактор в борьбе за мир между народами. Коренным интересам и чаяниям народов отвечает политика мирного сосуществования и ослабления международной напряженности, проводимая странами социалистического лагеря во главе с Советским Союзом. Не случайно эта политика встречает растущее понимание и поддержку во всем мире.

Диалектика истории состоит в том, что борьба за справедливые, прогрессивные политические цели рождает в массах моральный подъем, энтузиазм, являющийся могучей силой в осуществлении политических задач. Ничто великое не делается без страсти, но эта страсть, энергия сама рождается великими целями борьбы. Энтузиазм и моральный подъем, рожденный Великой Октябрьской социалистической революцией, позволил народам нашей страны преодолеть колоссальные трудности, разбить вооруженные до зубов полчища белогвардейцев и интервентов, победить голод и разруху.

Конечно, одного энтузиазма было недостаточно для победы революции, но моральный фактор был необходимой и очень важной силой в деле ее обеспечения.

Напротив, реакционная, несправедливая политика оказывает в моральном отношении разлагающее влияние, неспособна породить моральный подъем и единение. Это является одним из показателей исторической

обреченности отживающих классов. Как показывает история, старые, сходящие с исторической арены классы разлагаются и в нравственном отношении. Так было с рабовладельцами, феодалами, так обстоит и с империалистической буржуазией. Нравственный упадок ослабляет класс, способствует его гибели. Реакционная политика вызывает в массах не воодушевление и поддержку, а протест и возмущение. Этим, в частности, объясняется, почему современная империалистическая буржуазия так тщательно стремится замаскировать истинные цели своей антинародной политики. Но никакая маскировка и лицемерие не помогут классу, обреченному историей на гибель.

В социалистическом обществе в принципе устанавливается полное соответствие между политикой и моралью; поскольку в осуществлении цели коммунистической политики — построении коммунизма — заинтересован весь народ, поскольку путь к коммунизму — это путь постоянного роста материального благосостояния и культурного уровня народа. Вместе с уничтожением эксплуататорских классов в нашей стране, первой построившей социализм, установилось морально-политическое единство народа, являющееся могучей силой строительства коммунизма.

Для выяснения особенности морали и ее места в общественной жизни большое значение имеет установление ее взаимоотношения с правом. Мораль и право роднит то, что они порождены необходимостью регулировать отношения между людьми с помощью определенных норм, призваны закреплять сложившиеся между людьми материальные отношения. И мораль и право устанавливают нормы поведения и взаимоотношений между людьми, требуемые данными экономическими отношениями и укрепляющие их. Но сами они не формулируют цели, не ставят задачи деятельности людей в обществе. Этим они, в частности, отличаются от политики, которая прямо объединяет людей для достижения определенных целей.

Например, мораль требует честно относиться к своим обязанностям. Но содержание этих обязанностей вытекает не из морали, а из реальных условий жизни людей. В любом кодексе законов имеются статьи, устанавливающие наказание за кражу. Но цель закона — охра-

нить собственность — вытекает не из самого закона, а из экономических отношений.

Однако между правом и моралью имеются и существенные различия: если мораль возникает вместе с появлением человеческого общества и будет существовать всегда, пока существует общество, то право связано с существованием классов и государства; вместе с ними оно возникает, вместе с ними и отомрет.

Не совпадают и сферы действия права и морали. Мораль пронизывает все виды человеческих отношений, а право регулирует главным образом область отношений собственности и охраняет интересы государства, поэтому сфера действия морали шире сферы действия права. Все отношения и действия людей, подлежащие ведению права, имеют и моральную сторону. Клятвопреступление, хулиганство, воровство, насилие над личностью и т. д. являются не только преступлением перед законом, но и морально осуждаются. Но не все нравственные отношения, например любовь, дружба и т. д., регулируются правом. Существуют, правда, и некоторые нормы права — юридическое оформление документов, ряд норм административного права и т. д., — к которым мораль не имеет прямого отношения. Если в обществе может существовать лишь одна система права, то систем морали в классовом обществе может существовать несколько. Наряду с господствующей моралью, которая выражает интересы господствующего класса, и в противовес ей здесь складывается мораль трудящихся масс, угнетенных классов. Кроме того, нормы морали не опираются на какой-то специальный аппарат насилия, они подкрепляются общественным мнением. Только в социалистическом обществе, где уничтожены антагонистические классы, отпадает почва для существования нескольких кодексов морали. Здесь единой для всего общества моралью является мораль коммунистическая, а пережитки старой морали постепенно изживаются.

Право и господствующая мораль в любом обществе взаимно подкрепляют друг друга, поскольку служат одним интересам. Мораль же угнетенных масс вступает в противоречие с правом, в особенности с той его частью, которая непосредственно направлена на охрану существующего строя. В деле охраны существующих отношений мораль и право не заменяют, а дополняют друг

друга. Конечно, право опирается на силу, но если оно подкрепляется поддержкой общественного мнения, то его влияние на общество возрастает.

Конкретный характер взаимодействия морали и права в различных общественных формациях зависит еще от своеобразия тех экономических отношений, которыми они порождены и которые они обслуживают.

Рассмотрим, далее, отношение морали к другим формам общественного сознания. Здесь можно выделить специфические отношения морали к религии, философии и искусству.

Мораль — самостоятельная, независимая от религии форма сознания, но с момента возникновения религии она была с ней тесно связана. Во всех антагонистических формациях религия не может выполнить своих социальных функций оправдания и освящения существующих социальных отношений, не предписывая людям определенных норм поведения. Она осуществляет это, представляя господствующую в обществе мораль как вытекающую из заповедей божьих, как религиозную мораль. Поэтому религия нуждается в морали и включает ее в себя, изображая дело так, что мораль неотделима от религии и невозможна без нее. И действительно, религия играет огромную роль в навязывании всему обществу морали господствующих эксплуататорских классов, подкрепляя ее именем бога и авторитетом церкви.

Таким образом, и мораль и религия, поскольку они обслуживают интересы эксплуататорских классов, нуждаются друг в друге и взаимно подкрепляют друг друга. Только коммунистическая мораль порывает всякую связь с религией и опирается на научное атеистическое мировоззрение.

Значение философии для морали состоит в том, что она разрабатывает теоретические основы морали — этику. Этика всегда была составной частью философии и разрабатывалась главным образом философами как часть мировоззрения. Определяя место человека в мире, философия тем самым обосновывает те цели, во имя которых человек должен поступать морально.

С другой стороны, мораль также влияет на философию. Это влияние, во-первых, сказывается в том, что философия, как определенное мировоззрение, идеология, подлежит моральной оценке. Так, например, мировоз-

зрение может быть гуманистическим и антигуманистическим, человеконенавистническим. Философия фашизма, как идеология разбоя, мракобесия и расизма, не только антинаучна, но и возмущает совесть человечества, т. е. аморальна. Во-вторых, мораль является элементом той «духовной атмосферы», которая влияет на формирование философских воззрений: например, нравы и обычаи различных народов, не определяя существа мировоззрения, накладывают свой отпечаток на форму его выражения.

Весьма тонкими и многообразными являются взаимоотношения искусства и морали. И в морали и в искусстве центральным является человек в его общественных отношениях, человек как общественное существо. Это сближает их друг с другом. Но если искусство рассматривает человека во всех его многообразных связях с другими людьми и с природой, то мораль выделяет лишь одну сторону этих отношений — нравственные отношения.

Далее. И в морали и в искусстве вырабатывается определенный идеал, с позиций которого оцениваются действительность и сам человек. Но критерием оценки действительности в искусстве является эстетический идеал, а в морали — этический идеал. Поскольку эти идеалы в искусстве и морали определенного класса формируются на одной и той же социальной основе и пронизаны одним мировоззрением, постольку они соответствуют друг другу, т. е. то, что мораль признает благом, искусство изображает как прекрасное. Но если они формируются на различной социальной основе, то между ними могут иметь место противоречия и даже антагонизм.

Искусство и мораль близки и по своим функциям. Они играют огромную роль в формировании духовного облика человека и тем самым служат интересам данного общества или класса. Но если мораль формирует нравственные качества личности, то искусство, способствуя формированию нравственных качеств, не ограничивается этим. Оно является также средством художественного и идеологического воспитания.

Значение искусства для морали состоит в том, что оно есть одно из средств нравственного воспитания. Конечно, нравственное воспитание может осуществляться не только средствами искусства. Но последнее в силу

своей чувственной конкретности, образности и доступности, в силу того, что оно дает оценку явлениям жизни, произносит приговор, осуждая или возвеличивая те или иные явления, выступает как действенное средство воспитания морального облика человека.

С другой стороны, и мораль влияет на искусство, на художественные воззрения, поскольку нравственные качества человека и нравственные отношения являются определенной стороной человека как предмета искусства.

Специфического отношения морали к науке не существует, ибо мораль имеет дело с человеческими отношениями, а наука дает знание объекта, которое не подлежит моральной оценке. Мораль связана с наукой не как с формой отражения действительности, а как с любым родом человеческой деятельности, осуществляя которую люди вступают в определенные отношения друг с другом. Эти отношения имеют и нравственную сторону, в силу чего существует своеобразная этика ученых. Наука, как и всякая творческая деятельность, требует от ученых высоких моральных качеств борцов за новое, требует упорства и настойчивости, принципиальности и смелости в борьбе с устаревшими догмами, самокритичности и скромности, научной добросовестности и бескорыстного служения истине и т. п.

Наконец, достижения науки могут быть использованы как на благо людей, так и во зло им, и это затрагивает моральное сознание общества. Совесть ученого не может быть безразлична к тому, как используются его открытия. Особенно остро встает этот вопрос в наше время, когда развитие физики, химии, биологии дало человечеству огромные по своей мощи силы, могущие служить как созиданию, так и разрушению, как войне, так и миру. Совесть передовых ученых восстает против использования атомной энергии и других открытий науки для целей войны в корыстных интересах империалистов. Только в странах социалистического лагеря, где наука поставлена на службу народу, снимается это противоречие между прогрессом науки и возможностью использования ее результатов во вред человечеству.

Таковы основные моменты взаимодействия морали с другими общественными явлениями и формами сознания.

§ 3. Происхождение и роль коммунистической нравственности

Буржуазия и ее идеологи обвиняют коммунистов в отрицании морали. Но это обвинение лживое. Оно основано на подмене понятий, извращении марксистского мировоззрения.

Марксизм-ленинизм отрицает не мораль как таковую, а буржуазную мораль, вообще мораль эксплуататоров и всевозможные идеалистические и метафизические теории морали. Мораль эксплуататоров и эти теории чужды интересам народа, интересам его борьбы против гнета и насилия.

Марксизм-ленинизм отвергает реакционные представления о том, будто с помощью «нравственного усовершенствования» личности можно изменить общество, исправить его пороки и двигаться по пути прогресса. Проповедь нравственного усовершенствования, как правило, лицемерна, ибо она выгодна эксплуататорам, отвлекает пролетариат от классовой борьбы, сеет иллюзии о возможности постепенного прогресса без революции и диктатуры пролетариата. Но, сколько бы капиталист ни «усовершенствовался», он остается капиталистом, а, чтобы избавить общество от эксплуатации, надо не усовершенствовать капиталистов, а ликвидировать капитализм, что можно сделать лишь путем революционного преобразования общества.

И вообще «нравственным усовершенствованием» нельзя уничтожить пороки и преступления. Для этого нужно прежде всего ликвидировать причины, их порождающие, социальные источники пороков и преступлений, т. е. частную собственность на средства производства.

Марксизм безусловно отрицает попытки буржуазных и мелкобуржуазных социалистов дать «этическое обоснование» социализму, т. е. построить теорию социализма на основе абстрактных нравственных принципов вроде вечной справедливости, всеобщей любви и т. п., а не исходя из объективных законов общественного развития. В этом смысле действительно, как указывал В. И. Ленин, в марксизме нет ни грана этики. С точки зрения марксизма, несправедливость и прочее — это не

основа, а следствие капитализма, и социализм нуждается не в моральном, а в научном обосновании. Только научный социализм может служить борьбе пролетариата за свое освобождение, а всякого рода «морализирование» — это занятие буржуазных лицемеров и ханжей. Так, основоположники научного коммунизма подвергли бичующей критике мелкобуржуазного социалиста Криге за «превращение социализма в бред о любви». Но это не значит, что марксизм отказывается от нравственного осуждения пороков, порождаемых строем капитализма, и нравственного возвеличения борцов за освобождение пролетариата.

Отвергая буржуазную нравственность, марксизм-ленинизм утверждает новую, коммунистическую нравственность, которая выражает интересы пролетариата и является высшей моралью современного общества. Именно эта мораль соответствует задачам прогрессивного развития и в основе своей является подлинно общечеловеческой моралью будущего.

Источником коммунистической нравственности, основой ее возникновения и развития является «борьба за укрепление и завершение коммунизма»¹. Именно борьба за социализм, за коммунизм порождает те требования к личности, которые воплощаются в нормах коммунистической морали. И с другой стороны, чтобы выполнить свою историческую миссию, пролетариату необходима новая мораль, которая способствовала бы объединению и сплочению его рядов, укреплению классовой солидарности.

Чтобы разбить старое общество, рабочему классу приходится вести суровую и напряженную борьбу; чтобы победить в этой борьбе, пролетариату необходимо проявить максимум дисциплинированности и организованности, сплоченности и героизма, выдержки и настойчивости. Сами условия борьбы предъявляют чрезвычайно высокие требования в отношении моральных качеств пролетарских революционеров. В ходе классовой борьбы и складываются нормы новой, коммунистической нравственности и воспитываются в ее духе пролетарские революционеры. Суровая школа пролетарской революции воспитала и закалила людей, беспредельно

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 270.

преданных трудящимся, облик которых воплощает лучшие черты рабочего класса и является примером для новых поколений, для молодежи. Международное коммунистическое движение выдвинуло людей, отдавших себя целиком делу коммунизма и являющих собой образец высоких моральных качеств, таких, как Дзержинский и Свердлов, К. Либкнехт и Тельман, Г. Димитров и Фучик, Грамши и Белоянис и многие, многие другие. Образцом морального величия являются гениальные теоретики и вожди рабочего класса Маркс, Энгельс и Ленин.

Уничтожение капитализма и построение социализма есть дело не отдельных личностей, а миллионных масс трудящихся, в борьбе которых моральный фактор играет огромную роль. Сама борьба за благородное дело победы и утверждения социализма порождает моральный подъем, воспитывает широкие массы в духе коммунистической морали, что имеет очень важное значение для победы революции. Но было бы неправильно думать, что пролетариат, поскольку он поднимается на борьбу против капитала, сразу избавляется от традиций и привычек старого общества. Процесс этот длительный. Поэтому с победой социалистической революции перед партией пролетариата, являющейся носителем его идеологии и морали, встает ответственная и грандиозная задача: в процессе строительства социализма и коммунизма перевоспитать широкие массы не только рабочих, но и крестьян, мелкую буржуазию в духе коммунистической идеологии и морали, помочь им сбросить с себя пережитки старого, воспитать молодежь в принципах коммунистической нравственности.

Нравственное воспитание является составной частью коммунистического воспитания трудящихся в условиях социализма. Но что значит воспитывать массы в духе коммунистической нравственности? Основные принципы воспитания коммунистической нравственности сформулировал В. И. Ленин в своей речи на III съезде комсомола. Ленин указывал, что «нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающего новое общество коммунистов»¹.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 268.

В этом положении Ленина дан объективный критерий, позволяющий разделять, что нравственно и что безнравственно с точки зрения коммунистической морали.

Моральный кодекс неписан. Любой род человеческой деятельности, любая сфера общественной жизни имеют в каждом обществе свои конкретные моральные правила и нормы. Существует мораль житейская, действующая в семье, в быту, есть этические нормы, связанные с деятельностью человека на производстве, с его участием в общественной жизни и т. д. Но вместе с тем имеются некоторые основные моральные принципы, выражающие идейную сущность данного кодекса морали и проявляющиеся во всех конкретных ее нормах.

Каковы же основные принципы коммунистической нравственности?

В противоположность индивидуалистической буржуазной морали коммунистическая мораль является моралью коллективистической. Ее важнейшим принципом является принцип взаимопомощи и товарищеского сотрудничества, принцип служения интересам коллектива, интересам народа. В условиях социализма, где ликвидирован антагонизм личных и общественных интересов, где интересы общества и личности находятся в единстве, создались необходимые условия, чтобы общественный интерес выступал как внутреннее побуждение личности. Но поскольку и здесь общественный интерес лишь через ряд посредствующих звеньев совпадает с личным, он становится внутренним побуждением личности именно с помощью морального сознания.

Принцип коллективизма, отражая и закрепляя социалистические производственные отношения, служит сплочению всех членов общества для достижения единой цели — построения коммунизма. Чувство товарищества, ответственности каждого за общее дело, заботу об интересах коллектива воспитывает коммунистическая мораль. Коллективизм предполагает также высокую дисциплинированность, умение каждого члена общества сознательно подчинять свои личные интересы общественным требованиям. Это необходимо для обеспечения единства воли и действий всего общества и каждого конкретного коллектива, ибо участие в общенародном деле каждый трудящийся принимает как член коллектива фабрики или завода, совхоза или колхоза, вуза

или школы, учреждения, общественной организации и т. д.

Проявления буржуазного индивидуализма — отрыв от коллектива, погоня за мещанским «благополучием», карьеризм, зазнайство и т. п. — глубоко чужды социалистическому обществу и осуждаются кодексом морали советского человека. Буржуазные идеологи трубят, будто коммунистическая мораль ведет к потере индивидуальности человека, к всеобщей нивелировке. Они не в состоянии понять, что личность обогащается, когда она проникается широкими общественными интересами и целями, отдает свои силы и способности народу. Коллективизм не подавляет личность, а способствует ее всестороннему развитию.

«Только в коллективе, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»¹. Социалистическое общество динамично. Каждая достигнутая ступень развития рассматривается как исходный пункт дальнейшего движения вперед, решения новых задач. Это непрерывное развитие является условием сохранения и укрепления подлинной коллективности, что в свою очередь способствует ускорению темпов развития. Мораль коллективизма органически связана с этим динамическим характером социалистического общества. Справедливо писал Макаренко: «Формы бытия свободного человеческого коллектива — движение вперед, форма смерти — остановка»². Эти слова применимы и к большому и к малому.

Борьба за коммунизм требует выработки нового отношения к труду и укрепления социалистической собственности. Поэтому важнейшими принципами коммунистической нравственности являются коммунистическое отношение к труду, охрана социалистической собственности. Именно в отношении к труду прежде всего проявляется новый духовный облик людей, воспитанных в социалистическом обществе. Коммунистической морали соответствует не просто честное и добросовестное отношение к труду, но отношение к труду как к творчеству, как к высокой обязанности личности перед обществом.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, М., 1955, стр. 75.

² А. С. Макаренко, Соч., т. 1, М., 1950, стр. 379.

Коммунистическая мораль осуждает лодырей и нерадивых, халтурщиков и паразитов. Всякий паразитизм, всякое стремление поживиться как-то за счет других глубоко чуждо всем основам социалистического общества и его морали.

Зачатки нового, коммунистического отношения к труду появились в гуще рабочего класса с самых первых дней существования Советской власти. Высоко оцененные В. И. Лениным первые коммунистические субботники были могучими и жизнеспособными ростками этого нового, невиданного ранее явления. В. И. Ленин тогда писал: «Коммунистические субботники необыкновенно ценны, как *фактическое* начало коммунизма...»¹

Ударничество 20-х годов, стахановское движение 30-х годов, движение новаторов и рационализаторов производства 40—50-х годов и, наконец, возникшие недавно по инициативе московской молодежи бригады коммунистического труда, когда молодежь берет на себя обязательство учиться, работать и жить по-коммунистически,— таковы вехи развития и распространения в массах трудящихся нашей страны нового, коммунистического отношения к труду. За годы Советской власти воспитаны замечательные поколения молодежи, отдающей все свои силы и способности строительству коммунизма.

«Высокие моральные качества советской молодежи ярко проявились на трудовых фронтах строительства социализма в годы первых пятилеток, в Великой Отечественной войне, в героических делах по освоению целинных и залежных земель, в сооружении крупных электростанций, шахт, доменных печей, в строительстве новых промышленных центров на востоке и севере нашей страны и во многих других трудовых подвигах сегодняшних дней»². Утверждение социалистических производственных отношений в городе и в деревне, ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом, бурное развитие производительных сил с использованием высшей техники, сопровождающееся ростом материального благосостояния масс и облегче-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 394.

² «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране. Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР», Госполитиздат, М., 1958, стр. 14.

нием условий труда, рост культурно-технического уровня рабочих и крестьян — все это создает условия для постепенного превращения труда из средства к жизни в первую жизненную потребность. Следовательно, выработка коммунистического отношения к труду материально обеспечивается развитием социалистического производства и культуры, изменением условий и характера самого труда. В то же время здесь огромное значение имеет воспитательное воздействие.

Поставленная КПСС задача усиления воспитания коммунистического отношения к труду нашла свое яркое выражение в работе по перестройке системы народного образования, начатой в нашей стране по инициативе партии.

Укрепление связи школы с жизнью, соединение обучения и воспитания с посильным производительным трудом уже в средней школе, воспитание у всей молодежи любви к физическому труду, без которого невозможно гармоническое развитие человека, — все эти задачи, поставленные партией, имеют огромное значение для выработки у нашей молодежи, поколения строителей коммунизма, нового, подлинно коммунистического отношения к труду.

Коммунистическое отношение к труду в соединении с высокой техникой и организацией производства, а также быстрым ростом культурно-технического уровня рабочего класса являются теми основными факторами, которые обеспечивают социализму достижение высшей по сравнению с капитализмом производительности труда. А это, как известно, является главным в деле победы нового общественного строя.

Коммунистическая мораль является подлинно гуманистической. После многовекового классового господства, когда человек выступал для другого лишь средством производства условий его жизни, впервые при социализме люди сознательно объединяются в ассоциацию, в которой свободное развитие всех является условием свободного развития каждого. Гуманизм коммунистической морали отражает подлинно гуманистическую природу социалистического строя, целью которого является человек с его потребностями.

Этот строй обеспечивает реальные условия для всестороннего развития и расцвета человеческой личности.

Для социалистического гуманизма характерна не абстрактная проповедь любви к людям, а конкретная, действенная борьба за улучшение положения трудового народа. Социалистический гуманизм, любовь к людям труда предполагает вместе с тем ненависть к врагам трудящихся, к тем, кто мешает народу жить и строить новое общество. Поэтому из сущности социалистического гуманизма вытекает, что «если враг не сдается,— его уничтожают» (*Горький*).

Органическая связь социалистического гуманизма с коллективизмом ярко выражается в известном положении: «один за всех и все за одного». История сохранила имена многих деятелей, которые не щадили себя в борьбе за общее благо. Но только классовая борьба пролетариата, борьба за торжество коммунизма породила не единичные, а массовые проявления сознательного служения общему делу, во имя которого отдается, если это нужно, и самое дорогое — жизнь. Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Лиза Чайкина, Гастелло, герои Брестской крепости, прославленные молодогвардейцы, народные мстители — партизаны брянских лесов — это не единицы. Их подвиги и бесстрашие, их самоотверженность были проявлением массового героизма миллионов советских людей на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны.

По содержанию борьба пролетариата против буржуазии является интернациональной. Пролетариат может добиться окончательной победы над буржуазией лишь сплочением своих рядов в международном масштабе. Поэтому на знамени этой борьбы начертан девиз: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», выражающий существо принципа пролетарского интернационализма. Последний имеет и нравственную сторону, в силу чего коммунистическая нравственность рассматривает интернационализм как один из своих принципов в противоположность принципу буржуазного национализма, в противоположность расизму и шовинизму. Принцип интернационализма является основным принципом взаимоотношения пролетариев различных стран, взаимоотношения различных коммунистических партий и стран социалистического лагеря. Югославские руководители, выступая против международной пролетарской солидарности, становятся на антимарксистский путь.

Марксисты-ленинцы исходят из того, что *«успех национального дела рабочего класса немыслим без интернациональной солидарности всех его отрядов»*¹ и укрепление этой солидарности и сплоченности является важнейшей задачей компартий. Всей своей деятельностью по строительству социализма, своей бескорыстной помощью странам социалистического лагеря советский народ доказал свою преданность идеям пролетарского интернационализма. КПСС воспитала в советских людях высокое сознание своего интернационального долга перед международным пролетариатом.

Осуществление семилетнего плана явится новым доказательством выполнения трудящимися Советского Союза своего интернационального долга перед трудящимися всех стран, международным коммунистическим и рабочим движением, перед всем прогрессивным человечеством.

Борьба за социализм в современных условиях осуществляется — и иначе не может осуществляться — в национальных формах, позволяющих учитывать конкретные особенности исторического развития отдельных стран. Поэтому пролетарский интернационализм не отрицает естественного чувства любви трудящихся к своей родине, чувства патриотизма, проявляющегося в борьбе за избавление народа от гнета эксплуатации «своей» буржуазии.

Патриотизм также является одним из важнейших принципов коммунистической морали. Компартия Советского Союза воспитывает советских людей в духе социалистического патриотизма, в духе беспредельной любви и преданности своей социалистической Родине.

Советский патриотизм — это совершенно новое, невиданное в истории явление, ибо он органически сочетает в себе любовь к своей социалистической Родине с пролетарским интернационализмом, включающим уважение демократических традиций всех народов, отстаивание равноправия всех рас и национальностей и самоотверженную готовность бескорыстно помогать им в борьбе против эксплуататоров. Поэтому советский патриотизм представляет собой новую моральную силу,

---

¹ Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, Госполитиздат, М., 1959, стр. 107.

оказывающую большое влияние на развитие советского общества и борьбу всех прогрессивных сил за мир, демократию и социализм.

Советский патриотизм является могучим моральным фактором развития советского общества. Он проявляется и в мирном труде советских людей и в борьбе с врагами. Советский патриотизм явился источником массового героизма советских людей и в годы Отечественной войны и в годы мирного развития.

Таковы некоторые важнейшие принципы коммунистической нравственности, играющей большую роль в деле укрепления социалистического общества и его развития по пути к коммунизму.

КПСС уделяет большое внимание вопросам нравственного воспитания народа, особенно молодежи. Воспитание коммунистической нравственности осуществляется через школу, печать, искусство и литературу, кино, радио и т. д. Но важно иметь в виду, что нравственная проповедь может иметь успех, если она связывается с практической деятельностью, с решением задач коммунистического строительства.

В результате социалистического преобразования общества и огромной работы партии по нравственному воспитанию народа коммунистическая мораль стала господствующей моралью нашего общества. В Советском Союзе достигнуто морально-политическое единство народа. Но это не значит, что все задачи в этой области уже решены. У нас сохранились еще пережитки старой — буржуазной и мелкобуржуазной морали. Нравственное воспитание имеет огромное значение в преодолении пережитков. В докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев говорил: «Нужно развивать у советских людей коммунистическую нравственность, в основе которой лежит преданность коммунизму и непримиримость к его врагам, сознание общественного долга, активное участие в труде на благо общества, добровольное соблюдение основных правил человеческого общежития, товарищеская взаимопомощь, честность и правдивость, нетерпимость к нарушителям общественного порядка»¹.

---

¹ Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, Госполитиздат, М., 1959, стр. 59.

Объективными законами общественного развития определяется возрастание роли социалистической идеологии по мере движения общества к коммунизму. Это, конечно, не отменяет коренного положения исторического материализма о зависимости общественного сознания от общественного бытия, ибо по своему происхождению коммунистическое сознание целиком определяется материальными условиями жизни. Но особенность коммунистического общества, его экономических отношений в том и состоит, что в ходе своего развития они требуют возрастания коммунистической сознательности и организованности все более широких слоев народа. Это общее положение проявляется, в частности, и в растущей роли морального сознания. Но дело не только в этом. Возрастание роли морали связано также с тем, что переход к коммунизму предполагает постепенное отмирание роли права как регулятора отношений между людьми коммунистического общества и соответственное увеличение роли морали.

В. И. Ленин писал: «Только в коммунистическом обществе... люди постепенно *привыкнут* к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, *без особого аппарата* для принуждения, который называется государством»¹.

Намечая грандиозную программу семилетнего плана развития народного хозяйства СССР и дальнейшего развития системы народного образования, наша партия подчеркивает возрастающую роль нравственного воспитания советского народа и в особенности молодежи в деле формирования духовного облика человека нового общества.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 434.

РЕЛИГИЯ

Религия — также одна из форм общественного сознания, влияющая на ход истории. Религиозные взгляды и созданные в соответствии с ними учреждения и религиозный культ по-своему организуют людей, воздействуют на их сознание и побуждают их к определенным действиям. Тем самым религия и церковь выступают в жизни общества в качестве идеологической и материальной силы. Роль религии и ее конкретные связи с другими общественными явлениями на разных этапах истории видоизменялись.

Религия — это вера в сверхъестественные силы и поклонение им.

Чтобы правильно понять сущность религии, важно прежде всего уяснить, что она не является хранителем «божественного откровения», не отражает какой-то особой, сверхъестественный мир, т. е. не имеет особого, самостоятельного содержания, принципиально отличного от содержания других форм общественного сознания. Религия, как и другие формы сознания, — это отражение действительности в сознании общественного человека, она — порождение земли, а не неба. Характерная особенность религии, отличающая ее от всех других форм сознания, состоит в том, что по своей сущности она есть фантастически превращенное мирознание, извращенное, ложное отображение и объяснение действительности. Поэтому религия не является формой объективного познания мира.

Религия противоположна науке и совершенно несовместима с ней. Но, несмотря на колоссальные успехи

науки в наше время, религия все еще сохраняется и имеет весьма широкое распространение и влияние на массы.

Против религии боролись атеисты прошлого, элементы научной критики религии развивались и до Маркса, но только марксизм-ленинизм дал глубоко научную постановку вопроса о *происхождении религии, ее сущности, общественной роли и путях преодоления.*

§ 1. Происхождение и сущность религии и религиозных учреждений

Религия не является чем-то прирожденным человеку. Никакого врожденного внутренне присущего человеку религиозного сознания или религиозного чувства нет. Еще в прошлом веке крупнейший исследователь первобытной истории французский ученый Габриель Мортилье обосновал положение о том, что первые ступени палеолита (древнего каменного века) были лишены всякой религиозности¹. С тех пор учеными всего мира и в особенности советскими учеными накоплен новый материал, подтверждающий справедливость этого положения².

По приблизительным подсчетам, выделение предков человека из животного состояния произошло около миллиона лет назад. А первые признаки религиозных верований относятся к периоду, отделенному от нас примерно на 50 тысяч лет. Следовательно, этому периоду предшествовал громадный период так называемого безрелигиозного развития, когда у людей не было никакой веры в бога.

Нельзя думать, что религия появилась случайно, в силу простого обмана невежественных и простодушных

¹ См. Г. и А. де Мортилье, Доисторическая жизнь, СПб, 1903.

² Советский историк С. А. Токарев считает, что наиболее правильной является точка зрения, согласно которой религия возникла в эпоху верхнего палеолита (см., например, сб. «Наука и религия», М., 1957, стр. 188), в период так называемой ориньяко-солютрейской культуры, когда уже существовал тип современного человека (*homo sapiens*). Многие исследователи относят появление зачатков религии к несколько более раннему времени — к концу мустьерской эпохи, периоду существования неандертальского человека (см., например, «Всемирная история», т. I, Госполитиздат, М., 1955, стр. 47—49).

людей кучкой мошенников, как это наивно утверждали некоторые материалисты до Маркса. Конечно, невежество является союзником, а обман — непременным спутником религии. Но не здесь надо искать действительные корни религии. Невежество — это явление субъективное, и объяснять происхождение религии невежеством — это значит становиться на позиции идеализма, искать в психике человека источник религии. В сознании, чувствах, эмоциях человека находятся гносеологические корни религии, объясняющие лишь возможность ее появления. Но превращение этой возможности в действительность зависит от материальных условий жизни людей.

Религия появилась на *определенной* ступени развития материального производства. Это верно в двояком отношении: и с положительной и с отрицательной стороны¹. Возникая на низкой ступени развития производительных сил, религия не может возникнуть на любой, в том числе и на слишком низкой ступени их развития. Дело в том, что уровень развития производства показывает в каждое данное время не только то, в какой мере человек господствует над природой, но и то, в какой мере он от нее зависит. «Технология, — писал Маркс, — вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений. Даже всякая история религии, абстрагирующаяся от этого материального базиса, — не критична»². Так, например, состояние производства в эпоху ориньяк-солютре говорит с одной стороны о силе человека, выделившегося из животного состояния, а с другой — о том, что он еще в огромной степени зависит от стихийных сил внешней, противостоящей ему природы.

Марксизм учит, что религия возникла как форма сознания, отражающая в фантастически извращенной форме зависимость человека от господствующих над

---

¹ Ф. Энгельс писал: «...Ложные представления о природе, о существе самого человека, о духах, волшебных силах и т. д. имеют по большей части лишь отрицательно-экономическую основу» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1953, стр. 429).

² К. Маркс, Капитал, т. I, 1955, стр. 378.

ним внешних сил. При этом силы, от которых люди зависят в повседневной жизни (т. е. реальные, земные силы), выступают в религиозном сознании как силы сверхъестественные, неземные¹. Отсюда вера в сверхъестественное — самая характерная черта религиозного сознания.

Первоначально «неземные» силы не выделялись человеком из природы. Он олицетворял явления природы, особенно те, которые имеют важное значение в его жизни, наделял их свойством сознательно влиять на жизнь человека. Непонятные, таинственные, но могущественные стихийные силы, перед которыми человек чувствовал себя беспомощным, превратились в его представлении в добрых и злых духов, богов, ангелов, чертей и т. п.

Следовательно, источником и основой возникновения религии явилось «бессилие дикаря в борьбе с природой» (Ленин).

Условия жизни масс в классово-антагонистических формациях также порождают религиозное сознание. С расколом общества на классы люди попадают в зависимость от ими же созданных производственных отношений, которые господствуют над ними, подобно слепым силам природы. Зависимость человека от стихийных сил природы, особенно в земледелии, и здесь в определенной мере сохраняется, но главным источником религии в классовом обществе становится зависимость людей от стихийных сил общественного развития. В фантастической, иллюзорной форме религия отражает действительную зависимость человека от противостоящих ему социальных сил, в частности отражает отношения эксплуатации и закрепляет бессилие и подавленность трудящихся масс. В классовом обществе, следовательно, корни религии главным образом социальные.

Религиозные представления, отражающие зависимость людей от внешних сил, вызывают соответствующие действия: люди стремятся расположить к себе сверхъестественные силы, от которых считают себя зависимыми, и поклоняются им, чтобы отвести от себя

---

¹ См. Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1957, стр. 299.

различные бедствия и направить их на своих врагов. Возникает религиозный культ. Этот особый род деятельности вызвал появление служителей культа — жрецов, священников, шаманов и т. п., которые считаются посредниками между людьми и богами. Маркс отмечал, что «первая форма идеологов, *попы*», совпадает с первыми зачаточными формами отделения умственного труда от физического.

Религиозные обряды, совершаемые коллективно и повторяющиеся всегда в одних и тех же формах, выступая внешним проявлением религии, привлекают и объединяют массы, опьяняют и одурманивают их.

С расколом общества на классы религия поступает на службу господствующим эксплуататорским классам. С появлением государства создаются мощные церковные учреждения, стоящие на страже господствующей в данном обществе религии эксплуататорских классов и их государства.

Итак, всякая религия есть фантастически извращенное отражение в головах людей тех внешних природных или общественных сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни и в которые они веруют как в силы сверхъестественные, неземные и поклоняются им, совершают в их честь религиозные обряды. Такова суть религии как формы сознания, таковы основные признаки религии.

Раскрытие марксизмом сущности религии позволяет подвергнуть критике различного рода домарксистские и антимарксистские теории по вопросу о религии и ее историческом развитии.

Существует множество различных теорий, пытающихся объяснить, что такое религия. Но они, выхватывая отдельные связанные с религией явления, как например ритуал, религиозное чувство, церковную организацию, религиозную мораль, абсолютизируют и раздувают их, превращая в определяющий признак религии, или эклектически смешивают все эти явления, запутывая вопрос о действительной сущности религии.

Религию нельзя свести ни к системе магических действий и заклинаний, ни к религиозному чувству, ни к системе моральных заповедей, как нельзя понять суть религии, пытаясь механически соединять все эти признаки. Идеиную основу религии составляют определен-

ные взгляды, представления, верования. Все остальные элементы религии являются производными¹.

Религиозное отражение действительности есть неизбежный результат и продукт такой ступени в развитии материального производства, которая характеризует предысторию человечества. Только в коммунистической формации, где люди освобождаются от господства стихийных сил общественного развития, ликвидируются условия, порождающие религиозное сознание.

§ 2. Место и роль религии в антагонистических общественных формациях. Противоположность научного и религиозного мировоззрения

Краеугольным камнем марксизма в его отношении к религии является известное изречение Маркса: «Религия есть *опиум* народа». Это положение характеризует роль религии в жизни общества.

В. И. Ленин писал, что все и всякие эксплуататорские классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач подавляет протест и возмущение угнетенных, поп утешает их и тем самым примиряет с рабским положением, подрывает революционное настроение масс, их революционную решимость в борьбе с эксплуататорами.

В самом деле, если человек верит в бога, который управляет миром, то он неизбежно должен сделать вывод о примирении с порядком, установленным богом, о недопустимости попыток изменить его. Если в смертном человеке находится бессмертная душа, то земная жизнь — лишь эпизод и подготовка к будущей вечной загробной жизни. Если служители культа знают путь к вечному блаженству, если бог поручил им вести людей к нему, то надо безоговорочно слушать их и подчиняться требованиям веры. Таким образом, обольщая людей мечтой о загробной жизни, утешая их в муках и страданиях земной жизни, религия усыпляет, одурманивает сознание народа, отвлекает массы от борьбы с

¹ См. об этом подробнее сб. «Вопросы истории религии и атеизма», № 4, изд. Академии наук СССР, М., 1956, стр. 24—54.

существующим злом. Именно поэтому господствующие классы не жалеют сил и средств для поддержки, сохранения и укрепления религии в массах.

Возникнув в условиях первобытнообщинного строя, религия с расколом общества на классы превращается в мощную идеологическую силу, обслуживающую интересы эксплуататоров.

Религия — это надстройка над экономическим базисом всех классово-антагонистических формаций, а на известной ступени — и первобытного общества. Освящая и укрепляя отношения господства и подчинения, она воздействует и на экономику и в большей или меньшей мере на все сферы общественной жизни — на отношения международные, национальные, бытовые, семейные, а также на воспитание, печать, культуру и т. д.

Религия взаимодействует со всеми другими формами общественного сознания. Так, политика, право, мораль господствующих эксплуататорских классов поддерживаются авторитетом религии. Религия объявляет порядки, выгодные господствующему классу, его моральное и правовое сознание как нечто вытекающее из заповедей божьих. Людей, выступающих против этой политики, нарушающих законы или нормы морали господствующего класса, объявляют виновными не только перед людьми, но и перед богом. Но, освящая и защищая политику, право, мораль господствующего класса, религия тем самым обнаруживает свою зависимость от них.

Взаимодействие религии с философией, наукой, искусством выражается, с одной стороны, в том, что религия активно борется против передовой философии, науки, искусства, поскольку они вступают в противоречие с ней, преследует материалистическую философию, опытные науки, реалистическое искусство; с другой — в том, что религия пытается подчинить и поставить себе на службу искусство (прежде всего литературу, живопись, музыку), философию и даже науку. Каждая из этих форм сознания при определенных условиях может испытывать в свою очередь влияние религии. В искусстве, например, господство религиозной идеологии оказывает реакционное влияние на эстетический идеал, на тематику, на идейное содержание и трактовку произведений искусства. Однако, как показывает опыт исто-

рии, искусство способно сохранять свое качество — правдиво отображать действительность и человеческие отношения в совершенных художественных образах и тогда, когда оно по форме ограничивается задачей воспроизведения религиозных сюжетов (например, искусство эпохи Возрождения).

Каково отношение религии к философии и науке?

Религиозная идеология враждебна научному познанию, научному мировоззрению — диалектическому материализму.

Материализм есть мировоззрение атеистическое, прямо и открыто отрицающее религию.

Религия тесно связана с философским идеализмом, который открыто или замаскированно всегда обслуживает религию, обосновывает ее. Религия как мировоззрение есть, собственно, грубый, примитивный, вульгарный идеализм, идеализм, выраженный в конкретной, образной форме, что делает его широко доступным. Философский же идеализм есть лишь рафинированная, утонченная религия, поповщина.

Но это не значит, что можно отождествлять религию и философский идеализм. Это разные формы сознания. Религия опирается на веру, идеалистическая философия апеллирует к разуму и логике, стремится доказывать свои положения.

Если идеализм в философии неразрывно связан с религией, то философский материализм связан с наукой своей эпохи. С момента возникновения и на всем протяжении своего развития естествознание выступало как сила, враждебная религии и подрывающая ее устои. Наука и материализм находятся в одном лагере в борьбе с идеализмом и религией.

Религия, хотя она и является самой консервативной формой сознания, не остается неизменной. Религиозные взгляды определяются особенностью социальных отношений различных формаций, уровнем развития науки в данную эпоху и своеобразием исторического развития народов. Исторически изменяется и конкретное отношение религии к другим явлениям общественной жизни. С возникновением рабовладельческого общества происходит преобразование родовых и племенных богов и верований в систему религиозных представлений, отражающих рабовладельческие общественные отношения и

выполняющих социальные функции, необходимые для господствующего класса.

Мир греческих богов был мифологическим воспроизведением выходящего из недр родового строя греческого рабовладельческого общества, его истории и образа жизни. В древнем Египте, где в результате завоевания и объединения ряда территориальных общин сложилась централизованная деспотическая власть, боги разных общин подчиняются богам победившей общины, которые стали главными богами государства. Возникла иерархия богов. Произошло переплетение деятельности государства и религии: государство утверждает свой авторитет с помощью религии, а религия и церковь, в частности каста жрецов, приобретают огромное влияние на дела государства.

Как правило, в рабовладельческом обществе не было единой религии. Это объясняется тем, что массы рабов, рекрутировавшиеся в основном из военнопленных, принадлежали ранее к разным народам, жившим на различных, часто очень отдаленных территориях, говорившим на разных языках, поклонявшимся различным богам. Превращенные в рабов, они вовсе не желали отказываться от веры своего народа. Рабовладельцы же рассматривали рабов не как людей, а как скот и не считали нужным распространять влияние своей религии на рабов. По их представлениям рабы стоят вне религии и морали. Средством удержания рабов в покорности они считали только силу, внеэкономическое принуждение.

Господствующая религия служила прежде всего средством сплочения рабовладельцев. Она же являлась одной из идеологических форм, в которой велась борьба между отдельными слоями, группами, партиями свободного населения. Но наиболее передовые идеологи рабовладельческой демократии поднимались уже тогда до атеизма, до более или менее последовательного отрицания религии. Против религии выступили Демокрит, Эпикур, Лукреций и другие, отрицавшие существование богов или во всяком случае их влияние на судьбы людей. Правда, великие материалисты древности не могли еще опираться в полной мере на научное познание мира, ибо наука была не развита, не давала материала для построения научной картины мира. Их

атеизм вытекал из материалистического мировоззрения, которое требует строить свои выводы в соответствии с фактами, в соответствии с природой, давать естественное объяснение всем явлениям.

И все же, несмотря на слабость античного атеизма, исторические заслуги его велики. Он положил начало материалистической критике религии и явился первой попыткой освободиться от духовного гнета религии, хотя и не получил в то время сколько-нибудь широкого распространения.

Рабовладельцы Рима, покорившие почти весь тогдашний orbis terrarum, нуждались в общей для всего государства религии, которая способствовала бы сплочению всех провинций в единое целое. Но попытки собрать в Риме и механически соединить в одной религии всех местных богов не привели к «духовному единству».

Религия служит господствующим классам. Но чтобы возникла, распространилась и овладела массами новая религия, она должна в какой-то мере приспособиться к интересам масс. Массу же в рабовладельческом обществе составляли рабы, вольноотпущенники, ремесленники, крестьяне. Именно среди этих слоев и прежде всего среди рабов, терпевших неоднократные поражения в своих попытках бороться за свое освобождение, зародилось христианство — новая религия, обещавшая за земные муки вознаграждение на том свете, провозглашавшая равенство душ перед богом.

Верно сказано: «Христос победил потому, что потерпел поражение Спартак»¹. Зарождение и распространение христианства, а затем превращение его в господствующую государственную религию отражало кризис рабовладельческого строя. Рабы хотя и расшатали этот строй, но уничтожить его не могли. Не добившись освобождения на земле, они обращают взоры на небо. Рабовладельцы хотя и разгромили восстания рабов, но явственно увидели, что удержать господство одним насилем невозможно. Прошли времена откровенного прославления силы рабовладельца, гнущего непокорную выю раба. Функции палача оказалось недостаточно. Появилась необходимость в такой религии, которая была бы религией и рабов, но служила бы рабовладельцам.

¹ Ш. Эншлен, Происхождение религии, М., 1954, стр. 118.

И вот христианство, ранее гонимое, преследуемое и истребляемое, подвергается некоторой переработке, приспособляется к потребностям господствующего класса и возводится в ранг государственной религии.

В феодальном обществе религия стала господствующей формой сознания, подчинившей себе все другие формы сознания. Именно с возникновением и утверждением феодализма связано широкое распространение мировых религий — христианства, ислама, буддизма. Это объясняется прежде всего своеобразием экономической и политической структуры феодального общества.

Феодальное общество вышло из недр частнособственнической рабовладельческой формации. Хотя рабовладельческое общество заменяет общность людей, основанную на кровном родстве, общностью территориальной, однако в нем еще не сложились полностью народности. Две причины мешали этому: во-первых, противоположность рабов и свободных, при которой масса рабов не включалась в народность; во-вторых, сильные пережитки родового строя. При феодализме уже складываются народности.

Открытое применение насилия в качестве средства побуждения рабов к труду и удержания их в покорности сменяется при феодализме новыми формами эксплуатации, в основе которых лежит зависимость крестьянина от феодала как собственника земли, хотя внеэкономическое принуждение играет еще большую роль. Кооперация рабского труда, базирующегося на примитивной технике, сменяется при феодализме индивидуальным трудом крестьян, производительность которого повышается в результате применения относительно более высокой техники и некоторой заинтересованности непосредственного производителя в труде. Политическая организация общества определяется иерархией земельной собственности: каждый феодал находится в вассальных отношениях к более крупному феодалу, во владения которого входит его земля, крестьяне же считаются подданными феодала.

В соответствии с изменениями в экономической и политической структуре общества происходят изменения и в общественном сознании. Господствующим классам феодального общества выгодно прикрыть эксплуатацию нравственными и религиозными фразами. К этой роли

и приспособлены христианская религия, возникшая в эпоху феодализма, ислам и другие религии.

Христианство заняло господствующее положение в духовной жизни европейских народов. Утверждение христианства привело к запрещению греческой и римской философии. Закрываются философские школы; толпы фанатиков, возглавляемые попами, штурмуют и разрушают знаменитую Александрийскую библиотеку, хранившую сокровища античной культуры. Вместе с философией подвергается преследованию и наука. Выражением засилия религиозного фанатизма и мракобесия является выдвинутый в эту эпоху тезис богослова Тертуллиана: «Верую, ибо это абсурдно».

В результате этого в начальный период феодализма в Европе многие достижения античной культуры были забыты или утеряны. Религия и церковь с фанатической нетерпимостью и жестокостью преследовали всех тех, которые высказывали взгляды, противоречащие религиозным догмам. Уничтожена свобода мысли. Почти заглохло научное познание природы. Отрывки знаний, перемешанных с религиозными бреднями, конечно, нельзя назвать наукой. Алхимия — это символ «науки» средневековья.

Религия и ее служанка — схоластическая философия отрицали какое-либо право науки на самостоятельное существование, считая, что истина дается не наукой, а «божественным откровением», изложенным в священном писании. Человек должен черпать свои знания из «священных книг», а не из природы, которая объявлялась «плотским» началом и источником зла. Религия, утверждая сверхъестественную связь между вещами, пресекала всякие попытки дать естественное объяснение явлений. Мистикой и суеверием заполнялись умы людей.

Но даже и в тех условиях подготавливался известный материал для науки, делались некоторые открытия. На Востоке — в Средней Азии, у арабов, в Китае имелись достижения в области математики, астрономии, медицины, географии.

Более решительная борьба против феодальной религиозной идеологии началась вместе с возникновением в недрах феодализма капиталистического производства. Эта борьба шла по многим линиям. В ряде стран (Германия и др.) она приняла форму реформации, когда

христианская религия не отбрасывалась, а приспосабливалась к капиталистическим отношениям. В ряде стран (например, Франция XVIII века) идеологи революционной буржуазии выступили с открытым отрицанием религии с позиций материализма и атеизма. Они получили мощного союзника в лице нового естествознания, которое начало быстро развиваться со второй половины XV века.

Вместе с возникновением нового естествознания началась и его борьба с религией. Эта борьба была суровой, непримиримой, изобиловала трагедиями и дала примеры великого мужества и стойкости ученых в отстаивании своих взглядов и убеждений. Феодальная церковь, применяя методы прямого и грубого насилия, пыталась поставить непреодолимые преграды развитию естествознания. Ученых сжигали на кострах, гноили в тюрьмах, заставляли отречься от своих взглядов.

Католическая церковь создала для борьбы с «еретиками» специальный суд — инквизицию, совершившую «именем бога» массу кровавых злодеяний. По некоторым данным, инквизиция сожгла и замучила несколько миллионов человек. Жертвами инквизиции были великий мыслитель Д. Бруно, его младший современник Ванини. Инквизиция подвергла жестоким гонениям великого Галилея, Везалия и многих других ученых.

В России православная христианская церковь также выступала против научного прогресса, насаждала мракобесие, преследовала ученых и философов, проповедовавших материалистические взгляды. Церковь отрицала выводы науки, как несоответствующие религиозным догмам, запрещала научные книги, распространение научных идей и т. д.

Несмотря на все карательные меры, религия не смогла преградить дорогу естествознанию, потребность в развитии которого порождалась новыми производительными силами.

Сила научного познания состоит в том, что оно опирается на факты и, исходя из них, дает естественное объяснение фактам, открывает объективные законы природы и общества.

Напротив, религия опирается на традиции, мифы и догмы и требует, чтобы эти мифы и догмы принимались на веру, хотя они противоречат науке и здравому

смыслу. Философский идеализм, прислуживая религии, пытается утвердить принцип превосходства веры над знанием, религии над наукой, что ярко обнаруживает его враждебность науке.

Буржуазия, нуждаясь в науке, поддержала ее и способствовала ее развитию. В то же время буржуазии вовсе не выгодно было отказываться от религии. Напротив, как эксплуататорский класс, она заинтересована в ее сохранении и укреплении. Поэтому, как только она завоевала политическое господство, ее первой заботой стало всемерное поддержание религии.

Условия капитализма, как и всех предшествующих формаций, порождают религиозное сознание.

В. И. Ленин указывал, что «социальная прижатность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма...— вот в чем самый глубокий современный корень религии. «Страх создал богов»¹. Условия капитализма, причиняя трудящимся огромные мучения и бедствия, тем самым порождают и поддерживают религиозные взгляды.

Религия и церковь являются идеологической опорой буржуазии в странах капитала и всемерно поддерживаются ею. Церковь в буржуазном обществе проповедует трудящимся смирение и покорность перед эксплуататорами, утверждает вечность и незыблемость отношений эксплуатации, всеми силами борется против прогрессивных движений, занимается социальной демагогией, проповедью классового мира и т. д.

Религия—это род духовной сивухи, одно из самых отвратительных явлений, порожденных развитием классового общества. Религия обрекает человека на пассивность, сковывает его творческую активность и инициативу. Говоря о роли религии в условиях капитализма, Ленин писал: «Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса»².

Одним из важнейших идеологических оплотов империализма является католическая церковь во главе с Ватиканом. Социальная доктрина Ватикана состоит в

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 374—375.

² Там же, стр. 371—372.

оправдании неравенства и эксплуатации человека человеком и в стремлении примирить трудящихся с их угнетенным положением.

Ватикан стал интересоваться проблемами рабочего движения, когда оно уже выросло и окрепло. Отношение католической церкви к этим вопросам впервые было выражено в энциклике папы римского Льва XIII «*Rei nuntiatio*» в 1891 г. Он заявил в ней, что «человечество должно безропотно нести свое бремя; устранить из мира социальное неравенство невозможно». В 1939 г. папа Пий XII подтвердил, что церковь продолжает придерживаться этого принципа: «История в течение веков доказывает, что всегда были богатые и бедные; неизменное положение вещей заставляет думать, что так будет всегда». Отсюда католические идеологи делают вывод, что рабочие не должны бороться против капиталистов, что классовую борьбу необходимо заменить классовым миром и сотрудничеством, что надо всеми средствами преграждать путь революции и для этого бороться с «коммунистической опасностью».

Католицизм всегда был опорой реакции: в прошлом — феодальной, ныне — империалистической. Широкое распространение и космополитический характер католицизма, накопленный им веками опыт борьбы с прогрессивными силами, централизованная международная организация католической церкви — все это привлекло к нему внимание американского империализма, организующего под флагом антикоммунизма нечто вроде «священного союза» всех сил реакции. В планах империалистов Ватикан занимает важное место, они стремятся активизировать его антикоммунистическую деятельность.

Распространяя суеверия и мракобесие, Ватикан занимается усиленной антикоммунистической и антисоветской пропагандой. В свое время он поддерживал фашизм, диктатуру Гитлера и Муссолини, а теперь поставляет кадры империалистическим разведкам, ведет подрывную работу в странах народной демократии. Ватикан переживает глубокий кризис, его авторитет в массах падает, но все же этот осколок средневековья еще существует и действует. «Отец тьмы и его присные» (римский папа и его окружение) принадлежат к числу самых отъявленных реакционеров и мракобесов нашего

времени. Ватикан поддерживает фашистскую диктатуру Франко в Испании и Салазара в Португалии.

Буржуазная реакция широко использует католицизм для охраны своего господства. Кроме католицизма, господствующий класс капиталистических стран использует для борьбы против прогресса и другие религии, в том числе протестантизм, ислам и т. д.

Буржуазия использует религию и для того, чтобы раскалывать трудящихся по религиозному признаку. Ей выгодно выдвигать на первый план религиозные вопросы, чтобы отвлечь массы от задач классовой борьбы. В капиталистических странах существуют не только политические партии на религиозной основе, но и так называемые «христианские профсоюзы», в которые рабочих втягивают, чтобы расколоть рабочий класс, отвлечь внимание рабочих от политических вопросов.

Империалисты сеют рознь между сторонниками разных религий, чтобы ослабить национально-освободительное движение. Известно, что разделение на Индийский Союз и Пакистан произошло по вероисповедному признаку, что империалистические агенты провоцировали кровавые столкновения между мусульманами и индусами.

Но, чем откровеннее империалисты используют религию и церковь для защиты своих интересов, тем яснее трудящиеся массы всего мира распознают подлинную, антинародную, роль религии и церкви как орудия эксплуататорских классов.

*   *

*

Оппортунисты, извращая точку зрения марксизма, объявляют религию частным делом по отношению к партии рабочего класса и не только не желают бороться против религии, но идут на союз с ней. Некоторые лидеры правосоциалистических партий ведут даже религиозную деятельность. Некоторые лидеры французских правых социалистов открыто признают себя католиками. Теснейшая связь существует между протестантской церковью и реформистскими профсоюзными лидерами в Англии, в скандинавских странах, США. Лейборист Бевин начал свою деятельность в качестве баптистского проповедника. При открытии конференции лейбористской партии Англии в Моркамбе в 1952 г. Эттли выступил

с церковной проповедью на тему: «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». В новой программе социалистической партии Австрии записано, что «социализм и христианство, как религия любви к ближнему, полностью совместимы друг с другом», социалисты могут исходить в своих убеждениях и из религиозных принципов¹. Это показывает, что оппортунисты не только не заботятся об освобождении масс от религиозной идеологии, но и помогают буржуазии держать массы в духовном рабстве.

Религия была и осталась враждебной науке. Но, учитывая, что современное естествознание стало могучей силой, которую уже нельзя отбросить, церковники стали делать вид, что они не противники науки, что будто бы между наукой и религией нет противоречий, а если и были столкновения в прошлом, то это якобы результат недоразумения.

Тактика церковников по отношению к науке изменилась. Римский папа Пий XII заявил, что наука должна своими открытиями доказывать существование бога. Церковники, лживо «соединяя» науку с религией, утверждают, будто научные открытия не противоречат религии, а показывают «мудрость божества». Они утверждают, что религия является хранителем высшей истины — истины откровения, дающей человеку знание бога, которое не может быть достигнуто обычным путем; истины же, которые добывает человек с помощью науки, производны и не могут-де противоречить «божественному откровению», догмам религии.

Католические богословы идут даже на открытый отказ от буквы некоторых положений библии, лишь бы сгладить явные противоречия с наукой, приспособиться к современности. Что же еще остается делать церковникам, если в открытой борьбе с наукой они потерпели явное поражение?

В прошлом религия широко спекулировала на белых пятнах в познании. Изменение ее нынешней тактики по отношению к науке заключается и в том, чтобы использовать прогресс научного познания в интересах защиты религии. Не отбрасывая достижений астрономии, католические идеологи, например, истолковывают их таким

---

¹ См. «Советская Россия», 11 июня 1958 г.

образом, будто наука «доказала» конечность вселенной и сотворение мира богом. В этом им помогают реакционеры из числа ученых типа Иордана, который утверждал, что материя творится «из ничего» в виде готовых звезд, или Джинса, заявлявшего, что вселенная создана богом, а затем она лишь деградирует.

Цепляясь за одно из величайших открытий — закон соотношения массы и энергии, идеалисты трактуют его как доказательство превращаемости материи в энергию. Так, К. Чейз в книге «Эволюция современной физики» пишет: «Скептики, не верившие в превращение материи в энергию, более легко убеждаются в этом при взрывном превращении материи в энергию, которое характеризует действие атомной бомбы»¹. А философ-персоналист Брайтмэн идет еще дальше и заявляет, что энергия «есть божья воля в действии». В действительности же этот закон является глубоким естественнонаучным обоснованием диалектико-материалистического положения о неразрывном единстве материи и движения.

Неотомист Бохенский, излагая в качестве положений самой науки идеалистические выводы из нее, утверждает, будто «теряется разумная методическая основа для объяснения всей нашей действительности с помощью материи, ибо материя сама нуждается в очень сложном объяснении». Он полагает, что наука не может служить для доказательства материализма².

Физик и философ Уайтеккер в книге «Пространство и дух» (1946 г.) пытается связать теорию относительности и теорию квантов с богословскими концепциями средневековья. Он пишет: «Более глубокое понимание природы, материальной вселенной, достигнутое в результате научных открытий, обнаружило новые перспективы и возможности для проповеди веры в бога»³.

Подобные примеры — а число их можно значительно увеличить — показывают, что религия приспособляется

---

¹ Цит. по книге Н. Ф. Овчинникова «Понятия массы и энергии в их историческом развитии и философском значении», М., 1957, стр. 159.

² J. Bochenski, *Europäische Philosophie der Gegenwart*, Bern, 1947, S. 25.

³ Цит. по статье С. И. Вавилова «Философские проблемы современной физики и задачи советских физиков в борьбе за передовую науку», сб. «Философские вопросы современной физики», изд. Академии наук СССР, М., 1952, стр. 16.

к открытиям современной науки, что в капиталистическом мире широкая мутная волна идеологической реакции захлестывает некоторых ученых, что «признание» науки со стороны церкви является лживым и лицемерным, ибо религия пытается «опереться» на науку лишь для того, чтобы подчинить ее себе.

Из сказанного нельзя делать вывод, что церковь вообще отказалась от открытой борьбы с наукой, с выводами науки. Церковники в капиталистических странах продолжают преследовать и травить прогрессивных ученых, делающих из науки правильные материалистические выводы, предают проклятию и отрицают те достижения науки, в которых видят угрозу для религии. До сих пор, например, ведется ожесточенная борьба против теории Ч. Дарвина с позиций креационизма (учения о творении). Под всякими предлогами современные мракобесы — а среди них имеются и специалисты-биологи — стремятся отвергнуть эволюционную теорию, доказать ее несостоятельность и подвести к выводу, что без акта творения в понимании возникновения и развития живого не обойтись. Весьма показательна в этом отношении книга Г. Морриса «Библия и современная наука» (1951 г.), в которой начисто отвергается идея эволюции в органическом мире, как «атеистическая и сатанинская». Моррис предвзято подбирает материал, чтобы объявить эволюционную теорию «не доказанной». Вопреки фактам и здравому смыслу он делает вывод, что «всеобщим законом природы... является, по-видимому, стабильность или дегенерация, а не эволюция»¹ и даже современный человек является в определенной степени выродившимся потомком от его предков. Из этого видно, что современные обскуранты готовы любыми средствами отстаивать догмы религии.

Естествознание уже в середине XIX века раскрыло основные взаимосвязи природы и тем подготовило почву для обоснования научного мировоззрения. Но буржуазные идеологи в силу своей классовой ограниченности оказались не способными создать такое мировоззрение.

Только идеологи нового, восходящего класса — пролетариата — Маркс и Энгельс, опираясь на данные науки, создали строго научную философию, последова-

---

¹ *H. Morris, The Bible and modern Science, Chicago, 1951, p. 61.*

тельно распространив научный, материалистический подход на все явления действительности.

Когда-то Лаплас на вопрос Наполеона, почему в его «Небесной механике» даже не упомянуто о творце мира, дал гордый ответ: «У меня не было надобности в этой гипотезе». «В настоящее же время,— писал Энгельс,— наше представление о вселенной в ее развитии совершенно не оставляет места ни для творца, ни для вседержителя»¹.

Действительно, положения диалектического материализма о том, что материальный мир есть единственно существующий мир, что материя и движение несотворимы и неуничтожимы, что развитие материи происходит по объективным законам самой материи, что сознание вторично и является функцией мозга, отражает материю и не может существовать в отрыве от материи, что все многообразные явления есть результат развития материи и т. д.— все эти опирающиеся на данные науки положения научного мировоззрения совершенно исключают религиозные фантазии о боге и душе, о мистических сверхъестественных связях в мире. Исторический материализм позволил вскрыть социальные корни религии и окончательно разоблачить ее антинаучную, реакционную сущность.

Диалектический материализм — атеистическое мировоззрение, несовместимое ни с какими суевериями, ни с какой религией и идеализмом. Диалектический материализм является могучим теоретическим оружием рабочего класса и всех трудящихся в борьбе за освобождение от всяческого гнета и религиозного дурмана.

Религиозная идеология, как порождение бессилия человека, как извращенное сознание, как нечто противоположное и враждебное науке, как духовный дурман, дающий ложное утешение и успокоение, как орудие духовного порабощения масс в интересах эксплуататоров, является идеологией, реакционной по своей сущности, по своему идейному содержанию. История знает факты, когда борьба передовых классов, прогрессивных сил происходила под религиозной оболочкой, но и в этом случае религия была помехой в освободительной борьбе,

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 90.

была источником слабости народных движений, проповедовала покорность, подрывала ненависть к угнетателям.

Религия не остается неизменной. Новые эксплуататорские классы широко используют религиозные представления прошлых эпох, но приспособливают их к новым социально-экономическим условиям.

В настоящее время различные религии в буржуазных странах являются орудиями империалистической реакции. Религия и церковь используются империалистами для борьбы против лагеря демократии и социализма, для духовного порабощения трудящихся, для укрепления пошатнувшегося господства буржуазии.

§ 3. Отношение коммунистической партии к религии.

Пути преодоления религии в условиях социализма

Отрицая религию, марксизм-ленинизм считает необходимым вести активную борьбу с этой реакционной идеологией. Коммунистическая партия не нейтральна по отношению к реакционной антинаучной религиозной идеологии и не может быть безразлична к ней. Коммунисты являются активными борцами против всякого гнета. А борьба против религии — это борьба за освобождение народных масс от духовного порабощения. Борьбу против религии коммунистическая партия ведет с позиций диалектического и исторического материализма.

Великие материалисты прошлого, борясь против религии, написали много боевых и талантливых атеистических произведений, высказали ряд ценных идей, вскрывающих антинаучный и реакционный характер религии. Но, будучи идеалистами в понимании истории, они не могли понять социальных корней религии и указать пути ее преодоления.

Только диалектический материализм, преодолевая ограниченность предшествующего материализма, ставит борьбу с религией на научную основу. Если религия имеет социальные корни, порождается и поддерживается в массах материальными условиями жизни, их социальной придавленностью, то для ее ликвидации необходимо прежде всего уничтожить причины, порождающие религию, т. е. уничтожить капитализм. Так материалистическое решение вопроса о происхождении и корнях религии определяет и линию пролетарской партии в борьбе

с религией. Марксизм-ленинизм ставит вопрос о борьбе с религией в связи с конкретной практикой классовой борьбы, направленной на устранение капитализма. Это значит, что партия подчиняет атеистическую пропаганду конкретным задачам классовой борьбы, стремится для борьбы за социализм и коммунизм сплотить всех трудящихся независимо от их мировоззрения, независимо от того, верят они в бога или нет. Для этого партия пролетариата требует отделения церкви от государства, выступает против преследования людей на основании их принадлежности к той или иной религии, против деления граждан по религиозному принципу.

В условиях классового общества лишь передовой сознательный авангард пролетариата может вполне избавиться от религиозных взглядов, а широкие массы остаются неизбежно подверженными влиянию религии. Интересы классовой борьбы пролетариата требуют его единства и сплоченности в борьбе с классовым врагом. Марксизм-ленинизм учит, что втягивание широких масс в революционную борьбу, а не абстрактная теоретическая проповедь атеизма являются наилучшим средством избавления их от религиозных предрассудков. Единство трудящихся в борьбе за счастье на земле важнее, чем разногласия о том, есть ли бог на небе. В широком общедемократическом движении в защиту мира участвуют массы людей независимо от их политических и религиозных убеждений, участвуют и верующие люди и даже некоторые прогрессивно настроенные церковные деятели, за что они подвергаются гонениям со стороны правящих кругов капиталистических стран. В этих условиях проповедовать войну с богом во что бы то ни стало, выдвигать вопросы религии на первый план — значит на деле помогать реакционным попам и буржуазии.

Каким же образом ставится вопрос о борьбе с религией в условиях социализма? В Советском Союзе ликвидирован капитализм, уничтожена эксплуатация человека человеком и установлены отношения товарищеского сотрудничества. Анархическая, стихийно развивающаяся капиталистическая экономика с порождаемыми ею безработицей, кризисами, голодом и нищетой масс, войнами и т. п. заменена социалистической экономикой, развивающейся по плану на основе познания и сознательного применения объективных экономических зако-

нов. Строительство социализма неразрывно связано с быстрым подъемом культурного уровня масс, ростом их социалистической сознательности. Коренные социально-экономические преобразования устранили в СССР причины, порождающие религию. Ликвидация капитализма и построение социализма подорвали ее корни. Следствием подрыва социальных корней религии и роста культурного уровня трудящихся нашей страны явилось освобождение большинства советского народа от религиозных предрассудков. Не религия, а научное марксистско-ленинское мировоззрение является господствующим в СССР. Оно получило распространение в самых широких слоях трудящихся.

Наука отвергает религиозные проповеди о том, что трудящиеся должны покорно сносить гнет и страдания и заниматься «спасением души», чтобы обеспечить себе место в раю. Советский народ взялся за создание подлинно человеческих условий для себя на земле. В борьбе за социализм советские люди на практике убедились в истинности и всепобеждающей силе марксизма-ленинизма.

Однако среди некоторой части трудящихся в нашей стране еще распространены религиозные предрассудки, не все советские люди освободились от религиозных взглядов. Чем это объяснить? Религиозные взгляды в нашем обществе являются пережитком старого в сознании людей. Они в течение веков внедрялись в сознание людей, и естественно, что вся масса народа в короткое время не может избавиться от религиозных предрассудков. Кроме того, капиталистический мир способствует оживлению пережитков старого в сознании наших людей. Тяжелая война с немецким фашизмом, принесящая нашему народу много горя и страданий, способствовала некоторому оживлению религиозных взглядов среди части населения. Нельзя сбрасывать со счетов и активную деятельность различных религиозных организаций. В то же время антирелигиозная пропаганда часто бывает мало конкретной и действенной, не всегда учитывает новую тактику религиозных организаций.

Религиозные пережитки являются силой, тормозящей движение общества вперед. Религия затемняет сознание людей, обрекая их на пассивность перед силами природы, сковывает их творческую активность и инициативу.

Религия несовместима с наукой. Только на основе науки можно преобразовывать природу на благо народа, обеспечить могучее развитие производительных сил, необходимое для перехода от социализма к коммунизму, добиться дальнейшего подъема материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Учитывая все это, партия проводит систематическую работу, имеющую своей целью помочь трудящимся окончательно избавиться от религиозных верований, суеверий, предрассудков.

Какими же способами и средствами в социалистическом обществе можно решить эту важную задачу?

Марксизм-ленинизм исходит из того, что преодолеть религиозные предрассудки нельзя путем запрещения, насилия, административных мер. Подобные действия могут привести лишь к обратным результатам, а именно — к закреплению и разжиганию религиозного фанатизма.

Конституция СССР законодательно закрепила свободу совести и объявила религию частным делом по отношению к государству. По Конституции СССР церковь отделена от государства и школа — от церкви, имеется свобода отправления религиозных культов и антирелигиозной пропаганды.

В нашей стране, где уничтожена классовая база и подорваны социальные корни религии, в условиях, когда служители церкви занимают лояльные позиции по отношению к Советской власти, главным средством окончательного избавления людей от религии является развертывание идейной борьбы против антинаучного, религиозного мировоззрения с позиций научного, диалектико-материалистического мировоззрения, проведение глубокой, систематической научно-атеистической пропаганды. В основе этой пропаганды должно лежать популярное разъяснение данных современной науки, подтверждающих правильность материалистических взглядов на развитие природы и общества. При этом, учит партия, надо заботливо избегать всякого оскорбления служителей культа и чувств верующих.

ЦК КПСС, заботясь о развертывании научно-атеистической пропаганды, в Постановлении от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» подверг критике тех пропагандистов, которые идейную борьбу с религиозными

взглядами подменили оскорбительными выпадами против духовенства и верующих. ЦК партии требует не допускать административного вмешательства в деятельность религиозных объединений, если эта деятельность не противоречит советским законам. Научно-атеистическая пропаганда есть важная часть коммунистического воспитания трудящихся, которое осуществляется под руководством партии в процессе коммунистического строительства. Процесс избавления масс от вековых предрассудков является трудным и длительным.

С дальнейшим развитием социалистического общества, с ростом культурного уровня масс религия будет неизбежно постепенно отмирать, пока не исчезнет совсем.

Как показывает опыт развития СССР, Китая и европейских стран народной демократии, церковь после революции часто становится центром притяжения контрреволюционных сил, используется внутренней и внешней реакцией для борьбы против власти трудящихся. Деятельность кардинала Миндсенти в Венгрии наглядно показала, что католическая церковь в этой стране использовалась американским империализмом для борьбы против народно-демократического строя.

Контрреволюционную деятельность церковников необходимо пресекать в интересах трудящихся, их общественной безопасности. В СССР после Октябрьской революции многие религиозные организации и группы духовенства боролись против Советской власти. Это вынуждало рабоче-крестьянское Советское государство принимать необходимые меры для защиты интересов народа. Аналогичные явления имели место и в странах народной демократии. Известны факты контрреволюционной деятельности попов, миссионеров и религиозных организаций в Китае. Свобода вероисповедания, свобода отправления религиозных культов вовсе не означает свободы контрреволюционной деятельности для церковников. Интересы трудящихся требуют пресечения антинародной деятельности. Что же касается свободы совести, то отделение церкви от государства и школы от церкви, проведенное в СССР и странах народной демократии с полной последовательностью, обеспечивают такую свободу совести, какой не знает на деле ни одна капиталистическая страна.

НАУКА

Величайший прогресс, достигнутый человечеством в развитии техники производства, а у народов, вступивших на путь социализма,— и в области социальных преобразований, неотделим от успехов науки, ставшей в наше время могучей силой общественного развития. Современная наука играет огромную, непрерывно возрастающую роль в развитии общества. Ей уже тесны кабинеты одиноких ученых; она все больше становится делом больших коллективов. Специальными проблемами науки интересуются широкие слои народа. Для развития естественных наук недостаточно уже скромных лабораторий с кустарным оборудованием. Они требуют широкой индустриальной базы, многочисленных кадров, миллионных затрат. Наука властно внедряется во все области жизни, повышая темпы развития, открывая новые, невиданные перспективы материального и духовного прогресса человечества.

Но в мире имеются и черные силы империалистической реакции, стремящиеся использовать великие достижения современной науки во вред народам, для разрушения материальных ценностей, созданных человеком, и массового уничтожения самих людей. Вопрос об использовании достижений науки приобретает жизненное значение для общества, для будущего человечества. Борьба за социализм — это борьба и за науку, борьба за то, чтобы великие достижения человеческого гения не стали источником зла, а были направлены на благо людям, использованы для дела прогресса и процветания человечества.

Исторический материализм рассматривает науку как сложное и многогранное общественное явление. Не подменяя специальных исследований по истории познания, а используя их данные, он ставит своей задачей охарактеризовать науку в целом, вскрыть ее специфику, происхождение и общие закономерности развития, отношение к другим явлениям общественной жизни и роль в развитии общества.

Наука, взятая в целом, как своеобразное общественное явление, может быть рассмотрена в различных отношениях.

Прежде всего наука является формой общественного сознания, представляющей, как и другие формы сознания, отражение действительности в сознании общественного человека.

Наука существует только в обществе и является его достоянием как «всеобщий духовный продукт общественного развития...»¹, как высшая форма систематического, объективного познания природы и общества.

При рассмотрении науки как формы общественного сознания встают вопросы о материальной основе ее развития и специфике отражения действительности, об отношении науки к другим формам сознания и характере ее воздействия на материальную жизнь общества.

Наука, далее, выступает как суммарный опыт человечества, взятый в его общем виде. В связи с этим возникает вопрос о роли народных масс в развитии науки, а также вопрос о соотношении науки и практики.

Наука есть также «духовная потенция производства». Она, конечно, обслуживает деятельность людей во всех сферах общественной жизни. Однако, поскольку основой всех видов деятельности является производство, постольку любая наука прямо или опосредованно тоже связана с производством. Выяснение связи науки с производством, ее роли в развитии производства имеет важное значение для понимания ее собственной природы.

Наука есть вместе с тем результат особой формы деятельности людей — научной деятельности. В связи с этим встают вопросы о связи науки с разделением труда, о роли интеллигенции в развитии науки, о социальных условиях развития науки и т. д.

---

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII), М., 1933, стр. 157.

Уже приведенные примеры показывают, насколько тесно связано развитие науки с самыми разнообразными явлениями общественной жизни. Исследование этих связей и отношений, как и специфика самой науки, имеет большое значение для понимания этого важного явления общественной жизни.

§ 1. Особенности возникновения и развития науки

Наука есть форма систематического познания действительности, возникшая и развивающаяся на основе общественно-исторической практики и отражающая законы и существенные стороны объективного мира в адекватной им абстрактно-логической форме понятий, категорий, законов науки.

Данные науки, проверенные опытом и практикой, имеют значение объективных истин. Как форма познания, наука всегда связана с определенной идеологией, содержит мировоззренческую сторону.

Специфика науки определяется прежде всего ее предметом. Окружающий человека мир — природа и общество, — а также само мышление имеют объективные законы. Познание этих законов и является задачей науки. Поскольку мир един, наука образует единую, связанную, все расширяющуюся и развивающуюся систему знаний о законах объективного мира. Вместе с тем наука разделяется на множество отраслей знания или конкретных наук. Конкретные науки отличаются одна от другой тем, какую сторону объективной действительности, какую форму движения материи, какие конкретные процессы в той или иной форме движения материи они изучают. Следовательно, основу многообразия конкретных наук надо искать не в свойствах человеческого сознания, а в свойствах объекта, именно в том, что материя проявляется в многообразных формах, каждая из которых имеет свои, только ей присущие особенности и законы развития. Так, например, предметом механики являются законы перемещения в пространстве макротел, т. е. тел сравнительно больших размеров, законы механического движения; атомная физика изучает строение атома, связи и взаимодействия элементарных частиц,

законы их движения; химия является наукой о строении и превращениях веществ; предметом биологии является жизнь как форма движения материи; политическая экономия изучает экономические законы развития общества; языкознание — особенности и законы развития языка как общественного явления и т. д.

Нет науки беспредметной, т. е. не имеющей своего специфического предмета в объективной действительности. С другой стороны, границы между науками нельзя абсолютизировать. Надо иметь в виду, что в мире нет абсолютных граней, резких разграничительных линий, что все явления связаны друг с другом. Поэтому науки имеют точки соприкосновения, в которых часто вырастают самостоятельные науки, например, физическая химия, биофизика и т. д.

Итак, наука дает людям знание о мире, его различных сторонах. Научное познание действительности начинается с познания фактов. Но факт — это еще не закон, и собирание фактов — эмпирия — это еще не наука. Обобщая факты, наука проникает в сущность, отражает существенные стороны действительности, свойственные ей законы в понятиях и категориях, формулах и теориях.

Но, прежде чем размышлять, т. е. становиться в теоретическое отношение к окружающему миру, люди всегда должны действовать, т. е. становиться к нему в практическое отношение. Именно практическое отношение к миру, т. е. изменение природы и приспособление ее к человеческим потребностям, порождает необходимость в знаниях о полезных или вредных для человека особенностях предметов, присущих им свойствах и законах. Без объективных знаний успешная преобразующая деятельность человека невозможна.

Материальной основой возникновения и развития науки является практика человека, его активная, целесообразная деятельность по преобразованию природы и общественных отношений. Наука возникает из потребностей производства, из практики. Процесс изменения природы человеком в производстве с необходимостью порождает сначала эмпирические знания, а потом, на известной ступени развития производства, и естественные науки. Деятельность человека, преобразующего общественные отношения, борьба классов и партий порождают

элементы общественного познания и наконец, на известной ступени развития человечества — науку об обществе.

Критикуя пассивно-созерцательный материализм Фейербаха, Маркс и Энгельс писали: «Фейербах говорит особенно о созерцании естествознания, упоминает о тайнах, которые доступны только глазу физика и химика, но чем было бы естествознание без промышленности и торговли? Даже это «чистое» естествознание получает свою цель, равно как и свой материал, лишь благодаря торговле и промышленности, благодаря чувственной деятельности людей»¹.

Элементы объективного знания начали накапливаться вместе с появлением человеческого общества, вместе с появлением производства.

На протяжении веков и тысячелетий миллионы людей постепенно, ощупью, методом проб и ошибок накапливали знания о предметах и явлениях окружающего мира, об их связях и отношениях, о растениях и животных, их особенностях и повадках, о земле и небе, о человеке и его организме и т. д.

Известно, что на земле существует примерно 140 тысяч видов животных, которых, вообще говоря, можно было бы одомашнить. Из этого громадного числа до сих пор одомашнено только 47 видов животных, причем основные виды домашних животных — собака, свинья, коза, затем — корова, лама — были одомашнены еще в глубокой древности, в период неолита. К отдаленной древности относится и получение искусственных межвидовых гибридов — мула и лошака. В первобытную же эпоху были введены в сельскохозяйственное производство также почти все основные виды культурных растений, которыми пользуется человечество в современных условиях. Надо представить себе, сколько времени и труда, тончайших наблюдений, настойчивости и героизма потребовалось людям, чтобы из большого количества растений и животных отобрать и вывести ряд культурных сортов растений и пород домашних животных, которыми мы пользуемся до сего времени.

Но для возникновения науки нужна была определенная степень развития самой практики, а именно, такая степень, когда дальнейшее развитие практики требует

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, 1955, стр. 43.

познания законов природы и общества, открытия общих существенных связей и отношений, т. е. теоретического знания.

Наука возникает, выделяясь из чисто эмпирических знаний и непосредственного практического опыта. Наука связана с эмпирическими знаниями масс и отличается от них. Эмпирические знания — это в определенной мере элемент обыденного сознания. Наука — это система теоретически разработанных знаний, отражающих объективную действительность.

Наука отличается от эмпирических знаний масс по своему происхождению, по форме выражения и по значению в практической деятельности. Эмпирические знания возникают непосредственно в производственной деятельности, наука же есть результат теоретической деятельности на основе практики наблюдения, эксперимента, лишь в конечном счете определяемой потребностями производства;

эмпирические знания добываются и накапливаются самими практическими деятелями — народом, наука возникает в результате деятельности особых групп людей — ученых;

эмпирические знания констатируют повторяемость явлений. Конечно, открытие эмпирической повторяемости тоже может быть познанием закона, но это еще познание, не проникающее в его действительную суть. Объективный закон отражается здесь не в форме закона науки, а в форме обыденного утверждения — «так всегда бывает»! Наука же отражает существенное в явлениях, общее в процессах в адекватной форме законов науки;

наконец, эмпирически накопленные знания являются основой определенных навыков и рутинных приемов, наука же дает возможность предвидеть.

Наука обобщает и развивает накопленные в повседневной практике эмпирические знания, но это не значит, что она выступает как простая сумма этих знаний. Соотношение эмпирического опыта и научной теории хорошо видно на примере возникновения теории Дарвина, являющейся научным обобщением многовековой практики отбора.

Известно, что центральным в учении Дарвина является закон естественного отбора. Как же он подошел к открытию этого закона?

Наука ко времени Дарвина накопила большой фактический материал о жизни растений и животных в естественных условиях, который наталкивал на мысль о развитии живой природы. Наличие этого материала было, конечно, необходимой предпосылкой возникновения дарвинизма. Но возник он на основе обобщения практики сельского хозяйства. Во время Дарвина потребности капиталистического сельского хозяйства вызвали широкое и сознательное применение искусственного отбора, но теоретически существо его раскрыто не было.

Дарвин обратил внимание на многообразие видов и пород домашних животных, а также культурных сортов растений и на их приспособленность к потребностям человека. Выясняя причины этого, он нашел, что все многообразие пород домашних животных, например овец, собак, кур, голубей, различные сорта растений были выведены человеком в течение длительного времени от одного или нескольких видов диких предков. Каким же путем?

В процессе сельскохозяйственной практики люди, из имеющихся у них животных и растений оставляли для размножения тех, которые обладали какими-то, хотя бы незначительными, особенностями, изменениями, нужными для людей.

Повторяя эту операцию в течение многих поколений, они, как показывает опыт, достигали того, что мелкие однородные изменения постепенно накапливались и усиливались и приобретали тем самым практическую значимость. Так, выводились, например, растения, дающие большой урожай и т. д. Люди не могли сознательно вызывать и направлять изменения, они лишь заботились об их накоплении в определенном направлении. В этом и состояла суть многовековой практики искусственного подбора.

Обобщив практику сельского хозяйства, Дарвин сформулировал закон искусственного отбора: «...природа доставляет последовательные изменения; человек слагает их в известных, полезных ему направлениях»¹. А затем он показал, что в естественных условиях отбор совершает сама природа стихийно и бессознательно. Таким образом, осмысление практики искусственного

---

¹ Ч. Дарвин, Происхождение видов, Сельхозгиз, 1952, стр. 104.

отбора позволило подойти к открытию закона естественного отбора.

Природа раскрывается перед взором человека через производство, через практику. Наука же развивается через обобщение практики, в том числе эксперимента.

Практика является основой появления и общественных наук. Так, теория марксизма возникла именно с развитием классовой борьбы пролетариата, когда открытие объективных законов общественного процесса, движущих сил истории стало *практической необходимостью*. Марксизм-ленинизм возникает и развивается на основе обобщения опыта международного рабочего движения, опыта революционной классовой борьбы пролетариата. опыта строительства социализма и коммунизма.

Но наука зависит от практики не только потому, что ею определяются проблемы, которыми наука занимается, и цель, которой она служит. Наука, в особенности естествознание, зависит от практики также по средствам, которыми пользуется в своих исследованиях. Промышленность производит аппаратуру, экспериментальные установки, измерительные приборы, без которых научные исследования невозможны.

Вместе с тем сама наука включает в себя некоторые формы практической деятельности — эксперимент, опыт, проверку данных науки — формы практики, специально приспособленные к потребностям научного познания. Будучи тесно связана с производством, наука не является частью производства, а представляет собой специальную отрасль умственного труда.

Но было бы неправильным утверждать, что все проблемы, над которыми работают ученые, во всех случаях непосредственно вытекают из практической материально-производственной деятельности людей. Связь научной проблематики с производством часто носит не прямой и непосредственный, а сложный и опосредованный характер.

Наука обладает известной самостоятельностью по отношению к производству. Эта относительная самостоятельность проявляется, в частности, в том, что в рамках, определяемых уровнем производства, наука развивается на основе собственных противоречий. Новые вопросы возникают в науке в результате противоречий между новыми данными эксперимента и старыми тео-

риями, противоречий, обнаруживаемых в самих старых теориях, и т. д. Само появление новых теорий и гипотез не только разрешает назревшие вопросы, но и ставит, как правило, новые вопросы.

Ярким примером может служить в этом отношении зарождение современной атомной физики. Развитие производства, в частности электропромышленности, давало толчок дальнейшим исследованиям в области электричества, в том числе изучению электрических разрядов в вакууме.

Исследования в этой области привели к открытию катодных лучей, а в 1895 г. Рентген, работая с разрядной трубкой, открыл лучи, обладающие высокой проникающей способностью (названные рентгеновскими лучами).

Открытие Рентгена побудило Беккереля заняться изучением вопроса о связи между испусканием рентгеновских лучей и явлением флуоресценции. Опыты, поставленные в этом направлении, привели его к открытию принципиально нового для науки явления — радиоактивности.

С открытием радиоактивности естественно возник вопрос о том, что является источником радиоактивного излучения.

Старая теория не могла дать ответ на этот вопрос. Возникло противоречие между новыми фактами и старой теорией, которое могло быть разрешено лишь дальнейшими экспериментами, введением новых идей в физику.

Открытие Беккереля послужило исходной точкой мощного и быстрого развития атомной, а затем ядерной физики, давшее в наше время практически результаты величайшего значения — использование энергии атомного ядра. Оттолкнувшись от практики, наука снова вернулась к ней, но уже на новой основе, обогащенная новыми выводами. С другой стороны, практическое использование атомной энергии дало новый мощный толчок развитию науки.

В области математики имеется множество фактов, когда новые теории создавались путем логического развития определенных идей, а уже в дальнейшем открывались пути практического применения этих теорий (например, геометрия Лобачевского, теория групп и др.).

Если эти факты вырвать из общей связи и абсолютизировать, то можно прийти к выводу, что наука развивается сама по себе, независимо от производства.

В буржуазной литературе до сих пор распространяется теория «науки для науки», согласно которой наука не подчинена практике, а развивается самостоятельно, и в качестве высшего достоинства теоретического познания выставляется его мнимая независимость от производства, от практических нужд. Отсюда делаются реакционные выводы о независимости ученых от общества, от социальных условий развития науки.

Например, американский философствующий физик, основатель операционализма Бриджмен уверяет, будто «общество является слугой науки в большей мере и в более глубоком смысле, чем наука является слугою общества»¹.

Другой американский ученый — Конант также отрицает зависимость развития науки от практических потребностей. «Объяснение деятельности большинства ученых, — пишет он, — мы находим в чистой радости творчества. Дух, который движет ими, сродни сказочной интуиции, вдохновляющей художника»².

На самом деле теория о том, что существует «чистая» наука, не связанная с практикой, что ученый независим от общества, является идеалистической и антидемократической. Исторический материализм отвергает эту теорию.

Энгельс писал, отвечая Штаркенбургу: «Если, как Вы утверждаете, техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от *состояния и потребностей* техники. Если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов»³.

Итак, наука развивается на основе практики. Как любая духовная деятельность, познание не является самоцелью. Познание возникает не ради познания, наука существует не ради науки.

---

¹ P. W. Bridgman, *Reflections of a physicist*, New York, 1950, p. 270.

² James B. Conant, *Modern Science and Modern Man*, New York, 1953, p. 58.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Избранные произведения*, т. II, стр. 484.

Будучи порождена практикой, наука служит практике. Практика для того и порождает науку, чтобы она служила практике, помогала совершенствованию и развитию практики.

В процессе практической деятельности, в производстве человек воздействует на окружающую его действительность. Чтобы действия человека были целесообразны, приводили к желаемым результатам, они должны соответствовать объективным закономерностям и свойствам самого предмета.

Подчеркивание служебной роли науки по отношению к практике вовсе не означает какого-то принижения теоретического познания. Напротив, именно в практике раскрывается действительная мощь науки, сила и величие человеческого познания истины.

Некоторые направления буржуазной идеологии (например, прагматизм) видят в науке только одну сторону — что она приносит пользу в определенных областях деятельности, в частности в производстве. От науки требуется, чтоб она давала эффект на практике — и все. Прагматизм отрицает, что успешное применение науки в производстве возможно лишь потому, что она содержит объективную истину. Прагматизм принижает познавательную ценность науки, дает извращенное понимание связи науки с практикой.

Для развития теоретического познания науки нужны определенные возможности. В условиях неразвитого производства, когда человечество все или почти все время вынуждено тратить на добывание необходимых жизненных благ, возможность появления науки связана с таким уровнем развития производительных сил, когда может появиться группа людей, освобожденных от непосредственного материального производства и имеющих время и средства для занятий наукой, короче — связана с разделением труда, с отделением умственного труда от физического, с расколом общества на классы. Энгельс писал об этом: «Пока человеческий труд был еще так мало производителен, что давал только ничтожный излишек над необходимыми жизненными средствами, до тех пор рост производительных сил, расширение сношений, развитие государства и права, создание искусств и наук — все это было возможно лишь при помощи усиленного разделения труда, имевшего своей

основой крупное разделение труда между массой, занятой простым физическим трудом, и немногими привилегированными, которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также наукой и искусством. Простейшей, совершенно стихийно сложившейся формой этого разделения труда и было именно рабство»¹.

Наука возникает в рабовладельческом обществе, где впервые в силу разделения труда и эксплуатации человека человеком появляются группы людей, имеющие необходимый досуг для умственной деятельности. В древнем Египте эту деятельность монополизировали жрецы, в древней Греции она была привилегией более широких кругов рабовладельческого класса.

В этот период появляются зачатки научного знания, однако, еще крайне разрозненные и отрывочные.

Широко известно, что зачатки астрономии, механики, математики, медицины и т. д. возникли в древности в странах ближнего Востока, Китая и Индии, в рабовладельческих государствах Греции и Рима.

Астрономия родилась из потребностей земледелия, мореплавания; появление зачатков механики связано со строительством городов, храмов, гаваней. Математические познания развиваются также на основе земледелия (исчисление площадей), ремесла и архитектуры и т. д.

Зародившись в рабовладельческом обществе, наука, однако, не получила здесь, как и при феодализме, существенного развития. Это объясняется прежде всего тем, что производство, базировавшееся на ремесленных орудиях труда, не вызывало насущной необходимости в возникновении науки как духовной потенции производства, а общественные отношения не создавали для этого благоприятных возможностей. Только с XV века на основе потребностей возникающего капиталистического производства начинается прогресс систематического изучения природы. От философии, обнимавшей почти весь круг знаний древности и превратившейся в смиренную служанку теологии в средневековье, начинают отпочковываться и успешно развиваться конкретные науки о природе. Что касается знаний об обществе, то хотя они

---

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, М., 1957, стр. 170.

и начали зарождаться, но не носили еще подлинно научного характера. Развитие капиталистического производства, властно поставившее вопрос о развитии наук, привело к расцвету опытного естествознания, сохраняя господство идеализма в науках об обществе.

Естественные науки проделали большой путь развития и добились колоссальных успехов. В настоящее время круг знаний человека о природе бесконечно расширился по сравнению с тем, что знал человек 300—400 лет тому назад. Пытливый ум человека проник в недра атома и глубины вселенной, перед взором человека раскрылись многие тайны строения вещества и загадки жизни; сам мозг человека, тот кусок высокоорганизованной материи, который создает науку, стал предметом объективного научного исследования.

Наука в своем развитии хранит строгую преемственность. Последующее познание основывается на предшествующем, развивая и углубляя его. «Люди,— писал Маркс,— никогда не отказываются от того, что они приобрели...»¹ Это относится и к научным знаниям. Достижения науки, за некоторыми отдельными исключениями, которые сами имеют конкретно-историческое объяснение, не гибнут при переходе от одного базиса к другому, а усваиваются последующими поколениями и получают дальнейшее плодотворное развитие.

Ряд буржуазных физиков и философов-идеалистов рассматривали теории и открытия атомной физики XX века как простое отрицание классической физики, утверждали, будто бы наши знания только относительны и являются свободным созданием человеческого духа. Из факта изменчивости знаний они делали идеалистический вывод, будто знания людей не содержат объективной истины. В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» показал всю вздорность и реакционность подобных положений идеалистов. На самом деле достижения современной физики в изучении атома были бы невозможны без предшествующего развития физики. Современная физика развивает, поднимает на новую ступень наши знания. Она дает более глубокие знания о материи, ее законах по сравнению с тем, что давала классическая физика, но не отрицает применимости

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1953, стр. 24.

положений классической физики в определенных границах.

Вместе с тем процесс развития науки содержит в себе элемент диалектического отрицания.

Интересы науки требуют, когда это нужно, уметь ломать старые традиции, установившиеся представления и смело двигать науку вперед.

Таковы особенности возникновения и развития науки. Перечисленные признаки относятся к любой науке, к наукам общественным и естественным. Принципиального отличия, непроходимой грани между общественными и естественными науками не существует, поскольку они являются *науками*.

В связи с этим необходимо отметить следующее. До появления социалистического производства потребности производства порождали необходимость в естественно-научных знаниях. Появлявшиеся же в истории социологические теории и учения об обществе существовали и развивались, главным образом обслуживая интересы борющихся классов, т. е. выступали в качестве идеологической силы. Констатируя этот факт, но не проникая в сущность вопроса, многие авторы слишком резко разграничивают естественные и общественные науки. Первые — связаны с производством, а вторые — с классовой борьбой. Возникновение и развитие социалистического способа производства с исключительной силой обнаруживают, что и общественные науки связаны с производством, но естественные науки связаны с технологическими потребностями, а общественные — с социальными потребностями развития производства.

Но это не значит, что нет различий между естественными и общественными науками. Различия между естественными и общественными науками заключаются, во-первых, в том, что естественные науки изучают природу, а общественные науки — общество, в котором объективные законы в большинстве своем недолговечны, действуют в течение определенного исторического периода и затем уступают место новым законам в силу изменения исторических условий; и, во-вторых, естествознание порождается потребностями производственной практики человека, направленной на преобразование природы, а общественное познание, открытие и применение экономических законов имеет классовую подоплеку.

Общественные науки носят классовый характер, их развитие непосредственно связано с интересами различных классов.

Подлинная общественная наука — марксизм-ленинизм возникает из потребностей революционно-критической деятельности пролетариата, направленной на уничтожение капитализма и построение коммунизма. История возникновения, общественная роль и характер дальнейшего развития каждой из этих отраслей знания — естественных и общественных наук имеют свою специфику, которую следует учитывать при конкретном исследовании.

§ 2. Роль науки в развитии производства

В производстве человек использует открытые наукой свойства и закономерности объективного мира для того, чтобы получить нужные ему результаты. Подлинная наука помогает совершенствованию техники производства, служит руководством в деятельности человека.

Развитие современного общественного производства крайне замедлилось бы, а иногда было бы просто невозможно без теоретической разработки поставленных им проблем. Эти проблемы и призвана решать наука. Поскольку наука возникла, она становится необходимой теоретической стороной общественно-производственной деятельности людей. Не только современная промышленность, но и сельское хозяйство требуют сознательного применения естествознания. Наука должна давать ответ на запросы производства. Практика социалистического сельского хозяйства поставила новые задачи перед биологической наукой — указать пути резкого повышения урожайности, быстрого улучшения необходимых для человека качеств домашних животных. Этим именно объясняется быстрое развитие в нашей стране мичуринского учения, которое поднимает дарвинизм на новую ступень, вырабатывая методы изменения растений и животных, позволяющие не только накапливать изменения, но и направленно, путем воздействия внешней среды, *вызывать* их и закреплять в потомстве. Девиз И. В. Мичурина «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — наша задача» очень точно выражает активную преобразующую роль передовой науки.

Вместе с тем вопрос о роли науки в развитии производства следует рассматривать исторически.

Хотя некоторые стороны производства в условиях рабовладельческого и феодального общества дали толчок развитию научных знаний, но в основном как ремесленное, так и сельскохозяйственное производство в этих формациях развивалось, еще опираясь на эмпирические знания, традиционные приемы и непосредственный практический опыт. Лишь когда средство труда выступает в виде машины, оно «приобретает такую материальную форму существования, которая обуславливает замену человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приёмов — сознательным применением естествознания»¹. С этого момента роль науки в развитии производства гигантски усиливается. Природа не строит машин, тепловозов, автомобилей, высотных зданий и реактивных двигателей. Их нельзя создать с помощью эмпирических знаний. Все это овеществленная сила научного знания. Научная мысль, воплощенная в тех или иных орудиях труда, обнаруживает тем самым и мощь науки, выступающей опосредованно в качестве одной из движущих сил истории.

Способствуя введению все новой и новой техники, наука гигантски ускоряет рост производительной силы общественного труда. Как показывают расчеты акад. Струмилина, с заменой примитивной сохи плугом, лошадей — трактором, а серпа и цепов — комбайном, затраты живого труда в нашей стране на одну тонну зерна в человеко-днях примерно за сто лет уменьшились более чем на сто человеко-дней. В производстве тканей и пряжи благодаря современной машинной технике затраты труда по сравнению с ручным производством снизились у нас уже к 1940 г. по ткачеству в 80 раз, а по прядению — более чем в сто раз.

Но даже величайшие успехи в практическом использовании науки в XIX веке бледнеют перед тем, что дала наука производству в последние десятилетия. Открытие практического использования атомной энергии является началом более мощной технической революции, чем та, которая была связана с созданием паровой машины².

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1955, стр. 392.

² Реформисты пытаются использовать факт современного технического прогресса в своей борьбе с марксизмом. Они много гово-

Реактивные двигатели, открывшие новую главу в авиации и позволившие уже сейчас летать человеку со скоростями, превышающими скорость звука; создание ракетной техники, открывшей человеку дорогу в космос; могучее развитие техники, радио и телевидения, применение полупроводников, создание «орудий мозга» — быстродействующих электронно-счетных устройств, управляющих систем, соединение которых с рабочими и энергетическими машинами открывает невиданные перспективы широкой автоматизации производства; получение различных видов искусственного волокна и пластических масс и многие другие достижения современной техники являются результатом практического применения открытий естествознания и прежде всего различных отраслей математики, физики, химии.

Роль науки в развитии производства не исчерпывается ее влиянием на технический прогресс. Наука играет огромную роль также в повышении культурного уровня непосредственного производителя. Известно, что появление новой техники требует людей, обладающих соответствующими знаниями, чтобы управлять ею. Производительность труда зависит не только от того, пашет ли человек сохой или тракторным плугом, но и от того, кто пашет. Неграмотный человек не может освоить современную машину. Поэтому распространение научных знаний в массах способствует росту производительности труда, оказывая тем самым большое влияние на развитие общества. Достаточно сказать, что каждый миллиард рублей, расходуемых на школьное образование в СССР, повышает объем народного дохода страны в силу прироста производительности труда примерно на 6 млрд. руб.

В социалистическом обществе народ получает невиданно широкий доступ к науке. Всему миру известны достижения Советского Союза в области подготовки технических кадров, что уже вызывает страх и озабочен-

---

рят о «второй промышленной революции», чтобы доказать, будто промышленная революция устраняет необходимость революции социальной и открывает дорогу постепенного, эволюционного перерастания капитализма в социализм. На самом деле технический прогресс лишь обостряет антагонистические противоречия капиталистического общества и делает еще более необходимой социалистическую революцию.

ность империалистов. В СССР сейчас имеется более 6 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием — почти в 33 раза больше, чем в царской России. Советский Союз в настоящее время выпускает инженеров в 10 раз больше, чем Англия, и почти в 3 раза больше, чем США¹.

Нельзя думать, что лишь естественные науки имеют важное значение для развития производства. Роль общественных наук здесь также велика. Стоит только вспомнить известное положение Ленина о том, что без революционной теории не может быть революционного движения, чтобы понять великое значение науки об обществе для устранения капиталистического способа производства и создания условий для бурного роста производительности общественного труда. Так же, как невозможно овладеть атомной энергией, создать автоматические заводы и счетные машины без развития и расцвета естественных и технических наук, так же невозможно сознательное и целенаправленное преобразование общественных отношений, планомерное развитие хозяйства, повышение его экономической эффективности, обучение и воспитание подрастающего поколения, создание или совершенствование письменности без соответствующего развития исторического материализма, политической экономии, статистики, языкознания, педагогики, психологии и т. д.²

Опыт развития нашей страны, а теперь также и других стран социалистического лагеря показывает, что гигантские успехи науки, все шире и глубже проникающей во все области окружающего мира, помноженные на колоссальную энергию освобожденных народов, превращаются в невиданное по своей силе и действительности орудие прогресса. Вот почему наша партия, как и братские партии стран народной демократии, уделяют огромное внимание всестороннему развитию наук, как естественных, так и общественных.

---

¹ См. «Правда», 17 ноября 1957 г.

² Интересная проблема синтеза общественных наук в целях практического применения в различных областях жизни, например в обучении и воспитании детей в школе, ставится в статье Б. Г. Ананьева «Человек как общая проблема современной науки» («Вестник Ленинградского университета», № 11, вып. 2, 1957 г.).

§ 3. Место и роль науки в развитии капиталистического общества

Глубокое и разнообразное влияние не только на общественные, но и на естественные науки оказывают социальные условия. Наука зависит в конечном счете от потребностей производства, но ее нельзя рассматривать в отрыве от господствующих экономических отношений, изолированно от общества, ибо производство не выступает абстрактно, оно является либо капиталистическим, либо социалистическим, оно существует в определенной общественной форме. Хотя машина, знаменующая победу человека над силами природы, сама по себе безразлична к классам, но в руках капиталиста она функционирует в качестве капитала и является средством усиления эксплуатации трудящихся, повышения интенсивности труда и т. д.

Точно так же естествознание развивается всегда в определенных социальных условиях, которые оказывают на него свое влияние.

Естествознание не является надстройкой, поскольку не является идеологией¹. Но это не значит, что наука не связана с экономическим базисом общества. Базис влияет на развитие наук *косвенно* тем, что он способствует развитию производства или тормозит его, и тем, что он определяет политическую надстройку общества и его идеологию. Через производство, с одной стороны, через политику и идеологию — с другой, базис воздействует на развитие науки. Но он влияет на науку и *непосредственно*. Хотя наука возникает из потребностей производства, но отчасти направление научных исследований и особенно *общественное использование науки* и ее достижений зависит от существующих в данном обществе экономических отношений, *от базиса*. Наука может использоваться для различных целей. Современное машинное производство не может ни нормально функционировать, ни тем более развиваться без

---

¹ Мы не согласны со статьей Корнеева М. Я. «Некоторые вопросы соотношения науки и надстройки» («Вестник Ленинградского университета», № 5, вып. 1, 1957 г.), в которой проводится мысль, что все формы сознания, в том числе науку, следует относить к надстройке. При таком подходе теряется специфика науки (естествознания). Кроме того, включение естествознания в надстройку ведет к вредным практическим выводам.

помощи науки, как необходимого момента во взаимодействии человеческого общества с природой.

Но производство при капитализме находится в руках буржуазии. Поскольку буржуазия в погоне за прибылью развивает производство, постольку она заинтересована и в развитии естественных наук в той мере, в какой она в состоянии использовать науки и их достижения для получения бóльшей прибыли, для усиления эксплуатации трудящихся.

Конечно, из того факта, что развитие естественных наук определяется производством, было бы неправильно делать вывод, что законы капиталистического способа производства целиком определяют их развитие.

Естествознание имеет свою специфику и относительную самостоятельность, поэтому экономические законы капитализма сказываются на нем через ряд посредствующих звеньев. Но безусловно, что развитие науки при капитализме несет на себе отпечаток антагонистических противоречий этого общества.

Это выражается прежде всего в том, что при капитализме наука монополизирована буржуазией и становится одним из средств получения прибыли. Поэтому на формах организации науки и самой научной деятельности сказываются законы капиталистической конкуренции и анархии производства.

Современная наука требует плановой организации и координации научной работы. В различных капиталистических странах в период войны и после нее делаются попытки планирования научно-исследовательской работы. Например, в США в период войны был создан и до сих пор имеется ряд государственных учреждений, занимающихся организацией и планированием научной работы, особенно в отраслях, связанных с военным производством.

Государство финансирует значительную часть научно-исследовательских работ. Выражая общие интересы класса капиталистов, буржуазное государство в известных пределах, определяемых политическими потребностями, военно-стратегическими соображениями, действительно оказывается способным координировать научно-исследовательскую работу. Но подлинное планирование науки в капиталистических странах невозможно, ибо оно требует увязки с планами экономического

развития, а экономика капитализма носит анархический характер. Капиталистическая монополия не устраняет конкуренции, и конкуренция крупнейших монополий, каждая из которых стремится захватить больше государственных заказов, препятствует организации планирования науки в масштабах страны. Капиталистическое государство является орудием монополий, и усиление государственно-монополистических тенденций в организации науки не отменяет законов капитализма.

Капиталистические монополии стремятся не только извлечь для себя выгоды из научного прогресса, но и сам прогресс науки поставить в зависимость от своих интересов. Доступными им средствами монополии укрепляют свою власть над наукой, делают ее орудием в конкурентной борьбе.

Наука, знания — это большая сила, и социальные условия при капитализме позволяют буржуазии использовать эту силу в своих интересах, а не в интересах народа.

Хотя наука в капиталистических странах развивается и в ряде отраслей сравнительно быстро, но господство монополий порождает тенденцию и к застою научного прогресса. В тех случаях, когда капиталисты не видят для себя выгоды от научных исследований, они выступают прямыми врагами прогресса науки и всячески тормозят развитие науки и применение ее открытий.

Например, американские монополии явно тормозили применение атомной энергии в мирных целях, поскольку оно не сулит им таких прибылей, как военное использование атомной энергии. Монополии неоднократно сознательно задерживали внедрение новых открытий и изобретений в своих узких корыстных интересах. Таким образом, развитие науки при капитализме носит противоречивый характер.

Но особенно ярко реакционное влияние буржуазии на науку проявляется в использовании науки для военных целей. Империалисты, подчиняя науку своим реакционным интересам, создают благоприятные условия для проведения таких научных исследований, от которых ожидают увеличения своего военного могущества.

«Во время войны,— пишет проф. Дж. Бернал,— практически вся наука в Англии и Америке была поставлена на службу войне...

Даже после войны правительства продолжали субсидировать науку для подготовки новых и еще более научных войн во все больших размерах»¹. Научно-исследовательская работа в наше время требует больших расходов, и монополии и буржуазные правительства финансируют те научные исследования, которые прямо или косвенно направлены на обслуживание нужд войны.

Исследования в области физики, биологии ведутся в направлении их использования в первую очередь в целях производства атомного, химического, бактериологического оружия и т. п. Ленин еще в 1916 г. писал, что при империализме «милитаризация проникает собой всю общественную жизнь»². Подчинение науки нуждам агрессивной политики империализма выражается и в процессе милитаризации науки в современных капиталистических странах, особенно в США, Англии и др. Наука в силу этого развивается уродливо и односторонне, становится поставщиком мощных средств разрушения и уничтожения.

Современная наука превращается буржуазией в «науку смерти». «Самое главное,— заявил американский физик Моррисон — американская наука предстает перед всем миром как оружейный мастер новой и более страшной войны»³. В связи с этим перед учеными всего мира остро как никогда встает вопрос об их социальной ответственности, о том, что они не могут стоять в стороне от политики, не могут безразлично относиться к судьбе своих открытий.

Передовые деятели науки капиталистических стран, понявшие, какую унижительную и вместе с тем страшную роль отвели магнаты капитала науке, выступают с гневным протестом против антинародной политики империалистов. Достаточно назвать такие имена, как Жолио-

---

¹ Дж. Бернал, Наука в истории общества, М., 1956, стр. 674. Кроме упомянутой книги Дж. Бернала, большой материал о формах организации науки в капиталистических странах и военном использовании науки содержится в работах М. И. Рубинштейна «Буржуазная наука и техника на службе американского империализма», М., 1951, стр. 7—297; Х. М. Фаталиева «Естественные науки в жизни общества», 1956, стр. 59—130 и др.

² В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 71.

³ Цит. по книге М. И. Рубинштейна «Буржуазная наука и техника на службе американского империализма», М., 1951, стр. 126.

Кюри, Бернал, Блэкетт и др. Нависшая над человечеством угроза атомной войны, грозящей неисчислимыми бедствиями для народов, заставила и многих крупных буржуазных ученых поднять свой голос против гонки атомных вооружений, за запрещение испытаний ядерного оружия. 18 западногерманских ученых, в числе которых было 3 лауреата Нобелевской премии, выступили с заявлением, что они отказываются участвовать в исследованиях по военному использованию атомной энергии. Организации научных работников США, Англии, Японии и других стран выступают с предостережениями о пагубных последствиях для здоровья людей испытаний атомной и водородной бомбы. Проблема запрещения атомной и водородной бомбы является самой острой и актуальной проблемой современных международных отношений, волнующей народы всего мира. Во главе движения за запрещение оружия массового уничтожения стоят СССР и другие страны социалистического лагеря.

Благородная инициатива Советского Союза, прекратившего в одностороннем порядке испытания ядерного оружия и выступившего инициатором переговоров за запрещение испытаний этого оружия, является ярким примером последовательной борьбы за предотвращение войны.

Д. Бернал справедливо писал: «Только защищая мир, наука вновь обретет свое подлинное назначение, а народы смогут вновь доверять ей и участвовать в научной деятельности во имя общего блага»¹.

Однако значительная часть буржуазных ученых работает еще над усовершенствованием смертоносного оружия, успокаивая свою совесть различными софизмами, а наиболее реакционные из них прямо и откровенно оправдывают использование науки в военных целях.

Таким образом, сама жизнь показывает, что современная наука, как и в прошлом, не может стоять и не стоит в стороне от политики, в ней отражается борьба сил реакции и прогресса нашего времени. И если когда-то на заре своей юности буржуазия поддерживала науку в борьбе с феодальной реакцией, шла в союзе с ней, то в настоящее время буржуазия часто выступает врагом

---

¹ Дж. Д. Бернал, Наука и общество, М., 1953, стр. 214.

научного прогресса, использует науку, ее достижения в своих корыстных, преступных целях организации разрушительных и истребительных войн. Поэтому ее влияние на науку является реакционным, отрицательным. В целом современное буржуазное общество сильно тормозит использование имеющихся в науке огромных возможностей.

Наука, кроме того, что она служит потребностям практики, имеет еще одну сторону: она непосредственно связана с идеологией, с мировоззрением. Данные науки воспринимаются людьми всегда в определенных идеологических формах, зависящих от исторических условий, от господствующего мировоззрения. Поэтому вопрос об отношении науки и философии, о мировоззренческих основах науки имеет очень важное значение.

Отражая внешний мир, наука дает человеку объективную истину и поэтому является прямой противоположностью религии. Ряд крупных открытий естествознания, как например гелиоцентрическая система Коперника, теория происхождения видов Дарвина,— доказательство того, что человек произошел от человекообразной обезьяны и др., прямо опровергают догмы религии об исключительном положении земли во вселенной, о божественном сотворении человека и животных и т. п. И вообще, вскрывая естественные связи между явлениями природы, наука в своем развитии изгоняет бога из природы, опровергает идеализм и обосновывает правильность материалистического мировоззрения. В соответствии с материализмом наука ищет истину в самой жизни, в природе и объясняет явления природы и общества, опираясь на объективные законы. Это показывает, что подлинная наука носит *материалистический* характер.

Наука материалистична по своей природе, по своей сущности. Идеализм глубоко чужд науке, враждебен ей. Материализм является теоретическим устоем естествознания независимо от того, сознают это сами естествоиспытатели или нет.

Естествознание, как указывает В. И. Ленин, стихийно рождает материализм, т. е. у ученых стихийно вырабатывается в своей науке материалистический подход к природе, поскольку они имеют дело с материальным объектом, занимаются изучением природы.

«...Стихийное, несознаваемое, неоформленное, философски-бессознательное убеждение подавляющего большинства естествоиспытателей в объективной реальности внешнего мира, отражаемой нашим сознанием»¹ Ленин назвал *естественно-историческим* материализмом.

Показывая его значение для науки, В. И. Ленин подчеркивает «*неискоренимость* естественно-исторического материализма, *непримиримость* его со *всей* казенной профессорской философией и теологией»².

Естественно-исторический материализм в какой-то мере предохранил науку от натиска идеализма в условиях буржуазного общества, но полностью выполнить эту задачу он не в состоянии ввиду своей ограниченности, неразработанности.

В свое время идеологи революционной буржуазии опирались на науку в борьбе с феодальным мировоззрением, с религией и, обобщая данные науки своей эпохи, в ряде случаев поднимались до сознательного философского материализма. Они помогли науке отстоять свое право на существование, что сыграло положительную роль в развитии науки. Но эти времена давно прошли. Утвердив свое господство, буржуазия не замедлила отказаться от материалистических увлечений своей молодости. Дело в том, что буржуазия, как эксплуататорский класс, нуждалась и нуждается в религии, чтобы держать массы в духовном рабстве. Материализм же противоречит религии, а потому буржуазия отказалась от него в пользу идеализма. Но она не могла отказаться от науки. Поэтому наука при капитализме развивается в условиях господства идеалистического и метафизического буржуазного мировоззрения и сильнейшего влияния религии. Буржуазия стремится подчинить науку своему мировоззрению, сгладить, ликвидировать противоречие между наукой и религией за счет извращения сущности самой науки, сущности познания. Этим неблагодарным делом занимается буржуазная философия вообще и идеалистическая теория познания в особенности путем соответствующего «истолкования» науки, познания. Извращенное истолкование науки нужно буржуазии не только для того, чтобы сохранить религию, но и для того, чтобы

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 331.

² Там же, стр. 335.

ученых, людей науки привязать к себе духовно, сделать их послушными воле буржуазии.

Решая эту социальную задачу, идеализм извращает природу человеческого познания, природу науки таким образом, чтобы вытравить ее материалистическую сущность и примирить науку с религией.

Отчетливо, в грубой форме выразил эту общую тенденцию буржуазной идеалистической философии английский философ первой половины XVIII века епископ Беркли.

В борьбе с материализмом Беркли прямо выступил с отрицанием существования материи независимо от сознания и материалистического понимания познания как отражения объективной реальности.

Вскрывая сущность гносеологии Беркли и всей идеалистической философии, Ленин писал: «Будем считать внешний мир, природу — «комбинацией ощущений», вызываемых в нашем уме божеством. Признайте это, откажитесь искать вне сознания, вне человека «основы» этих ощущений — и я признаю в рамках своей идеалистической теории познания *все* естествознание, все значение и достоверность его выводов. Мне нужна именно эта рамка и только эта рамка для моих выводов в пользу «мира и религии». Такова мысль Беркли. С этой мыслью, правильно выражающей сущность идеалистической философии и ее общественное значение, мы встретимся впоследствии, когда будем говорить об отношении махизма к естествознанию»¹.

Смысл агностицизма (идеалистической теории, утверждающей, что мир непознаваем) также состоит в борьбе против материализма в философии и естествознании. Агностики, например английский философ XVIII века Юм, отрицают, что можно строить материалистическое мировоззрение, опирающееся на науки, отрицают, что научное познание опровергает идеализм и религию. Агностицизм — теория примирения с поповщиной.

Идея примирения науки и религии пронизывает философию И. Канта. Ограничивая познание областью явлений, Кант объявляет сущность вещей непознаваемой и утверждает, что эта непознаваемая «вещь в себе» раскрывается не знанием, а верой. Кант ограничивает познание,

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 18.

науку, чтобы оставить место вере, религии. Разграничивая область веры и знания, он запрещает науке вмешиваться в вопросы религии и в то же время утверждает первенство религии над наукой.

Гегель подверг критике агностицизм Канта, но в то же время сам стремился подчинить науку идеализму. Для Гегеля высшим знанием является знание «абсолютной идеи», даваемое философией. Природа, по Гегелю, есть инобытие идеи, ее отблеск, поэтому науки, изучающие природу, не должны противоречить в своих общих выводах идеалистической гегелевской философии, которую он изображал как «науку наук», как выражение абсолютной истины в чистом виде.

В. И. Ленин писал, подчеркивая коренную противоположность материалистической и идеалистической теории познания: «Кант принижает знание, чтобы очистить место вере: Гегель возвышает знание, уверяя, что знание есть знание бога. Материалист возвышает знание материи, природы, отсылая бога и защищающую его философскую сволочь в помойную яму»¹.

Бурное развитие различных отраслей естествознания уже в XIX и тем более в XX веке убедительно показало ограниченность, недостаточность метафизического материализма с его непониманием качественного многообразия материального мира, с его отрицанием развития и абсолютизацией законов механики. Единственно научной философией, отвечающей современному естествознанию и необходимой для него, является созданный Марксом и Энгельсом и развитый В. И. Лениным диалектический материализм.

Но современная буржуазия по-прежнему стремится навязать науке идеалистическое мировоззрение, подчинить ее религии, используя для этого не только «белые пятна» в науке, но и сам прогресс научного познания. Доказательство ограниченности механистической картины мира истолковывается идеалистами как крах материалистического мировоззрения, факт относительности наших знаний — как признак того, что наука не содержит объективной истины, и т. п.

Если Беркли или Кант открыто примиряли науку с религией, то в XX веке не все идеалисты решаются открыто

---

¹ В. И. Ленин, *Философские тетради*, 1947, стр. 147.

венно доводить свою гносеологию до обоснования религии.

Утонченная подделка под науку, замаскированное протаскивание идеализма под видом создания «третьей линии» в философии, находящейся будто бы «выше» материализма и идеализма, весьма характерны для некоторых разновидностей современного позитивизма. Поэтому, чтобы не попасться на удочку буржуазных философов, надо руководствоваться всесторонне обоснованной В. И. Лениным идеей, что *всякий* идеализм есть рафинированная поповщина, есть *дорога к поповщине*. У всех разновидностей идеалистической философии существует один действительный противник, с которым они воюют, — диалектический материализм, а полемика идеалистов друг с другом — это разногласия внутри враждебного идеалистического лагеря, в целом противостоящего диалектическому материализму.

Буржуазная идеалистическая философия извращает сущность познания. Но она не только неправильно истолковывает науку, она проникает в самую науку. Буржуазные ученые, материально и духовно зависимые от буржуазии, воспринявшие предрассудки буржуазного мировоззрения, неизбежно привносят его в науку. Дело в том, что в науке люди пользуются теоретическим мышлением, определенной методологией. Поскольку тот или иной ученый, даже идеалист, исходит в своих обобщениях из фактов, он становится стихийно на позиции материализма и потому может делать правильные заключения и выводы в своей конкретной области. Но поскольку тот же ученый начинает истолковывать факты, исходя из принципов идеалистической философии, он неизбежно теряет меру объективности, строит ложные теории, извращающие факты. Проникая этим путем в науку, идеализм и метафизика вплетаются в ткань самих научных теорий, начинают тормозить развитие науки, уводят в сторону от истинного познания. При этом идеалистическая философия часто тонко подделывается под науку, приспособливается к ее особенностям, что делает подчас сложным ее разоблачение. Но эти идеалистические наслоения остаются в науке чужеродным телом.

Познание — сложный и противоречивый процесс. В науке могут возникать неверные гипотезы, ложные

заклучения. Здесь возможна абсолютизация отдельных сторон исследуемых явлений, односторонний, недиалектический подход к ним. Философский идеализм всегда спекулирует на этом, цепляется за всякое отклонение мысли от действительности, паразитирует на трудностях роста науки, обращая шатания научной мысли в свою пользу.

Идеалистические субъективистские выводы из теории относительности, индетерминизм в квантовой механике, вейсманизм-морганизм в биологии с его теорией особого вещества наследственности, различные идеалистические теории о конечности мира, о творении материи из ничего в области космогонии и т. д.— все это примеры реакционного влияния идеализма и метафизики на естествознание, говорящие о том, что стихийный материализм естественников не может гарантировать науку от проникновения в нее идеализма. Здесь необходим диалектический материализм. Но вся обстановка жизни буржуазного общества навязывает ученым идеалистическое мировоззрение и отталкивает их от диалектического материализма. Только отдельные прогрессивные ученые в буржуазном обществе оказываются в состоянии преодолеть ограниченность буржуазного мировоззрения и перейти на позиции диалектического материализма.

Использование науки в целях войны, разрушения и уничтожения, проникновение в науку идеализма и метафизики, извращенное истолкование научных открытий, тесно связанное с искаженным истолкованием природы самой науки, принижение науки и ее примирение с религией — все это говорит о противоречивом характере развития современного естествознания в условиях капитализма.

По существу современное буржуазное общество враждебно прогрессу научного знания. Буржуазия не только оторвала науку от народа и поставила ее себе на службу. Она уже не в состоянии использовать колоссальные достижения науки для созидания, для производства и все больше использует ее для целей разрушения, уничтожения, создавая тем самым страшную угрозу для человечества и человеческой культуры.

С развитием общества сложились различные общественные науки, изучающие жизнь общества в данную эпоху и его историю, изучающие отдельные стороны общественной жизни — экономику, государство, право, различные формы общественного сознания и т. д.

Потребность в определенных знаниях об обществе, в накоплении исторических фактов и их объяснении вытекает из практической деятельности людей, классов в обществе. Хотя в целом развитие прошлой истории носило стихийный характер, но все же познание и применение законов общественной жизни имело место в той или иной мере и в прошлых формациях.

Так, например, для деятельности в области промышленности и торговли, для проведения внутренней и внешней политики государства, для организации военного дела и т. д. людям нужны были знания об обществе. И общественная наука доставляла эти знания и развивалась сама. Но общественная наука прошлого не могла проникнуть в сущность исторического процесса в целом, дать ему научное истолкование. «Домарксовская «социология» и историография в *лучшем* случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса»¹. Это объясняется узостью круга сознательной деятельности людей в досоциалистических формациях, в результате чего сама потребность в объективных знаниях об обществе весьма ограничена. Кроме того, развитие общественного познания ограничивается эгоистическими интересами эксплуататоров.

Буржуазная общественная наука изображает исторический процесс и различные общественные явления так, как это выгодно буржуазии, хотя и прикрывается большей частью маской объективизма. На самом же деле в обществе, разделенном на враждебные классы, нет и не может быть беспристрастной, надклассовой общественной науки.

Познание общественной жизни, осознание исторического процесса происходит всегда с позиций того или

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 40.

инного класса. Интересы классов осознаются ими в идеологии. Классовый характер общественных наук выражается в том, что они, отражая интересы класса, в своих выводах и обобщениях подчиняются идеологии данного класса; обобщения, противоречащие идеологии и политике данного класса, отбрасываются.

Общественная наука буржуазии, подчиняясь извращенной буржуазной идеологии, руководствуясь идеалистическим пониманием истории, сходит с позиции научной объективности, дает извращенное понимание общественной жизни, хода истории. А иногда появляются такие «теории», в которых вообще ничего не остается от науки, кроме названия, место науки занимает «угодливая апологетика».

Для современных буржуазных социологов, экономистов и т. д. исходным при исследовании современных проблем общественного развития, изучении истории и «социальных изменений» XX века являются: признание незыблемости капитализма, отрицание неизбежности торжества коммунизма, борьба против материалистического понимания истории, против марксизма-ленинизма.

Можно ли говорить о научном понимании исторического развития буржуазными социологами и историками, если они не признают существования объективных законов общественного развития; деление капиталистического общества на антагонистические классы подменяют делением на социальные слои — «страты», причем в одни и те же слои у них попадают и рабочие и капиталисты; отвергают исторический прогресс и отказываются даже от самого понятия «развитие» в применении к обществу, заменяя его неопределенным термином «социальные изменения»; смешивают существенные и несущественные связи и отношения, рассматривая экономику и психологию либо в качестве равноценных «факторов» («теория факторов»), либо отдавая предпочтение психическому («психологическая школа») и т. п.

Марксистско-ленинской критике капитализма буржуазная общественная наука противопоставляет апологию капиталистического строя, признание возможности разрешить противоречия капитализма в рамках капиталистического строя. Если и допускаются элементы критики капитализма, то лишь для того, чтобы определить пути улучшения и исправления капиталистического

стройка. Так, например, согласно распространенному в капиталистических странах учению английского экономиста Д. Кейнса, при капитализме вполне возможно избавиться от кризисов, обеспечить полную занятость, создать планируемую экономику с помощью регулирующей роли буржуазного государства и т. п. Кейнсианские идеи были подхвачены правящими кругами США и получили официальное признание. Но жизнь жестоко опровергает теории буржуазных идеологов, показывает неизлечимость пороков капитализма. Попытки улучшить капитализм снова и снова терпят крах. Близко к кейнсианству примыкает распространенная в настоящее время в США, Англии, Западной Германии так называемая теория «народного капитализма». Апологеты капитализма уверяют, будто капитализм значительно изменился и уже не является хищническим, эксплуататорским строем, а представляет собой некую новую, «трансформированную», бескризисную экономическую систему, обеспечивающую постоянный рост благосостояния всего населения, — «народный капитализм».

Конечно, современный капитализм не тождествен капитализму прошлого столетия. Но переход к империализму не изменил природы капитализма как строя, основанного на угнетении и эксплуатации трудящихся классов. Напротив, при империализме эксплуатация еще более усилилась, а все противоречия капитализма обострились. Трудящиеся справедливо рассматривают капитализм как строй, несущий массам разорение, постоянную угрозу голода и нищеты, порождающий войны с их неисчислимыми бедствиями для народов. Всё большую притягательную силу для масс приобретают идеи научного социализма и пример социалистических стран, где народы взяли свою судьбу в собственные руки. В этих условиях идеологи буржуазии прилагают все усилия, чтобы подкрасить фасад капиталистического здания, создать иллюзию общности интересов рабочих и капиталистов. Этим целям фактически и служит теория «народного капитализма», которая так же не имеет ничего общего с наукой, как капитализм — с защитой интересов народных масс.

В общем русле буржуазной идеологии и общественной науки находятся современные социал-демократы и правые социалисты, давно уже потерявшие связь с ре-

волюционным марксизмом. В настоящее время они не только ревизуют марксизм, но и открыто от него отказываются.

Так, новая программа социалистической партии Австрии объявляет марксизм устаревшим, отвергает классовую борьбу и диктатуру пролетариата и провозглашает лозунг «демократического социализма».

Утверждая, что пролетариат в настоящее время достиг политического равенства с другими классами, составители программы рассматривают буржуазное государство как надклассовое «государство социального благополучия». Программа проникнута злобой к коммунизму, к странам социалистического лагеря, которые все оцениваются как «диктаторские». По существу проект программы в замаскированной форме защищает капитализм, ибо отрицает необходимость его революционного преобразования.

Марксизм не отбрасывает начисто буржуазную общественную науку, он использует ее объективные данные и некоторые достижения (например, теорию трудовой стоимости, сравнительный метод в языкознании, набор исторических фактов и т. д.), отсекая ее реакционные тенденции и непримиримо борясь с идеологическими извращениями.

Среди представителей буржуазной общественной науки все чаще можно встретить людей, выступающих против агрессивной политики холодной войны, поддерживающих идею мирного сосуществования различных социальных систем, с интересом и даже сочувствием относящихся к марксистским взглядам. Все это открывает возможность сотрудничества и контакта по некоторым вопросам с буржуазными социологами, философами, историками и т. д. Марксисты приветствуют развитие этих связей, оставаясь, как всегда, верными и последовательно твердыми в своих принципиальных идеологических взглядах.

§ 4. Наука в социалистическом обществе

Из того тупика, в который заводит науку буржуазия, есть лишь один радикальный, настоящий выход — социалистическая революция. Социалистическая револю-

ция не только бережно сохраняет достижения и лучшие традиции науки прошлого, но и создает невиданно благоприятные условия для дальнейшего плодотворного развития науки. Примером тому служит развитие науки в Советском Союзе.

До революции, несмотря на экономическую отсталость России, несмотря на гнет царизма, тормозивший развитие науки, русская наука добилась крупных успехов и внесла великий вклад в развитие мировой науки. Имена М. В. Ломоносова, Н. И. Лобачевского, А. М. Бутлерова, Д. И. Менделеева, П. Н. Лебедева, А. С. Попова, И. М. Сеченова, К. А. Тимирязева и многих других выдающихся ученых России известны всему миру. До революции начали свою плодотворную деятельность И. В. Мичурин и И. П. Павлов.

Характерным для передовых деятелей русской науки прошлого являются следование традиции сознательного материализма, идущей от М. В. Ломоносова, а также демократические взгляды, стремление способствовать своей деятельностью улучшению жизни народа, страдавшего под гнетом самодержавия.

Передовые русские ученые XIX — начала XX века поддерживали эти прогрессивные тенденции, наличие которых явилось одной из причин успехов русской науки.

Советская наука продолжает и развивает на новой основе лучшие традиции и достижения русской и мировой науки прошлого.

Социалистическая революция впервые осуществляет мечты ученых-демократов о том, чтобы достижения науки действительно шли на пользу народу и способствовали подъему его благосостояния и культуры, облегчению труда людей. Важнейшей характерной чертой науки социалистического общества является то, что она поставлена на службу народу. Это является прямым следствием ликвидации частной собственности, ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом, перевоспитания старой и создания новой трудовой интеллигенции.

Революция, оторвав науку от буржуазии, открыла народу широкий доступ к науке, придала науке новые черты, сделала ее народной. Значит, и наука приблизилась к народу, и народ поднялся к науке.

Это сближение науки с народом вливает в науку новые силы, пополняет кадры науки талантами из народа, а, с другой стороны, благородные цели служения народу придают работникам науки новые могучие стимулы, вдохновляют их в творческом труде на благо Родины.

Ленин говорил: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹.

В Советском Союзе, как и в других странах социалистического лагеря, созданы условия для планирования науки в масштабе всего общества, для сознательной связи науки с действительными потребностями производства, с практическими нуждами и запросами людей. Это обеспечивает не только наиболее быстрое развитие производства, но и успешное развитие самой науки. Н. С. Хрущев говорил: «...теоретические и научные споры следует решать на полях. Пусть тот или иной ученый скажет: товарищи, ваш метод не годится, мой лучше, он научно обоснован. Вот давайте столько-то гектаров засеем по вашему, столько-то по нашему способу, а арбитром будут колхозы, колхозники»².

Строительство новой экономики связано с быстрым планомерным развитием производительных сил, с бурным техническим прогрессом, с осуществлением грандиозных планов преобразования природы. В этом процессе науке принадлежит почетное место. Наряду с разработкой больших перспективных тем она должна планомерно решать важные задачи, непосредственно выдвигаемые развитием производства. А решение этих задач двигает науку вперед. В связи с этим перед наукой открываются новые горизонты, новые перспективы ее развития, дальнейшего познания природы. Будучи связана с производством, с потребностями практики строительства социализма и коммунизма, наука приобретает все

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 436.

² Н. С. Хрущев, Привести в действие все резервы увеличения производства мяса и молока, Госполитиздат, М., 1957, стр. 56.

более действенный характер, получает новые социальные стимулы для развития. Своеобразие развития науки в социалистическом обществе состоит также в том, что она начинает впервые сознательно направляться, планироваться в масштабах всего общества.

Таким образом, наука социалистического общества — наука жизни и созидания, преследующая мирные цели, служащая народу. Конечно, советские ученые не забывают и нужды обороны страны. Известны их достижения в этой области. Советские ученые выбили из рук США монополию на атомную бомбу, которой империалисты запугивали весь мир. Они создали межконтинентальную баллистическую ракету. Но эта работа вызвана лишь наличием угрозы империалистической агрессии. Главная забота советской науки — способствовать развитию мирной социалистической экономики. Советское государство, владея секретом производства атомной и водородной бомбы, последовательно и настойчиво борется за полное запрещение атомного и другого оружия массового уничтожения людей и сокращения всех видов обычного вооружения, за использование атомной энергии только в мирных созидательных целях. Советские ученые использовали межконтинентальную ракету не для военных целей, а для запуска искусственных спутников Земли. Запуск спутников Земли и первой в истории человечества многоступенчатой космической ракеты в сторону Луны является величайшим достижением человеческого разума, открывает новую эпоху в развитии познания, означает начало овладения людьми космическим пространством. Вместе с тем это великое событие нашего времени является ярким показателем преимущества социализма перед капитализмом, новым триумфом Советского Союза.

Чрезвычайно благоприятным для развития советской науки является постоянная забота коммунистической партии и Советского правительства о развитии науки. Труд ученых высоко ценится и поощряется в Советской стране. Советская наука, вдохновленная заботой партии и правительства, развивается невиданными темпами, борется за то, чтобы превзойти достижения науки за рубежом по всему фронту, во всех отраслях.

Огромное освободительное влияние социализма на науку состоит еще и в том, что он избавляет науку от систематического воздействия на нее идеализма и мета-

физики буржуазной философии. В результате социалистических преобразований господствующим становится мировоззрение коммунистической партии — диалектический материализм, который является единственно правильным мировоззрением, единственно научным методом мышления.

Сама наука нуждается в диалектическом материализме, как мировоззрении, вытекающем из познания объективной диалектики природы. Требование овладения естествоиспытателями диалектическим материализмом не привносится в науку извне, а закономерно возникает из развития самой науки. Заслуга марксизма-ленинизма состоит здесь в том, что он четко формулирует эту задачу и указывает пути ее разрешения.

Новое общество получает в наследство от капитализма не какую-то «чистенькую» науку, где содержатся одни объективные истины, а науку, пропитанную буржуазными идеями, науку, где правильные положения и выводы часто переплетены с различными ложными идеалистическими и метафизическими теориями.

Но для того чтобы стать достойной своего великого призвания — служить на благо народа, т. е. стать по-настоящему действенной наукой, чтобы наилучшим образом помочь народу в строительстве новой жизни, наука должна избавиться от того идеалистического хлама, который накопился в ней и мешает плодотворно развиваться. В условиях, когда надо быстро, своевременно решать большие вопросы, которые выдвигает перед наукой практика коммунистического строительства, становятся особенно нетерпимы и вредны остатки всякого рода идеологических извращений в науке. Перед учеными в новых условиях встает сложная задача — развивая дальше науку, в то же время выкорчевать из нее наследие старого мировоззрения и не допускать проникновения в нее вновь различных буржуазных влияний, чуждых марксистскому мировоззрению. Чтобы решить эту задачу, естествоиспытатели должны сами глубоко овладеть мировоззрением диалектического материализма. На это решительно указывал Ленин:

«...Мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного миро-

созерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естественник должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом»¹.

В докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, наметившем грандиозную программу коммунистического строительства, уделяется, естественно, огромное внимание развитию всех наук. В предстоящий семилетний период будут созданы необходимые условия для еще более быстрого развития всех отраслей науки, осуществления важных теоретических исследований и новых крупных научных открытий. Особое внимание в докладе обращено на развитие группы физических наук, которые в современных условиях занимают ведущее место в естествознании. Дальнейшие перспективы технического прогресса определяются в настоящее время прежде всего достижениями основных направлений физической науки.

Вместе с тем доклад уделяет большое внимание развитию общественных наук, намечая программу их деятельности. Большие задачи стоят перед работниками общественных наук. Они должны создать фундаментальные труды, обобщающие закономерности общественного развития и практику социалистического строительства, и разработать проблемы, связанные с постепенным переходом к коммунизму. Важнейшей задачей работников общественных наук является критика современного ревизионизма и буржуазной идеологии.

Возникновение марксизма было великим революционным переворотом в общественной науке. Лишь с созданием исторического материализма возникает подлинная общественная наука, раскрывающая сущность исторического процесса, дающая научные знания о законах развития общества.

Общественная наука имеет огромное значение в классовой борьбе пролетариата, в строительстве коммунизма. Впервые в истории пролетариат целиком отказывается от различных извращенных форм идеологии, от различных иллюзий о своем положении в обществе и руководствуется во всей своей революционной деятельности зна-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 207.

нием объективных законов развития общества. Становление и развитие социалистического строя немыслимо без систематического познания экономических законов и широкого использования их в интересах общества.

При социализме объективные законы общественного развития поступают под сознательный контроль человека, и люди действуют, опираясь на эти законы. Политика коммунистической партии опирается на науку. Развитие общества происходит по плану. Все социалистическое общество — это общество, построенное на научных основах. Ясно, что в этих условиях нельзя наладить руководство обществом без общественной науки, дающей знания об объективной действительности, ее законах. Это знание и дает марксистско-ленинская общественная наука.

Буржуазные идеологи и перепевающие их ревизионисты особенно много распространяются о необходимости «развития» «конкретной» социологии, которую они пытаются изобразить подлинной наукой, поскольку-де она безразлична к классам и свободна от идеологического воздействия. Но это совершенно неправильно.

При изучении истории, при оценке различных событий так же невозможно вырваться за рамки классового подхода, как невозможно существование человека вне общества. Но это только одна сторона дела. С другой стороны, классово-партийный подход, если он отражает интересы прогрессивного класса, стимулирует подлинно научное исследование, рождает у ученого великую энергию и исследовательскую страсть, поскольку дает ему понимание практической необходимости и значимости его научной деятельности. Ревизионисты «протестуют» против подчинения общественной науки социалистической идеологии. Но им невдомек, что по отношению к общественным наукам, опирающимся на материалистическое понимание истории, исходящим из интересов пролетариата, такая постановка вопроса теряет всякий смысл, ибо идеология здесь сливается с наукой. Чем глубже и всестороннее познаются объективные законы общественного развития, тем больше это соответствует интересам рабочего класса, интересам строительства коммунистического общества, и, напротив, всякие ошибки в познании законов и результатов их действия наносят ущерб интересам советского народа.

Марксистско-ленинские партии при выработке своей политики и определении средств проведения ее в жизнь исходят из объективных условий и учета субъективного фактора — сознательности и организованности масс. Наука об обществе нужна партии не только для того, чтобы дать анализ объективных условий и законов, но и для того, чтобы поднимать сознательность и организованность масс, пропагандировать среди них решения партии, в которых отражены требования объективных законов общественного развития. Поэтому общественные науки, как и науки о природе, тем успешнее будут развиваться, чем теснее они свяжутся с практическими интересами народа и научной идеологией пролетариата.

Таким образом, при социализме сознание общества принимает научный характер. Науки и естественные и общественные становятся на службу народу и используются в необычайно широких масштабах для преобразования природы, для руководства жизнью и развитием общества, для всестороннего развития самого человека, его физических и духовных способностей.

И здесь во всю мощь раскрывается значение и величие науки, значение «живого, плодотворного, истинного, могучего, всесильного, объективного, абсолютного человеческого познания» (*Ленин*).

ИСКУССТВО

Искусство — это своеобразное и сложное общественное явление, включающее в себя различные конкретные виды искусства: художественную литературу, живопись, музыку, скульптуру, театр, киноискусство и т. д. Каждый конкретный вид искусства в свою очередь допускает дальнейшие подразделения. Например, литература включает в себя прозу, поэзию, драматургию и т. п.

Искусство и его различные формы и виды являются предметом специального изучения теории искусства — эстетики, а также предметом истории и теории различных конкретных видов искусства — истории и теории литературы, истории и теории музыки, театра и т. д.

Исторический материализм рассматривает искусство независимо от его конкретных форм, как определенное общественное явление, исследует его место в системе других общественных явлений и роль в жизни и развитии общества.

Как определенная форма общественного сознания искусство характеризуется своеобразием предмета и способа отражения действительности. Художественное отображение жизни находит всегда свое материальное воплощение в произведениях искусства: книгах, картинах, статуях, музыкальных произведениях, театральных постановках и т. д. Только через эти произведения идея или замысел художника становятся доступными восприятию других людей и способны воздействовать на них. Поэтому искусство — это не только идеальное отражение действительности, но и материализация этого отражения. Как форма сознания искусство относится к духовной жизни общества, есть элемент его духовной культуры.

§ 1. Происхождение искусства

Искусство возникло в глубокой древности. От первобытного человека до нас дошли не только каменные топоры, костяные наконечники и другие орудия, свидетельствующие об уровне развития его производства, но и рисунки на скалах, глиняные статуэтки, свидетельствующие об уровне его эстетического развития. Этнография дает нам не только многочисленные описания труда и быта отставших в общественном развитии народностей, но и их музыки и танцев.

Как же возникло искусство?

Одни утверждают, что художественное творчество людей есть результат подражания природе. Другие считают, что эстетические чувства присущи человеку от рождения в силу его психофизиологической организации. Третьи рассматривают искусство как плод свободного, ничем не обусловленного творчества человеческого духа и т. д.

Исторический материализм отвергает эти теории, как не научные потому, что они либо исходят из идеалистических принципов, либо ведут к идеализму, поскольку не учитывают социальной природы искусства.

Материалистически решить вопрос о происхождении искусства — это значит, во-первых, показать, что искусство берет свое содержание из действительности, и, во-вторых, доказать, что художественное творчество возникло с необходимостью из материальной жизни людей и обслуживает определенные общественные потребности.

В своем первобытном состоянии искусство содержит в зародыше то, что свойственно ему как специфическому общественному явлению и что раскрывается более полно в его последующем развитии, когда искусство выделяется в самостоятельную форму общественного сознания. Рассмотрение этого «зародышевого» состояния искусства представляет интерес потому, что именно здесь связь искусства с материальными условиями, с процессом труда выступает наиболее отчетливо и непосредственно.

Огромный фактический материал археологии и этнографии доказывает, что «сюжеты» произведений первобытного искусства взяты из окружающей жизни, отражают процесс трудовой деятельности. Пещерная

живопись запечатлела с большой точностью животных, на которых охотился человек, и сами сцены охоты. В примитивных танцах воспроизводятся либо повадки животных, либо движения, которые люди делают, гоняясь за зверем, обрабатывая поле или сражаясь с противником.

Однако древнее искусство не только отражало процесс труда, но и непосредственно порождалось им. Спрашивается, какие же общественные потребности вызвали его к жизни?

Труд создал общественного человека как сознательное и творческое существо. Будучи продуктом труда, человек вместе с тем есть одно из его материальных условий, ибо труд есть *человеческая* деятельность, немыслимая без человека и определенных отношений людей в процессе производства.

В процессе труда человек познает окружающий его мир. Эти знания ему необходимы, ибо труд есть сознательная, целенаправленная деятельность. Но для овладения предметом в процессе труда, для достижения поставленной перед собой цели человек должен проявить не только свои знания, навыки, опыт, но и определенные качества характера, например волю к достижению цели, смелость, качества, необходимые для совместной деятельности, укрепляющие коллектив, например чувство солидарности, а также физические качества — силу, выносливость, ловкость и т. д. Эти качества столь же необходимы в труде и в жизни вообще, как и определенные навыки и знания. Но эти качества необходимо воспитывать. Познанию действительности и воспитанию, закреплению качеств, обеспечивающих человеку и человеческому коллективу победу в борьбе с природой, в борьбе с врагами, служило искусство.

В практической деятельности, в непосредственном процессе производства, в жестокой борьбе за существование человек еще не имеет возможности, да и не испытывает необходимости в восприятии эстетических свойств действительности. Лишь в обществе, вырвавшемся благодаря труду и коллективной организации из животного стада, создается как возможность, так и необходимость в искусстве. Возможность эта обеспечивается появлением некоторого досуга, освобожденного от непосредственной борьбы за источники существования; необходимость же определяется заинтересованностью коллек-

тива в формировании чувственности, воли, характера человека. Обряд приобщения юношей, достигших совершеннолетия, к правам и обязанностям членов рода, подготовка коллектива к охоте или военному походу, народные празднества весной при пробуждении природы или осенью после заготовления зимних запасов и т. п. рождают потребность в песнях и «композиторах», музыке и «музыкантах», рисунках и «художниках», сказаниях и «сказителях», представлениях и «актерах», которые выражают то, что народ чувствует. Доставить людям радость, воодушевить их, возбудить жажду подвига, показать пользу совместного труда искусство может лишь тогда, когда оно воздействует на чувственность человека, на его непосредственное восприятие. Но это оно может сделать лишь тогда, когда оказывается в той или иной мере способным раскрыть и донести до людей эстетические свойства действительности. Олень, к которому охотник подкрадывается в лесу, и олень, нарисованный первобытным «художником» на стене пещеры, воспринимаются по-разному; группа женщин, занятая примитивным сельскохозяйственным производством, и та же группа, повторяющая в пляске аналогичные действия и движения, преследует разные цели. Если в первых случаях эстетический момент, даже когда он имеется, является чем-то сопутствующим, то во вторых — воздействие носит, главным образом, эстетический характер.

В ходе развития общества появляется потребность в особой форме общественной деятельности, которая бы закрепляла, фиксировала и развивала эстетическое отношение человека к действительности. Возникает искусство. Именно здесь закрепляется и разрабатывается эстетическая практика общества.

Искусство, как и другие формы сознания, — явление вторичное, производное, порожденное потребностями общественной жизни.

Искусство оказывает эстетическое действие, предполагающее наличие у человека способности воспринимать окружающие явления как прекрасные или безобразные, т. е. эстетического чувства.

Выработка эстетических чувств у человека — это сложный и длительный процесс, неотделимый от развития самого искусства. Нервная система человека, осо-

бенности ее организации составляют психофизическую основу эстетического чувства. Но само эстетическое чувство возникает первоначально в процессе труда, является его продуктом. Именно на основе труда развивалась чувственность человека, в том числе и способность воспринимать красоту. С развитием эстетического чувства формировалась и творческая художественная фантазия человека как средство художественного отражения действительности.

Зависимость первобытного человека от стихийных сил природы, обусловленная низким уровнем развития производства, нашла свое фантастическое отражение в первобытной религии. Но из процесса труда как активной, творческой, преобразующей деятельности у людей возникло и стремление к подчинению сил природы. При невозможности реального господства над этими силами человек подчиняет их в своей фантазии. Поэтому природа и общество получают бессознательную художественную обработку в народной фантазии, которая «преодолевают, подчиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения»¹. Эта бессознательная художественно-мифологическая обработка действительности явилась первоначальной почвой искусства, дала ему необходимые образы и ассоциации. Художественная обработка действительности означала вместе с тем выделение и подчеркивание тех качеств самого человека, которые особенно важны в его жизни и деятельности; к ним относятся, например, яркая и устрашающая окраска воина первобытного племени, подчеркивающая его силу, храбрость, мужество, пышные одеяния жрецов или различные драгоценные украшения, долженствующие подчеркнуть богатство и знатность их обладателя, и т. д. Выделяя те или иные качества как прекрасные, а другие — как безобразные, искусство оказывает тем самым соответствующее воздействие на людей, т. е. эстетическими средствами выполняет общественную функцию.

Возникнув на основе потребностей общественно-трудового коллектива, искусство с расколом общества на классы и усложнением общественной жизни все больше

---

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, Госполитиздат, 1953, стр. 225.

отрывалось от процесса трудовой деятельности. Оно начинает обслуживать преимущественно не нужды людей в процессе материального производства, а другие сферы общественной жизни: политическую борьбу, религию, быт людей, становится средством наслаждения для господствующего класса и т. д.

В социалистическом обществе искусство служит великому делу построения коммунизма, формированию духовного облика людей социалистического общества. Искусство здесь воспевает радость творческого труда, освобожденного от эксплуатации, возвеличивает человека труда. Положительным героем искусства социалистического общества является человек с высоким сознанием долга перед народом, преодолевающий трудности и противоречия на пути к великой цели — коммунизму. М. Горький, основоположник социалистического реализма, видел свою заслугу в том, что высоко поднял и оценил значение труда.

§ 2. Основные особенности искусства как формы общественного сознания

Искусство как форма общественного сознания характеризуется тремя основными моментами, взятыми в их единстве: познавательным, идеологическим, эстетическим. Рассмотрим эти моменты.

1. Искусство есть форма отражения действительности. Именно поэтому оно представляет собой одну из форм ее познания, а вопрос об отношении искусства к действительности является основным для теории искусства. Отношение искусства к действительности по существу есть частный случай основного гносеологического вопроса об отношении сознания к бытию. Этим определяется огромное значение ленинской теории отражения для научного, материалистического понимания природы искусства, для борьбы против различных идеалистических, формалистических теорий искусства.

Специфика искусства как одной из форм отражения действительности зависит прежде всего от того, *что* оно отражает, т. е. каков предмет искусства, и *как* оно отражает, т. е. какова форма отражения.

Формальным началом искусства является способность человека отражать мир в конкретно-чувственной форме.

Но сама эта способность имеет объективную основу. Как известно, объективные различия между сущностью и явлением определяют различия между чувственным и рациональным моментами человеческого познания, если рассматривать этот вопрос в плане гносеологическом, и различия между обыденным и научно-теоретическим сознанием, если рассматривать этот вопрос в плане общественно-историческом. Если бы сущность и явление совпадали, чувственное познание, обыденное сознание людей давали бы знание не только явлений, но и сущности вещей, и, следовательно, не надо было бы никакой науки.

Наука имеет дело с общим, которое не существует в виде отдельного, хотя и проявляется только в отдельном и через отдельное. Казалось бы, непосредственное восприятие, дающее знание явления, и научно-теоретическое мышление, дающее знание сущности, исчерпывают возможности отражения объективных свойств действительности. Однако это не так.

Дело в том, что между сущностью и явлением есть не только различия, но и определенная взаимосвязь. Явление есть не только нечто отличное от сущности, но и проявление сущности. В некоторых явлениях эта сущность проявляется более резко, четко, определенно, она как бы светится (*scheint*), выражаясь гегелевским языком, в данном явлении. В этом случае мы имеем дело с типичным явлением, процессом, предметом, событием, человеком и т. д. Таким образом, общее, существенное, необходимое выступает в действительности и как закономерное, и как типичное, что является основой двух разновидностей общественного сознания — науки, отражающей общее в абстрактной форме законов и категорий, и искусства, отражающего общее в живой, индивидуально-конкретной форме типического.

Исследуя конкретные явления, наука отвлекается от единичного, выделяет общее «в чистом виде» — в форме абстракции. Искусство отражает общее в индивидуальной форме — так, как оно и проявляется в действительной жизни. И ученый и художник отражают то, что имеется в действительности. Однако наивно было бы думать, что процесс художественного творчества состоит в поисках готовых типов и простом фотографическом перенесении их в произведение искусства. Типическое

в искусстве есть результат обобщения, осуществляемого художником в процессе его творчества.

Специфической формой отражения действительности в искусстве является *художественный образ*.

Художественный образ есть выражение наиболее существенного, типичного через индивидуальное или обобщение типичных существенных сторон жизни в форме индивидуального явления, т. е. в конкретно-чувственной форме.

Художественный образ нельзя отождествлять ни с понятием, ни с ощущением. В ощущениях человека отражается непосредственно данное, явление, единичное, индивидуальное. В понятиях отражается внутреннее, существенное, общее. Особенность художественного образа состоит в том, что он представляет собой познание общего в единичном, сущности в явлении, типического в индивидуальном. Художественные образы произведений подлинного искусства отражают не внешнюю, а существенную сторону действительности. Эту сущность жизни они выражают, однако, не в абстрактной, а в конкретной, чувственной, индивидуализированной форме. Если в художественном произведении изображается индивидуальность, то она должна быть типичной для данного общества. Если художник дает тип, то он должен быть индивидуализирован, иначе он не затронет ничьих чувств. Произведение является художественным, имеет эстетическую ценность, если действительность отражается в нем согласно этому объективному закону искусства, т. е. если в нем типы индивидуальны, а индивидуальности типичны.

Классическая русская литература создала блестящую галерею типов — Онегин и Печорин, Чичиков и Обломов, Собакевич и Плюшкин и т. д., — каждый из которых является *живым, конкретным, индивидуальным образом*.

Типическое в искусстве, хотя и выражает сущность, общее, не исключает *многообразия* индивидуальных воплощений. Этим оно, в частности, отличается от закона науки. Закон, открытый однажды, нет необходимости открывать второй раз. Но один и тот же социальный тип может иметь много различных конкретных воплощений, поскольку типичное — это не только общее, это общее в его конкретном проявлении, т. е. общее, как оно существует в жизни. В жизни же оно существует всегда

в отдельном, а отдельное предполагает наличие определенных конкретных условий, связей, отношений. Художественное отображение действительности, предполагая выражение типических характеров в типических обстоятельствах, допускает поэтому множество индивидуальных воплощений.

Поскольку жизнь не стоит на месте, а всегда движется, развивается, в ней происходит борьба различных общественных сил, имеют место противоречия, постольку типичные характеры не могут быть изображены вне реальных противоречий, действительной борьбы, жизненных конфликтов.

Следовательно, художественный образ представляет собою выражение типических характеров в типических обстоятельствах и конфликтах.

Поскольку искусство в художественных образах правдиво отображает действительность, постольку оно дает известные знания о ней. Художник в своем творчестве может опираться на результаты научных исследований, использовать их. Искусство и науку как формы познания нельзя противопоставлять друг другу. Но было бы неправильно не видеть и существенных различий между ними.

Искусство, как и наука, отражает действительность — природу и общество. Однако наука имеет своей целью познание объективных законов, искусство же стремится отразить типическое. Наука отражает действительность в понятиях, законах, категориях, искусство — в художественных образах; ученый доказывает выдвинутые им положения, художник показывает действительность, рисует картины жизни. Наконец, если результатом научного познания является объективная истина, результатом познания действительности в искусстве является художественная правда. Сравним историка и исторического писателя. Историк, описывая события, должен быть исключительно точен в отношении имен, дат, событий. Он не имеет права вносить ничего субъективного, а лишь точно изображать действительный исторический процесс, его законы. Художник не связан ни именами, ни событиями. Он может описывать события, которых на самом деле не было, он может излагать вымышленные факты и в то же время быть правдивым. Художественная правда допускает художественный

вымысел, фантазию. Правда в искусстве — это не обязательно то, что есть или что было, но это всегда то, что могло бы быть, что соответствует типичным чертам данной эпохи и формам их индивидуального проявления. Подлинное искусство, выдержавшее проверку времени, несет в себе художественную правду.

Требование правдивости искусства не есть субъективное пожелание. Оно вытекает из природы самого искусства как формы познания. Поэтому одним из важнейших критериев оценки художественного произведения является то, насколько верно оно отображает действительность. Не случайно важнейшие завоевания искусства связаны именно с реалистическим искусством — искусством художественной правды.

Социалистический реализм, как высшая форма реалистического искусства, несовместим с искаженным отображением действительности. Искусство социалистического реализма — это и есть правдивое отображение действительности в ее революционном развитии.

В решениях ЦК КПСС по идеологическим вопросам, в его приветствии Второму съезду советских писателей подчеркивается, что важнейшей задачей нашего искусства является создание высокоидейных и высокохудожественных произведений, правдиво отражающих жизнь, дела и думы советского человека.

В решении этой задачи советские деятели искусства знали взлеты и падения, успехи и неудачи. Неудача, как правило, постигала художника тогда, когда он изменял жизненной правде, рисуя советскую действительность либо в одних розовых, либо только в черных красках, когда он уходил от острых жизненных вопросов, волновавших советских людей.

И, напротив, верность правде жизни, глубокое художественное проникновение в сущность процессов, происходящих в нашем обществе, отображение богатства и благородства чувств и мыслей человека, ниспровергающего старое и создающего новое, коммунистическое общество, характерны для лучших произведений советской литературы и искусства.

2. Идеологический момент также является необходимой и характерной особенностью искусства как формы общественного сознания. Нередко искусство рассматривают *только* как форму идеологии. Это не совсем пра-

вильно, ибо искусство не сводится к идеологии. Искусство связано с идеологией в двух отношениях: во-первых, оно выступает проводником определенных политических, нравственных, философских, эстетических и т. д. идей определенного класса; во-вторых, оно «идеологично» по своей природе, ибо в своем развитии искусство неразрывно связано с общественными отношениями людей, служит наряду с другими формами общественного сознания решению встающих перед обществом социальных задач и потому не только отражает действительность, но и оценивает ее, выражает определенное отношение к ней.

С помощью художественного образа художник всегда что-то отрицает и что-то утверждает, т. е. он так или иначе, иногда даже независимо от своей воли, борется за определенный общественный идеал. Справедливо говорил Чернышевский: «Литература не может не быть служительницей того или другого направления идей: это назначение, лежащее в ее натуре,— назначение, от которого она не в силах отказаться, если бы и хотела отказаться»¹.

Социальная сущность искусства и вытекающая отсюда его идейная направленность определяют идеологические особенности искусства. Всякое искусство идейно независимо от того, сознают это сами деятели искусства или нет, признают они это или отрицают. Поэтому и оказывается, что даже деятели искусства, прокламирующие свою «безыдейность», оказываются в действительности проводниками определенных идей. В современных условиях «безыдейность» есть не что иное, как форма проведения буржуазной идейности.

Искусство порождено обществом, общественными интересами и имеет своей целью в соответствии с ними способствовать формированию духовного облика человека, воздействуя на его чувства и мысли.

В искусстве отражается все, что интересует и волнует человека. Но поскольку человек есть общественное существо, утверждающее себя только в обществе и с помощью общества, постольку его в наибольшей мере затрагивают и волнуют человеческие отношения. Вот

---

¹ Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. III, М., 1947, стр. 301.

почему искусство интересуется прежде всего человеком в его реальной жизни, в его действительных связях с другими людьми и природой.

Подлинное искусство проникает всегда во внутренний мир человека, изображает его мысли, чувства, переживания, отражает жизнь народа, его думы и чаяния.

В отличие от общественных наук, занимающихся объективным описанием и познанием законов развития общества и его отдельных сторон, в центре внимания искусства находится не просто общество как объективный процесс, а общественный человек во всех его связях и опосредованиях.

К. Маркс в «Капитале», исследуя законы развития капиталистического производства, рисует яркими красками образ капиталиста, обуреваемого одной ненасытной страстью — жадой наживы. Но Маркс — ученый. Он рассматривает капиталиста не как конкретную личность, а как персонифицированный капитал. «Фигуры капиталиста и земельного собственника, — писал Маркс, — я рисую далеко не в розовом свете. Но здесь дело идёт о лицах лишь постольку, поскольку они являются олицетворением экономических категорий, носителями определённых классовых отношений и интересов»¹.

Теодор Драйзер в трилогии «Финансист», «Титан», «Стоик» тоже рисует образ капиталиста. Но Драйзер — художник. Он даёт конкретный образ капиталиста, воплощая в Фрэнке Каупервуде типичные черты дельца, бизнесмена, финансового воротилы. Как реалист, Драйзер, конечно, показывает социальную обусловленность характера и действий своего героя, вскрывает существенные черты эпохи. Но общественная жизнь раскрыта Драйзером через характеристику конкретных людей в их взаимоотношениях, мыслях, стремлениях и действиях.

В этом отношении наука и искусство взаимно обогащают друг друга. Маркс широко использует художественный стиль изложения и созданные мировой литературой художественные образы, чтобы сделать более яркими и доступными научные выводы; художник использует результаты научных исследований, чтобы дать более глубокую характеристику художественного образа.

---

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1955, стр. 8.

Хотя в центре внимания искусства находится человек, но большое место в искусстве занимает изображение природы. Изображая те или иные явления природы, оно стремится вызвать у человека определенные чувства, мысли, переживания, и тем самым воздействовать на него определенным образом. Этого искусство достигает, изображая природу не просто так, как она существует независимо от человека, а отображая человеческое восприятие природы в соответствии с ее собственными объективными свойствами и отношением к ней человека.

Например, такие явления природы, как весна или осень, зависят от положения Земли по отношению к Солнцу, связаны с определенными изменениями температуры, ее повышением или понижением, вызывают различные процессы в растительном и животном мире и т. д. Все эти явления и процессы изучаются и объясняются естественными науками.

Но когда их описывает художник — средствами ли изобразительного искусства («Золотая осень» Левитана), литературы («Осень» Пушкина) или музыки («Времена года» Чайковского), то в самом произведении выражаются те ощущения, впечатления, переживания, которые пробудило в художнике данное явление природы. Это является обязательным и неперенным в художественном воспроизведении явлений природы. Бездушная копия природы не воспринимается как произведение искусства. Однажды Гете сказал, что тщательно нарисованное изображение пуделя порадует его как появление второй собаки, но не как новое произведение искусства.

Итак, являясь формой познания, искусство вместе с тем выступает и как форма идеологии. Поэтому в классовом обществе искусство носит классовый, партийный характер, включая в себя, однако, и общечеловеческие элементы.

Искусство обладает могучей силой воздействия на людей. Оно служит важным средством проведения тех или иных идей в массах, средством идеологической борьбы. Коммунистическая партия всегда была заинтересована в том, чтобы поставить эту великую силу на службу народу, борющемуся за коммунизм. Чтобы служить великим идеалам борьбы рабочего класса за освобождение общества от гнета и эксплуатации, искусство должно проникнуться коммунистической идейно-

стью и партийностью, стать в идейном отношении на позиции рабочего класса и его мировоззрения. Таково политическое требование партии к искусству, отвечающее коренным интересам народа и соответствующее природе передового искусства — искусства социалистического реализма.

Развитие искусства, как и других сфер общественной жизни социалистического общества, происходит под направляющим политическим руководством коммунистической партии. Руководство партии не только не сковывает художественное творчество в самых различных областях искусства, но, напротив, придает ему идейность и целеустремленность, способствует поднятию искусства на более высокую ступень, знаменующую новый этап в художественном развитии человечества. Борьба за коммунистическую идейность в искусстве не означает противопоставления искусства социалистического реализма передовому искусству прошлого, его великим гуманистическим традициям, а также современному демократическому искусству. Коммунистическая идейность не отрицает достижений передового искусства, а развивает их далее, поднимает на новый уровень, соответствующий тем новым социальным задачам, которые решает народ, строящий коммунизм.

На протяжении всей истории Советского государства коммунистическая партия уделяла и уделяет огромное внимание вопросам литературы и искусства, направляет их развитие, заботится о повышении их идейного уровня и художественного мастерства. Именно благодаря повседневному руководству партии советское искусство и литература смогли успешно преодолеть идейный разброд, имевший место в первые годы после революции, прочно встать на творческие позиции социалистического реализма и активно включиться в общее дело социалистического и коммунистического строительства в СССР.

Осуществляя руководство искусством и литературой, наша партия последовательно борется с ревизионистскими наскоками на принцип партийности. Она руководствуется ленинским указанием, что партийность есть идея социалистическая, беспартийность есть идея буржуазная. Развитие литературы и искусства в СССР и других странах социалистического лагеря опровергает утверждения ревизионистов, будто партийность искус-

ства несовместима со свободой художественного творчества.

Партийное руководство ничего общего не имеет с администрированием и мелочной бюрократической опекой, оно не сковывает творческую инициативу, не стирает индивидуальные черты, свойственные отдельным художникам. Напротив, руководство со стороны коммунистической партии является условием подлинной, а не анархически-буржуазной свободы творчества. Эту мысль прекрасно выразил М. А. Шолохов: «...каждый из нас пишет по указке своего сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу, которым мы служим своим искусством».

Большое значение для развития советского искусства в послевоенный период имели постановления Центрального Комитета партии по идеологическим вопросам, принятые в 1946—1948 гг. Эти постановления дали отпор проявлениям безыдейности и аполитичности в искусстве, осудили искаженное отображение советской действительности и еще раз подчеркнули значение идейности, партийности для развития советского искусства.

В августе 1957 г. были опубликованы выступления Н. С. Хрущева перед работниками литературы и искусства под общим названием «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». В этом документе выражена позиция нашей партии в области искусства и дается ответ на животрепещущие вопросы развития советского искусства в настоящее время.

Тов. Хрущев со всей силой подчеркнул, что художник должен быть вместе с народом, выражать его думы и чаяния. Но быть вместе с народом — это значит быть вместе с партией, ибо партия и народ у нас едины. Главная линия развития советского искусства и литературы состоит в том, чтобы они «были всегда неразрывно связаны с жизнью народа, правдиво отображали богатство и многообразие нашей социалистической действительности, ярко и убедительно показывали великую преобразовательную деятельность советского народа, благородство его стремлений и целей, высокие моральные качества»¹. В. И. Ленин учил, — подчеркивал

---

¹ Н. С. Хрущев, За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа, М., 1957, стр. 20.

Н. С. Хрущев,— что свободная литература социалистического общества будет открыто связана с рабочим классом, что ее будут вдохновлять интересы народа, идеи социализма.

Новым проявлением заботы партии о развитии советского искусства является Постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца»». В нем подчеркнута положительная роль Постановления ЦК об опере Мурадели «Великая дружба» в развитии советского музыкального искусства и вместе с тем исправлены имевшиеся в этом Постановлении ошибки и неоправданно резкие, несправедливые оценки творчества ряда крупных деятелей советского искусства.

3. Природу искусства и специфику его отношения к действительности характеризует эстетическое начало искусства. В явлениях действительности художник открывает присущие им *эстетические* качества. В художественных произведениях жизнь воспроизводится по объективным *эстетическим* законам, в соответствии с определенным *эстетическим* идеалом. Искусство оперирует *эстетическими* категориями, изображая и оценивая явления жизни как прекрасные или безобразные, возвышенные или низменные, трагические или комические и т. д.

Красота играет огромную роль в повседневной жизни людей, и известные эстетические требования мы предъявляем ко всему нас окружающему. Человек творит не только в соответствии с законами науки, но и «по законам красоты»¹ (Маркс). Но лишь в собственно искусстве эстетическое начало имеет самостоятельное, а не подчиненное значение. Этим отличаются литература, музыка, живопись, скульптура, театр, художественная кинематография — то, что мы называем собственно искусством, от прикладного искусства, от художественного оформления предметов обихода, где эстетический момент является *сопутствующим*, а не главным². Например, одежда должна быть красивой, но прежде всего она

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., 1956, стр. 566.

² См. А. И. Буров, Эстетическая сущность искусства, М., 1956, стр. 225—226.

должна соответствовать времени года, быть удобной и т. п. Эстетические требования здесь подчинены утилитарным. Отсюда видно, что сфера прекрасного не ограничена искусством.

Прекрасное, как и всякое другое эстетическое качество, так же как и цвет, есть объективное свойство определенных предметов и явлений. Эстетические качества предметов не сводятся, однако, к симметрии, ритму, пропорциональности и т. п. Они представляют собой те объективные свойства, которые, воздействуя на наши органы чувств, вызывают именно такое, а не другое ощущение.

Если рассмотреть элементарные эстетические чувства — а они ведь составляют основу развитого художественного вкуса, — то станет ясным, что они представляют собой не что иное, как определенное ощущение, переживание, вызванное объективными предметами, явлениями или их своеобразными свойствами. Таково, например, удовольствие, которое доставляют людям форма, цвет, определенное звукосочетание и т. д. И пусть

не ссылаются некоторые товарищи на относительность, «субъективность» этих ощущений. Ведь и мед, как подчеркивали еще древние, здоровому кажется сладким, а больному горьким. Значит ли это, что объективно мед не обладает свойством вызывать у нас ощущения сладкого, что сладость его возникает во взаимодействии субъекта и объекта или что человек есть мера качеств меда. То же самое относится и к эстетическим качествам. В той же мере, в какой объективность кислого доказывается экспериментально тем, что организм, нуждающийся в кислоте, действительно удовлетворяется при введении определенной пищи или препарата, в той же мере экспериментально, физиологическими исследованиями доказано, что в основе всякого чувства удовольствия находится положительная реакция организма. Ощущение удовольствия — это сигнал, говорящий о благоприятном воздействии среды и, следовательно, о наличии в самой этой среде объективных свойств, воздействие которых на организм вызывает эту положительную реакцию. Эстетическое чувство — это оценка действительности в форме специфической эмоции. Эстетическое чувство есть наслаждение природой, трудом, продуктом деятельности, человеком, общественной деятельностью,

произведениями искусства. Эстетическое переживание есть тот способ непосредственного восприятия конкретных вещей и явлений, с помощью которого человек осознает их эстетические качества и определяет свое отношение к ним. Эстетические качества предметов и явлений, воздействуя на человека, рожают у него эстетическое чувство. Они заставляют его восхищаться, радоваться, плакать, негодовать, любить, ненавидеть, ликовать, грустить, испытывать нежность или скорбь. Эстетические качества столь же объективны, как и цвет, вкус, запах и т. д. и столь же субъективны, как эти последние.

Итак, формальные начала искусства — т. е. как способность человека отражать эстетические свойства действительности, так и способность человека к эстетическим переживаниям — имеют вполне объективный источник, объективную основу, объективную обусловленность.

Искусство выражает то, что люди чувствуют. Оно делает ясным, полным, развернутым чувство, смутно шевелящееся в каждом человеке, наблюдающем определенный предмет, явление, жизненную ситуацию, человеческий поступок и т. д. На этом основано то часто отмечающееся явление, что описанный в литературе факт может нас сильнее затронуть и взволновать, чем подобный же факт, непосредственно нами наблюдаемый. Это придает искусству огромную силу эмоционального воздействия. Когда мы читаем книги, слушаем музыку, смотрим картины, пьесы, кинофильм или телепередачу, мы испытываем определенные чувства — наслаждение, радость, нежность, печаль, гнев, возмущение и т. д.

Прекрасное в искусстве не суррогат, а обобщенный типический образ, художественное отражение действительности. Можно сказать, что каждый художник — это старатель, извлекающий из жизни присущие ей эстетические свойства и превращающий их в чистое золото искусства. Недаром Маяковский говорил:

Поэзия —
                    та же добыча радия.
В грамм добыча,
                    в год труды.

Произведения подлинного искусства ценны для нас не как заменитель действительности, скажем, картина моря, как суррогат действительного моря, а как художествен-

ный образ, помогающий нам познать и раскрыть действительность через ее эстетические свойства.

Как мы уже выяснили (см. § 1), художественное восприятие человеком действительности первоначально возникает в процессе общественного труда. Эстетическое отношение человека к действительности никогда не было самостоятельным отношением, изолированным от общественных отношений, классовой борьбы, политических, нравственных, философских и других идей данной эпохи. Это ярко видно на примере выработки понятия о прекрасном, т. е. эстетическом идеале.

Эстетический идеал социально обусловлен, историчен, ибо зависит от экономических и общественных условий, политических взглядов, нравственных представлений и т. п. Поскольку условия жизни и взгляды людей различны и меняются с развитием общества, меняются и эстетические идеалы, являющиеся критерием эстетической оценки явлений действительности и произведений искусства. Еще Н. Г. Чернышевский справедливо отмечал, что у помещика и у крестьянина имеется различное представление о красоте.

Но значит ли это, что эстетический идеал лишь относителен, субъективен? Можно ли говорить об истинных и неистинных представлениях о красоте?

Марксистско-ленинская эстетика выступает не только против идей о надысторичности и неклассовости эстетических идеалов, но и против отрицания всякого объективного критерия в этом вопросе. Эстетический идеал является истинным в той мере, в какой он соответствует объективным законам и тенденциям общественного развития, выражает стремления прогрессивных классов, утверждающих своей деятельностью и борьбой новые формы общественной жизни.

Прекрасное имеет не только субъективную, но и объективную сторону. Эстетический идеал может соответствовать или не соответствовать объективным тенденциям жизни, может быть правильным или извращенным.

Например, средневековый религиозный эстетический идеал является извращенным по сравнению с идеалом Возрождения. В наше время истинному эстетическому идеалу искусства социалистического реализма противостоят извращенные и ложные художественные взгляды представителей реакционного буржуазного искусства.

Вместе с тем в эстетических идеалах различных классов имеются общечеловеческие элементы.

В противоположность идеалистической эстетике, утверждающей, что прекрасное — это идея, что, следовательно, прекрасное не связано с материальным бытием, а вносится в действительность извне, из сферы идей, марксистская эстетика считает, что прекрасное в искусстве есть отражение действительности.

Мы рассмотрели основные моменты искусства как формы сознания. Следует также еще отметить, что в разных видах искусства и в различные исторические периоды соотношение этих моментов изменяется. Идеологический, а тем более познавательный элемент в литературе выражен значительно ярче, чем, например, в живописи, в живописи больше, чем в скульптуре. Борющиеся в обществе классы в разные исторические эпохи предъявляют различные требования к искусству. Эти требования вытекают из жизненного положения и конкретных интересов классов и оказывают влияние на искусство данной эпохи. Искусство, связанное с поднимающимися, революционными классами, проникнуто общественными интересами, оно идейно, имеет значительную познавательную ценность. Напротив, искусство, связанное с классами отживающими, как правило, уходит от жизни, теряет свое познавательное значение. Такое искусство теряет свою идейность, становится пустым, часто никчемным, формалистическим. Требованием метода социалистического реализма является гармоническое сочетание в соответствии с объективными законами различных видов искусства познавательного, идеологического и эстетического моментов в художественных произведениях.

Специфика искусства состоит в том, что единство идеологического и познавательного моментов осуществляется в нем на эстетической основе. Это означает, что ни познавательный, ни идеологический момент в искусстве не могут выступать самостоятельно, независимо от эстетического начала искусства. Подлинное искусство никогда не было простым «художественным» оформлением определенных научных результатов или философских, политических идей, хотя оно дает знание действительности и проводит определенную идеологию.

Иллюстративность — враг искусства.

Художественный образ является воплощением единства указанных основных моментов искусства.

Художественный образ выражает в себе эстетическое восприятие человеком действительности и имеет эстетическую природу. Эстетически нейтральное, т. е. выходящее за рамки предмета искусства не может найти воплощение в художественном образе. Нелепо, например, пытаться художественно отобразить движение электронов в атоме, обмен веществ в организме и вообще явления, не воздействующие на чувственность человека и потому не способные вызвать эстетическое чувство.

Поскольку в художественном образе правдиво, реалистично отражается действительность, постольку художественный образ имеет также познавательное значение.

Наконец, художественный образ не только отражает действительность, но и содержит в себе ту или иную оценку действительности, что-то утверждает или отрицает. В этой оценке действительности выражаются *идейный* смысл и содержание художественного образа.

Эти моменты художественного образа отражают специфику искусства как определенной формы общественного сознания. Понимание сущности искусства как единства познавательного и идеологического моментов на эстетической основе позволяет увидеть ограниченность и односторонность взглядов, согласно которым искусство является только формой познания, либо только идеологией, либо характеризуется только с эстетической стороны¹. Указанные точки зрения хотя и выделяют то, что искусству действительно присуще, но не дают целостной характеристики искусства как общественного явления.

---

¹ Многие теоретики искусства подходят к определению специфики искусства односторонне. Например, А. И. Буров (см. «Эстетическая сущность искусства») считает, что эстетическая сущность искусства целиком определяется специфическим предметом искусства, в качестве которого он рассматривает человека. Искусство для него — лишь форма познания этого предмета. Г. А. Недошивин тоже считает искусство формой познания, но видит его специфику лишь в форме отражения (см. его «Очерки теории искусства», 1953). Напротив, В. В. Ванслов («Проблема прекрасного», 1957) недооценивает познавательное значение искусства. По нашему мнению, недостатком их взглядов является неучет всей сложности и многообразия искусства как общественного явления.

§ 3. Процесс художественного творчества

Процесс художественного творчества включает в себя два основных момента: познание действительности и ее воспроизведение средствами данного вида искусства. Наличие обоих этих моментов в процессе художественного творчества обусловлено самой природой художественного образа, как выражения типического через индивидуальное.

Чтобы выразить в произведении искусства типическое, т. е. общее, существенное, недоступное непосредственному чувственному восприятию, необходимо познать жизнь, проникнуть в ее сущность. Горький говорил, что художник должен обладать способностью обобщения, «типизации повторных явлений» действительности. Но типизацию не следует отождествлять с научной абстракцией.

Поскольку в искусстве типическое никогда не выступает в виде абстрактно общего, вне индивидуального, художественное мышление не может выразить знание сущности иначе, как через индивидуальное. Отсюда вытекает, что для создания произведения искусства необходимо не только знание, но и умение художественно отразить и воспроизвести действительность. Умение воспроизвести действительность в совершенной художественной форме средствами определенного вида искусства и есть художественное мастерство.

Однако мастерство выражается не только в том, насколько художественно отображается действительность, но и в том, какое содержание отражается в произведении. Из природы самого искусства вытекает требование неразрывного единства и соответствия формы и содержания.

Содержанием художественного произведения является жизнь, отраженная в нем. Общественная значимость произведения искусства определяется прежде всего его содержанием. Последнее включает в себя всегда известное отношение к изображаемому, отрицание или утверждение определенных явлений жизни. Это отношение к объекту в произведении искусства есть тенденция произведения, его идейная направленность.

Содержание произведения шире его идеи, но последняя составляет основной стержень произведения. При

этом важно иметь в виду, что идейная направленность или тенденция произведения «должна сама по себе вытекать из положения и действия, без того, чтобы ее особо подчеркивали...»¹ Добиться этого можно лишь в том случае, если содержание произведения облекается в прекрасную художественную, образную форму.

Всякое содержание в искусстве не выступает неоформленным. Форма есть способ выражения содержания. Форма может быть различной: художественной и антихудожественной, соответствующей содержанию и несоответствующей ему. Если в произведении искусства высокоидейное содержание облечено в плохую, несоответствующую этому содержанию художественную форму, то оно не способно воздействовать на чувства, эмоции людей и выполнить свое общественное назначение, теряя качество произведения искусства². И, наоборот, даже яркая художественная форма, но выражающая бедное, никчемное содержание, неспособна затронуть и взволновать чувства людей и тем самым также не может выполнить свое общественное назначение.

Следовательно, произведение искусства должно удовлетворять требованию единства формы и содержания, причем такому единству, где содержание определяет форму.

Художник должен считаться с этими объективными требованиями искусства, т. е. он должен стремиться к созданию художественных произведений, в которых богатое содержание облечено в совершенную и соответствующую содержанию художественную форму. Все шедевры мирового искусства являются классическими образцами гармонического сочетания и единства формы и содержания.

Руководящей нитью в процессе художественного творчества является творческий метод. Метод художественного творчества направляет художника и в процессе познания жизни и выработки определенного к ней отношения и в процессе создания художественного произве-

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1953, стр. 395.

² Абстрактное искусство нарушает объективные законы искусства и потому является выражением не поисков новых форм, а показателем разложения и упадка современного буржуазного искусства.

дения. Творческий метод связан всегда с определенным мировоззрением и вытекает из него. Но метод в искусстве нельзя отождествлять с философским мировоззрением.

Самым прогрессивным методом художественного творчества является реалистический метод и особенно социалистический реализм. Основным требованием всякого реализма является правдивое отображение действительности. Социалистический реализм, правдиво отображая действительность, требует смотреть в будущее, вскрывать зародыши нового в настоящем, уметь не только вскрывать противоречия жизни, но и находить, указывать пути их разрешения и утверждать новое.

Характерная особенность творчества художников, руководствующихся методом социалистического реализма, состоит в том, что они сознательно связывают свою деятельность с классовой борьбой пролетариата и марксистско-ленинским научным мировоззрением.

К оценке реалистического метода следует подходить исторически. Реалистическое искусство правдиво отображало жизненные конфликты, обнажало пороки эксплуататорского общества, осуждало его и тем самым играло прогрессивную роль. Но это был критический реализм, который следует отличать от социалистического реализма, связанного с классовой борьбой пролетариата.

История знает случаи, когда художники-реалисты не были до конца прогрессивны в своих политических взглядах. Бальзак был сторонником легитимизма, Толстой проповедовал реакционную мелкобуржуазную идеологию «непротивления злу насилием», воспевал патриархальщину. Но оба они являются гениальными художниками-реалистами, оставившими огромный след в художественном развитии человечества. Сила реалистического метода состоит в том, что художник-реалист даже в том случае, если в его мировоззрении есть отрицательные черты, может относительно правильно отразить жизнь и произнести над ней приговор, соответствующий интересам прогресса. Конечно, отрицательные стороны мировоззрения при этом неизбежно сказываются, но они могут и не определить существа творчества. Но если художник целиком подчиняет свое творчество реакционному мировоззрению, тогда он неизбежно вступает на путь искажения действительности, измены художест-

венной правде, губит свой талант. Белинский говорил: «...Когда человек весь отдается лжи, его оставляют ум и талант». Что касается писателей в социалистическом обществе, то для них овладение марксистско-ленинским мировоззрением является необходимостью, ибо для правдивого изображения жизни в ее революционном развитии необходимо знать объективные законы истории.

В процессе творчества художник вынужден считаться с законами искусства, его природой и особенностями. В соответствии с природой искусства и присущих ему моментов (эстетического, познавательного и идеологического) художественное произведение независимо от субъективных желаний и стремлений художника оценивается с точки зрения его художественности, правдивости, идейности. Лишь высокохудожественное, идейное и правдивое искусство способно воздействовать на широкие массы и выполнить свою общественную роль.

В широком смысле слова художественное отражение действительности осуществляется человечеством в процессе развития его материальной и духовной культуры. Овладевая предметом, его свойствами, человек создает нужные для себя вещи. Вместе с тем развиваются знания человека о законах объективного мира. В процессе практики развивается и обогащается человеческий интеллект. Но наряду с этим происходит развитие и обогащение человеческой чувственности, эмоциональной стороны человека, и перед ним все глубже раскрывается эстетическая сторона действительности.

Развитие эмоциональной стороны человека является неотъемлемой чертой развития человеческой культуры.

Основой процесса художественного отражения действительности является материальная производственная деятельность народных масс. Художественное отражение действительности массой народа находит свое выражение прежде всего в народном творчестве: в песнях, былинах, сказках, танцах и т. д. Вместе с тем эстетические чувства народных масс воспитываются через восприятие произведений профессионального искусства. Нужно иметь в виду, что эстетическое восприятие масс является не только условием, но и результатом развития искусства. Произведение искусства создает публику, способную воспринимать искусство (*Маркс*). Чтобы воздействовать на массы, искусство должно быть понятно и

близко им. Но это не значит, что оно должно приравниваться к неразвитым эстетическим вкусам. Искусство должно поднимать и воспитывать вкусы масс. В условиях эксплуататорского общества трудящимся была недоступна большая часть художественных ценностей. Только при социализме народ приобщается к произведениям искусства и они начинают способствовать воспитанию его эстетических чувств. Со времени социалистической революции перед искусством встали принципиально новые задачи.

В беседе с К. Цеткин В. И. Ленин глубоко определил природу и задачи социалистического искусства: «Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их»¹.

В этом требовании «пробуждать художников и развивать их» проявляется та роль, которая принадлежит искусству в деле воспитания эстетических вкусов масс.

§ 4. Место искусства среди других общественных явлений и его роль в развитии общества

Искусство есть элемент духовной культуры. Произведения искусства нельзя отождествлять с памятниками материальной культуры, например с орудиями труда, а художественное творчество — с производством, хотя в производстве и могут быть элементы художественного творчества. Утверждение, будто искусство на всем протяжении своего развития непосредственно определяется уровнем развития производства, ничего общего с марксизмом не имеет, является вульгаризаторским. Маркс в работе «К критике политической экономии» показал, что некоторые периоды расцвета искусства не находятся в прямом соответствии с уровнем развития производства. Он взял для примера древнегреческое искусство, которое дало высокие образцы, хотя было связано с низким уровнем развития производства. Россия XIX века была

---

¹ «Ленин о культуре и искусстве», М., 1956, стр. 520.

страной, экономически отсталой, но выдвинула большое число замечательных писателей, завоевавших русской литературе мировую славу. Искусство Возрождения по уровню своего художественного развития стоит неизмеримо выше современного упадочнического буржуазного искусства. Эти примеры можно продолжить. Все они свидетельствуют, что более высокий уровень развития производства вовсе не обязательно связан с более высоким уровнем развития искусства, что между ними нет прямой связи.

В своем развитии искусство связано со всей суммой общественных отношений и определяется материальными экономическими отношениями, характером классов и классовых конфликтов.

Правда, в одном отношении искусство непосредственно связано с производством — в отношении своих технических средств и возможностей. Появление печатного станка, развитие средств освещения, строительной техники, изобретение кино, радио, телевидения и т. д. — все эти завоевания человечества, рассматриваемые как технические средства искусства, оказывают и непосредственное влияние на его развитие.

Искусство всесторонне связано с классовыми взаимоотношениями, классовой борьбой, оно несет на себе всегда отпечаток той или иной классовой идеологии, отражает классовую борьбу в обществе с позиций различных классов. Классы в свою очередь стремятся использовать искусство в своих интересах, сделать его проводником и выразителем своей идеологии. Искусство по своей природе не безразлично к классам, хотя классовость не исчерпывает характеристики всей сущности искусства.

Важнейшей и специфической чертой подлинного искусства является *народность* искусства. Народность искусства состоит прежде всего в том, что оно несет на себе отпечаток народного характера, его психического склада. Искусство всегда национально, народно. Нет математики английской в отличие от математики русской. Но есть английская живопись и русская живопись, немецкая литература и французская литература и т. д.

Народность искусства состоит, далее, в том, что оно правдиво в свете передовых идеалов данной эпохи отражает и изображает жизнь народа, его интересы, его борьбу, его думы и чаяния. Именно жизнь и борьба народа,

его лучшие стремления в каждую эпоху наполняют значительным содержанием произведения передового искусства, вдохновляют художников на творчество.

Народность искусства состоит также в его связи с духовным творчеством народных масс. Искусство своими корнями уходит в народное творчество, и эта связь сохраняется в большей или меньшей степени на всем протяжении его развития. Композитор не создает музыки, говорил Глинка, музыку создает народ, а композиторы ее только аранжируют. И это относится не только к музыке. Создатель «Американской трагедии» Теодор Драйзер сказал: «Никто не создает трагедий — их создает жизнь. Писатели лишь описывают их».

Сказанное не означает, что если в том или ином произведении нет мотивов народного творчества, то оно уже не может быть народным. Истинная национальность, говорил Гоголь, состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа.

Такова народность искусства со стороны его происхождения. Но вопрос о народности имеет еще и другую сторону. Если по своему идейному значению произведение народно, то значит ли это, что оно уже является достоянием народа? Вопрос о распространении произведений искусства в массе народа зависит от социальных условий, при которых народ имеет доступ к произведениям искусства. Такие условия создаются в полной мере лишь при социализме, когда искусство становится достоянием народа и понятие народности искусства приобретает новое, более широкое содержание.

Искусство в своем развитии всегда связано с жизнью народа. Но народ — это не абстрактное понятие. В каждую историческую эпоху народ состоит из определенных классов и социальных групп, обусловленных экономическим строем общества на данном этапе его развития. Цели, за которые борются люди в данное время, социальные задачи, которые стоят перед классами и которые они решают, результаты, к которым приводит борьба, и т. д. — все это в конечном счете вытекает из экономического строя, составляющего базис общества на определенной ступени развития производительных сил. Искусство отражает жизнь своей эпохи и целиком принадлежит ей. В этом смысле искусство есть дитя своего времени. Но здесь и возникает трудность, отмеченная

К. Марксом. В работе «К критике политической экономии» он писал: «...трудность заключается не в том, чтобы понять, что греческое искусство и эпос связаны известными формами общественного развития. Трудность состоит в понимании того, что они еще продолжают доставлять нам художественное наслаждение и в известном смысле сохраняют значение нормы и недостижимого образца»¹. Особенностью искусства является то, что, вырастая из потребностей общества на определенной ступени его развития, отражая жизнь данного общества, подлинные произведения искусства, однако, не исчезают вместе с ним, переживают свое время, сохраняясь как культурное наследие. Недаром говорится: «Над истинно прекрасным время бессильно».

Как же объяснить эту особенность искусства, как разрешить трудность, на которую указал Маркс?

Ответ на этот вопрос следует искать в природе самого объекта и способа его отражения в искусстве. Раскрывая в художественных образах жизнь определенного общества, рисуя образы людей своей эпохи во всем их конкретном своеобразии, художник выражает не только индивидуальное, но и типичное, общее, в силу чего художественное произведение имеет общественное значение в данное время. Но эстетические чувства не только общи у людей одного класса или эпохи. Общие черты присущи людям различных эпох, стран, народов. Люди живут в обществе, а всем обществам, несмотря на исторические различия, присущи и некоторые общие признаки, аналогичные отношения, обуславливающие и общечеловеческие черты. Дружба, любовь, самопожертвование во имя общего идеала, чувства матери, героизм, безобразие порока, осуждение подлости и лицемерия и т. д.— все это присуще людям различных эпох. Великие художники, создавая типичные образы людей своей эпохи и для людей своей эпохи, в то же время улавливают и отражают в прекрасной художественной форме некоторые общечеловеческие черты. Если это общечеловеческое не дано в конкретно-исторической, индивидуальной, чувственно осязаемой форме, оно является схемой, абстрактной идеей, а не художественным образом. И, напротив, если даже

---

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, Госполитиздат, 1953, стр. 225.

и в яркой художественной форме выражено нечто лишь индивидуальное, частное, случайное, оно уже оказывается неспособным воздействовать на ум и чувства людей последующих поколений. Величие бессмертных произведений искусства состоит в том, что в них в прекрасной художественной форме, в ярких индивидуальных, конкретных образах содержится и общечеловеческое, непреходящее. Они, следовательно, и глубоко историчны, принадлежат определенному времени, стране, народу, и в то же время — вечны, непреходящи.

Греческое искусство потому и продолжает доставлять нам эстетическое наслаждение, что оно в яркой художественной форме выражает некоторые общечеловеческие черты, естественно, находящие отклик и в наше время. Вместе с тем здесь необходимо отметить еще один момент. В различные исторические периоды, в различных странах создаются благоприятные условия для развития тех или иных видов искусства, для совершенного воплощения тех или иных сторон или отношений объекта искусства. Произведения, отразившие в полной мере эти возможности, становятся в данных пределах нормой и образцом для последующих поколений. Например, греческая скульптура дала совершенные образцы прекрасного, гармонически развитого человеческого тела. Но ее нельзя рассматривать как образец для всякой скульптуры, ибо в ней весьма слабо отражен сложнейший мир человеческих переживаний и чувств.

Искусство является одной из тех социальных сил, которая участвует во взаимодействии общественных явлений и оказывает большое влияние на развитие общества.

Как специфическое общественное явление, искусство отличается от других общественных явлений по своим социальным функциям и по той роли, которую оно играет в историческом развитии.

Какую же роль играет искусство в жизни общества?

Сторонники «чистого искусства» — эстеты рассматривают искусство лишь как средство удовлетворения своих эстетических потребностей, как средство наслаждения.

Конечно, искусство является средством наслаждения и развлечения. Произведения искусства, воздействуя на чувства, эмоции и через них на разум человека, доставляют ему эстетическое наслаждение.

Мы любим хорошую картину, с удовольствием слушаем прекрасную музыку, читаем интересный роман и т. п. Без этого эстетического воздействия на человека немислимо искусство. Марксистско-ленинская эстетика выступает не против признания эстетической функции искусства, а против сведения искусства к средству наслаждения. Искусство является не только средством наслаждения, но и формой познания действительности и прежде всего жизни человека, человеческих отношений, характеров во всем их конкретном многообразии.

Произведения искусства и в первую очередь литература, живопись, в наше время — кино имеют познавательное значение, если они правдиво отражают жизнь людей данного общества. Произведения искусства, доставшиеся нам в наследство от прошлых эпох, служат историческим памятником, по ним в определенной мере можно изучать и самую эпоху, отраженную в них.

Но, как ни важна эта функция, она также не исчерпывает всего значения искусства. В единстве эстетического, познавательного и идеологического моментов искусство является специфическим и могучим средством воспитания людей, обладающим благодаря своей доступности, конкретности, наглядности огромной силой воздействия на человека. Искусство является средством идейного и нравственного воспитания. В то же время искусство является средством эстетического воспитания. Оно формирует чувства, эмоции людей, воспитывает в них художников, развивает их эстетическое восприятие действительности, очищая и облагораживая их. Искусство всегда выражает определенную идеологию и потому является орудием в классовой борьбе.

И песня,
и стих — это бомба и знамя,
и голос певца
поднимает класс...

Искусство, порожденное жизнью, активно воздействует на общественную жизнь. В зависимости от своего идейного содержания искусство может играть двоякую роль — прогрессивную и реакционную. При этом искусство, ставящее себя на службу реакционным классам, неизбежно вырождается, теряет связь с народом. Такими являются, например, растлевающие душу человека буль-

варное чтиво или гангстерские фильмы, характерные для современного реакционного, буржуазного искусства.

Искусство, находящееся на службе народа,— советское искусство имеет важное общественно-преобразующее значение. Оно является могучим средством влияния на умы и чувства современников, воспитывает советских людей в духе идей коммунизма. Советское искусство призвано развивать художественные вкусы народа, смело бичевать пережитки капитализма в сознании людей, прославлять людей труда, строителей коммунизма.

ФИЛОСОФИЯ

Особенность философии как формы общественного сознания состоит в том, что она по сути своей всегда является мировоззрением. Философия прошла длительный путь развития, насчитывающий почти 30 веков. За этот период было создано множество различных философских систем и теорий, воплощавших различные мировоззрения. Но история философии — это не просто смена одной философской системы другой, одного мировоззрения другим. История философии — это история непрерывной борьбы различных мировоззрений, отражающая борьбу прогрессивных и реакционных социальных сил в различные эпохи. В ходе этой борьбы и на основе поступательного развития общества происходило развитие философских знаний.

Высшим этапом развития философской мысли является марксистско-ленинская философия — диалектический и исторический материализм. Философия марксизма является подлинно научной философией, могучим оружием познания и революционного действия. Борьба диалектического материализма против современной буржуазной философии отражает борьбу социализма против капитализма, борьбу прогресса и реакции. Вместе с тем возникновение диалектического и исторического материализма дало научно-теоретическую основу для анализа самой философии как специфического общественного явления.

Философия как форма общественного сознания является предметом специальной науки — истории философии, изучающей конкретное развитие философской

мысли в различные эпохи, в различных странах, у различных народов. Последняя делится на историю домарксистской философии и историю марксистско-ленинской философии, как качественно нового, подлинно научного мировоззрения, развивающегося в борьбе с различными направлениями современной буржуазной философии. Исторический материализм исследует специфику философии как определенного общественного явления, ее место среди других общественных явлений и роль в общественной жизни.

§ 1. Происхождение философии

Философия как мировоззрение является системой теоретически разработанных наиболее общих понятий о мире и об отношении к нему человека, выражающей интересы определенных социальных групп, классов. В отличие от конкретных наук философия рассматривает мир со стороны его наиболее общих черт и законов, со стороны его единства, которое проявляется в многообразии окружающих человека явлений, предметов, процессов. Правда, в условиях, когда науки еще не были достаточно развиты, философия включала в себя и конкретные научные знания, занималась различными вопросами, ставшими впоследствии предметом конкретных наук. Поэтому предмет философии на ранних ступенях ее развития был значительно шире, чем в настоящее время. Нерасчлененность философии и конкретных наук составляет характерную черту ранних ступеней развития познания, является одним из выражений его исторической ограниченности. Но при всем том зарождение философии как специфической формы общественного сознания связано с выработкой некоторых общих представлений о мире и о его познании человеком. Именно потребность в этих общих понятиях и представлениях, которые бы создавали цельное представление о мире и об отношении к нему человека, породила философию. Философия возникла в эпоху становления классового общества вместе с отделением умственного труда от физического и зарождением наук. В этот период люди начали теоретически осмысливать окружающий их мир. Особенностью теоретического мышления, обслуживающего потребности развивающейся

практики, является то, что оно, не удовлетворяясь непосредственной видимостью, стремится проникнуть в сущность вещей и отразить ее в понятиях. Идя этим путем, люди стали задумываться и над вопросами о сущности мира в целом, о том, какова основа существующего многообразия мира, как оно возникло, т. е. стали стремиться объяснить мир из него самого. Так возникли первые философские представления, появилась философия как определенная форма познания действительности. Например, когда Гераклит утверждал, что мир есть вечно живой огонь, закономерно загорающийся и закономерно потухающий, то это была наивная, но по существу правильная попытка объяснить мир из него самого, вскрыть за многообразием окружающих предметов их внутреннее единство.

Однако философия есть не только форма познания действительности. Будучи, как и всякая наука, формой познания, она в отличие от других наук является мировоззрением. Мировоззрение людей, выражающее их отношение к действительности, зависит прежде всего от их положения в обществе, их интересов. Поэтому в своем возникновении и развитии философия непосредственно определяется материальными интересами различных классов в обществе и выступает как форма идеологии.

Но, решая идеологические задачи, философия вместе с тем разрабатывает некоторые общие вопросы методологии, теории познания, этики, социологии, имеющие познавательное значение.

Единство познавательного и идеологического моментов составляет специфическую особенность философии как формы общественного сознания.

С расколом общества на классы и развитием классовой борьбы возникает в обществе потребность в теоретическом обосновании материальных интересов борющихся классов и различных социальных групп. Теоретически обосновать интересы класса — это значит, во-первых, представить особый интерес данного класса как интерес всеобщий; во-вторых, связать конкретные идеалы, стремления, интересы данного класса с взглядом на мир в целом, изобразив их не как нечто случайное, а как вытекающее из сущности, природы самих вещей. Эту задачу и выполняет философия. Она вырабатывает понимание

мира, соответствующее положению и интересам данного класса, и теоретически обосновывает его социально-политические взгляды. В философии в абстрактно-теоретической форме выражаются наиболее общие идейные устремления различных классов.

Правда, для самих философов связь их идеологических построений с реальными интересами борющихся классов не была ясна. Более того, они рассматривали свои теории как ответ на извечные философские проблемы, как результат поисков истины. На первый взгляд история развития философской мысли дает для такого вывода некоторые основания. Ведь в истории философии действительно имеется ряд проблем, которые ставились на протяжении всей истории, хотя и решались по-разному: вопрос об отношении материи и сознания, о познаваемости мира, о соотношении материи и движения, о природе человека и т. д. Но было бы неправильно, исходя из этого, рассматривать развитие философии только как прогресс в решении вечных философских проблем, как прогресс философского познания. Такой взгляд не только приводит к объективизму, к идеалистическому отрыву философии от конкретной истории, но и не позволяет раскрыть действительный характер прогресса философского познания.

Движущей силой развития антагонистических общественных формаций является борьба классов прогрессивных против классов реакционных. Различие в положении и интересах классов отражается в их мировоззрении, в борьбе материализма против идеализма. Материализм и идеализм — это два основных лагеря, две основные партии в философии, различающиеся по решению основного вопроса философии — вопроса об отношении мышления к бытию, духа к природе. Вопрос об отношении мышления к бытию является основным вопросом философии именно потому, что то или иное его решение обуславливает определенное понимание мира (является ли он по природе своей материальным или идеальным) и дает теоретическую основу для решения всех других философских вопросов. Если мир материален, то задача познания состоит в исследовании свойств, связей, законов материального мира так, как они существуют объективно. Если же мир идеален, то задача познания сво-

дится не к изучению материальных объектов, а к раскрытию духовной, божественной сущности мира.

Материалистическое мировоззрение — это понимание мира таким, каков он есть, без всяких посторонних прибавлений, идеализм же — это извращенное мировоззрение.

Классы, отстаивающие отжившие общественные порядки и учреждения, заинтересованы в извращении действительности. Классы прогрессивные, напротив, заинтересованы (в большей или в меньшей степени) в объективном отражении действительности. Поэтому в истории материализм, как правило, выступает мировоззрением прогрессивных классов данной эпохи, а идеализм, как правило, — мировоззрением консервативных, реакционных классов. В борьбе материализма и идеализма, в столкновении различных философских направлений, теорий, взглядов находит свое отражение борьба общественных классов.

Следует отметить, что борьба идей в области философии идет не только вокруг основного вопроса философии, но и по многим другим проблемам: например, вокруг вопроса о методе, о понимании опыта и разума и их роли в познании, о понимании причинности, свободы и необходимости и т. д. Но, чтобы разобраться во всем этом многообразии философских идей и борющихся течений, надо исходить всегда из того, что именно материализм и идеализм есть два основных направления в философии, что генеральная линия размежевания философских направлений определяется различным решением вопроса об отношении мышления к бытию.

История общества — это история его поступательного, прогрессивного развития, осуществлявшегося в непрерывной борьбе с силами реакции.

Отражая действительный исторический процесс, история философии выступает как история возникновения и развития научного, материалистического мировоззрения, история его борьбы с реакционной идеалистической философией.

§ 2. Место философии в системе общественных явлений

Место философии в системе общественных явлений определяется ее предметом, ее спецификой. Вместе с тем оно зависит также от конкретно-исторических условий. В противоположность идеализму, рассматривающему развитие философии как абсолютно самостоятельный духовный процесс, исторический материализм исходит из того, что философия обладает лишь относительной самостоятельностью и обусловлена в конечном счете экономическим развитием общества. Непосредственно философия связана с политикой и взаимодействует с различными формами общественного сознания. При анализе философии как общественного явления, а следовательно, при рассмотрении каждой конкретной системы философских взглядов необходимо всегда учитывать четыре момента: характер классовых взаимоотношений и уровень классовой борьбы в данном обществе; уровень развития наук и прежде всего естествознания в данную эпоху; накопленный запас философских представлений, мыслительный материал, и, наконец, «духовную атмосферу» данного общества. Рассмотрим каждый из этих моментов.

1. Мы уже говорили, что философия в основе своей является всегда мировоззрением определенного класса. Выражением классовости философии является ее партийность. Всякая философия партийна, и современная философия так же партийна, как две тысячи лет тому назад. Борьба в философии идет между партией материализма и партией идеализма, между «линией Демокрита» и «линией Платона», отражающими борьбу прогрессивных и реакционных общественных сил в каждую историческую эпоху. Это означает, что, сколь бы абстрактны ни были философские построения, как бы далеки они ни казались от вопросов, волнующих общество в данное время, в действительности они представляют собой выражение реальных жизненных интересов определенных классов. Буржуазные философы затушевывают связь философии с определенными классовыми интересами, проповедуют объективизм, утверждают, будто философия носит надклассовый, надпартийный характер.

Современные ревизионисты также пытаются смазать всякую резкую грань между пролетарским и буржуазным мировоззрением, между материализмом и идеализмом.

Ревизионисты, совершенно игнорируя высказывания основоположников марксизма, утверждают, что подчеркивание этой противоположности будто бы связано с культом личности Сталина, со «ждановской» теорией двух лагерей, что оно устарело и не носит научного характера.

Вот несколько примеров. А. Лефевр в своей печально известной статье «Марксизм и французская мысль» заявляет: «Теория двух лагерей привела к доведенной до крайности в области философии и истории философии темы, которая имела уже тенденцию к затвердеванию: темы противопоставления между материализмом и идеализмом». Венгерский философ, сыгравший весьма неприглядную роль во время контрреволюционных событий в Будапеште в 1956 г., Г. Лукач в своих книгах «Молодой Гегель» и «Разрушение разума» проводит мысль, что в истории не борьба классов, а борьба сил прогресса и реакции двигает развитие вперед. Например, в наше время — это борьба фашизма и антифашизма, сил войны и мира и т. д. Он игнорирует классовую борьбу между пролетариатом и буржуазией. В философии Лукач отодвигает на второй план борьбу материализма и идеализма, как нечто несущественное, а на первый план выдвигает борьбу диалектики и метафизики, рационализма и иррационализма. Подобные же идеи проповедовали и ревизионисты в Польше. Колаковский, например, считает, что теперь нельзя говорить о каком-то «компактном и монолитном лагере» марксизма, противопоставленном другим и определяющим линии деления в науке. Польские социологи Е. Вятр и З. Бауман в статье «Марксизм и современная социология» утверждают: «Разделение двух течений философии непроходимой пропастью в настоящее время в значительной степени устарело, а отстаивание этого положения вещей может иметь исключительно политически-идеологическое обоснование».

Приведенные высказывания, которые можно продолжить, свидетельствуют, что ревизионистам не нравится подчеркивание резкой противоположности материализма и идеализма, что справедливо связывается ими с противоположностью капитализма и социализма. Стремясь установить более тесный контакт с буржуазными учеными и идеологами, они, естественно, выступают с отрицанием резкой противоположности материализма и идеализма.

Это отрицание они пытаются обосновать и теоретически. Обоснование сводится к следующему. Лефевр заявляет, будто В. И. Ленин «определил материализм как постулат». Это — извращение Ленина, который никогда не определял материализм как постулат. Напротив, Ленин рассматривал материализм как мировоззрение истинное, а не просто постулируемое, как философию, правильность которой доказывается наукой и практикой. Практика человека неизбежно ведет к материализму, указывал В. И. Ленин. Где же здесь постулирование?! Материализм может быть постулатом только для кантианцев, агностиков, позитивистов, но никак не для Ленина. Далее, Лефевр утверждает, будто Ленин считал, что «материалистический постулат формировался и формулировался исторически одновременно с постулатом, ему противоречащим, а именно — идеалистическим постулатом». «Между тем два постулата, две интерпретации мира продолжают пока что напрашиваться на смыкание». Лефевру не нравится резкое разграничение материализма и идеализма потому, что при этом якобы теряются промежуточные взгляды, переходы, оттенки и т. п. Он отвергает *или* (материализм) *или* (идеализм) во имя... диалектики. Подобное же обоснование, но в других выражениях, дает Колаковский; сводя марксистскую философию к некоторым приемам мышления, он заявляет, что эти же приемы используются и буржуазными философами и социологами, восприняты ими, поэтому нельзя уже говорить о строго марксистской методологии. Марксу были свойственны, по словам Колаковского, беспощадно рационалистическая ориентация, чувство радикального критицизма, нежелание пользоваться сентиментализмом в социальных исследованиях, детерминистический подход. Но эти черты не являются специфической чертой творчества Маркса. В области науки, по мнению Колаковского, могут конкурировать различные типы методологии, поэтому якобы нельзя установить твердую границу между марксистским и немарксистским пониманием вопросов. Таким образом, ревизионисты пытаются использовать против марксизма-ленинизма положение диалектики о том, что в природе нет абсолютных граней.

Ревизионисты извращают диалектику, пытаясь превратить ее из метода революционного и критического в орудие примирения противоположных мировоззрений.

Это — извращение марксистской диалектики в духе Гегеля, который делал диалектику методом примирения нового и старого.

Стремление современных ревизионистов смазать противоположность материализма и идеализма является не чем иным, как философским обоснованием подчинения пролетарской идеологии и политики политике и идеологии современной буржуазии. Капитуляция перед давлением со стороны буржуазной идеологии составляет сущность ревизионизма. Примирение материализма и идеализма является философским выражением этой сущности.

Известно, что попытки создать «третью линию» в философии являются характерной чертой позитивизма — разновидности буржуазной философии. Ревизионисты и здесь плетутся в хвосте буржуазной идеологии.

Марксизм-ленинизм считает, что философия партийна, что задача научного анализа и состоит в том, чтобы раскрыть за любыми философскими фразами, идеями, теориями их реальное содержание — интересы классов. При этом важно последовательно проводить требование научно-материалистического метода: идти не от идеи к действительности, а от действительности к идеям. Уже Фейербах умел сводить идеальные, религиозные построения к их земной основе. В «Сущности христианства» он доказывает, что реальным содержанием идеи бога в христианской религии является сам человек, точнее, сущность человека, абстрагированная от человека и помещенная на небо. Маркс, подойдя к вопросу с подлинно научной точки зрения, установил, что в фейербаховской критике религии главное еще остается не выясненным. Главное же состоит в том, чтобы показать, почему определенные социальные условия с необходимостью порождают те или иные идеи, т. е. вывести идеи из материальных условий. Эту задачу впервые ставит и решает исторический материализм. Энгельс указывал: «Надо исследовать в деталях условия существования различных общественных формаций, прежде чем пытаться вывести из них соответствующие им политические, частно-правовые, эстетические, философские, религиозные и т. п. воззрения»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 466.

Детальный анализ условий существования различных формаций предполагает выяснение как общих черт, присущих общественной формации и ее классам, так и выяснение специфических особенностей различных ступеней развития данной формации и своеобразия классовых взаимоотношений в различных странах. Интересы одного и того же класса в силу своеобразия исторического развития и соотношения классовых сил в разных странах или даже в одной стране на разных этапах ее развития могут иметь не только общие, но и особые черты. Этим многообразием действовавших в истории конкретных классов, многообразием конкретных условий классовой борьбы в различные эпохи и в различных странах и, наконец, многообразием исторических задач, которые возникали и решались в этой борьбе, объясняется в первую очередь многообразие систем философских взглядов, известных истории¹.

Так, например, и французский материализм XVIII века и немецкий идеализм конца XVIII — начала XIX века являются буржуазной философией предреволюционной эпохи. Лишь своеобразием классовых взаимоотношений во Франции и в Германии той эпохи можно прежде всего объяснить их различия, понять, почему идеологией французской буржуазии того времени была материалистическая философия, а идеологией немецкой буржуазии — идеализм.

Во Франции в XVIII веке сложилась экономически сильная буржуазия. Она выступала во главе всего политически бесправного третьего сословия против господствовавших привилегированных сословий — дворянства и высшего духовенства, упорно защищавших изжившие себя феодальные порядки и вызывавших всеобщую ненависть. В обществе развились крайне острые противоречия, развернулась решительная битва против крепостничества в учреждениях и идеях. Основной идеологической опорой реакции была религия. В борьбе против религиозной феодальной идеологии наиболее острым духовным оружием был именно материализм. Поэтому передовые идеологи французской буржуазии и выступили с проповедью материалистической философии. Они объ-

---

¹ Вопрос о гносеологических основах многообразия философских систем будет рассмотрен в дальнейшем изложении.

явили неразумными феодальную монархию, религию и церковь и весь средневековый порядок вещей и требовали их уничтожения во имя «торжества разума».

Иным было положение в предреволюционной Германии. В условиях сохранившейся к началу XIX века экономической и политической раздробленности главным вопросом буржуазного развития Германии был вопрос национального объединения. Это объединение могло быть осуществлено двумя путями: или снизу, путем демократической революции и решительного уничтожения феодальных учреждений, или сверху, путем объединения Германии вокруг одного из наиболее сильных немецких государств. Немецкая буржуазия, экономически слабая, политически бессильная и боявшаяся массового революционного движения, искала решения задачи национального объединения на путях компромисса с дворянством. Она шла на союз с прусским государством. Идеологией, обосновывавшей ненужность в Германии народной революции, была немецкая идеалистическая философия от Канта до Гегеля. Эта философия двойственна. С одной стороны, она усвоила и развила некоторые передовые идеи своей эпохи, в которых отражала и обосновывала необходимость социальных преобразований, а с другой — проповедовала в идеологии компромисс со старым, защищала религию, объявляла разумными отсталую немецкую действительность и прусское государство.

Но различны не только философские взгляды буржуазии разных стран в одну эпоху. Различаются между собой и философские взгляды буржуазии одной страны в разное время. Буржуазия давно уже отказалась от материализма. Как только она пришла к власти и столкнулась с начавшим развертываться самостоятельным пролетарским движением, она отбросила материализм и начала поддерживать и вскармливать различные оттенки философского идеализма.

Но нельзя упрощенно подходить к раскрытию социально-классовых корней философии. Примером наиболее грубого, примитивного, опошляющего марксизм понимания корней философских взглядов являлась работа Шулятикова «Оправдание капитализма в западноевропейской философии». Шулятиков пытался вывести философские теории и даже отдельные категории прямо из уровня развития производительных сил, из состояния техники,

из организации труда на капиталистическом предприятии. Безусловно, производство в конечном счете определяет развитие общества, в том числе и развитие идей. Но связь философских идей с производством является опосредованной, косвенной, и поэтому их выведение непосредственно из производства является, по выражению Ленина, безмерным опошлением материализма¹.

Вульгаризацией марксизма является не только шулятиковское истолкование философских идей. Другой, более тонкой формой вульгаризации исторического материализма является сведение философии к политике. Конечно, поскольку философия вырастает из классовых взаимоотношений, политика оказывает прямое и определяющее воздействие на развитие философии. Это значит, что философию ни в коем случае нельзя отрывать от политики. Но значит ли это, что всем философским идеям можно подыскивать непосредственный политический эквивалент? Что философию можно отождествлять с политикой, сводить к ней? Исторический материализм, вскрывая связь и взаимозависимость философии и политики, вместе с тем рассматривает их как различные общественные явления, имеющие свою специфику, и не допускает ни сведения одного к другому, ни их отождествления. Сведение философии к политике ликвидирует научную историю философии и философию как науку.

Если не учитывать специфики философии, ее отличия от политики, тогда из истории философии совершенно выбрасывается познавательный момент, зачеркивается прогресс философского познания. Вся история философии тогда предстает лишь как борьба мировоззрений, выступающая простой иллюстрацией политической борьбы.

Вместе с тем сведение философии к политике приводит к конъюнктурщине, к попыткам подогнать решение и освещение философских проблем к меняющимся требованиям конкретной политики, приводит к неправильному освещению современных проблем, к неисторической оценке философских идей и деятелей прошлого. Следовательно, сведение философии к политике тормозит науч-

---

¹ См. «Заметки В. И. Ленина на книгу Шулятикова «Оправдание капитализма в западноевропейской философии», «Под знаменем марксизма» № 6, 1937 г.

ную постановку и решение выдвинутых жизнью философских вопросов.

2. Конкретное содержание философских взглядов, теорий зависит также от уровня развития наук в данную историческую эпоху и в первую очередь от уровня развития естествознания. Прогресс познания дает конкретный материал для философских обобщений и вместе с тем является гносеологической основой появления в определенных исторических условиях многообразных философских систем. Наука, изучая действительность, дает человечеству объективные знания. Уровень ее развития, отражая достигнутую степень практического овладения объектом, свидетельствует о степени, глубине проникновения в сущность явлений природы и общественной жизни. Поэтому данные конкретных наук являются необходимой основой для выработки философских взглядов на мир в целом.

Но мировоззрение, как уже говорилось выше, определяется интересами борющихся классов. Поэтому отношение философии к конкретным наукам, использование ее завоеваний не является чем-то простым и однозначным. Материализм и идеализм по-разному относятся к конкретным наукам. Материализм, исходя из признания объективной реальности материального мира, рассматривает науки, изучающие этот мир, как основу для своих теоретических выводов, с доверием относится к данным наук, защищает науки от натиска религии и идеализма, способствует развитию научного познания.

Материализм связан с наукой, и в этом его сила. Форма материализма зависит как от его социальной основы, так и от уровня науки, на которую он опирается. Поэтому материализм разделяет как достоинства, так и недостатки науки своей эпохи. Так, например, неразвитость науки античного мира обусловила наивный характер материализма того времени. Появление в XVII—XVIII веках новой формы материализма было связано с бурным развитием опытного естествознания, начавшегося с эпохи Возрождения. Но поскольку наука занималась тогда главным образом расчленением предмета, собиранием и классификацией фактов и наибольшее развитие получили механика и математика, постольку материализм того времени носил метафизический и механистический характер. Диалектический материализм, как высшая форма материа-

лизма, опирается на несравненно более высокий уровень научного познания, когда наука уже доказала, что природа находится в состоянии развития.

Идеализм, напротив, прямо или косвенно провозглашая идею, дух, сознание основой мира, в принципе враждебен науке. Иногда он эту враждебность проявляет открыто, иногда маскирует. Идеализм отрицает возможность создания философии, опирающейся на науку, исходящей из науки. Идеализм принижает значение научного познания, стремится подчинить науку религии, извращенно истолковывает открытия науки. Так, махисты, паразитируя на достижениях физики начала XX века, приступившей к исследованию явлений микромира, пытались использовать новые данные науки для подкрепления своей идеалистической теории, объявив, будто новейшее естествознание доказывает, что «материя исчезла».

В. И. Ленин показал, что подобный вывод махистов является совершенно необоснованным и извращенным. Исчезает не материя, подчеркивал В. И. Ленин, а тот предел, до которого мы знали материю. Современная физика приступила к изучению совершенно новой области, которой не касалась старая, классическая физика, — к исследованию явлений микромира, к изучению мельчайших частиц материи, движущихся с огромными скоростями. Вполне естественно, что при этом были открыты новые свойства материи. Но отсюда нелепо делать вывод, что материя исчезла. Ведь наука изучает природу, материю, ее законы. Все свойства и законы, которые наука открывает, есть свойства и законы материи. Поэтому вообще объективные данные науки в принципе не могут противоречить материалистическому мировоззрению и как-то подрывать его основы. Новые данные науки могут приходить в противоречие лишь со старой *формой* материализма, но не с его *сущностью*. Например, данные новейшего естествознания убедительно доказывают ограниченность воззрений *метафизического, механического* материализма. Но они столь же убедительно подтверждают правильность воззрений *диалектического* материализма.

Таким образом, характер философских воззрений зависит и от уровня развития науки. Но если материализм опирается на науку, обобщает ее данные и меняет свою

форму вместе с развитием естествознания, то идеализм, будучи враждебен науке, вынужден по мере ее развития считаться с завоеваниями науки, так или иначе приспосабливаться к ней. В результате сами идеалистические теории становятся все более утонченными, что, безусловно, усложняет борьбу с ними и затрудняет их разоблачение. Поэтому нельзя вести борьбу с современным идеализмом, опираясь на науку XVIII или XIX века, надо разоблачать идеализм, исходя из современной науки. Это значит, что необходимо осмыслить новейшие открытия естествознания с позиций диалектического материализма, привести философию в соответствие с новыми открытиями и на этой основе разоблачить идеалистическую фальсификацию науки.

3. Философия, как и любая другая форма общественного сознания, накапливает в ходе своего развития запас специфических понятий, представлений, категорий — определенный мыслительный материал. Каждый философ, выражая интересы определенного класса в конкретных условиях классовой борьбы своей эпохи, опираясь на науку своего времени, исходит вместе с тем из имеющегося запаса философских представлений, из накопленного ранее мыслительного материала. В этом состоит преемственность в развитии философии. Чтобы понять конкретную систему философских взглядов, надо учитывать, каким мыслительным материалом располагает данная эпоха. Конечно, возникающие философские теории по своему содержанию являются отражением социальных противоречий своей эпохи, ответом на новые вопросы, поставленные развитием материальной жизни общества. Но по своей форме каждая новая система философских воззрений выступает как бы продолжением и дальнейшим развитием имеющегося налицо мыслительного материала. Последний, таким образом, оказывает активное влияние на формирование новых философских систем.

Отношение к идейному наследию определяется классовыми позициями, точкой зрения мыслителя. Поэтому один и тот же мыслительный материал используется по-разному, избирательно. Из имеющихся философских понятий строятся разные философские конструкции, одни и те же понятия наполняются различным содержанием в разных системах воззрений, одни взгляды отбрасы-

ваются, подвергаются критике, другие принимаются и развиваются дальше.

С другой стороны, различные эпохи имеют различное идейное наследие, чем, между прочим, и объясняется часто встречающееся в истории противоречие между уровнем экономического развития той или иной страны и тем вкладом, который она вносит в развитие философии. Например, в условиях экономически отсталой России середины XIX века классики русской материалистической философии — Герцен, Белинский, Добролюбов, Чернышевский и другие сумели вплотную подойти к научному мировоззрению. Это объясняется, в частности, тем, что они опирались на гораздо более богатый идейный материал, чем французский материализм XVIII века или немецкая философия начала XIX века.

Таким образом, в развитии философии имеется идеологическая преемственность. Однако философия есть не только форма идеологии, но и форма познания. Поэтому преемственность в философии не сводится к идеологической преемственности, т. е. к использованию мыслительного материала. В развитии философии, в борьбе противоположных направлений разрабатывались проблемы теории и методов познания, обогащалось содержание философских категорий, развивались доказательства материального единства мира и т. д. — в общем происходило накопление элементов научных знаний о мире и об отношении к нему человека.

Преемственность является необходимым условием прогресса философского познания. Философское познание может развиваться и совершенствоваться, в частности, потому, что каждая новая система философских воззрений не создается на пустом месте, а использует положительные результаты предшествующего развития философской мысли в данной стране и в других странах. В истории философии имеет место взаимное влияние философской мысли различных народов, но это влияние опосредуется всегда историческими условиями данной страны.

В буржуазной истории философии утвердилась ложная, реакционная точка зрения, будто прогресс философской мысли имел место в основном только у западноевропейских народов, сокровища философской мысли стран Восточной Европы, России и в особенности наро-

дов Азии ею третировались. Но эта «европоцентристская» точка зрения является теоретически несостоятельной, противоречащей объективным фактам.

Преемственность в философии нельзя отождествлять с преемственностью в науке. Она носит более сложный характер, потому что основой появления и смены философских воззрений являются отнюдь не потребности познания, а меняющиеся интересы борющихся классов.

Движение вперед философского познания осуществлялось главным образом в материалистическом мировоззрении прогрессивных классов, заинтересованных в развитии научного познания. Но это не означает, что в идеалистической философии все было абсолютно извращенным. Со своих ложных исходных позиций идеалисты в определенной мере обобщали жизненные противоречия, данные науки, без чего они не могли бы утвердить свою точку зрения и вести борьбу с материализмом, паразитировать на слабостях предшествующего материализма. Поэтому в ряде идеалистических систем извращенная, мистифицированная форма скрывала рациональное содержание, которое надо уметь найти, освободить от идеалистической оболочки и использовать для прогресса философского познания. Именно так поступили Маркс и Энгельс с гегелевской диалектикой: освободили ее от идеалистической шелухи и взяли из нее рациональное зерно.

В основе научной преемственности в философии лежит идеологическая преемственность. Отношение философов к идейному наследию определяется не интересами научной истины, а точкой зрения философа, в основе которой лежат интересы классов. Перед ними стоит задача приспособить имеющийся мыслительный материал к новым социальным условиям для обоснования мировоззрения тех или иных классов. В той мере, в какой идеологические потребности определенной системы взглядов совпадали с потребностями познания, в той же мере из предшествующего развития философии использовались и развивались имеющиеся там элементы объективного знания. Лишь в марксизме впервые в истории сама идеология принимает научный характер. Потребности классовой борьбы пролетариата требуют создания научного мировоззрения. Поэтому идеологи пролетариата Маркс и Энгельс сумели критически переработать всю

предшествующую философию и использовать при создании диалектического и исторического материализма все объективно-истинное, что там содержалось, отбросив ложные ненаучные взгляды.

Характеризуя ту или иную систему философских воззрений, ее роль в развитии общества, надо учитывать также ее отношение к предшествующей философии. Немалое значение это имеет и в идеологической борьбе. Многие философы-идеалисты, особенно в современных условиях, маскируют действительную идеалистическую сущность своей философии разговорами о том, что они выше материализма и идеализма, что они создают особое направление в философии. Вскрыть подлинный смысл подобной философии и показать ее реакционную роль можно, выяснив, чьи интересы она выражает, на кого ссылается данный философ, кого считает авторитетом, с кем борется, чему учит своих учеников и последователей. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин разоблачил действительную сущность махизма, показав, что он представляет собой перепев субъективного идеализма Беркли и агностицизма Юма. В. И. Ленин подчеркивал, что о философах нужно судить не по тем вывескам, которые они сами на себя навешивают, а по их действительной позиции в борьбе партий в философии, по тому, как они решают основные теоретические вопросы¹.

4. На почве конкретных социальных противоречий данной эпохи, данной страны вырастает определенная «духовная атмосфера». Люди живут и действуют не только в определенных материальных условиях, но и в конкретной духовной среде, которая всегда является весьма своеобразной, ибо она не только отражает экономические отношения, но и несет на себе отпечаток исторических особенностей развития данного народа, его национального характера, традиций и т. п. Поэтому, чтобы понять своеобразие, специфические особенности тех или иных систем философских взглядов, очень важно учесть также, вокруг каких теоретических проблем в данное время разворачивается наиболее острая борьба и в каких формах сознания с наибольшей силой могут проявиться волнующие общество социальные проблемы.

---

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 205.

В эпоху средневековья господствовавшая религиозная идеология подмяла под себя все другие формы сознания. Философия превратилась в покорную служанку богословия. Борьба философских течений шла в религиозной оболочке, и даже основной вопрос философии о соотношении материи и сознания выступал в форме проблемы, создан ли мир богом или он существовал от века. В ранних буржуазных революциях еще сказывалась эта сила религиозной идеологии, и они происходили под религиозным флагом. Но уже во Франции XVIII века буржуазия сбросила религиозные одеяния, и требования третьего сословия выразились непосредственно в политической форме. Материализм XVIII века во Франции носил революционный характер. Он открыто выступал против феодальных учреждений и решительно отвергал средневековую идеологию. Иначе сложилось дело в Германии накануне буржуазной революции. Борьба против феодальной идеологии здесь приняла форму философской критики религии, эта критика косвенно была политической борьбой. Философия процветала во всех немецких университетах, и ее идеи проникали даже в популярную печать. Энгельс говорит о «философски окрашенной атмосфере» Германии первой половины XIX века¹. В России середины XIX века, когда со всей остротой проявился кризис крепостнической системы, именно литература послужила основным рупором передовых слоев общества, боровшихся против самодержавия и крепостничества, именно в художественной литературе ставились волновавшие общество социальные проблемы. Поэтому в связанных с развитием художественной литературы и искусства критике и эстетике нашли наиболее яркое выражение передовые философские идеи.

Следовательно, при анализе развития философских идей, при исследовании их места в системе общественных явлений необходимо учитывать взаимоотношение философии с другими формами общественного сознания — религией, литературой и искусством, политикой, правом и т. д., учитывать, что взаимоотношение философии с другими формами общественного сознания не остается неизменным. Рассматривая философию в целом,

---

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 346.

как особую форму общественного сознания, исторический материализм исходит из того, что философия носит классовый, партийный характер, что в развитии философии имеет место идеологическая и познавательная преемственность, что философия в каждую историческую эпоху определенным образом связана с экономикой, политикой, наукой, религией и другими общественными явлениями и формами сознания. Все эти моменты необходимо иметь в виду при анализе любой конкретной системы взглядов, ее сущности и своеобразия.

Важнейшим рубежом в историческом развитии философии является возникновение марксизма. Основоположники марксизма впервые создали подлинно научную философию, последовательно проводящую материалистическое мировоззрение как в понимании природы, так и в общественной жизни. История же домарксистской философии — это собственно предыстория научного мировоззрения, подготовившая в процессе своего развития мыслительный материал и накопившая философские знания, необходимые для создания научной философии. Изучение истории домарксистской философии преследует две основные цели.

Во-первых, исследование места и роли философских теорий в идеологической борьбе своего времени, как исторически определенных форм мировоззрений различных классов. Это дает возможность понять развитие философии как часть исторического процесса и тем самым позволяет всесторонне познать конкретное своеобразие эпохи. Разве можно, например, понять своеобразие предреволюционной эпохи во Франции XVIII века, не учитывая деятельности блестящей плеяды энциклопедистов и всех материалистов-просветителей, роли их философских воззрений.

Борьба материализма против идеализма идет уже более 2 тысяч лет. Изучение истории этой борьбы имеет не только сугубо историческое значение. Оно дает возможность использовать опыт идеологической борьбы прошлого для разоблачения различного рода современных апологетов реакции, защитников идеализма и поповщины.

Во-вторых, исследование прогресса философского познания, выяснение того нового, что вносит определенная система философских взглядов в постановку и разработку философских проблем. При этом надо всегда иметь в виду, что философия есть прежде всего мировоззрение, что она вытекает из столкновения классовых интересов. Если не учитывать этого обстоятельства, то потеряется связь философии с историей и тогда развитие философской мысли предстанет как чистая филиация идей. Но нельзя и сводить историю философии к борьбе мировоззрений, ибо иначе за философией сохраняется лишь историческое значение и она исключается из тех форм общественного сознания, в которых осуществляется прогресс человеческого познания.

Изучая историю философии с точки зрения прогресса философского познания, выясняя, что вносит тот или иной мыслитель в разработку философских проблем, мы можем выяснить, как подготавливалось научное мировоззрение, что сохранил марксизм из всей прежней философии и чем он от нее отличается. Вместе с тем разработка современных проблем марксистско-ленинской философии требует знания истории развития философской мысли, использования накопленных философских знаний.

Следовательно, изучение истории философии представляет не академический интерес, а имеет значение для современной идеологической борьбы и развития марксистско-ленинской философии. Ленин говорил о необходимости усвоения всех тех богатств, которые выработало человечество. К этим богатствам относится также и история философской мысли.

История марксистской философии — это история развития научного мировоззрения. Основные методологические принципы анализа философии как определенного общественного явления применимы и к самой марксистской философии. Это значит, что для понимания философии марксизма требуется раскрытие ее социально-классовой основы, выяснение ее связи с развитием науки и предшествующей философией. Вместе с тем необходимо ясно представлять себе, в чем состоит ее коренное отличие от всей прежней философии.

Марксистская философия является мировоззрением пролетариата — класса, по своему положению в обще-

стве и историческим задачам качественно отличающегося от всех других классов, действовавших когда-либо на исторической арене.

Великой всемирно-исторической миссией пролетариата является уничтожение капитализма, а вместе с ним всяких форм эксплуатации и классового гнета и сознательное построение нового коммунистического общества, общества без классов. Марксистская философия, вырастающая на этой основе и призванная обслуживать классовую борьбу пролетариата, порывает со всеми основами мировоззрения эксплуататорских классов. Она рассматривает действительность не как объект созерцания, а как предмет, подлежащий революционному преобразованию. «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»¹. С возникновением марксизма меняется отношение философии к действительности: философия приобретает революционный, действенный характер, становится орудием практического изменения мира. Именно марксистская философия впервые провозгласила и сделала своим фундаментальным принципом единство теории и практики и в отличие от всей прежней философии, которая была занятием одиночек или небольших философских школ, сознательно связала себя с борьбой широких масс народа.

Плодотворно служить делу коммунистического преобразования общества может лишь научная философия, правильно отражающая объективные законы природы и общества. Марксистская философия соединяет в себе внутренне и неразрывно научность с революционностью. Философия пролетариата есть научная идеология, т. е. она одновременно и идеология и наука. В ней впервые ликвидируется противоречие между идеологическим и познавательным моментами, характерное в той или иной степени для всей прежней философии, а также для современной буржуазной философии. Поэтому возникновение марксистской философии означает изменение отношения философии к идейному наследию, изменение характера развития самой философии и, наконец, изменение ее отношения к наукам.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 385.

Прежняя философия развивалась в борьбе материализма против идеализма путем смены различных философских систем. Менялась историческая обстановка, и сходили со сцены старые системы философии и создавались новые и т. д. С возникновением марксизма меняется самый характер развития, характер преемственности философии. Поскольку марксистская философия является наукой, постольку она и развивается как наука, т. е. основные принципы — материализм и диалектика — остаются неизменными. Но с изменением исторических условий, а также в связи с новыми открытиями в науке философия марксизма развивается, обогащается новыми положениями и выводами. Теперь уже нет необходимости создавать новые философские системы взамен марксистской философии, надо развивать самую марксистскую философию. Так, с переходом от монополистического капитализма к эпохе империализма и пролетарских революций, а также в связи с новыми открытиями в естествознании возникла необходимость обобщения нового опыта классовой борьбы и данных науки. Величие В. И. Ленина состоит в том, что он выполнил эту задачу и тем самым поднял марксизм на новую ступень и дал образец творческого развития марксистской теории в целом и марксистской философии в частности. С именем В. И. Ленина связан новый, ленинский, этап в развитии марксистской философии.

Марксистско-ленинская философия тоже развивается в борьбе с различного рода идеалистическими и метафизическими вульгарно-материалистическими теориями, в борьбе с отступлениями от марксизма-ленинизма, в борьбе с догматизмом и ревизионизмом. Догматизм, цепляясь за устаревшие положения теории, отрывая ее от практики, тормозит развитие марксизма-ленинизма. Отказ от принципов марксизма представляет ревизионизм. Ревизионизм не является каким-то новшеством. Уже в 90-е годы прошлого века победа марксизма в рабочем движении заставила буржуазию и ее идеологов заменить тактику открытого отрицания марксизма попытками приспособить марксизм к интересам и политике буржуазии путем выхолащивания его революционной сущности.

Бернштейн и его сторонники подвергли ревизии все составные части марксизма, в том числе и философию. Э. Бернштейн и К. Шмидт на Западе, П. Струве и Булга-

ков в России подменяли диалектический материализм кантианством, или, как выразился Струве, «оплодотворяли» марксизм кантианством. Бернштейн и К⁰ отвергали материалистическую диалектику, заменяя ее плоским вульгарным эволюционизмом с его отрицанием революционных скачков и противоречий в процессе развития, отбрасывали исторический материализм в угоду эклектической «теории факторов». Так, например, Бернштейн писал: «Чистый или абсолютный материализм точно так же спиритуалистичен, как и чистый или абсолютный идеализм. Оба просто предполагают, хотя и с различных точек зрения, что мышление и бытие идентичны. В конце концов они отличаются лишь способом выражения. Напротив, новейшие материалисты становятся принципиально так же решительно на точку зрения Канта, как это сделало большинство величайших современных естествоиспытателей»¹.

Из этого высказывания Бернштейна видно, что, отождествив материализм с идеализмом, он вполне в духе «современного позитивизма» отбрасывает его; что свой отказ от материализма он обосновывает ссылкой на авторитет естествознания, подделываясь под науку; что он обнаруживает полное невежество в вопросах материализма своим заявлением, что материалистическая философия отождествляет мышление и бытие и что ее отличие от идеализма состоит лишь «в способе выражения». Бернштейн здесь плетется в хвосте буржуазной идеологии, воспринимая лозунг буржуазных профессоров «назад к Канту». Критикуя Бернштейна, Плеханов очень метко охарактеризовал сущность его философского ревизионизма. Он писал: «Если г. Бернштейн отказался от *материализма* для того, чтобы не «угрожать» одному из «идеологических интересов» буржуазии, который называется *религией*, то его отказ от *диалектики* вызван был его нежеланием пугать ту же буржуазию «ужасами *насильственной революции*»»².

Таким образом, уже в первом натиске ревизионизма на революционное марксистское мировоззрение прояви-

---

¹ Цит. по книге Г. В. Плеханова «Избранные философские произведения», т. II, М., 1956, стр. 346.

² Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, т. II, М., 1956, стр. 392.

лись основные тенденции, в рамках которых выступал и последующий философский ревизионизм.

Следующим крупным натиском ревизионизма на марксистскую философию была махистская ревизия диалектического и исторического материализма Богдановым, Базаровым, Юшкевичем, Суворовым и др., распространившаяся после поражения революции 1905 г. в России. Сокрушительный удар этим ревизионистам нанес В. И. Ленин в своей гениальной работе «Материализм и эмпириокритицизм». Ленин показал, что попытки русских ревизионистов заменить диалектический материализм философией эмпириокритицизма являются выражением идеологического наступления реакции на рабочее движение. Махисты также подделывались под научность, выступали с тупоумной претензией на то, что они «выше» материализма и идеализма, впадая фактически в эклектизм, маскировали субъективно-идеалистическую сущность своей философии новыми словечками и терминами. Ревизионисты плелись в хвосте этой модной тогда на Западе буржуазной философской школы и, изменяя марксистской партийности, отказывались от последовательного проведения диалектического материализма. В. И. Ленин доказал, что только диалектический материализм, как единственно научная философия, может быть мировоззрением революционной марксистской пролетарской партии, что диалектический материализм в корне противоположен идеализму и метафизике и целиком соответствует данным современного естествознания.

С возникновением марксизма меняется отношение философии к наукам. В отличие от прежней философии марксистская философия не является некоей наукой наук, навязывающей конкретным наукам свои выводы. Она выступает как наука в ряду других наук, отличающаяся от них по своему предмету. Изучая проблему соотношения объекта и субъекта и наиболее общие законы развития материального мира и самого мышления, марксистско-ленинская философия дает другим наукам правильное мировоззрение, теорию и метод научного познания.

Таким образом, с возникновением марксизма философия впервые стала подлинной наукой, но она не перестала быть идеологией, мировоззрением класса. И пока в мире имеются эксплуататорские классы, научная философия не может стать мировоззрением всего человечества, ибо

эксплуататорским классам она чужда и враждебна. Они материально заинтересованы в существовании и распространении различного рода реакционных, антинаучных философских взглядов, направленных против марксистской философии, против революционной идеологии пролетариата. Поэтому вся история марксистско-ленинской философии является историей ее борьбы с различного рода буржуазными и мелкобуржуазными философскими теориями. С гибелью капитализма и победой коммунизма диалектический и исторический материализм станет мировоззрением всего человечества.

§ 3. Роль философии в развитии общества

Роль философии в общественной жизни многообразна. Она определяется как спецификой философии, так и конкретно-историческими условиями и своеобразием взаимоотношений философии с экономикой, политикой, наукой и другими формами общественного сознания на разных этапах исторического развития.

Конечно, философия не воздействует на развитие экономики непосредственно. Она влияет на экономику косвенно через ряд промежуточных звеньев. Как определенная идеология, философия выполняет функцию теоретического обоснования особого классового интереса, которому она служит.

Если определенная философская система является мировоззрением класса — носителя отживших общественных отношений, тогда она, хотя и косвенно, способствует закреплению этих отношений и тем самым тормозит развитие экономики. Если же система философских взглядов выступает мировоззрением класса — носителя новых общественных отношений, то она играет прогрессивную роль, теоретически предвосхищая и подготавливая политическое преобразование общества. Способствуя этим преобразованиям, она тем самым косвенно влияет на экономическое развитие.

Сами философы прошлого, как правило, сознательно не ставили своей целью связать философию с решением определенных практических задач, с интересами классов, не стремились распространить свое влияние на массы. Во всем этом сказался созерцательный характер прежней

философии, рассматривавшей себя как «чистую теорию», призванную лишь теоретически осмыслить и объяснить мир. Но это не значит, что в действительности она не имела значения для практики классовой борьбы.

Сказанным не исчерпывается роль философии. Как определенная форма познания, философия накапливала элементы объективных знаний и тем самым способствовала общему прогрессу человеческого познания. Домарксистская философия сыграла большую роль в том отношении, что она подготовила теоретически возникновение научного диалектико-материалистического мировоззрения. Кроме того, философия влияет на другие формы общественного сознания, с которыми она связана в своем развитии.

Философы разрабатывали теоретические проблемы права, теории государства и т. д., когда последние являлись частью философии. Когда же право, теория государства выделились в самостоятельные области, философия продолжала оказывать на них большое влияние.

Марксистско-ленинская философия отличается от всей прежней философии и по той роли, которую она играет в развитии общества.

Диалектический и исторический материализм — теоретическая основа марксизма-ленинизма, включающего в себя также политическую экономию и теорию научного социализма. Ни выработка научной политической экономии, ни создание теории научного социализма невозможны были с позиций идеализма и метафизики. Поэтому возникновение марксизма связано было с выработкой принципиально нового, марксистского мировоззрения, как органической составной части марксизма. В этой связи значение марксистско-ленинской философии заключается в том, что ее усвоение является необходимым для понимания марксизма-ленинизма в целом, как его экономических, так и политических, научно-социалистических воззрений.

Марксистско-ленинская философия имеет огромное значение для революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое, для практики строительства социалистического и коммунистического общества. Строительство социализма и коммунизма происходит на основе познания и сознательного применения объективных законов общественного развития. Марксистская философия является методологией познания и

применения объективных законов. В связи философии с практикой, теории с жизнью заключена величайшая сила идей марксистской философии, ставшей духовным оружием революционного преобразования действительности. Важно отметить, что такое отношение философии к практике социалистического строительства диктуется потребностями самой практики как сознательного и целенаправленного творчества масс, руководимых передовым авангардом трудящихся — коммунистической партией. В своей деятельности коммунистическая партия всегда исходит из трезвого и строгого всестороннего учета объективных условий и законов, учета соотношения классовых сил, с одной стороны, и признания огромной роли субъективного фактора — сознательности и организованности самих масс — с другой. Роль и значение философии состоит в том, что она вооружает знанием общих законов, существенно важных для понимания развития природы и общества, воспитывает ясное научное мировоззрение, дающее возможность объективно, не предвзято подходить к действительности, к анализу присущих ей как общих, так и специфических законов и конкретных условий, дает метод не только познания, но и применения законов в практически-политической деятельности людей.

После Октябрьской революции партия неоднократно занималась определением тех задач, которыми специально должна заниматься философия. Основополагающее значение в этом отношении имеет работа В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма». В этой работе Ленин призывал философов-марксистов быть воинствующими материалистами, совместно с передовыми учеными бороться против натиска буржуазной идеологии, за материализм в науке, возглавить борьбу против религиозных пережитков в сознании масс, творчески разрабатывать марксистскую философию, в особенности материалистическую диалектику.

В условиях переходного периода партия направила философов на борьбу против извращения марксистско-ленинской философии со стороны механистов и меньшевистствующих идеалистов.

Механисты отрицали необходимость философии как самостоятельной формы общественного сознания, заявляли, что философию надо выбросить за борт, что наука сама себе может быть философией. Эти взгляды были от-

вергнуты марксистами. Вред механистов состоял прежде всего в том, что, отрицая значение марксистской философии для науки, они открывали дорогу широкому проникновению в естествознание и другие области науки буржуазной философии. Кроме того, они препятствовали теоретической разработке новых вопросов, поставленных развитием науки перед философией.

Меньшевиствующие идеалисты впадали в противоположную и не менее вредную крайность. Они стрывали теорию от практики, философию от жизни, что уводило философию в болото схоластики. Они отрицали качественное отличие марксистской философии от предшествующей, отрицали наличие ленинского этапа в развитии марксистской философии, игнорировали ленинское философское наследство.

Борьба против механицизма и меньшевиствующего идеализма отражала классовую борьбу в переходный период, отражала борьбу партии против троцкистов и бухаринцев.

В 1947 г. по инициативе ЦК КПСС была проведена общесоюзная философская дискуссия, на которой были подвергнуты резкой критике объективистские ошибки, обнаруженные в книге Г. Александрова «История западноевропейской философии», проанализировано положение на философском фронте и определены задачи, стоящие перед работниками в области философии по разработке теоретических проблем и борьбе с буржуазной идеологией.

На XX съезде КПСС были подвергнуты серьезной критике догматизм и начетничество, субъективизм и идеалистические извращения в области общественных наук и философии. Съезд поставил задачу приблизить идеологическую работу к жизни страны, направить ее на решение тех теоретических задач, которые выдвигаются развитием современной действительности, преодолеть отставание идеологической работы от потребностей практики.

Съезд дал образец применения марксистской диалектики к анализу современного международного положения и творческого развития на этой основе марксистско-ленинской теории.

В настоящее время партия поставила перед философами большие задачи в области разработки вопросов диалектического и исторического материализма, этики и эстетики, философских проблем современного естествознания

и по критике современной реакционной буржуазной философии. Например, вопросы о закономерностях перехода от социализма к коммунизму, о противоречиях социалистического общества и методах их разрешения, об общественном и личном при социализме, о формах перехода к социализму в различных странах, о соотношении общих и специфических законов, о философском обобщении новейших открытий в области естествознания и т. д. являются сейчас предметом всесторонней разработки.

Большие задачи стоят также и в области борьбы против современной буржуазной философии и критики ревизионизма, по изучению экономических и политических процессов капиталистического общества, современных форм борьбы против империализма и войны, за мир, демократию и социализм.

Марксистско-ленинская философия тесно связана с практически-политической деятельностью коммунистических партий. Значение диалектического материализма для деятельности коммунистических партий подчеркнуто в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

Величайшим успехом марксизма-ленинизма является то, что он стал господствующей идеологией в странах с почти миллиардным населением.

Рассматривая роль философии в развитии социалистического общества, необходимо также учесть ее значение для развития конкретных наук, как естественных, так и общественных (об этом см. главу «Наука»).

В условиях раскола мира на две системы марксизм-ленинизм ведет ожесточенную борьбу против идеологии противостоящего нам лагеря капитализма. Роль марксистско-ленинской философии состоит здесь в том, что она разоблачает реакционную, антинаучную сущность философии империалистической буржуазии, вскрывает ее классовые основы — ее связь со своекорыстными интересами эксплуататоров, обнажает ее гносеологические корни, изобличает ее попытки фальсифицировать достижения конкретных наук. Марксистско-ленинская философия борется за освобождение масс от влияния буржуазного мировоззрения во всех его проявлениях, во всех его формах.

Марксистская философия, как подлинно научное мировоззрение, несовместима ни с каким суеверием, поповщиной, религией.

Марксистско-ленинская философия является подлинно научной теоретической основой борьбы против религии, она вскрывает корни религии, указывает пути ее преодоления и вместе с тем противопоставляет ей подлинно научное мировоззрение.

Марксистско-ленинская философия в союзе с естествознанием и есть то оружие, которое в условиях нашего общества способно преодолеть силу вековых традиций, просветить массы, выкорчевать религиозные предрассудки и поднять сознание широчайших масс до уровня научного мировоззрения.

Перед каждым строителем коммунизма, стремящимся активно и сознательно участвовать в творчестве нового строя жизни, партия ставит задачу глубокого овладения марксистско-ленинским мировоззрением. КПСС придает большое значение делу распространения марксистско-ленинской философии в массах. Идеи марксистско-ленинского мировоззрения, овладевая массами, становятся в условиях социалистического строя действенной силой, способствующей развитию как духовной, так и материальной жизни общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Различие, имеющееся между отдельными формами общественного сознания, наличие у каждой специфических черт и особенностей не отменяет единства этих форм, образующих в совокупности общественное сознание определенной эпохи. В каждой общественно-экономической формации господствующим является сознание экономически господствующего класса.

Единство всех форм сознания того или иного класса, возникающее на экономическом базисе данной формации, складывается под определяющим влиянием его политики и политической идеологии.

В эпоху социализма утверждается и становится безраздельно господствующим социалистическое сознание во всех его формах. Единство всех форм социалистического сознания образуется на основе политики коммунистической партии и под ее направляющим воздействием. Партия объединяет все формы общественного сознания, идеологическую работу в различных областях и направляет ее на решение главных задач, стоящих перед народом. В условиях социализма, где гигантски возрастает роль субъективного фактора, повседневное политическое руководство всей идеологической работой становится必要остью.

Современные ревизионисты выступают с критикой руководящей роли партии в области духовной культуры, заявляя, что руководство партии несовместимо со свободой творчества, что партия не должна вмешиваться в развитие духовной культуры. Они отрывают науку и искусство

от идеологии, философию — от политики. Эти ревизионистские концепции, выдаваемые за последнее слово науки, представляют собой на самом деле перепев взглядов современных буржуазных социологов, а также ренегатов типа С. Хука, П. Эрве, М. Джиласа.

Буржуазные теоретики И. Бохенский, А. Шамбр, М. Ланге и др. противопоставляют науку идеологии. Вслед за ними ренегат П. Эрве разделяет непреодолимой стеной идеологию и рациональное знание, рассматривает всякую идеологию как ложную, имеющую «мистификаторскую силу». Ревизионист А. Лефевр обвиняет коммунистов в том, что они перестали «различать идеологию и знание, смешивают науку и идеологию», не показывают «внутренние противоречия между идеологией и наукой». Колаковский и ряд других польских авторов стремятся «эмансипировать» науку от влияния пролетарской идеологии. Югославские деятели Видмар, Давичо и др. нападают на принцип партийности искусства, видя в нем главную опасность для свободы художественного творчества.

Таким образом, изображение всякой идеологии, в том числе и марксистской, как ложной, искажающей действительность, метафизический разрыв и противопоставление идеологии и науки, партийности и объективности, идейности и правдивости не являются личным достоянием того или иного автора, а типичны для философского ревизионизма, представляющего международное течение.

«Самоновейшее» слово современного ревизионизма есть также повторение задов давно разгромленных «теорий», ибо представление об идеологии как классово искаженном сознании содержалось уже в субъективистских концепциях А. Богданова и М. Н. Покровского. Положение Богданова о том, что истина есть «идеологическая форма», что объективной истины не существует, раскрытированное В. И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме», было применено Покровским для «доказательства» того, будто нет объективной исторической науки, что истин здесь столько, сколько классовых формаций, исторических эпох.

Все эти положения не только противоречат марксистско-ленинской теории, но и опровергаются практикой социалистического строительства в СССР и в странах народной демократии.

Сорокалетний опыт Советского Союза доказывает, что развитие духовной культуры в условиях социализма немыслимо без руководящей роли партии, что ее направляющая роль является одним из необходимых условий прогресса социалистической культуры.

Политика и идеология коммунистической партии организуют и направляют деятельность советских людей в соответствии с познанными объективными законами общества. Именно политика определяет реализацию тех новых широких возможностей в развитии производительных сил, которые представляются объективными условиями и законами социализма. От политики при социализме зависит, чтобы результаты действий организованного общества соответствовали поставленным целям, а не приходили с ними в противоречие. Политика партии концентрирует самые коренные потребности общества, объединяет и направляет деятельность людей во всех сферах общественной жизни на осуществление великой задачи строительства коммунизма. Нет ни одной области жизни общества, которая так или иначе не была бы связана с политикой. Политика партии имеет жизненно важное значение как для социалистического общества в целом, так и для каждого отдельного члена общества.

Выработка и проведение политики в жизнь при социализме невозможны без тесной и неразрывной связи с марксистско-ленинской идеологией. Выработывая свою политику, партия руководствуется марксистско-ленинской теорией, применяя ее к конкретным условиям места и времени. Проводя политику в жизнь, партия опирается на сознательность масс, на понимание ими политики партии, что в значительной мере зависит от идеологического воспитания широких слоев народа. На этой основе между идеологией и политикой при социализме устанавливаются многообразные взаимосвязи и взаимоотношения. Марксистам в отличие от буржуазных идеологов нечего скрывать и маскировать эти связи, затушевывать зависимость идеологии от политики, ибо вся деятельность партии — это служение народу, проникнутое заботой о повышении его материального благосостояния и культуры.

Великий вождь и создатель коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин разработал кон-

кретную программу строительства социализма в нашей стране. Эта программа явилась необходимым следствием применения марксистской теории к историческим условиям развития России. Ленин учил, что теория дает нам понимание общего направления, тенденций развития, а конкретные формы организации вырабатываются практическим опытом миллионов. Надо только уметь обобщать этот опыт, выделять из него лучшее.

Претворяя в жизнь ленинскую программу, отстаивая ленинские принципы строительства социализма в борьбе с многочисленными врагами и неуклонно проводя свою политику, Коммунистическая партия Советского Союза привела наш народ к победе социализма. Построение социализма в СССР явилось величайшим триумфом марксизма-ленинизма, величайшим практическим доказательством правильности его положений. Первым проложив путь к социализму, советский народ накопил колоссальный опыт, являющийся важнейшим приобретением международного рабочего и коммунистического движения. Другие страны, вступившие на путь социалистического строительства, могут учитывать наши успехи и наши ошибки, что в огромной степени облегчает их собственное продвижение к социализму. Они также накапливают собственный опыт социалистического строительства, обобщение которого является их вкладом в марксизм-ленинизм.

В единстве слова и дела, единстве научной теории и революционной практики таится глубочайший источник силы коммунистической партии, ее влияния на массы, на весь ход исторического развития. Идеология оставалась бы пустым пожеланием, если бы она не связывалась с определенной политикой, с действиями масс. Через политику партии прежде всего идеология связывается с действиями миллионов масс, становится могучей материальной силой преобразования общественной жизни.

С развитием социализма значение марксистско-ленинской теории не только не ослабевает, но еще более усиливается. И это определяется самими объективными условиями развития социалистического общества. Развитие социализма несовместимо со стихийностью. Социалистическое общество — организованное общество. У него есть единые цели, оно требует единства воли. Здесь впервые в истории человек смог поставить под свой сознательный

контроль общественные силы и общественные отношения. Не только создание, но и дальнейшее развитие социалистических отношений, переход от социализма к коммунизму немыслимы без знания законов общественного развития. Коммунистическая партия вырабатывает политику, опираясь на научную идеологию — марксизм-ленинизм, обогащенный обобщенным опытом предшествующего развития, анализом новых исторических условий. Верность марксизму-ленинизму является залогом ее успехов. Политика КПСС и Советского государства в настоящее время направлена на построение коммунистического общества в нашей стране, укрепление единства социалистического лагеря и развитие братских отношений между социалистическими странами, обеспечение мирного сосуществования и ослабления международной напряженности, на укрепление могущества Советского государства, обеспечивающее необходимые условия строительства коммунизма.

Наша партия наметила грандиозную программу развернутого строительства коммунизма в нашей стране. Уже в докладе Н. С. Хрущева на Юбилейной сессии Верховного Совета СССР, посвященной 40-летию Октябрьской социалистической революции были изложены главные направления и задачи перспективного плана развития народного хозяйства СССР на ближайшие 15 лет. Принятый XXI съездом семилетний план развития народного хозяйства на 1959—1965 гг. является составной частью этого перспективного плана. В предстоящее семилетие будет сделан решающий шаг в осуществлении основной экономической задачи СССР. Значительно продвинулись в своем развитии и другие социалистические страны. В 1965 г. страны социалистического лагеря будут производить более половины мировой промышленной продукции. В результате этого будет достигнут такой перевес сил мира на международной арене, который, как говорит Н. С. Хрущев, сделает возможным устранение войны как средства решения международных вопросов, исключит войну из жизни общества. В начале 70-х годов нашего века СССР выйдет на первое место в мире как по общему объему производства, так и по производству продукции на душу населения. Наша Родина станет самой мощной индустриальной державой мира и обеспечит народу самый высокий уровень жизни. Это будет великой победой в

мирном экономическом соревновании с наиболее развитыми капиталистическими странами.

Успехи, достигнутые советским народом под руководством коммунистической партии, и новые величественные исторические перспективы, которые открыл XXI съезд КПСС, ярко показывают, чего может добиться народ, претворяющий в жизнь великие идеи марксизма-ленинизма; они наносят сокрушительный удар по международному реформизму и ревизионизму.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Общественное сознание — отражение общественного бытия .	6
§ 1. Возникновение общественного сознания	7
§ 2. Познавательный и идеологический процесс в антагонистических формациях	10
§ 3. Общественное и индивидуальное сознание. Формы общественного сознания	26
§ 4. Роль общественного сознания в жизни и развитии общества	29
§ 5. Происхождение и роль социалистического сознания	35
Политическая идеология	45
§ 1. Происхождение и специфика политической идеологии	46
§ 2. Место политической идеологии среди общественных явлений и ее роль в развитии общества	55
§ 3. Роль политической идеологии в создании и развитии социалистического общества	62
Правосознание	69
§ 1. Происхождение правосознания	70
§ 2. Место правосознания в системе общественных явлений и его роль в жизни и развитии общества . .	81
§ 3. Роль социалистического правосознания	84
Мораль	97
§ 1. Происхождение и сущность морали	98
§ 2. Место и роль морали в обществе	108
§ 3. Происхождение и роль коммунистической нравственности	117
Религия	128
§ 1. Происхождение и сущность религии и религиозных учреждений	129
§ 2. Место и роль религии в антагонистических общественных формациях. Противоположность научного и религиозного мировоззрения	133
§ 3. Отношение коммунистической партии к религии. Пути преодоления религии в условиях социализма	148

Наука	153
§ 1. Особенности возникновения и развития науки . .	155
§ 2. Роль науки в развитии производства	167
§ 3. Место и роль науки в развитии капиталистического общества	171
§ 4. Наука в социалистическом обществе	185
Искусство	193
§ 1. Происхождение искусства	194
§ 2. Основные особенности искусства как формы общественного сознания	198
§ 3. Процесс художественного творчества	214
§ 4. Место искусства среди других общественных явлений и его роль в развитии общества	218
Философия	225
§ 1. Происхождение философии	226
§ 2. Место философии в системе общественных явлений	230
§ 3. Роль философии в развитии общества	250
Заключение	256

---

*Келле Владислав Жанович,
Ковальзон Матвей Яковлевич*

**Ф о р м ы
общественного сознания**

Редактор А. Сутягин

Художник В. Новиков

Технический редактор Н. Трояновская

Сдано в набор 26 декабря 1958 г.

Подписано в печать 2 апреля 1959 г. Формат 84 × 108^{1/32}.
Физ. печ. л. 8^{1/4}. Условн. печ. л. 13,53. Учетно-изд. л. 13,69.

Тираж 30 тыс. экз. А 02881. Заказ № 4318.

Цена 4 р. 75 к.

Госполитиздат, Москва, Д-47, Миусская пл., д. 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

В. КЕЛЛЕ
М. КОВАЛЬСОН

ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1959

4р. 75к.